

sf_action
unrecognised
popadanec

Евгений
Юллем

Виконт. Книга 2. Обретение силы (СИ)

Главный герой — оперативник группы нелегальной разведки, погибая в ходе выполнения задания попадает в тело одного из младших наследников клана лендлорда из другого мира. Наследник был обычный бездельник-аристо, занятый больше служанками и выпивкой, чем учебой и магией. Теперь специалисту по внедрению приходится играть роль взявшегося за ум семнадцатилетнего мажора в сложное время заговоров, покушений и дворцовых переворотов.

ru

Евгений Юллем

Виконт. Книга 2. Обретение силы

Глава 1

— Нно!

Я тронул коня вперед, и, стуча копытами по деревянному настилу, он провез меня через портал.

— Добро пожаловать в Сенар! — Арий придержал свое гарцующее средство передвижения рядом со мной.

Мы съехали с деревянного настила портала на булыжную мостовую.

— Куда ехать? — спросил его я, глядя как из огромного кольца выезжает телега с нашим грузом, которой правила Фили.

— Подождите меня здесь, — сказал Арий, и подъехал к телеге.

Он переговорил о чем-то с Фили, та согласно кивнула, слезла с телеги и вскарабкалась на одного из заводных жеребцов.

Оказывается, брата тут уже ждали — к нам подъехали трое всадников, одетые по форме Искореняющих, в своих вечных черных плащах с клобуками.

Брат отдал им какое-то распоряжение, и повозка, теперь уже под управлением одного из орденских, поехала в другую сторону.

— Ну вот, теперь можно и домой, — довольно сказал подъехавший брат.

— Отдал им тело? — спросил я.

— Естественно, — хмыкнул он. — Не буду же я везти его домой? Оно, хотя и в стазисе, мне совершенно не нужно как предмет интерьера.

— А чучелко набить? В гостиной поставить?

— Чтобы ни одна дама больше ко мне не зашла вечером на изучение Священного Писания? — подмигнул он. — Нет уж, братец, это как-нибудь без меня. Тем более такой великолепный экземпляр, который вы с Фили добыли, к нам не попадал лет этак с полста.

Пес из седельной сумки обиженно засопел, и сразу выдал нам кучу эмоций по поводу замалчивания его роли в происходящем.

— Ну и ты, конечно, тоже молодец, — потрепал его по голове Арий. — Поэтому эту тушку наши умняки выпотрошат полностью и разберут по косточке. Редкая удача.

— А премия? — возмущенно спросил я. — Нам должно причитаться...

— Должно, — согласился брат. — Плетей по пятьдесят каждому, а то и купание в кипящем масле. Ну может последнее заменят на сдирание кожи живьем в знак особых заслуг перед Орденом.

— Это за что еще? — возмутился я.

— Потому что вы, шпаки гражданские, поймали его самовольно без подачи прошения в канцелярию Искореняющих для вызова отряда. И даже при этом Скверну использовали, — брат явно веселился от души.

— В следующий раз буду обязательно писать прошение. Вместе с завещанием. А также просить какого-нибудь монстра подождать меня жрать, пока не получу визу на бумаге от делопроизводителя Ордена.

— Ну, как-то так. Ладно, так уж и быть. Попробую что-нибудь с руководства выбить, — смиловился брат. — На орехи. Но только тебе. Фили у нас свое жалованье получает. А ты, типа, помощь ей оказал, вот за это и причитается.

Ладно, с паршивой овцы хоть фэйф-о-клок. Несколько золотых — я так надеюсь — примирит меня с досадой, что Фили все-таки не та, за кого я ее держал.

Сенар меня не впечатлял от слова совсем. А еще столица, называется... Малоэтажная застройка, дома в основном из дерева, хотя изредка встречаются и каменные особняки.

Неужели они кирпич не открыли? Или открыли, но не используют? Это они зря. Старые города с деревянной застройкой выгорали подчистую, стоит вспомнить Великий лондонский пожар, или московский в первую Отечественную.

Кони цокали копытами по булыжной мостовой, а меня тошнило. От вони. Канализацией здесь особо не заморачивались, точнее, она была того же лондонского викторианского типа — сточные канавы с нечистотами, проходившие на обочинах дороги. И все это дерьмо под уклоном сливалось в речку, которую обозвали Сенарой. Ничему история не учит, не было у них здесь Великого Зловония, вошедшего во все учебники истории. Когда берега Темзы были завалены нечистотами. И это в «просвещенной» Британии второй половины девятнадцатого века! Бр-р. Напомните мне, чтобы я случайно не искупался в этой реке, в воде которой весело резвятся кишечные палочки. Ну и гепатит с холерой до кучи, куда уж без него.

И, разумеется, спутниками всего этого великолепия были крысы — большие, жирные, отожравшиеся помоями. Пес сначала пробовал возмущенно твякать, но после того, как крысы стали его провожать тяжелым оценивающим взглядом, делать это перестал. Видимо, смекнул, что для них он представляет собой кусок нежного диетического мяса, а расшвырять толпу крыс может и не получиться, массой задавят.

— У вас всегда так? — я кивнул на пару особо жирных экземпляров размером с приличную кошку, семенящих по своим важным крысиным делам по обочине, брату, ехавшему рядом.

— Что? А, крысы? — фыркнул Арий. — Привыкай. Здесь тебе не папенькины амбары.

Это уж точно. Армия котов-крысоловов, обитавшая в замке, не давала завестись не то что крысам, уцелеть не удавалось ни одной полевке, по недоразумению заплутавшей в окрестностях. Единственный вред от них был в виде кошачьих концертов, время от времени слышных на дворе. Вопили эти блохастые так, что банши вешались от зависти, поэтому их в окрестностях и не водилось. Ну и естественно, не надо было снимать обувь заходя в подвал, место их постоянного обитания. Могли и насать по священному кошачьему обычаю.

Я равнодушно повел плечами и поехал дальше. Кони, которых привел братец, были привычные, им крысы нипочем, не то что пугливые деревенские. Вот они, прелести городской жизни.

Минут через двадцать такой неспешной езды мы выехали за город, оставив за собой обычную житейскую суету. Как раз в пригороде и была самая жизнь, в окружении цветущих садов и полей. Здесь селились знатные. Те, кому не приходилось ютиться в пропахшем дерьмом городе, кто мог себе позволить загородный дом и спокойно отдыхать на природе.

Города здесь строились исстари по одному принципу — по дальности от портала. Сначала застройка шла концентрическими кольцами от центра, потом уже пристраивались кварталы, лепились дома... Город разрастался огромной уродливой метастазой. В некоторых случаях порталов было несколько, и тогда при слиянии нескольких поселений в город он превращался в еще более уродливую колбасу. Особенно если географические нюансы накладывали свой отпечаток. Сенар, например, строился по берегам Сенары, представляя собой уродливый крюк вдоль ее побережья, загибавшийся по излучине. Так что геометрия его была довольно интересной, но не для меня — мне и этих познаний хватит. А не хватит — открою городскую карту, такая есть здесь у всех богатых обитателей. Город довольно маленький, так себе — крупный райцентр по нашим меркам. Но по местным — довольно себе ничего.

— Далеко еще? — спросил я у Ария.

— Да почти уже приехали, — ответил он, сворачивая на подъездную дорожку, теряющуюся в зелени крон.

Через пару минут я увидел большой каменный особняк. Двухэтажный, с мансардой — или как говорил один мой сослуживец, иронизируя, «с массандрой».

— Неплохо живут Искореняющие, — присвистнул я.

— Поправочка — магистры Искореняющих, — усмехнулся брат. — Не буду же я ютиться в какой-нибудь конуре? Это вам, обычным аристо, по съемным домам и пансионам суждено скитаться. А мне мой высокий статус не позволяет.

— Как Осию?

— Ну у него немного другая ситуация, — оскалил зубы в белоснежной улыбке брат. — Он там запал на вдовушку, которая довольно аппетитная и горячая. Ну а раз в придачу к ней еще и есть где жить, почему бы и нет? Уж лучше гвардейское жалование откладывать.

— Понятно, альфонс, — скривился я.

— Ну зачем же так грубо? — попенял Арий. — И вовсе не так. Ты еще молодой, у тебя еще цветная шкала не проявилась, все черно-белое перед глазами... А если учесть, что тут интересы обеих сторон, и не только в постели, все видится немного по-другому. И доступ в свет, и неплохое жалование, и защита... Так что взаимовыгодный альянс. Ну ладно, мы приехали. Арий спрыгнул с коня, и передал поводья подскочившему крепкому слуге.

— У тебя и конюх есть? Кучеряво живешь, — сказал я.

— Нет, это мастер Вилин, мой мажордом. Не конюх.

— Мажордом? — как по мне, мажордом не должен был этим заведовать. Ну командовать лакеями там, управлять хозяйством, но самому заниматься конями?

— У него еще много полезных качеств, и он совмещает кучу обязанностей, — подмигнул мне брат. — Верно, Вилин?

— Да, милорд, — он взял поводья. — Все верно.

— У меня очень ограниченное число прислуги. Вилин, еще кухарка Мири, и разнорабочий Тарк. Вот тот и конюх, и садовник, и плотник... Кроме того, все они знают, с какого конца держаться за меч или копье, все проверенные, все служили королю или Ордену. Так и живем. Поэтому Фили будет очень кстати. А то количество гостей увеличилось, а рук не хватает.

— Рада услужить, милорд! — Фили, слезшая наконец с коня, сделала что-то похожее на книксен.

Я напрягся и мысленно сделал зарубку. Если все слуги брата так или иначе связаны с Орденом... Ну все, пропали мои занятия и прочие планируемые мероприятия! Под бдительным оком вертухаев не побалуешь.

— А теперь пойдемте в дом! — Арий взмахнул рукой, приглашая за собой.

— Ну пойдемте, — буркнул я себе под нос.

Мы прошли через парадное в гостиную. Неплохо, очень неплохо! В отличие от многих брат явно отсутствием вкуса не страдал. Никакой цыганской роскоши, позолоты и ярких кричащих цветов, аляповатости, шкур тигров на полу, голов горных козлов и политических противников на стенах. Все скромно и со вкусом. Вот только мой наметанный глаз сразу оценил меру этой скромности. Как всегда, она стоила неприлично дорого. Ну а кто сказал, что скромность — синоним бедности? Скорее, наоборот.

— Пойдемте наверх, покажу ваши комнаты, — брат махнул рукой у лестницы, приглашая за собой.

Наверху было, наверное, с дюжину дверей, выходящих в коридор. Пока мы поднимались, за нами пыхтел Вилин, легко поднявший все наши баулы. Ну судя по его сложению, я бы сказал, что он бывший гренадер или кто там он есть у Искореняющих? Хотя нет, гренадеры здесь отсутствовали как класс — гранат-то нет.

— Это будет твоя комната, Иль, — толкнул брат одну из дверей. — А эти — ваши. Выберете сами. Или сэкономите место и вдвоем в одной поместитесь?

Брат весело осклабился, посмотрев на Фили.

— Нет, — сказала она, слегка покраснев.

— Нет, — эхом повторил я.

Еще чего не хватало! Во-первых, у каждого должно быть свое личное пространство. Во-вторых, раз Фили припахали по делам домашним, каждый раз будут заходить за ней в комнату, когда мы вдвоем? Нечего меня беспокоить по пустякам.

— Ну ладно, разберетесь сами, — махнул рукой брат. — А мне надо в штаб-квартиру, оформить ваш трофей и доложить начальству. Оставляю вас на Вилина, он покажет вам дом и поможет обустроиться.

— Спасибо, — кивнул я, и толкнул дверь гостевой комнаты.

Ничего так, жить можно. Вполне себе просторная мебелирашка, хотя конечно мебель попроще, видимо по мере обновления интерьера внизу она перемещалась сюда. Жалко же хорошие и

дорогие вещи выбрасывать. К тому же, как я видел магическим зрением, комната-то не простая. В кладку искусно вплетена серебряная проволока, образующая сетку. Этакая клетка Фарадея, только на магический лад. А значит здесь можно работать с заклинаниями, не боясь паразитного излучения, выходящего наружу. Хотя, конечно, строили как раз с другой целью — не пустить наведенную снаружи порчу внутрь. Ну все это работает в обе стороны.

Я свалил все свои немногочисленные вещи в шкаф — потом разберу — и вышел из комнаты.

— Господа желают познакомиться с домом или вначале отобедать? — осведомился Вилин.

Я бы и не против того и другого в любом порядке — любопытно ведь, но...

«Жрать!» — завопил Друг.

Я покосился на ненасытную пушистую утробу, преданно глядевшую мне в глаза. Вот ведь манипулятор хренов! Знает ведь, что ни один хороший хозяин не оставит животину голодной, и нагло этим пользуется! Изверг зубастый.

— Вероятно, отобедать, господин мастер.

— Зовите меня просто Вилин, — сказал он с поклоном.

— Хорошо, Вилин. И, кстати, да — кланяться мне совсем не обязательно, не люблю напускного подобострастия.

— Да, милорд.

— А у вас найдется диетическое мясо для вот этого вот проглота?

«Я. Проглот. Нет!»

Да кто же ты еще, тепло подумал я. Проглот ты и есть, по определению. Ну тебе сейчас и питаться надо хорошо, чтобы расти.

— Конечно, милорд. Диета королевской псарни Спутника устроит?

У меня отпала челюсть. Не, такого не надо. Он уже привык к определенной кормежке, от другого может еще живот расстроиться.

— Я думаю, чем проще, тем лучше. Он в еде не отличается от обычной собаки.

Обида. Презрение.

Ну совсем пес от рук отбился.

— Тогда прошу вас последовать за мной в трапезную!

После сытного обеда я валялся на кровати с одной из книжек по магии, найденных в обширной библиотеке брата. Ну а Друг валялся на специально выделенном ему коврик у кровати. Массу давил, дрых без задних ног. Еще бы, ему перепала хорошая порция отварной говядины от очарованной им — вот гад, без зазрения совести как всегда использует свое обаяние — кухарки, тетушки Мари. Хотя, конечно, тетушкой ее назвать было сложно — это была дама средних лет, ничуть не похожая на хрестоматийных полных стряпух. Стройная, поджарая, подтянутая. И в ее ауре время от времени проскакивали красные и черные сполохи. То есть с ножами она была явно знакома хорошо, и далеко не только с кулинарными. Надо потом у брата будет справки навести. Наверняка какая-нибудь бывшая Искореняющая типа Фили, агентесса. Насколько я подозревал, Орден выполнял кроме карательных функций еще другие специальные дела вроде разведки и контрразведки, поскольку других претендентов на эту роль я не видел. Есть Стража — как обычная полиция, есть Королевская Стража — ну это уже скорее аналог ФСО с поправками на местный колорит. А вот специального учреждения для обеспечения государственной безопасности в Лундии не было. Оставался только Орден. Ну и армия, но у нее, как и у всех ее аналогов во всех мирах другие функции. А есть и дружинники, про них я уже говорил. Эти больше ЧОПовцы или ЧВКшники, у каждого аристократа свои.

Дверь открылась без стука — вот это я не люблю. Пес даже вскакивать не стал — открыл один сонный глаз, убедился, что опасности нет, и опять сделал вид, что спит.

Арий подошел к моей кровати.

— Балдеете? — усмехнулся он, мельком прочитав название на обложке инкунабулы. — «Топор ведьм» читаешь?

— Ну а чего бы ее не почитать? Я с ними уже сталкивался, насколько помнишь.

— Почитай. Хотя это больше относится к магично-популярной литературе.

— Дай тогда что-нибудь толковое.

— Чуть попозже. Я познакомлю вас с Иль со своими запасниками, там как раз много чего интересного.

Я пристально взглянул на него. Типа, чего пришел?

— Сегодня я в вашем распоряжении. И завтра тоже.

— Завтра?

— Ну а как ты думаешь? Вы пойдете на королевский прием вот в этом вот тряпье, что на тебе? — он обвел рукой меня.

— Ничего даже и не тряпье, — обиделся я. — И вообще, у меня в бауле вон хороший костюм есть...

— Доставшийся в наследство от дедушки, когда он был в твоём возрасте. Видел. Отец мне его когда-то попробовал предложить. Нет, конечно, ты его можешь надеть, чтобы подтвердить широко распространённую версию о сиволапых дворянах Приграничья. Ржать, точнее, шушукаться будут все, а потом со вкусом пересказывать друг другу о графе, одетом как бомж.

— Да ну тебя.

— Завтра мы поедём в швальню, которая обшивает королевский двор и закажем вам с Иль приличествующее случаю одеяние по последней сенарской моде весны этого года. Это столица, брат, привыкай, — назидательно сказал Арий. — Тут встречаются по одежке, и по ней же провожают, поскольку ум здесь не ценится. Местные аристократы — изнеженные одноклеточные существа с отсутствующим мозгом. У которых есть только три рефлекса — жрать, трахаться, и бежать. Что даёт нам, провинциалам, неоспоримые преимущества — у нас мозг есть.

— Поэтому ты так рано и пробился в магистры?

— Ну и это тоже, — согласился он. — Хотя получилось и благоприятное стечение обстоятельств. Но я не об этом. Вот, держи.

Брат протянул мне свернутую бумагу.

— Что это?

— Патент Ордена, подтверждающий то, что ты законно зарегистрированный маг, и несёшь ответственность только перед нами и никем другим. А то у местных Стражей есть дурная привычка грести всех под одну гребенку. А ещё устраивать облавы в самых неподходящих местах. Если вдруг случайно заметут, требуй встречи с их старшим и покажи ему эту бумагу. Отпустят, да ещё и извинятся. Вот эта красная печать, — он коснулся на мгновение вспыхнувшей красным магической печати — подтверждает, что ты — особо важная персона. Поскольку ты гость одного из магистров и прибыл сюда по велению Его Величества, так оно и есть.

— А если Стражи читать не умеют?

— Такая вероятность есть. Они в большинстве своём настолько сиволапые, что иногда и так бывает. Поэтому я и говорю — требуй старшего. А если видишь, что дело пахнет жареным — давай в лоб, я думаю, твоих способностей на это хватит, и дуй либо в Орден, либо домой. Или ищи первого попавшего Искореняющего, и тычь ему эту бумагу в нос. Понял?

Понял, чего уж тут не понять. Инструкции стандартные, какие давали и нам. Не спорить с полицией, идти в отделение и требовать дежурного офицера, а там уже все зависит от наглости патрульных и насколько они охренели в атаке. Можно и разложить во всех позах. Ну правда мне — или им — везло, пару раз остановили, когда я был на родине, но удостоверение личности офицера для прикрытия их вполне удовлетворило.

— Понял, чего уж не понять, — сказал я.

— Да, кстати, твоё вознаграждение, — он кинул мне приятно звякнувший металлом пухлый кошель. — Двадцать золотых, провёл тебя по особой статье расходов, несмотря на кислый вид казначея. Как поставщика особо ценного материала для Ордена.

— Гы, может мне теперь охотником за головами заделаться? Раз такие хорошие бабки платят?

— Тебе просто повезло, — вздохнул брат. Видимо, чтобы поучить глупенького. — Иначе там бы ты лежал, а не та тварь. Хоть это ты понял?

— Да понял я, все понял, — кивнул я. — Так что там насчёт твоих закрытых фондов библиотеки?

Глава 2

На следующее утро, оставив пса и Фили на хозяйстве — вот уж действительно, связал котов хвостами, учитывая их взаимную любовь — мы отправились в город, в швальню.

Местная пошивочная находилась в одном из престижных районов столицы, в паре миль от королевского дворца. Да, здесь некоторые действительно умели жить с размахом — большой каменный дом, на первом этаже огромные витринные стекла практически во всю высоту и маленькая, скромная вывеска у входа, сильно контрастирующая со всем этим великолепием. На металлической табличке было выгравировано всего два слова — «поставщик двора». И все. Видимо этого было достаточно, чтобы отпугнуть случайных посетителей.

Я скептически осмотрел то, что было выставлено за стеклом на безголовых деревянных туловах. Платья с рюшечками-оборочками-складочками, странного вида костюмы, наводившие на нехорошие мысли об ориентации их владельцев, расшитые золотом форменные военные комплекты а ля «главный дембель швейных войск»...

— Пойдёмте! — Арий толкнул тяжёлую дверь и сделал кивок.

— Ладно, — я пропустил Иль внутрь и следом зашёл сам.

— Здравствуйте, господин магистр! — выбежала в зал с готовым платьем молодая красивая женщина. — Ждали вашего прибытия!

Это, видимо, хозяйка ателье. Ну на самом деле не такая она уж и молодая, следы магических подтяжек видны, но вполне себе ничего, такую из постели не выгоняют.

— Здравствуйте, госпожа Валери! — прищурился с улыбкой Арий.

Похоже, между ними что-то пробежало. Ну явно, читали вместе вечерами Священное Писание и спорили над толкованиями канонического текста, иначе и быть не могло. Такой кусочек секса брат бы не упустил.

— А это, как я понимаю, ваши подопечные? — с улыбкой повернулась Валери к нам.

— Да., мои младшие брат и сестра. Знакомьтесь — граф Арман ван Осгенвей и графиня Ильга ван Осгенвей.

— Очень приятно! — она сделала реверанс. — Баронесса Валери ван Мертон к вашим услугам. Вот как. Ну что же, можно было ожидать. Не все дворяне, как и йогурты, одинаково полезны. От некоторых понос, как от просрочки, а некоторые — поди ж ты! Делом люди занимаются, делом, неважно, что для многих аристократов руки пачкать считается позором. И правильно, нечего по салонам сидеть и куртуазией заниматься от безделья. Помню, это давно смекнули богатые папики, жены которых мучились от ничегонеделанья и на этой почве устраивали все, что можно. Ну и чтобы не мешали валять кого попало и бухать с такими же друзьями-«авторитетными бизнесменами», папики накупили своим одноклеточным кошелкам бутиков, куда ни один нормальный человек не пойдет и ничего не купит. Зато тетки вроде как при деле, занимаются «бизнесом» и времени свободного лезть в дела мужа или любовника нет. Но здесь, похоже, случай другой — иначе бы баронесса-ательер давно разорилась, светская тусовка чувствует, где нужно затариваться. И такую табличку надо не просто заслужить, а очень сильно постараться это сделать. Бизнес — жестокая вещь.

— Ну так как, миледи? — спросил брат.

— Все, как и договаривались. Свою очередь вы оплатили, так что никаких проблем со сроками не возникнет.

— Рад это слышать, миледи.

Валери осмотрела нас с Иль с ног до макушки.

— Будут какие-то пожелания по цвету или материалу? — спросила она у Иль.

Та только было открыла рот, но брат ее прервал.

— Нет. Все на ваше усмотрение, и только на ваше. Боюсь, мы не слишком сильно разбираемся в моде. Так что в этой области мы доверяем профессионалам. Тем более, в этих нарядах они предстанут перед Его Величеством.

— Хорошо, господин магистр, я вас поняла, — согласно кивнула Валери. — Пройдемте в примерочную, мерки я сниму сама.

— С меня надо? — спросил Арий.

— Нет, милорд. Ваши у меня есть, — ехидно ухмыльнулась Валери. — Сомневаюсь, что за столь короткий срок они изменились.

Брат неожиданно стушевался. Ай да Арий, ай да сукин сын! Наш скорострел везде поспел.

— Пойдемте, — поманила нас Валери. — Сначала молодая леди.

Я пожал плечами. Ну Ильга, так Ильга. Пропустив их, я отвернулся к стойкам с готовой одеждой. Ну, точно, как на вещевке где-нибудь в родном мире. Только вот вещи, конечно не те, а качеством намного выше.

— Я думал, тут только шьют на заказ, — сказал я Арию.

— Ну, как видишь, не только, — сделал он неопределенную гримасу.

— А это что за склад барахла?

— Это? Ну насколько я знаю то, что не забрали заказчики.

— Так и разориться можно, — сказал я, внимательно рассматривая стойки. Там висели дорогие костюмы и платья из лучших тканей, с золотым шитьем и прочей нерядовой отделкой.

— Нет, нельзя. Одно из правил этого ателье — оплата вперед. Так что все это уже оплачено, но либо заказчику не нужно, либо самого заказчика больше нет.

— Это как? Помер, что ли?

Брат снял одну из вешалок с сине-красным то ли полувоенного фасона костюмом, то ли мундиром.

— Вот, это, например, заказ герцога ван Илори — цвета его герба, не сомневайся. Судя по виду, для сына. Только вот тот третьего дня свел счеты с жизнью и уже погребен. Естественно, ничего из этого ему уже не нужно. Ну и, соответственно, выставлено на продажу задешево — кто захочет носить чужие цвета? Для аристо это недопустимо.

— Что бы просто не забрать? — задал я совершенно логичный вопрос.

— Не знаю, — пожал плечами брат. — Может, о умершем напоминает или еще что. Понятия не имею.

Из двери в конце комнаты выпорхнула довольная Иль. Судя по всему, примерка прошла успешно.

— Все, теперь вы, господин граф!

Я вздохнул и решительно пошел за Валери.

Примерочная представляла собой небольшую комнату без окон. Голые стены, небольшой круг типа подиума, поднятый над полом...

— Разувайтесь и становитесь сюда.

Я покорно снял сапоги и встал туда, куда сказала Валери.

— Теперь стойте ровно и спокойно.

Я сделал страдальческую мину. Не люблю я все эти примерки, но ладно уж...

Меня тут же опутал клубок плетений. От неожиданности я скастовал Малый Кокон и повернулся к Валери. Еще один противник, что ли?

Валери смотрела на меня осуждающе.

— Ну и зачем вы мешаете мне снять мерки? — она грозно засверкала глазами.

— Мерки?

— Ну вот уж точно, от провинциальных дворян можно что угодно ожидать. У вас до сих пор пользуются метром?

— Нну... да, наверное.

— Здесь вам не сельская швальня. Встаньте обратно и успокойтесь! И не мешайте работать!

Я повиновался. Теперь уже спокойно принял обхватывающие и копошащиеся плетения.

Местный хайтек, точнее, хаймэдж, не переставал меня удивлять.

— Ну вот наконец-то, — сказала Валери, и плетения переместились на маленькую деревянную куколку, которую она держала в руке. — Можете сойти и обуться, все что мне надо, я сняла.

Я с подозрением покосился на куколку, но ничего не сказал. Надеюсь, они тут их для магии вуду не используют? А то с местных станется.

— Хотелось бы узнать, что вы для меня приготовите...

— Вот когда приготовлю, тогда и узнаете, — неприязненно ответила Валери. Странно, чего это она, я вроде ничего такого не сделал?

— Спасибо, миледи, — я отвесил поклон.

Вместо ответа она указала на дверь. Вот, блин, незадача! Впрочем, с Арием она была намного приветливей.

— Все, мерки я сняла. Остальное у меня есть, так что можете забрать готовые наряды через неделю.

— Спасибо, миледи, — поклонился брат. — Я и не рассчитывал на столь скорую работу.

— Ну она стоит у меня в очереди на срочный заказ, — сказала Валери. — Нагружу швей, пусть поработают.

— А что она такая злая? — спросил я, когда мы вышли из швальни.

— Да вроде нет, — сказал Арий. — А что ты опять натворил?

Я быстро рассказал ему то, что произошло в примерочной. Брат захохотал.

— Хорошо, что не прибила. Ни один мастер не любит, когда клиент ему мешает работать.

— Я же не знал...

— Ну да, надо было тебя предупредить, — сказал Арий, подсаживая Иль на коня.

— Что, теперь домой? — с надеждой спросил я.

— Не, брат, какой там домой! К ювелиру и оружейнику.

— Зачем еще? — я прыгнул в седло.

— Ювелир — для Иль, а вот оружейник — для тебя.

— У меня вроде и так все есть...

— Да, пора из тебя провинциальный дух выбивать. К королю на бал нужно идти со специальным церемониальным мечом. Ну или с его подобием, — его взгляд остановился на Лории.

— Понятно. Если что, то он сможет принять облик того меча.

— Но для этого нужен образец, — сказал брат, трогая коня. — Или все-таки придется его заменить на время той бесполезной, но традиционной железякой. Всякое может быть.

Первым мы заехали, естественно, к ювелиру — ну иначе и быть не могло, сразу видно, как у Иль загорелись глаза. Какая женщина откажется от украшений? Даже если вроде как ими и не увлекается, и якобы не имеет интереса? Да щаз. Это они такой вид делают. Чтобы кавалера не спугнуть.

Ювелирная лавка располагалась в паре кварталов от швейных дел мастерицы. Но внешний контраст был разителен. Никаких тебе окон в пол-этажа, никаких тебе изящных дверей... Зато видно железные ставни, решетки и сильно укрепленную входную дверь — ювелир явно заботился о своей безопасности. И тоже никаких вывесок снаружи и такая же точно табличка рядом с дверью — кому надо, тот в курсе. Нечего лихих людей возбуждать. Особенно залетных — свои-то видимо эту лавку стороной обходят, знают, чем чревато туда влезть.

— Ждите здесь, — брат слез с коня и подошел к двери.
Мы, не торопясь, спешились и стали смотреть, что же будет дальше.
Брат постучал дверным молотком. Ответили ему через пару минут — через маленькое решетчатое окошко.
— Кто?
— Граф Арий ван Осгенвей, милорд Даноби. Со своими братом и сестрой.
— Сейчас, — окошко захлопнулось.
Послышался скрежет и лязг открывающихся засовов, затем дверь дрогнула и чуть приоткрылась. Брат решительно потянул на себя тяжелую дверь.
— Здравствуйте, милорд Даноби. Безопасность прежде всего? — усмехнулся Арий.
— Именно так, милорд! — пухлый коротышка с цепким взглядом осмотрел нас пристальной. Я почувствовал, как по лицу прошли легкие плетения, пущенные ювелиром.
— Да не морок это, я это, я! — прокомментировал сие действие брат.
— Вижу, милорд. Прошу прощения за возможную бестактность, но...
— Понимаю вас.
— Итак, господин магистр, вы по поводу будущего заказа?
— Вы угадали, милорд. Именно так.
— Ну в общих чертах я помню, — сказал коротышка-ювелир. — Вы хотите сделать недостающие до полного комплекта украшения для молодой леди по образцу. Так?
— Совершенно верно, — Арий достал из своей сумки довольно объемистый футляр. — Прошу вас!
— Давайте посмотрим, — заинтригованно сказал мастер, и, щелкнув замочками футляра, поднял крышку. — Ах!
Что же там такое, что ювелир аж задохнулся от восторга и изумления, в зобу дыхание сперло? Я осторожно глянул сбоку — футляр этот был мне явно незнаком.
Ничего себе! Тут уж и мне предстояло задохнуться от восторга. Нас учили оценивать ювелирку и определять подлинность камней — в оперативной работе иногда приходится работать с такими вещами. Но тут... Я мысленно прикинул стоимость — в долларах, естественно, не в рублях. Выходило так миллионов на дватцать, нужную цифру подставить. И такая искусная работа, какую мне до этого видеть не приходилось.
Сверху в бархатном гнезде лежала усыпанная камнями диадема — металл, похоже, белое золото. А чуть пониже — такое же ожерелье.
— Давно я не видел такую красоту. Работа Вигилитиса Искусного, легендарного мастера эпохи Первого мага... — с благоговением сказал ювелир.
— Родовые драгоценности наследницы клана Осгенвей.
— И клана Бертелани, я полагаю? — прищурился Даноби. — Весьма приметное ожерелье, считавшееся пропавшим.
— От вас ничего не скроешь, милорд. Да, и клана Бертелани тоже, — вздохнул брат. — Перешло наследнице от ее матери.
— Как же, помню, было такое дело...
— Ну так как? — спросил брат напрямую.
— Конечно, я готов, — подтвердил Даноби, любясь увиденным. — Я даже и не мог себе представить, что я увижу. Вряд ли я превзойду Вигилитиса.
— Вы скромничаете, милорд, — подмигнул ему Арий. — Я знаю, что ваши творения украшают парадный наряд Его Величества.
— Хорошо, — он достал список, написанный рукой брата, из ящика смотрового стола. — Через неделю молодая леди получит свой комплект украшений. Прошу вас, госпожа, вытянуть руки вперед.
Ильга вытянула руки и по ним побежала цепь плетений.
— Все, миледи, спасибо! — кивнул Даноби. — Жду вас через неделю на примерку украшений.
— Спасибо, милорд! — сестрица сделала книксен.
И мы покинули немного ошарашенного и озадаченного ювелира.
— Не боишься таскать такое с собой? — кивнул я на сумку Ария.
— Совершенно, — хмыкнул он. — Во-первых, их трудно украсть. Мало того, что они зачарованы и не могут быть надеты другой, так еще и украшения приметные настолько, что в королевстве их знают наперечет, и могут рассказать их историю. Вон, мастер сразу выдал, что это украшения наследницы рода Бертелани...
— Ну вообще-то не наследницы...
— Я имею в виду нашу маму. Она была наследницей, а от нее это передалось Иль. Теперь грубо говоря и чисто формально, хотя нашу маму проклинали и отлучили от клана, но если все Бертелани передохнут — чего я им искренне желаю за все хорошее — то Иль сможет претендовать на то, что ей должно было бы принадлежать по праву.
— В таком случае она в большой опасности...

— Да ни разу, — хмыкнул брат. — Бертелани должны Единому молиться, чтобы с ней ничего не случилось. Иначе Столпы они, не Столпы — от Искореняющих или случайно недовольных крестьян с остро заточенными вилами им не уйти. Отец ясно дал это понять еще тогда, когда они попытались устроить на него покушение.

— Почему же он мне об этом не рассказывал? — недоуменно спросил я.

— Ты еще слишком мал был. А потом, видимо, не пришлось. Ну ладно, нно!

Брат пришпорил лошадь, и мы поскакали за ним.

До лавки оружейника мы доехали быстро. Ну хоть дом как дом, хотя и с имеющимися средствами защиты. Но они были столь эфемерными...

— Мастер Ториус, здравствуйте! — брат вошел в лавку и обратился к крепкому коренастому мужику с руками, пожженными окалиной и кислотой.

— Здравствуйте, милорд, — приветствовал тот кивком. — Вы что-то хотели? Опять Ордену понадобились мои услуги?

— Понадобятся еще, мастер, понадобятся. Лучше вас зачарованное оружие не делает никто.

— Благодарю на добром слове, милорд, — усмехнулся тот в окладистую бороду.

— Но сейчас я к вам не по делам Ордена. По личным. Вот, господину младшему графу нужен церемониальный меч для приема у государя.

— Меч? — прищурился тот, глядя на мой висящий на поясе клинок. — У него хороший меч, давненько я таких не видывал. Как я вижу, эльфарский клановый...

— Трофей, — сказал брат, не вдаваясь в детали. — Его.

— Вот как? — мастер вздернул брови. — Ну раз вы спокойно носите его на поясе, то верю.

— Это что-то необычное? — не удержался от вопроса я.

— Чтобы стать обладателем кланового меча эльфов, нужно быть непростым человеком.

— Как думаете, мастер, сможет он пронести его на прием?

— Не знаю я вас, то подумал бы плохое, — сказал оружейник.

— Но вы меня знаете. На всякий случай, поясню, что на моего брата было совершено два покушения, после первого его вытащили из-за Грани. И оставить его без хорошего оружия я просто не могу. А какой гадюшник во дворце — вы хорошо знаете и без меня. Поскольку он фехтовальщик так себе, а за любой косой взгляд или по заказу против него могут поставить профессионального бретера, без этого оружия он труп. Извини, Арман, но это так, констатация факта.

Ну насчет трупа ты может и погорячился, подумал я. Когда я говорил про фехтование, то имел в виду отнюдь не спортивное. И худо-бедно, но меня ему научили в рамках владения холодным оружием. Для противника найдется пара неприятных сюрпризов, отработанных веками уже нашего боевого фехтования. Хотя, конечно, против профессионала я могу и лечь.

— Вот как, — пожевал губами мастер. — Есть вариант, как пронести меч во дворец, обманув охрану. Покажите его мне, молодой человек, только издали — не хочу без рук остаться.

«Лорий?»

«Все нормально, можешь меня показать. Разрешаю.»

Я хмыкнул про себя, и осторожно извлек лезвие из ножен.

Мастер внимательно осмотрел его, зайдя справа и слева.

— Покажите рукоять, милорд, — попросил он.

Я перехватил меч за гарду.

— Можно снять мерки?

«Лорий?»

«Ладно, давай уж», — с неудовольствием сказал меч.

Я аккуратно положил его на стол перед мастером, который сделал замеры.

— И ножны, милорд.

Я положил ножны, наблюдая, как мастер, орудя плетениями и карандашом, измеряет меч и делает пометки на листке бумаги.

— Можете убрать, милорд.

— Так что вы собираетесь сделать? — брат с интересом следил за манипуляциями мастера.

— Вот, смотрите, — он сунул руку под верстак и достал длинный сверток. — Вот это стандартный церемониальный меч. По длине он точно такой же, но шире, что нам на руку. Я предлагаю сделать чехол-сетку на ножны из зачарованной гномской стали, очень тонкий и легкий.

— Это та, из которую делают антимагические ошейники и цепочки?

— Да, та самая. Надежно экранирует любую проверку на магию, — подтвердил оружейник.

«Э, а меня кто-нибудь спросил?», забеспокоился Лорий. — «Ничего, что я здесь?»

— И чем это ему грозит?

— Пока он в ножнах, его магические свойства приглушены настолько, что их невозможно увидеть даже сильному магу. Сделаю чехол по виду ножен церемониального меча, и вы пройдете любую проверку.

— Годится, — сказал брат. — А рукоятку-то зачем меряли?
— Накладная рукоятка, закрывающая настоящую. Не отличить, пока в руки не возьмешь.
— Ну что же, подходит, — сказал брат, доставая кошелек. — Когда заехать?
— Через три дня. Мерки я снял, все будет готово. А по поводу дозволения на такое оружие...
— Отправьте донесение магистру Арию ван Осгенвею, и оно будет немедленно рассмотрено.
Правильно делаете, мастер, — похвалил брат. — Хорошо. Тогда через три дня?
— Да, милорд.
— Вот и отлично. Пошли, Арман!
Я вышел из лавки ухмыляясь. Деньги, связи и знакомства котировались и здесь.
— Чем ты так доволен? — подозрительно спросил Арий.
— Да как ты обошелся с мастером.
— Это по дружбе и большой необходимости. И вовсе не значит, что тебе стоит обнажать меч во дворце. Но от всяких случайностей он тебя спасет.
— Спасибо!

Глава 3

Тяжелое лезвие летело прямо на меня сверху. Ээх! Я поставил блок клинком сверху. Мечи столкнулись, причем меч Осия скользнул по моему, высекая сноп искр, а я чуть не выпустил его из рук.

Я присел на одно колено, и попытался достать его рубящим ударом в бедро, понимая, что не смогу даже не то что прорубить кольчугу, а только слегка его поцарапать. И тут острие его меча уперлось мне в лоб.

— Готов, — сказал брат. — Плохо, очень плохо!

Ну еще бы не плохо. Мне можно только не с одним из лучших мечников королевства сражаться, а с деревенским пентнохом. Я грустно покосился на свой трофейный меч, прислоненный к стене. С братом я махался обычной штатной железкой, затупленным стандартным мечом Королевских пикинеров. Которым, впрочем, была вооружена и вся лундийская армия.

— О чем я тебе и говорил, — брат вытер потное лицо тряпкой. — Уровень у тебя без твоего чудо-меча слабый. Максимум такого же провинциального дворянчика, как ты, отоваришь. При прочих равных

— А при неравных? — спросил я.

— При неравных — пробовать не буду. Если выйдешь на ускорение и возьмешь свой меч — то да, тогда скорее всего я поставлю на тебя. И мне вот интересно, кто тебя обучал этой школе боя? Это не наша стандартная школа.

— Да так, — я пожал плечами. — Брал уроки у дружинников. Кто же еще меня учить будет?

— Я, — брат опять взялся за меч. — Ну что, поехали?

Я вздохнул. Ну что же, сам себе развлечение нашел. Точнее занятие.

У Ария я завыл от тоски день этак на третий. Его дом больше напоминал мне тюрьму. Пусть и комфортабельную, с хорошей библиотекой, но нельзя же все время отлеживать бока с книжкой? А других развлечений мне никто и не предлагал. Выйти в город и побродить там — не велено, полазить по окрестностям — тоже не велено... Максимум, что разрешалось — выгулять Друга вокруг дома, пройдя пару кругов. Все! Гиподинамия. Не спасал ситуацию даже вечерний секс. Точнее, то, что можно им назвать.

После того, как Фили вышла из-под прикрытия, я к ней охладел. Нет, ничего такого, но просто в душе уже ничего не кольхалось, никакого шевеления. Бывает так, что просто перегораешь.

Вот и на нее я не мог смотреть прежними глазами. Служанка Фили мне нравилась, а баронесса ван Огден — нет, не думаю. Хотя в ее поведении ничего и не изменилось, но вот в моем — да.

Я старался себя вести более-менее приветливо, но все равно получалось плохо. И секс стал больше похож на спортивную гимнастику — подход к снаряду, выполнение упражнения и соскок. Никаких нежностей, просто как с проституткой. Обычное бездушное совокупление.

Спасала только подростковая гиперсексуальность — возбудиться можно было и на кирпич. Но вот души в этом больше не было.

И тут, слава богу, в гости к Арию заехал Осий. Точнее, не столько к нему, сколько к младшеньким, впервые прибывшим в столицу.

— Ну как вы тут, осваиваетесь? — спросил он Иль.

— Да, все замечательно! — сказала она, не выказывая при этом особого энтузиазма.

— Ага, — уныло буркнул я.

— А что так кисло? — спросил Осий.

— Не нравится ему взаперти дома сидеть, — прокомментировал Арий.

— Ага, — подтвердил я. — Думал, посмотрю город, пройду по местным лавкам, просто полюбуюсь архитектурой... Особенно шпилями.

— Что в шпилях особенного? — не понял мою шутку Осий, да и все тоже. Ну правильно, про похождения сладкой парочки в Солсбери они точно не знали.

— Просто, — сказал я. — К слову.

— У тебя просто поразительный талант влипнуть во все передраги и вовлекать в них всех, кто не к добру оказался рядом, — сказал Арий. — Два покушения, потом разборка с эльфами и ведьмами... В общем, ходячий магнит для неприятностей. Уж лучше сиди дома и носу не показывай.

— Ты думаешь, я и здесь что-нибудь не утворю? Зря, зря...

— Вот на этот счет у прислуги есть особые распоряжения, — заметил Арий.

— Да ты издеваешься, что ли? И что, парочка твоих вертухаев попробует меня остановить? Осий внезапно захохотал.

— Да, остановить тебя нелегко, — сказал он, утирая слезы. — Как вспомню, что ты в детстве творил... Сочувствую твоей прислуге, Арий.

Я быстро припомнил пакости, которые делал Арман в детстве. Точно, тот еще затейник был. Ну ничего, в западлостроении я сам ему сто очков вперед дам.

— А давай я заберу его у тебя? У меня есть, чем его занять, — сказал Осий.

— Пьянками и экскурсиями по борделям? — сказал, скривившись, Арий, а я демонстративно наострил уши — так бы сделал прежний Арман.

— Фи, как грубо! — пожурил его Осий. — И вообще, я уже не такой.

— Он такой, — ответил ему Арий.

— Да вроде как уже исправляться начал.

— Ничего, что я здесь? — вставил свой пятак я.

— Ничего, на здоровье, — бросил Арий.

— Ну спасибо...

— Да ладно тебе, — сказал Осий. — Давай я его завтра выгуляю, ему пойдет на пользу. И вообще, сводил бы его в Орден, посмотрел бы он на вашу работу...

— Как ты себе это представляешь? — аж подавился Арий. — Было бы ему лет пять, тогда еще ладно. А так посторонний на секретном объекте, да еще в штаб-квартире? Да его там сразу уволок в пыточную за Скверну, а следом и меня с ним. Уж лучше к тебе в казармы.

— Я о том и говорю, — кивнул Осий.

— Если не боишься, что тебя разжалуют и определят гребцом на галеры — пожалуйста, — сказал Арий.

— Ну не все так печально. Посмотрит на мою службу, вдруг решит стать солдатом, а? — Осий посмотрел на меня.

— Нинада, — сказал я.

— Ну вот завтра и решим. Так что жди, с утра я за тобой заеду.

И ведь заехал, не обманул!

Вот теперь я обливаюсь потом в гимнастическом зале казарм Королевской Стражи, к которой и относились Королевские пикинеры как элитная гвардейская часть.

Судя по всему, брат решил сделать из меня солдата. Ну прелести этой службы мне расписывать не надо, как и ее недостатки — я их сам знаю. Так что рекламный ролик «Вступай в армию, увидь мир, встречу интересных людей и убей их всех» можно не крутить. Уж что-что, а посвятить вторую жизнь службе в Королевской Страже я точно не собирался. Но не будем огорчать брата, пусть думает, что меня это немного заинтересовало. Тем более, он посвящает мне столько своего времени — я это оценил. Серьезно. А то, что это требует отдачи с моей стороны — что же, это даже лучше. В последнее время я поймал себя на мысли, что слишком много времени провожу без движения. Гиподинамия — штука коварная. И хотя мое тело не расположено к набору веса, гормональный фон порядочный, все равно надо двигаться. И желательно очень интенсивно, как, например, сейчас.

Брат гонял меня с мечом два часа. А потом — загнал на местную ОФП. Именно общефизическая, по-местному. С нашей подготовкой ничего общего не имеющая. Бег, подтягивание, поднятие тяжестей в виде штанги — да-да, самой натуральной штанги, кто бы мог подумать! — а потом опять два часа работы мечом. Чтобы служба медом не казалась. И то, я чувствую, что это не все, чему солдат подвергают, мне достался более или менее легкий вариант. Пожалел меня братец. Примерно, как волк кобылу. Хотя сам он видимо привык — для него это было развлечение. Дыхание не сбито, руки, в отличие от моих, не дрожат.

Время пролетело быстро, ну и науки я схватывал на лету, подгоняя моторику и совершенствуя нюансы. Потом — обед. Я думал, что королевские гвардейцы закусывают чем-то экзотическим ресторанным — но нет. Питание исключительно здоровое, призванное восполнить потраченные калории. Каша, мясо, большая тарелка овощей, ломоть ситного хлеба... К плюсам можно

отнести то, что все это было отменного качества. Я смел все не глядя со скоростью снегоуборщика.

— Ну как тебе? — спросил брат, потягивая послеобеденный чай.

— Трудно сказать по первой половине дня, — я облизал ложку. — Но прикольно. Хотя сильно подозреваю, что настоящая служба отличается от той экскурсии, которую ты мне устроил.

— Догадливый, — усмехнулся он поверх кружки. — Ну ничего, если захочешь — всегда могу устроить. Хоть сейчас. По возрасту ты подходишь, по происхождению — тоже. Даже рекомендацию дам. Поговорю с полковником — и ты королевский гвардеец.

— Ты порекомендуешь такого раздолбая, как я? Не бережешь ты себя.

— Ничего, армия тебя быстро исправит. У нас тут телесные наказания предусмотрены, всю дурь из тебя выбьют. Если не доходит через голову — дойдет через жопу.

— Неее, это вообще не мое, — категорически заявил я, почти не кривя душой. — Ходить строем под барабан и получать зуботычины? Я как-нибудь без этого обойдусь. И вообще, что у вас за манера? То Арий намекает на возможность стать Искореняющим, то ты со своей службой?

— Мы заботимся о силе клана. Чем сильнее его члены, тем сильнее он. Запомни, речь идет не только о хорошей жизни, а о выживании.

— Нет, увольте. Членом быть не ко мне, головой — другое дело.

— До головы еще добраться надо. Притом свою не потерять.

— Думаю, что как-нибудь это переживу. А вот уроки фехтования я у тебя возьму с удовольствием.

— Заметано. И не только у меня. Я отведу к нашим инструкторам, научишься владеть другим видом оружия и драться без оного.

Я пропустил улыбку — ну кое-кому придется немного удивиться. Главное — при этом не спалиться, а вот тут вероятность была отлична от нулевой.

— Это уже потом, — сказал я. — Пока давай ограничимся фехтованием. Оно мне сейчас нужнее всего. Все-таки оружие дворянина — меч, он же его душа.

— Высокопарно сказано, но в принципе верно, — хлопнул он меня по плечу. — Но рукопашный бой я тебе рекомендую изучить, не всегда у тебя оружие будет под рукой.

— Ты намекаешь на то, что придется голым вскакивать с любовницы и драться с ее вооруженным мужем? — невинно спросил я.

— Ну и такое бывает, чего греха таить, — смущенно признался Осий. — Меня это пару раз спасало.

— Ладно, посмотрим. Давай не будем загадывать, — я допил свой чай.

— Теперь что будешь делать?

— Ты имеешь в виду здесь? А что, больше на сегодня уроков не будет?

— Ну знаешь ли, мир не только вокруг тебя вертится, — улыбнулся брат. — Мне как-то еще и служебными обязанностями надо заниматься.

— Бумажки писать? — подколот я.

— Да бумажек почти нет, — отмахнулся он. — У нас сейчас по плану строевая подготовка. И будет она до вечера. Хочешь на шагистику посмотреть?

Ну уж нет, увольте. Самое ненавистное для меня занятие. Носочек тянуть, ручку так согнуть...

Слава богу в свое время меня это миновало как страшный сон. Вербовщик из одного учреждения мимо прошел, и в кремлевский полк я не попал. Но по общедоступной инфе и совместному питию с бывшими кремлевцами, я понял, какое счастье меня миновало. Не помню точно, сколько их там часов в день шагистикой мучали, но это была полная задница. Так может только спецназ выкладываться.

— Нет, что-то не тянет!

— Ну тогда ладно. Сегодня я задержусь, так что, либо найдем тебе другое занятие вроде помощи на конюшне или в оружейке, либо возвращайся домой, а завтра с утра продолжим тренировку.

— Вот, этот вариант мне больше подходит.

— Хорошо, сейчас позову своего сержанта, он тебя до дома проводит.

— Да я как-нибудь сам...

— Нет, — твердо заявил брат тоном «доктор сказал в морг, значит в морг, и нечего заниматься самолечением!». — Один ты не поедешь. Не спорить!

— Есть не спорить, — пробормотал я. — Ну а как же вторая часть культурной программы вроде пьянок с борделями или пьянке в борделе?

— Извини, это только для господ гвардейцев, — подколот меня брат. — Ты к ним пока — надеюсь, пока — не относишься.

— И не надейся, — безапелляционно сказал я. — Раз упускаешь такой важный элемент подготовки, значит и не буду.

Брат сдержал свое слово. Обрато мы ехали с угрюмым сержантом, который на любую мою попытку отклониться от маршрута и зайти куда-нибудь отвечал «Не велено!». Ну в самом деле, человек-функция, блин! То есть ничего человеческого. Раз его лейтенант дал приказ, то он должен быть пренемерно выполнен с точностью до буквы. «Доставить под охраной графа ван Осгенвея до дома магистра в целостности и сохранности. От маршрута не отклоняться». Ну судя по тому, как уверенно правил конем сержант, он уже не в первый раз следовал по этому маршруту. Подозреваю, что иногда он доставлял Осия туда в тех случаях, когда тот не то что идти, ехать не мог.

Ну а первый, кто меня встретил у дверей, был Друг. Серо-белая молния метнулась ко мне, стоило только мажордому открыть дверь, и с требовательным лаем закружилась вокруг коня, пока я выбирался из седла. Чтобы потом броситься мне на грудь с радостным поскуливанием. «Друг. Скучать. Долго. Нет.»

— Да здесь я, здесь, — потрепал я счастливую псину по холке.

В самом деле, кто еще обрадуется тебе, как ждущий возвращения пес? Это как в том афоризме, кто любит больше — жена или собака? Ну для ответа попробуйте и ту, и другую закрыть в гараже часов на десять. А затем посмотреть, кто бросится на грудь с радостным визгом.

Придется мне брать Друга с собой на тренировки. Я думаю, мало кто из сослуживцев удивится, что брат их лейтенанта привел с собой собаку. И мало кто распознает в этой собаке Спутника — насколько я понял, эта информация особо не тиражируется и доступна не всем. Да даже если и узнает — какая разница? Все равно рано или поздно до многих это дойдет в том или ином виде. А учитывая местный интернет системы ОБС, эта новость будет такая же долгоиграющая, как и любой скандальный пост в соцсетях. Узнают, удивятся, поохают-поохают, и переключатся на перемывание других косточек. Что хорошо в таких соцсетях, что можно поставить дизлайк дубинкой, а хейтера вызвать на дуэль и проткнуть мечом.

— Ну что, песище, пойдём в дом! — я кликнул Друга.

Сменив в своей комнате одежду, я плюхнулся на кровать. Лениво свесив руку, машинально погладил лежащего на полу пса. Сразу возникает вопрос — что делать, когда нечего делать?

Скучает мое величество, скучает. Зомбоящика нет, девайсов с сетью тоже. Рукоделием бы занялся, да инструментов под рукой нет. Да и что тут можно сделать?

— Пойдем в библиотеку, что ли? — предложил я псу, настороженно поднявшему голову.

Судя по его виду, он сейчас пошел бы со мной куда угодно, лишь бы не расставаться.

Я спустился в библиотеку брата, и повернул висевший на стене подсвечник. Полка передо мной повернулась, открыв вход в его хранилище, спрятанное за стеной. Там лежало то, что не было предназначено для посторонних глаз. Брат правильно сделал, что показал его мне, с его стороны это было весьма предусмотрительно. Зная любопытство своего младшего, проще дать ему доступ — все равно ведь найдет, только вот с большими жертвами и разрушениями. Точно такая же ситуация была с винным погребом и оружейкой, только они мне были не нужны. Молодое тело не было еще отравлено алкоголем напрочь и не испытывало к нему тяги. А в оружейке было много всего интересного, но потребности в оружии я не испытывал, у меня свое есть. Но вот книги...

У меня зародилась одна мыслишка. Говорите, я нужен и важен, но не говорите, почему? Сейчас проверим.

— Ну-ка, Друг, выбери что-нибудь интересное! — я посмотрел на собакина. Читать корешки он явно не может, а вот учует ли что-нибудь?

Друг повил хвостом, и прошелся вокруг полок. Я почувствовал, как он включил какое-то поисковое заклинание, по корешкам словно бы искорки пробежали.

— Гав! — он уселся перед одной из полок.

— Ну гав, и что?

«Книга. Читать. Здесь».

— Где?

Пес, словно бы негодуя на мою непонятливость, встал на задние лапы, и положил одну на книгу сверху. Как кошка, которая пытается достать что-нибудь с полки. Потом он выдвинул корешок, и снова сев, посмотрел на меня.

— Понял, — я достал эту книгу.

Ну и выбрал же пес... Да это беллетристика какая-то. «Первый. Наследник древней крови.

Описание путешествия Первого мага Ярсгара и обретения им силы».

— Ты не ошибся? — я посмотрел на пса.

«Читать. Надо».

— Ну надо так надо, — пожал плечами я.

Ладно. Время есть, девать его некуда. Можно и про Ярсгара почитать, который по преданиям дал магию людям. Вдруг что полезного отыщется...

Глава 4

— Ну как, милорд, нравится? — сказала Валери, явно любуясь творением своих рук.

— Ага, — промычал я через силу, крутясь перед зеркалом. — Очень, миледи. Просто произведение искусства.

А про себя подумал — поубывал бы! Нет, я конечно и раньше подозревал, что вся местная аристократическая тусовка не той сексуальной ориентации, но такая подлянь! Педиковские облегающие лосины с мощным гультфиком-мешочком — ну тут мощно обеспечивалась естественными причинами, не надо, как в анекдоте, картошку спереди, а не сзади подкладывать — приталенный сюртук, белоснежная сорочка с традиционным старым шейным платком, жабо... Пилять! Осталось только еще губки накрасить.

— А что, замечательно! — то ли шутя, то ли серьезно сказал брат на это торжество педерастической моды.

— Я старалась, милорд, — сказала Валери. — По самой последней моде двора Его Величества. Я про себя охарактеризовал и Его Величество, и его нетрадиционный двор в таких выражениях, что у господина брата Искореняющего глаза бы вылезли на лоб. Однако при этом сохраняя восторженно-дебильный вид, как и положено провинциальному лоху. Что-что, а натурально притворяться я умел. Профессионально.

— Замечательно, — еще раз похвалил брат. — Иль? Что скажешь?

Ну это он зря спросил. Как она смогла не рухнуть от смеха и сдержатъ рыдания, я так и не понял. Но вообще-то маг, да еще и женщина, что там... Притворство тоже дано ей от рождения.

— Смело и оригинально, — оценила она, прищурившись. — У нас в Пограничье о таком фасоне и слыхом не слыхивали.

В глазах сестры играли золотистые искорки смеха. Ох, чувствую, достанется мне вечером от нее...

— Вот еще, примерьте, — она выдала мне коробку для обуви.

Б...! Ну вот это совсем подходило для роли клоуна. Желательно злобно. И с огромным желанием убивать. Как раз того размалеванного маньяка, от которого у американцев коулрофобия развивается — ну а что, правильно, вы их клоунов видели? Да там при одном взгляде на него кирпичи отложишь.

Башмаки, сшитые из мягкой дорогой кожи, но с длинными носами — такие, по-моему, пулены называются. Точнее, назывались.

— Длина носов точно регламентирована, соответствует графским, — сказала Валери, когда я натягивал это чудо средневековой обувной промышленности, мать его за ногу.

— Тут даже такие вещи прописаны? — спросил я. Моя широкая лапа явно в такую обувку не лезла.

— А как же! Законом Его Величества. За нарушение которого могут даже подвергнуть телесным наказаниям!

— Как все запущено, — пробормотал я под нос, наконец натянув этот кожаный чехол на ногу.

— Вот теперь, милорд, вы полностью соответствуете придворной моде, — Валери отвесила глубокий, видимо придворный, поклон. — Вот, возьмите еще и шляпу.

Она подала мне шляпную коробку. Надеюсь, не берет с помпоном для полного счастья. Нет, вроде нормальная средневековая, какие носили в Европе веке так в шестнадцатом-семнадцатом. Широкополая, больше похожая на охотничью или мушкетерскую. Ну вы поняли.

— Вылитый герцог, — всплеснула руками Валери.

— Пока рта не раскроет, — прокомментировал брат.

— Ну зачем же вы его смущаете? — попеняла она. — И, кстати, ваша одежда тоже готова, господин граф.

— Примерю ее позже, — успокоил мастерицу брат. — Надеюсь, вы мне поможете?

— Почту за честь, Ваше Сиятельство!

Я осклабился. Ну да, ну да. Примерка будет не только костюма.

— А вам, Ильга, нравится?

— Вы великолепны, миледи! — сестра закрутилась перед зеркалом.

Ну в женчинской средневековой моде я не разбираюсь от слова «вообще», но на мой привередливый взгляд она выглядела нормально. Прямо как фарфоровая куколка из старинного набора, там тоже длинные многочисленные юбки и прочие рюшечки и кружевчики.

— И заметьте, специально сделанное модное парчовое шуршание. Сделайте шаг!

Я выпучил глаза. Она шутит, что ли? Или у них тут так заведено, как у Зиппо с их фирменным кликом. Фиг поймешь, да лучше и не пытаться. Я уже понял, что двор — это серьезный гадюшник со своими, зачастую дурными, законами и правилами.

Валери помогла нам разоблачиться — ага, сам, как же! В этих сложных конструкциях, особенно женских платьях, где надо упираться ногой в спину, чтобы сзади зашнуровать так, чтобы ни

бз... тьфу, ни вздохнуть, ни охнуть, самой явно не управиться. Поэтому и существовали камеристки, чтобы дамам помочь. Короче, когда брат расплатился, и забрав коробки с одеждой мы вы шли на улицу, я вздохнул с облегчением. Хватит с меня когнитивного диссонанса на сегодня.

— Ну с одеждой мы покончили, — сказал брат. — Теперь можно...

— Я это не одену! — категорично заявил я.

— Куда ты денешься, — осклабился брат.

— Ты что, не видишь, что в этой одежде я похож на педика?

— Странные у тебя представления о моде.

— Это у них тут при дворе странные представления!

— Ну тогда просто не давай себя за задницу трогать и глаза не подводи, — заржал Арий. — А еще лучше обзаведись страшным шрамом на пол-морды, чтобы любители заднего привода к тебе не приставали. Со шрамом всегда могу помочь.

Арий демонстративно похлопал по эфесу меча.

— Ну тебя в... — осекся я.

— Вот видишь! — продолжал веселиться брат. — Ты уже понемногу вживаешься в тренд королевского двора.

— Одежда такая. И вообще, я слышал, что противоестественные отношения являются Скверной! Что же не борешься? Ты же магистр, тебе положено?

— Положено-то положено, — с кислой миной сказал брат. — Да только тогда бы пришлось кастрировать половину двора, начиная с принца Вулия, эта эльфийская мода стала просто поветрием. Сам понимаешь, начнешь наезжать на его фаворитов или тем паче избавлять их от скверны радикальным способом — долго не проживешь. Так что только остается отбиваться от интимных предложений.

— Главное, чтобы ко мне этот Вульвий любовью не воспылал.

— А ты не строй ему глазки на балу и демонстративно потискай какую-нибудь даму, чтобы явно обозначить свою старомодную ориентацию. Только там на дуэль не нарвись. Или нарвись, но ненароком не прирежь фаворита королевской семьи.

— Мальчики, ничего, что я здесь? — задала вопрос Иль.

— Учись, сестренка. Это столица. Тебе пригодится, — хохотнул Арий и вскочил в стремя. — Поехали!

Я в расстроенных чувствах взобрался в седло. Чувствую, на этом гомик-шоу, по недоразумению именовавшимся королевским приемом, я буду лишним.

Вообще, конечно, прошедшая неделя была не просто насыщенной, а сверх меры. Выматывался я настолько, что время летело не просто стрелой, а гиперзвуковой боеголовкой.

С утра и до полудня — тренировки с Осием. Беру назад свои слова, местные хорошо умели пользоваться холодным оружием. И не фехтованием, как таковым, а именно жестким кровавым боем до смерти, с кучей подлых приемчиков и ударов. Ну в схватке все средства хороши, это не спорт. Так когда-то тренировали и нас. Противник стоит — противник лежит. А как ты это сделаешь, неважно. И противника положено обязательно добивать, тут победа не по очкам. Так что я с удовольствием обновлял старые навыки и приобретал новые, быстро прогрессируя к огромному изумлению Осия. Ну правильно, он же не знал, что брат кое-что умеет и неплохо. Только теперь под чутким взглядом Друга. Собаку в казармах приняли неплохо, обошлось без стандартных «уси-пуси собачка!» — все-таки люди военные. Раз лейтенант приказал — значит, так тому и быть. Собака и собака. Так что Друг занял свое законное место, даже в местной столовке ему накладывали полную гвардейскую порцию, чему пес был очень рад.

Ну а дома — стандартные занятия. Погулять с Другом, прослушать очередную лекцию Фили о правилах этикета, завалиться на кровать с книжкой, а после, перед сном, опять провести время с Фили, только уже не за изучением правил. С ней как-то начало более или менее налаживаться, я начал понемногу отгаивать. Это у меня черта такая — отхожу я долго и ничего не забываю, но потом все равно прощаю.

Больше всех бухтел Лорий — не понравилась ему обновка, он ее обозвал «рубашкой из скорбного дома». Оружейник постарался на славу — если теперь не брать его в руки, можно было принять за обычный церемониальный, даже в магическом зрении он почти не фонил, особенно уходя в «ждуший режим», как он выразился. Откуда он такой терминологии набрался — да кто его знает, хотя подозрения были. Все та книга о похождениях Ярсгара.

По мере ее чтения у меня челюсть отвисала все больше и больше. Хотя писал ее явно не он, но читать между строк было можно. Особенно тщательно выписанные другими по цвету чернилами непонятные местным слова. Но вот я-то понимал! Сразу стало понятно, откуда здесь такая сюрреалистическая смесь средневековых и передовых технологий, и кто такие были Древние. Интересно, откуда у брата оказался такой раритет — я как-то не сомневался, что еще рукописная книга была в одном экземпляре. И он не обратил на нее свое внимание — или обратил, раз приобрел? В таком случае брат лукавит, рассуждая про удачу, приведшую его в

младшие командиры Ордена. Что-то явно из этого он уяснил, почерпнул и реализовал. Другое дело, что все понял только я. Местным фразы «контроль доступа» и «установка соединения» явно ничего не скажут. Жаль, второго тома нет. Или есть, но не в библиотеке брата. Хотя — все равно. Я больше чем уверен, что теперь эта книга представляет собой не более, чем просто средневековый приключенческий роман. Там было расписано что и где находится, и при желании можно было спокойно найти это место, и рано или поздно — с наследником крови или без — вскрыть базу и очистить ее. Так что, либо сейчас конфискованное там находится в запасниках зунландских королей — база находилась там, либо на месте базы появился симпатичный кратер, если сработала система самоликвидации. Второе вернее. В любом случае, она была мне бесполезна, хотя многое и проясняла по поводу технологий Древних, осколки которых еще использовались. А также про доставшийся мне меч и еще не доставшийся перстень. Ну над этим я работаю, теперь главное — остаться без надзора и получить свободу перемещения.

Ну а вот прямо сейчас в данный момент я подъезжаю к месту моего заключения — дому Ария, навьюченный коробками со всеми обновками.

— А к ювелиру мы не поедим? — спросил я, поправляя так и норовившую съехать коробку.

— Нет, я сам к нему съезжу, — сказал Арий, тормозя коня у двери.

Ну, теперь осталось поработать вьючным животным. Сестра попробовала было схитрить, положив наверх мне еще одну коробку, но нарвалась на мой грозный рык, и надула губы.

Нечего, тем более для этого слуги есть. И служанки тоже.

— Вам помочь, милорд? — возникла возле меня Филя.

— Ага, — ответил я. — Вот и вот!

Я передал ей две коробки, заняв ее руки. А то еще опять сестра перехватит. Не, пускай Вилин с Тарком ее шмотки тащат, их очень уж много.

Мы поднялись наверх в мою комнату, где я пристроил все модное барахло, обошедшееся брату и клану в уйму денег.

— Может, вам еще чем-нибудь помочь, милорд? — потупила глазки Филя.

— Ага, — я погладил ее по призывно выставленному бедру. Обида обидой, а секс и голод правят миром. — Вечерком, баронесса. Когда все лягут.

Филя аж передернуло. Ну вот не хотела она быть для меня баронессой, хотела быть просто женщиной. Ладно, будет кем захочет. Может со временем я ее и подкалывать перестану. Тем более в сложившейся ситуации она была не виновата. Ладно, время лечит. И скрипящая по ночам койка тоже.

Я опять спустился вниз. Арий давал указания слугам.

— Если меня надо будет срочно найти — то сначала я заеду к ювелиру Даноби, что живет на Королевской ремесленной, а потом в ателье госпожи ван Мертон. К ужину не ждите.

Я опять ухмыльнулся. К завтраку, наверное, тоже. Чтение Священного Писания такая долгая и увлекательная процедура... Брат посмотрел на мою ухмылку, но решил не грозить кулаком, чтобы не ронять авторитет перед слугами.

— Все, я уехал.

Ну давай, давай. А я пошел почитать что-нибудь перед ужином, чтобы аппетит нагулять. Но сначала пройду Друга выгуляю вокруг дома.

— Ко мне, — я хлопнул ладонью по штанине.

Когда мы с собакой закончили резвиться, я вдруг опять почувствовал это. Тот самый тяжелый взгляд, который предшествовал нападению Неспящего. Откуда?

— Ты почувствовал? — спросил я у мгновенно замершего пса.

«Да. Плохое.»

— Ну и где же ты теперь, тварь? — спросил я в пустоту.

Самое интересное, что спрятаться-то здесь было негде. Не в саду же, среди деревьев? Я магическим взором осмотрел все вокруг, насколько позволял дом. Нет, вообще никого. Все тихо и спокойно. Вон из дома спустилась Илья, подошла к одному из деревьев, взяла листья в руки и что-то зашептала. Магичит что-то свое, да и пускай.

— Пойдем обойдем дом, — сказал я псу. — Делай вид, что ничего не почувствовал, но смотри в оба.

«Понял.»

Ну вот и хорошо, что понял.

Мы не торопясь обогнули дом, при этом я сканировал окружающее пространство. Нет, ничего подозрительного. Посмотрел на небо — не летают ли там птички-дроны? Ничего. Откуда же пришел незванный гость, следивший за мной? Любой на моем месте сказал бы «блажишь», только вот Друг не даст соврать, он тоже это почувствовал.

— Пойдем, прогуляемся недалеко, — предложил я завивавшему хвостом псу.

Мы миновали небольшой сад и вышли к границе нашего участка. Ни-че-го. За забором только дорога, поле и никаких домов — здесь народ не страдал дружескими чувствами и селился отдельно, как можно дальше друг от друга.

— Ладно, пошли домой, — скомандовал я Другу.

Не вовремя брат пошел толковать писание, совсем не вовремя. Придется обратиться к Вилину. Не хватало еще, чтобы то, что пришло за мной в замок заявилось еще и сюда! Хотя вряд ли оно сунется в дом, набитый магами и бывшими войками. Которые не привыкли, что какая-то непонятная сволочь приходит в гости без приглашения.

Когда мы пришли домой, я решил, что меры предосторожности надо усилить.

— Вилин, можно на пару слов?

— Да, милорд!

Я быстро изложил ему суть проблемы. Вот теперь я увидел реальное лицо мажордома, которому явно не привыкать ни к стрелам, свистящим над головой, ни к магическим тварям.

— Я сейчас же введу план «М». Пойду отдам распоряжения.

— А что, и другие есть? — с интересом спросил я.

— С десяток, на каждый возможный случай. Если хотите, потом перечислю. Вы уверены, что имеете дело с той тварью?

— Не совсем, — признался я. — Но в прошлый раз перед нападением Неспящего я чувствовал то же самое.

— Значит, будем считать, что уверены.

— У вас нет способа связаться со штаб-квартирой?

— Увы, магофон только у господина магистра, — сказал Вилин. — Но есть один способ, правда, он может использоваться в крайнем случае. Когда действительно вопрос стоит о жизни или смерти. Хотя... Лучше увидеть.

Мы прошли с ним на второй этаж.

— Пойдемте, милорд, покажу, — он поманил меня в кладовку у лестницы, которую я обходил вниманием — что там может быть кроме хозпринадлежностей вроде швабр и ведер?

— Вот, смотрите, милорд, — он раздвинул висящие на крючках старые вещи, одежда для грязных работ, и я увидел нечто вроде крышки тайника. — Открывать не буду на всякий случай.

— Что там?

— Один из артефактов, который вызывает возмущения в Силе. Запретная магия, черная и сильная. Искореняющие отслеживают ее с помощью Звенящей стены — там размещены следящие артефакты, улавливающие применение запретной магии. Достаточно достать и активировать артефакт, и через полчаса здесь будет не протолкнуться от вооруженных Искореняющих, ищущих источник Скверны.

Я хмыкнул. Остроумно. Своеобразная тревожная кнопка, только вот не с сигналом «Спасите! Помогите!», а что-то типа «Искореняющие — козлы!». На какой сигнал первыми приедут те, кому положено? Ну естественно, на второй.

— Но это на самый крайний случай, — еще раз предупредил Вилин.

— А почему на втором этаже?

— По плану обороны дома в случае превосходства противника в силах мы будем вынуждены отступить на второй этаж. Первый может быть отрезан.

Довольно спорное решение, ну да ладно. Главное — запомнить, где эта самая кнопка.

— Хорошо. Мне предупредить всех, кто в доме? — я избегал употребления «челядь», это довольно неприятное слово по отношению к слугам. А понятие «персонал» здесь еще не изобрели.

— Я предупрежу, — сказал Вилин. — А вы — своих.

— Хорошо, — сказал я.

Похоже, вечер перестал быть томным, и Фили придется готовиться не к тому, чего она от меня хотела.

Глава 5

К счастью, ночь прошла спокойно. Ну это как сказать — в том смысле, что упыри в окрестностях не шастали и в окна не лезли, пытаюсь добраться до моего драгоценного и столь милого мне тела. В остальном же не спал никто — даже Ильга, когда ее ввели в курс дела. Дом перевели в режим пассивной обороны, увидев мощными охранными плетениями и расставив в палисаднике артефакты — магический аналог противопехотных мин, такое у брата тоже было. И к тому времени, когда появился Арий, все были в полной готовности. Я встречал его в дверях.

— Что за? — выругался он, подходя по дороге к дому и видя активированные на нелюдей мины.

— Не обращай внимания, — сказал я. — Похоже, меня нашли и здесь.

— Рассказывай! — требовательно заявил он с порога.

— Ну, дело в следующем...

По мере моего краткого пересказа событий он мрачнел.

— То есть охота на тебя продолжается, — констатировал он.

— Похоже, что так, — пожал плечами я. — Этот неизвестный кто-то не оставляет своих попыток.

— Ладно, — он достал переговорный артефакт, местный аналог уоки-токи.

Брат отнесся к этому вполне серьезно. Теперь у нашего дома дежурили два Искореняющих из его группы охраны. Пока они расположились в саду, неподалеку от подъездной дорожки, с лавочки обозревая окрестности и то и дело поглядывая на охранные артефакты.

— Пойдем, — поманил меня брат к себе в кабинет. Я уныло поплелся за ним.

— Ну а теперь садись и рассказывай, кто и за каким чертом за тобой охотится.

Я вытаращил глаза от удивления.

— Не знаю и даже понятия не имею, — абсолютно честно сказал я, опускаясь на кресло перед его столом.

— Вообще не представляешь? — сузил он глаза.

— Вот те круг, — осенил я себя знаком Святого Круга.

В самом деле, я не представлял себе, что такое могло случиться. И дело не в том, что могли охотиться за мной как за попаданцем — первое-то покушение, которое перенес Арман, было-то еще до моего вселения в его тело. Так что дело в чем-то другом. Я порылся в памяти — да вроде ничего такого он не совершал, никаких зацепок, совсем никаких.

— Вы что-нибудь на той твари нашли?

— Ничего. Совсем. За исключением того, что узнали, откуда она.

— И откуда?

— Из Зунландии, северные провинции.

— Как это? Вроде ни одного гнезда не осталось на территории людей? — ну я чувствую, сегодня глаза у меня будут постоянно навывкате — такие вещи выдавал мне сегодня Арий.

— Это ты так думаешь, — усмехнулся он. — Есть они здесь, есть — это одна из тайн короны. Диких гнезд нет, в этом ты прав. Но цивилизованные есть. Внешне — такие же люди, только бледные. Живут несколькими расовыми колониями на севере Зунландии, занимаются скотоводством в силу специфики своего метаболизма — кровь-то им нужна. И кстати, стейки делают превосходные, король Зунландии любит мясо с их ферм. Пытался я переманить их в нашу епархию, да они отказались — не по нраву им лундзийские порядки, они любят спокойствие и стабильность. А у нас слишком часто короли меняются, и неизвестно, что ждать от правящей династии.

— И это говорит мне Искореняющий? — у меня аж уши в трубочку завернулись. — Вы должны были эту нечисть давно на растопку пустить.

— А за что? — хмыкнул брат. — Это была их родовая земля, когда зунландцы туда пришли. И во избежание взаимной бойни стороны подписали договор, согласно которому они не лезут в дела друг друга, а стриги становятся полноправными гражданами королевства. Все в выигрыше, все спокойно. К тому же стать поставщиками королевского двора удастся далеко не каждому.

Они благопристойные граждане и ведут себя согласно договору. Такой дисциплине, как у них в общине, любые вояки позавидуют. Тем более они прекрасно понимают, что случись с их стороны любой косяк, будет жесткая разборка с тяжелыми последствиями, вплоть до Очищающего Огня. И они полезны, очень полезны. В том числе и по части охоты на своих диких собратьев, которые иногда все-таки появляются на территории королевства и начинают безобразить.

— И как к этому относятся местные?

— Да никак. Они ничего не знают, — пожал плечами брат. — Ну а стриги сами не любят создавать себе рекламу и помалкивают в тряпочку. Организованная изолированная община со своими строгими нравами и понятиями. Абсолютно и полностью закрытая.

— Ну а тогда раз они такие расчудесные, откуда взялось это зубастое угребище?

— Этого их ребенка похитили лет тридцать назад, в раннем детстве. Несмотря на всю их магию, поиски ни к чему не привели. Теперь понятно, почему.

— Почему?

— Все зависит от силы. У кого из магов она больше, от того и зависит результат. И если против них был очень сильный черный маг, то... — многозначительно замолчал брат.

— Ну а дальше?

— Дальше? Я тебе уже говорил. Модификация стриги и создание из него подручного, черного мага. Они хорошо подходят для этой цели в силу своей природы.

— Кто же это мог быть?

— А вот не знаю. Наш консультант назвал нам несколько имен, пока проверяем.

— У вас и консультанты есть? — спросил я. — По черной магии?

— Естественно. У нас много что и кто есть.

— Ну вы даете, — хмыкнул я. — А еще Искореняющие...

— Видишь ли, только безграмотные и посторонние люди считают, что каждый исследователь ереси и есть еретик. Но между ними большая разница. Бороться со Скверной может лишь тот, кто знает ее. Главное, соблюсти чистоту помыслов и случайно не перейти грань, став таким. Я тебе уже говорил, для чего мы изучаем этот раздел магии.

Угу. Вечная боязнь начальства, когда они внедряют агента под прикрытием. Ему приходится делать все то, что делают разрабатываемые им люди. Но некоторые начинают получать от этого удовольствие, и вот тогда пиши пропало. Переход на темную сторону бывает, хотя и редко.

— А как у тебя с черной магией? — в упор спросил брат, я аж закашлялся.

— Никак, я пока начала изучаю.

— Да ладно, видел я твои болты. Там началами и не пахнет, — усмехнулся брат. — Смотри, это до добра не доведет. Я вечно тебя прикрывать не смогу, а тем более, если ты начнешь ее применять для своих целей. Понял?

— Да понял я, понял.

— Я думаю вот, что дальше с тобой делать, — брат откинулся на спинку кресла и побарабанил пальцами по столешнице.

— Как меня приготовить — в тушеном или жареном виде?

— Это к оркам, — отмахнулся он. — Хотя про них больше ходят байки, мясу разумных они предпочитают баранину или говядину. Каннибалов среди них не найдешь, сами повывели. Я вот думаю о другом. На тебе явно висит какая-то метка. И никто не может понять, какая. Но на тебя идет настоящая охота, вплоть до того, что к тебе даже подсылают вот таких вот тварей. А это еще надо заслужить. Чем-то ты им нужен и важен. И мне это не нравится.

— Можешь поверить, я тоже от этого не в восторге, — сказал я. — И откуда она взялась, и есть ли она вообще, я тоже не в курсе. Если ее никто, даже Патитис, не увидел.

— Есть вариант привлечь эксперта. Нашего эксперта.

— Нет уж, спасибо! — сказал я.

Не надо мне ваших эксперт-магов, вдруг еще вытащат мою подноготную. Там после точно без котла с кипящим маслом не обойдется.

— Тебе не интересно? — спросил брат.

— Нет, — ответил я.

— А придется. Иначе никак, — твердо ответил брат.

— Что значит «никак»?

— Ты сейчас — угроза безопасности всего клана. И без ответа я этот вопрос оставить не могу. Так что придется.

— А если я откажусь?

— Я найду решение, но оно тебе не понравится.

По выражению лица брата я понял, что это будет именно так. Придется согласиться, но при этом держать ухо востро. В крайнем случае — опять придется действовать экспромтом, без подготовки. Расслабился, решил, что местные не представляют особой опасности... Ну делаем себе зарубку, что надо все-таки иметь план «Б», и если все пройдет нормально, то займусь им без промедления.

— Хорошо, поехали.

— Это здесь? — оглядел я унылый каменный дом среднего пошиба. — Что-то как-то не напоминает мне вашу штаб-квартиру.

— А кто говорил о штаб-квартире? В Храме проходит только официальная деятельность. И частично легальная.

— Понятно. Тайный секретный объект Искореняющих, — хмыкнул я.

— Поправочка. МОЙ секретный объект и мой личный эксперт. Больше ничей.

— Как интересно-то...

— Поэтому я тебе не рекомендую болтать о том, что ты видел, — прозрачно намекнул брат. Интересно девки пляшут. Значит, вот как брат использует свою власть. Ну что же, вполне логично.

Брат постучал потемневшим бронзовым кольцом в не менее старую дверь. За дверью послышались шаги.

— Кто?

— Сам знаешь, кто, — брат отступил на шаг, давая возможность рассмотреть себя в зарешеченное смотровое окошко на двери.

Раздался лязг засова, и дверь открылась, пропуская нас внутрь. Да, все точно не то, чем кажется. Старая уродливая халупа внутри была неплохо отделана, не в стиле, конечно, богатых домов, но все же... Да и хозяин был довольно примечательный — мужик средних лет, подтянутый, с армейской выправкой. И рыжий. До этих пор я рыжих не встречал, не тот здесь генотип. Хитрые цепкие глаза смотрели с веснушчатого лица, а рыжая борода только лишь подчеркивала образ какого-нибудь шотландского шкипера. Правда, на этом сходство и заканчивалось — одежда у него подходила больше разбойнику, чем шкиперу, а висевшие на поясе кинжал и дубинка гармонично дополняли картину. Причем клинок был зачарованный, таким можно было убить мага.

— Здравствуй, Гарв, — обратился брат к хозяину.

Да, если это его эксперт по черной магии... Не похож совсем, не тот коленкор. И аура не та — серовато-жемчужная с красными и черными сполохами. То есть видно, что ее владелец много и упорно занимался убийствами, но, скорее всего, на войне.

— Здравствуйте, милорд. Я полагаю, вы за тем самым делом? — обиняками начал Гарв, косясь на меня.

— Можешь говорить спокойно, это свой, — успокоил его брат. — Все говорить.

— Понял вас, милорд, — Гарв не стал уточнять «милорды».

Видимо, ему не было положено интересоваться такими вещами, и спрашивать имена. Ну а я явно не горел желанием представляться. Пусть брат отдувается. Не представил — значит, есть свой резон.

— Приведи Райсотта.

— Вы приняли меры предосторожности, милорд?

— Я всегда их принимаю, даже в постели с женщиной. Приведи его в гостиную, не хочу спускаться в подвал.

— Слушаюсь, милорд, — и Гарв, сняв кольцо с огромными ключами — чудо современных технологий — заторопился в другую часть дома, где, видимо, и был вход в подвал.

— Подвал, эксперт... — начал было я шепотом, но брат меня оборвал.

— Потом, не здесь!

Я обвел магическим взором комнату. Да, от защитных плетений рябило в глазах. И комната стандартная для магических практик — опять серебряная проволока в стенах. Как в электротехнике, так и в магии серебро — наилучший проводник электричества или Силы. Но вот только мощность плетений и толщина проводников вызывала ощущения, что здесь не простая магия творится. В любом случае, ни внутри ни снаружи ничего не пробьется, а маг будет вынужден творить заклинания на внутреннем резерве без подпитки снаружи.

Хлопнула дверь в подвал, и появился Гарв, держа под руку седого пожилого человека, чье лицо было покрыто морщинами и рубцами. Доведя его до кресла, Гарв помог ему сесть и сам встал сзади. И вот тут я напрягся — такой черной ауры я не видел, а нет, вру — видел. У Неспящего.

— Ну, здравствуй, Райсотт.

— Здравствуй, Ари. Недавно вроде виделись, зачем я тебе опять понадобился?

— Не опять, а снова. А ты думал, будешь наслаждаться в своем склепе?

Старик закашлял, захлебнулся клекочущим смехом.

— Наслаждаться? Да ты издеваешься? Гарв меня выводит максимум в гостиную, а от камеры в подвале у меня ревматизм разыгрался. Хоть бы проводить время на воздухе, видя солнышко...

— Солнышко ты увидишь только здесь и только через эти занавески, ты же прекрасно это знаешь, — сказал Арий.

— Знаю, — хрипло вздохнул старик. — И все чаще жалею, что согласился на жизнь вместо очистительного огня.

— Ну раз согласился — значит согласился. Как передумаешь — скажи, уж просьбу старого друга я исполню.

Друга? О чем это Арий говорит?

— Помогите мне в следующем, — продолжил брат. — К вот этому молодому человеку в последнее время много чего липнет, и это связано с черной магией. Даже Неспящего посылали.

— Правда? — с интересом уставился на меня старик. — Кому же вы дорогу перешли, молодой человек?

— Сам не знаю, — пожал плечами я.

— Руки освободите, — Райсотт протянул вперед скованные средневековыми наручниками руки.

Арий кивнул Гарву, и тот, зайдя спереди, повозился с оковами.

— Приятно вот так вот без лишних железок, — размял руки Райсотт. — А то таскать такую тяжесть...

— И не иметь возможности колдовать... — подхватил Арий. — Плавали, знаем.

— Ну не буду говорить, что я никогда бы не... Это было бы неправдой, — согласился маг. — Хотя мне и не хотелось бы это делать.

— Надеюсь, — сказал Арий.

— Ладно, — Райсотт сделал несколько пассов, и ко мне рванулись черные щупальца плетений. Я на автомате скастовал Малый Купол и Невидимый Свет, разметавший черные шланги в ключья.

— Молодой человек, я лишь хотел обследовать вас, эти плетения не причинили бы вам вред, — попенял мне Райсотт. — Ваш брат бы не дал. Впрочем, ладно, если вы так боитесь проявлений Скверны... Попробуем по-другому.

Маг сощурился, и по мне забегала зеленая поисковая сеточка, правда модифицированная. Надо запомнить структуру и потом взять на вооружение...

Райсотт некоторое время понаблюдал за сеточкой, удовлетворенно кивнул, и развеял плетение.

— Хорошая новость. На вашем брате нет печатей Скверны.

Арий уставился на него.

— Ну а то, не видно по ауре, что он твой брат? — усмехнулся Райсотт. — Яблочко от вишенки недалеко падает.

— Будет и плохая новость?

— Будет, — вздохнул тот. — На нем сошлось Предназначение.

— Какое Предназначение?

— А вот кто его знает, — вздохнул старый маг. — Это штука тонкая и неизвестная. И знает ее только тот, кто его прочитал.

— Избранный? — с усмешкой сказал я.

— Не знаю. Но Предназначенный — это точно. Кому или чему, сказать не могу.

Предназначение может быть любое — и королем стать, и быть принесенным в жертву на алтаре кого-нибудь из темных, сказать не могу. Неизвестно оно мне.

— А кто может? — спросил брат.

— Не знаю, Ари, — опять пожал плечами Райсотт. — Я тебе назвал всех, кто мог послать Неспящего. Проверь. Больше я ничего не могу сделать.

— Плохо.

— Но вот кое-чем могу ему помочь, — он кивнул на меня. — Парню просто необходима защита от некоторых случайностей, которые могут произойти с ним.

— Черная Сила? Э, нет! Не дам я впускать ее в брата!

Ну да. Честно говоря, я тоже не хотел вешать на себя или в себя неизвестное порождение Скверны.

— Какой ты подозрительный, — усмехнулся Райсотт. — Да не собираюсь я ничего ему ставить, тем более гвор. Хотя для черного мага вещь отличная. Дайте мне иглу.

— Почему игла? — спросил Арий.

— Потому что ее легко спрятать в складках одежды. А еще через ее форму...

— Знаю, знаю. Пойдет локальная трансформация силы, — Арий кивнул Гарву. — Принеси.

Получив искомое, довольно большую иглу, как ее называют — «цыганская», Райсотт зажал ее в кулаке и закрыл глаза. По руке забегали плетения черного и красного цвета, струйкой текущие между большим и указательным пальцем.

— Готово! — он разжал кулак.

Я осторожно взял иглу и попытался рассмотреть ее магическим взором. Ничего. Это шутка? Я поднял на него глаза.

— Что, ничего не увидел? — спросил он. — Ну правильно, это черная магия высшего порядка и не на местных принципах. Ты ничего и не увидишь. Но вот при попытке причинить тебе вред, нападающему я не завидую.

— Спасибо, — я вколочил иглу в отворот сюртука.

— Удачи тебе, мальчик, — сказал старик. — Ну что, Гарв, разрешишь мне посидеть пока на свету?

Он протянул руки для кандалов.

Арий кивнул, делая знак Гарву.

— Спасибо, Рай. — Арий встал со стула. — Пойдем мы.

— Давайте, — махнул уже скованными руками Райсотт. — И тебе удачи.

— С меня причитается.

— А как же! — усмехнулся старик. — Я уже записал Гарву, какое вино купить для моей трапезы.

— Пусть покупает все, что ты захочешь. Заслужил.

— Ну хоть на этом спасибо.

Да, колоритный персонаж, и черный. Когда мы вышли из дома, я решил расспросить брата.

— Поехали, по дороге расскажу, — брат вскочил в седло.

Мы достаточно отъехали от дома, и я решился.

— Кто это был?

— Самый настоящий черный маг. По силе — архимаг.

— И ты его держишь взаперти? — мне сразу вспомнилось о тайных тюрьмах.
— Он так просил.
— Просил???
— Да. Райсотт был одним из тех, кто так и не смог вернуться после миссии внедрения в одну из общин. Это было сообщество черных магов, очень сильных. И Райсотт внедрился туда с целью собрать больше информации. Но получилось так, что вольно или невольно, скорее все-таки первое, черная магия его соблазнила своей мощью и легкостью освоения. А учитывая то, что маг он был не из слабых, черным магом он стал очень сильным. Ну и закономерный финал — сообщество разгромлено, маги после пыток сварены в кипящем масле...
— А Райсотт уцелел?
— Ну я посчитал, что он мне может быть полезным. Я сделал так, что он вроде как погиб при разгроме их гнезда.
— И теперь это твой личный черный маг?
— Можно сказать и так, — кивнул Арий. — Я продвинулся в иерархии Ордена в том числе и с его помощью. Но об этом никто не знает. О нем тоже. И еще — он мой друг, точнее был им, когда мы вместе пришли в Орден.
— Староват он для твоего друга...
— Ему столько же, сколько и мне, — сказал Арий.
— Вот в жизни бы не сказал, — вспомнил я старика. — Он же выглядит старым, ветхим...
— А ты думаешь, черная магия идет на пользу? Черный, отлученный от черной силы, ритуалов и круга, расплавляется собой. Не знаю, сколько он еще протянет. Мне пришлось сделать так, что он от нее изолирован, вспомни дом. Да и он сам так хотел стать прежним, что отказался от волшбы. Вот и результат. Ладно, теперь домой. А его иголку носи с собой. Если он сказал, что она тебя иногда может спасти, так оно и есть.

Глава 6

Рраз! Здоровенный черный ком темного заклинания, похожего на полуразложившегося осьминога, пролетел, огибая меня, едва не задев щупальцами. Я пригнулся, хотя необходимости особой не было — темный артефакт, сделанный Райсоттом, свое дело делал.
Я наугад стряхнул в сторону нападавшего фэйрбол, а затем одну за другой отправил в плохо видимый силуэт зачарованную стрелу из арбалета. С заклинанием Божественный Свет, ни разу не относящегося к категории запрещенных. Наоборот, насколько я знаю, им пользуется большинство Искореняющих, особенно против неизвестного противника. Ну а если немного модифицировать заклинание и добавить кое-какие спецэффекты...
Фигура в черном плаще вскрикнула, пытаясь закрыть глаза от нестерпимого света — да, маг-то маг, сплел заклинание Малый Кокон, но вот только одного не учел. Что как только зачарованная стрела наталкивается на невидимую преграду, от чужой магии она и срывает. А вот дальше пошел в ход поражающий фактор в виде вспышки и звука, рвущего барабанные перепонки. Он проходил через Кокон, хотя и ослабленным. Кокон был рассчитан на серьезные вещи — огонь, вода, прочая опасная белиберда через него не проходили, ну а вот свет и звук — вполне, иначе маг бы не смог ориентироваться в окружающем пространстве. Этим я и воспользовался, добавив к Свету Ослабление — Проницаемость было кастовать бесполезно, я не сомневался, что защиту сильного мага она не пробьет. Ну и соответственно, я добавил плетение Вопль Банши для полного комплекта. Этакий аналог светозвуковой гранаты. Правда, учитывая защиту противника и его силу, она собьет с толку на пару секунд, может быть. Но мне и этого времени хватит, чтобы завершить дело.
Я поднял веки, через которые на пару мгновений было видно ясное солнышко вспышки, отнял ладони от ушей и обнажив меч рванул на ускорении вперед, туда, где стояла та самая фигура. Ну что у них за мода, ни ума, ни фантазии! Как маг или Искореняющий — так обязательно хрестоматийный балахон черного цвета! Никакого разнообразия! Зато ясно, куда бить. Я взмахнул Лорием снизу-вверх, пробивая Кокон, и маг с воплем согнулся, держась за сильно пострадавшую промежность. А также открыв мне угадывающийся в складках капюшона затылок.
Я ударил рукояткой Лория ему по затылку, и маг рухнул ничком на траву. Что, неужели все так просто?
Я быстро достал антимагическую цепь, на которой можно было держать и взрослого барбосища, и замкнул ее на шею, прямо поверх капюшона. А теперь быстро пеленаем его, связывая обрывками такой же цепи по рукам и ногам. Где я взял цепи? Да в зашашнике у брата, в оружейке. Там много чего было вкусного и весьма примечательного. Оружейки вообще места такие, помню, в одной кроме штатного вооружения, проходящего по списку, лежали трофейные

«Иглы» и «Мухи». Разумеется, перед проверкой их прятали, но расстаться с ними навсегда было сверх воли рачительного — читай, жадного — хозяина.

А вот теперь встречайте кавалерию, до поры до времени сидевшую в доме. Первым несся Друг, оставленный на защите Иль и Фили. За ним бежали, путаясь в своих сутанах, двое Искореняющих, почувствовавших Скверну и услышавших звук взрыва — еще бы, в доме стопудово задрожали стекла. Ну бегите, бегите. Пролюбили опасность, да? То-то. Вот брат вернется со своих святок, он вам вставит большой такой пистон, скорее даже капсуль-детонатор. Ну а пока не добежали...

Я сдернул капюшон с лица нападавшего. Нет, на этот раз это был человек. Обычная рожа, с усиками, ничем не примечательная. Ну только что бритая по последней моде как в барбершопе. Значит, это и есть черный маг? Как-то не особо он на него смахивает. Ну ладно, сойдет как язык, в подземелье Ордена его быстро разговорят.

— Вы целы, милорд? — обеспокоенно спросил один из братьев.

— Цел, вашими хреновыми молитвами, — я опустил дальнейшие сексуальные характеристики и прочие кровосмесительные подробности жизни этих двоих. Пусть брат ими потом займется. А начиналось все вполне невинно, как эротический роман. После возвращения от Райсотта я все свое свободное время проводил в библиотеке на предмет модификации поискового заклинания, да и вообще, защиты от черной магии. Все дело было в том, что поисковое заклинание, используемое для сканирования окружения на предмет разных форм жизни, обладало одним большим недостатком — оно не видело сильных магов. Достаточно было скастовать плотный Туман Пространства с достаточной напряженностью — это то, что было у нас в тех бутылках с монетами — как поиск тут же давал сбой. Стандартная проблема броня-снаряд, и чем больше снаряд и толще броня, кто-нибудь да проиграет. Особенно, если силенок маловато, а против тебя действует серьезный сильный маг. И вот хоть я и чувствовал этот загадочный взгляд, но засечь, откуда он идет, возможности не представлялось.

Я пошел от противного. Если маг кастует Туман, то локально он его сделать не сможет и заглушит параллельно с источником — то есть с собой — и все другие предметы вокруг. Магические, я имею в виду. А раз так, то можно немного и поиграть. Правда, брат будет против подобного рода игрушек, но я думаю, что со мной он в конечном итоге все-таки согласится. Или, что проще — не узнает. Лучше потом извиниться, чем спрашивать разрешения.

Поисковое заклинание обладало еще одной особенностью — оно гарантированно обнаруживало вещи, оставшиеся от Древних. Разумеется, что никто мне ничего такого серьезного не даст, но вот как я обнаружил, маги охотно пользовались этой особенностью. Когда я впервые применил заклинание поиска в доме, то с удивлением обнаружил, что кроме некоторых областей в доме по периметру проходил прямоугольник, повторяющий форму дома. Как ни странно, но такое же точно излучение давали окатыши, насыпанные в каменной канавке вокруг всего дома. Баг это или фича я разбираться не стал, но потихоньку начал таскать камешки и прятать их под всеми деревьями нашего сада и за периметром. Когда я закончил свою тайную работу и бросил поисковое плетение, оно сияло созвездием голубых звезд, точнее даже скоплением. Наш рукав галактики отдыхает.

Таким образом, если будет замечен прогал среди деревьев, высаженных по четкой методике я узнаю, откуда за мной следят.

И потянулись дни, точнее полетели. Очень плотно забитые дни, тренировочные. С утра — с Осием, который твердо решил сделать из меня мастера фехтования, после обеда — групповые тренировки с Фили, просто она дрессировала нас с Иль по премудростям этикета, а не то, о чем вы подумали. После групповых тренировок — бдение в библиотеке с изучением всех аспектов магии, ну а вечером — да, индивидуальные занятия с Фили, это как раз о том, о чем вы подумали. Так что день пролетал в режиме встал — лег — встал наутро, мотая пленку жизни в ускоренном темпе.

Долго я ждал, и вот, наконец, дождался. Через три дня вечером я опять почувствовал этот взгляд. Хорошо, Фили только зашла ко мне в комнату, даже раздеться не успела.

— Помнишь, о чем мы говорили? — я подал ей малый арбалет и один из местных зачарованных кинжалов.

— Да, — кивнула она.

— Ну тогда иди к Ильге.

«Я. Тоже. Ты», — транслировал мне пес.

— Нет, ты остаешься беречь их. Последний рубеж обороны, понял?

Обида. Сожаление.

— Ты пойми, если что — мне больше не на кого положиться, — терпеливо объяснил я ему, взяв ладонями его морду и глядя в глаза. — А так ты мне ничем не сможешь помочь.

«Я. Могу», — сказал Друг, видимо намекая на тот случай, когда за мной пришли.

— Сторожите дверь Ильги, а когда увидите, что я справился — или не справился — появьтесь на сцене. Хорошо?

— Да, милорд, — за обоих сказала Фили.

— Все, разбежались по углам, — я хлопнул ее пониже спины, намекая на продолжение банкета попозже.

А сам бросил поисковое заклинание. Расчет оказался верным — в ранее мерцавшем наборе синих огоньков образовалась приличная такая дыра, маг, видимо, решил перестраховаться. Ну, вот как раз этим он себя и выдал. И ведь подошел не с фланга и не сзади, как я ожидал, а внаглую стоял спереди в шагах пятидесяти от дома. Наглость неимоверная. Скоро он мне будет и в окна заглядывать? Вуайерист чертов. Не будет ему средневекового порнхаба, у него кредитки нет.

На случай экстренной эвакуации у меня уже имелась заранее заготовленная простыня. Я, конечно, могу попробовать выпрыгнуть с четырехметровой высоты и ничего при этом себе не поломать, но лучше все-таки не надо. Тем более навыки прыжков из кузова двигающейся машины основательно подзабылись, а уходить перекатом с таким количеством железа и дерева за спиной — кости переломать. Ну или позвоночник, что хуже.

Я привязал простыню к ножке тяжелой кровати, подергал ее для верности — нет, ничего, выдержит меня. Даже с учетом динамической нагрузки. Тут для мебели дерева не жалели и делали все основательно, даже слишком. Ну что, пора поохотиться на охотника? Я накинул на себя скрыт, вылез в окно, и спустился, опираясь на стену — нечего излишней акробатикой заниматься.

Маг меня не услышал — Полог Тишины, накинутый мной в дополнение к скрыту, надежно укрыл меня от его взора. Даже странно — что это такой слабосильный попался, что не смог меня увидеть и почувствовать? Или я стал сильнее? Ну желания выяснить это у меня не было, поэтому с арбалетом наперевес я заскользил вперед, прячась за стволами деревьев.

Заметил он меня на дистанции огневого контакта, когда уже поздно было, шагов за двадцать.

Ну а дальше вы уже знаете, как все обернулось.

— Это фиаско, братан, — я попинал неудачливого мага носком сапога по ребрам.

Не знаю, услышал он меня или нет, вроде как без сознания или хорошо прикидывается. Я глянул на его ауру — да, хорошо ему прилетело от меня. Теперь только в хор певчих при храме Искореняющих, больше он был ни на что не способен. Я просто остановил кровь, чтобы он не истек и так просто не ушел за грань, рано еще, без допроса-то. Ну а сверху, в области чакры Сахасрара, куда я двинул его рукоятью меча, аура была сильно деформирована.

— У вас, надеюсь, полевые комплекты для фиксации есть? Или как там у вас это называется? — спросил я незадачливых братьев.

— Есть, — почесал в затылке один из них. — Но...

— Ну тогда несите, чего встали? А то еще очнется и решит закусить собственным языком.

Бегом! — прикрикнул я на Искореняющих.

Мое напутствие возымело воздействие, через пару минут братья вернулись с набором сбруи, за которые любая домина отдала бы душу, так хорошо и с выдумкой они были сделаны. У меня сразу закралось сильное подозрение, что они использовались братьями не только по прямому назначению. В смысле, на задержанных. Братья сноровисто перепаковали мага по-своему, и тогда я решил привести его в чувство.

Я влил малую толику энергии в чакру, и потянул ее оболочку на себя, убирая давление на мозг. Подействовало — задержанный дико завращал глазами, замычал через специальной формы кляп и изогнулся дугой, пытаясь высвободиться.

— Не, не получится, можешь не стараться, — сказал я, наблюдая за корчившимся магом. —

Будешь себя плохо вести — еще раз по голове получишь, но более качественно. Понял?

Диалога явно не получалось, но корчиться он перестал. Наверное, прикидывает, как ему выбраться. А никак. Совсем.

— Что встали, тащите его в подвал! — грубо сказал я.

Имею право — налицо некачественное предоставление услуг, а я придирчивый клиент. Пусть еще молятся, чтобы я штрафные санкции не подключил.

Так что ночь у меня была веселая. Маг, повешенный на крюк для разделки туш за путы — не садист же я в самом деле, удовольствия от этого не испытываю — время от времени начинал дергаться, видимо пытаясь размять суставы, мы со псом наблюдали за этой пантомимой.

Выставленные из подвала братья усиленно бдили снаружи. Сомневаюсь, что им что-нибудь грозило, пробежавшийся вокруг участка пес доложил, что вокруг все чисто.

Эх, как я брату испортил кайф! Когда тот, довольный и расслабленный после усиленного ночного чтения святок приехал домой, вот тут ему под нос и сунули сюрприз. Даже в подарочной БДСМ-упаковке.

— Ну и какого? — он уныло посмотрел на подвешенное к потолку тело. Телу этот взгляд, профессиональный и оценивающий, явно не понравился, судя по опять начавшимся дерганиям.

— Такого, — сказал я, зевнув. Ночь все-таки была бессонной, а для моего нежного организма это было лишним поводом для возмущения. — Все самому приходится делать, пока некоторые там дамам святым жезлом грехи отпускают.

— Пошляк. Так ты что, сам его взял?

— Пришлось.

— В одного ученику взять черного мага? — не поверил он.

— Слаб он оказался. Или я силен.

— Вот это меня и беспокоит, — вздохнул брат.

— Первое или второе?

— Скорее, первое. Не могу верить, что он настолько слаб, — подозрительно посмотрел на меня брат. — Даже та тварь была сильнее.

— Ну... — протянул я задумчиво. — Может быть. Хотелось бы верить, что все-таки я оказался сильнее. Или хитрее, и использовал другую тактику боя, на которую он был не готов. Думаешь, подстава?

— Посмотрим, — он глянул на будущую жертву очищения. — Посторожи его пока, а я вызову своих и схожу за инструментами.

— Э, — запротестовал я. — Я вообще-то ночь не спал, и меня Осий ждет...

— Подождет. И ты подождешь, не маленький. Всю ночь караулил, еще пять минут посидишь, — категорично ответил брат. — А Осию объяснишь, что тебя в очередной раз упокоить пытались.

И брат пошел наверх, созывать специалистов и брать орудия труда.

— Видишь, какое веселье тебя ждет? — я подмигнул висящему телу. — И на кой я вам сдался? Пленник загримасничал и замычал, как будто хотел мне ответить.

— Не, не старайся. Кляп не выну и не освобожу, — сказал я. — Время разговоров прошло, теперь будешь говорить с другими любителями послушать чужие истории.

Брат вернулся минут через пять, и поставил на стол подозрительно звякнувший при этом потертый кожаный саквояж.

— Инструменты? — кивнул я на поклажу.

— Да, — ответил брат, расстелил тряпочку и начал выкладывать на стол всякие железные штуки, наводившие на мысли о стоматологическом кабинете пополам со слесарной мастерской. С каждым вынутым предметом глаза пленника становились все больше и больше, уже не помещаясь в орбитах. Упс! По подвалу пошел запах свежачка.

— Обосрался, — с чувством сказал я, зажимая нос.

— Такое бывает, — подтвердил брат, искоса поглядев на клиента. — Опять раздолбаи забыли анальную пробку пристегнуть, теперь заставлю их его обосранные штаны стягивать!

— Где ты вообще таких долбодятлов берешь? Не они нас охраняют, а я — их! Прощелкали черного мага, пришлось его в одиночку брать...

— Кадровый голод, — пожал плечами брат. — Монастыри выпускают дерьмовых послушников. Фили — исключение.

— Это я как бы уже понял. Но эти — редкие утырки.

— Ну а что делать, — брат пощелкал щипцами угрожающего вида, проверяя их работу. — Работаем с тем, что дают.

— Слушай, может я сам его допрошу? — спросил я. — И без откусывания яиц, тем более у него они уже почти отчекрыжены?

— А ты умеешь? — недоверчиво хмыкнул брат.

Знал бы ты, как я умею. Через пять минут он бы мне все рассказал, если, конечно, от болевого шока не загнулся. И умолял бы убить, потому что таким жить дальше невозможно.

— Дай попробовать!

— Не, это наше дело. Не беспокойся, мы тоже умеем добывать информацию, — он мне заговорщицки подмигнул, отчего клиенту стало совсем плохо. — Так что отдыхай.

— Ну хоть при допросе присутствовать можно? — спросил я с надеждой. А то мало ли что, болтанет лишнего, тут и я следующим стану.

— Нет. Все. Иди лучше встретить мою команду, которая вот-вот подъедет, и проводи их сюда. Следственные действия оставь мне. Не спорь, а иди! — прикрикнул на меня брат, стоило мне только попытаться открыть рот. — И вообще, у тебя тренировка с Осием, не вздумай увливать.

— Ладно, — пробурчал я обиженно, и мы с Другом поплелись к выходу из этого душного, а теперь еще и смердящего подвала. Пусть развлекаются.

— У меня для тебя две новости... — начал было брат.

— Хорошая и плохая? — вполне естественно предположил я.

— Это как посмотреть, — брат налил себе вина в бокал.

Ну хоть соизволил пояснить. После поимки мага брат устроил бурную деятельность, чем сорвал мне весь тренировочный график. Естественно, к Осию я не попал — потому что спал на ходу. Нет, для меня это привычно, могу бодрствовать почти трое суток, но предпочитаю так не делать — к концу третьих уже слабо соображаешь, где ты находишься и что делаешь. А поскольку здесь я в кои-то веки вел нормальный режим дня — для меня, естественно, нормальный, четырех-пяти часов сна хватало — такие всеобщие бдения меня напрягали. Так что вместо махания железякой я плюхнулся на кровать, да так и проспал до обеда, частично компенсировав недосып. За это время банда Искореняющих уже уехала, увезя с собой мой приз — очевидно, решив продолжить у себя в застенках, там, наверное, больше удобств. И ладно.

После этого брат загулял на работе больше чем на сутки, искореня и поработая — или наоборот. Чем он там занимался — кто его знает. Может, занятия по кулинарии вел, давая мастер-класс по приготовлению грешников во фритюре или медленной прожарке до хрустящей с волдырями корочки.

Короче, на второй день в свой урочный час только-только спустившись в библиотеку, я обнаружил там брата, приходовавшего большую бутылку красного вина.

— О, «Кровь грешника»? — предположил я, кивнув на бутылку. — Что празднуешь?

— Нет, Орденский кагор. А твое название больше для нечистого подходит, — брат посмотрел на свет через рубиновую влагу. — Праздную? Да есть что. Взяли мы тех, кто на тебя охотился. Правда, есть небольшие сложности — мессир того круга успел разнести себе черепушку, сплетя фэйрбол прямо у себя в голове. Так что окончательно допросить не успели. По признанию остальных, он велел похитить тебя или убить на крайний случай.

— Ну и отчего он воспылал ко мне такой любовью? — спросил я.

— Не знаю, — пожал плечами брат. — Я же говорю, его допросить не успели, а другие оказались не в курсе.

— Это они так говорят...

— Они уже не говорят. Неужели ты думаешь, что мы ограничились с ними воспитательной беседой? Нет, считали память у всех.

— А я думал, пятки поджарили...

— Жарим и варим мы тех, от кого нет никакой пользы. На потеху толпе и в воспитательных целях, — наставительно сказал брат. — А когда дело серьезное — мы ковыряемся у них в мозгах. И это будет побольше и пострашнее, но совершенно не зрелищно.

— Значит, вы взяли тех, кто на меня охотился? Это хорошая новость.

— Не совсем, как, впрочем, и большинство новостей, — покачал головой брат. — Это так, кучка черных магов-любителей, заскучавших от безделья и ищущих острых ощущений дворян. Они даже сопротивления не могли серьезного оказать, мы их повязали быстро и просто. И вот тут хорошая новость становится плохой. Неспящий был не их, они и понятия о нем не имели. Как и о покушении на тебя в замке.

— Еще одна группа магов, охотящихся на меня? Значит, кто-то могущественный послал несколько убийц из разных групп, чтобы завладеть моей головой?

— И тут новость опять становится немного лучше. Эти действовали только в Сенаре. Значит, тебе можно немного расслабиться. Даже так — я разрешу вам с Иль посмотреть Сенар, чего вы были лишены по моему настоянию. С сопровождающим, правда. Точнее, с сопровождающей, — он подмигнул мне. — Никто не заподозрит в служанке полевого агента, особенно если они каким-то образом знали вас раньше.

— Ты имеешь в виду Фили?

— Ага, — улыбнулся брат. И еще. Насчет одного главного заказчика я не уверен. Помнишь, что сказал Райсотт?

— По поводу так называемого Предназначения? — уточнил я.

— Да. И если таковое есть, причем описанное не в единственном источнике, за тобой могут охотиться несколько групп магов, как в общем-то и происходит. Кто знает, что они там прочитали в этом самом источнике?

— Ну судя по тому, что кто-то хочет убить, а кто-то хочет похитить, то что-то весьма интересное. Причем, интересы у них не совпадают.

— Те, кто действовал в замке, старался тебя убить, а у этих была задача тебя похитить, — подтвердил брат. — Все верно. Разные цели.

— Или при невозможности — ликвидировать.

— Именно так, но это не противоречит тому, что я сказал. Из серии «не доставайся же ты никому».

— А где гарантия, что убийца не последует за мной в Сенар? — спросил я.

— Лучше, чтобы это было так, — хитро улыбнулся брат.

— Так что, вы меня хотите сделать наживкой? — возмутился я.

— Ага, — он безмятежно отпил глоток вина. — И это не мое желание. Своими фортелями ты привлек внимание Великого Магистра Ордена.

— Твою же мать... — с чувством сказал я. Впрочем, это было и так должно рано или поздно произойти.

— Ну а как ты думал? — криво усмехнулся брат. — Даже если не учитывать эльфов и щенка-Спутника, то шуму ты наделал достаточно. Ковен ведьм в приграничье, убитый Неспящий, теперь вот этот ублюдочный орден магов... Многим и за всю жизнь не выпадает такое, а к тебе неприятности липнут со страшной скоростью, только успевай уворачиваться. Вполне естественно, что руководство Ордена тобой заинтересовалось. Что ты еще не в тайной тюрьме Ордена — скажи спасибо мне. Я поручился за тебя, и взял это дело.

Вот за это, конечно, спасибо, но сделал ты это зря. Если все вдруг вскроется — а рано или поздно агент на чем-то и прокалывается — то тебе самому не миновать костра.

— Спасибо, брат.

— Не буду говорить «пустое», потому что мне пришлось здорово пободаться, чтобы тебя не вытащили в нашу штаб-квартиру, — махнул рукой Арий. — А там в тебе бы определенно нашли хоть какие-нибудь зачатки Скверны.

— Это так просто?

— А ты думал, — хмыкнул он. — Мы еще и инструмент влияния короля, его карающая десница. Точнее свой собственный. Но естественно с учетом пожеланий Его Величества и его ближнего круга. Сам ведь удивлялся, почему я царственных педиков не определил на костер или четвертование — не благоволит к этому король. Но вот если он скажет, что вот тот-то аристократ виновен в Скверне, этого будет достаточно, чтобы начать на него копать и в конце концов отправить его на тот свет. Будь он хоть трижды праведный. В конечном итоге он сам признается, даже будет умолять выслушать его. Ты же знаешь, какие методы мы используем.

— Представляю, — покачал головой я, потому что действительно представлял, точнее знал. Не думаю, что там были методы, отличные от других спецслужб моего бывшего мира, в которых я хорошо разбирался. А делая поправки на просвещенное средневековье — уж точно. «Железная дева» там, «испанский сапожок» и прочие няшные аксессуары.

— Лучше сдохнуть сразу, — поежился я.

— Эта привилегия тоже определяется Его Величеством или интересами Ордена. Как правило, аристократы часто выбирают струну, точнее, покупают ее за земли, поместья, деньги... Просто так такие услуги не предоставляются, их надо заслужить или купить. Легкая смерть стоит дорого.

— Короче, у вас организованная преступная группа, — хмыкнул я. — Орден бандитов...

— Считаю, я этого не слышал, — брат отхлебнул вина. — Это уже достаточное основание для подвала Ордена. И вообще, знаешь, чем любая королевская служба, та же, например, зунландская Тайная Стража, отличается от банды?

— Знаю. Любая такая служба — более организованная преступность чем та, с которой они борются. Хотя и действуют они легально в интересах и под флагом государства. Которое конкурентов не терпит.

— Цель оправдывает средства, — невозмутимо пожал плечами брат. — А если эта самая цель безопасность короны и страны — тем более.

— Циник, — сказал я.

— Реалист, — возразил брат. — Так вот, на чем я остановился...

— Ближе к делу, — поправил его я. — Как ты планируешь использовать нас как приманку?

— Напрямую, — пожал плечами он. — В наглуго и в лоб. Выпущу вас погулять в районе богатых кварталов, около королевского дворца. Авось, кто-нибудь и заинтересуется. Понятно. А сам попробуешь установить контрнаблюдение за нами.

— А если нас будут не просто пасти, а попытаются захватить или ликвидировать?

— Вас будет трое — ты, Иль и Фили. Трое магов. Уж попытку захвата вы пресечь сможете, — скорчил неопределенную рожу брат. — А там вам надо продержаться ровно три минуты, за столько придет помощь. В квартале, где вы прогуливаетесь, будет четыре агента Ордена. Нет, за вами они следить не будут, а у Фили будет артефакт вызова. Как только будет что-нибудь подозрительное, она его активирует.

— Так себе план, — честно признался я. — И потом, за время, остающееся до бала, вряд ли они на нас выйдут.

— Смотря насколько и кому ты нужен. Но ты прав. Займемся ловлей на живца после королевского приема. Не стоит вас пока отвлекать от подготовки к предстоящему событию, — подмигнул он мне.

— Опять Фили будет читать свои нотации... В тарелку не плюйся, в занавеску не сморкайся, ковыряйся вилкой в зубах так, чтобы ее не погнуть... Скукота. Ладно, пошел я что-нибудь

полезное почитаю. У тебя тут хорошая библиотека, — сказал я, стремясь закончить разговор. А то мало того, что грузят, так еще и не наливают...

— Вот тебе моя записная книжка. Ее почитай, — брат дал мне довольно толстую книжечку в потрепанном сафьяновом переплете. — Писал, когда учился. Боевые заклинания, заметки, классификация Скверны — ну в общем много чего интересного. Тебе пригодится.

— Спасибо, — я подкинул томик на ладони. — Пошел изучать.

— Иди давай, — благосклонно согласился брат.

И я, довольный, пошел к себе в спальню изучать на секс грядущий его мануал.

Книжечка была увлекательная настолько, что я даже простил Ария за почерк, которым она написана. Почерк старого проктолога или даже целого терапевта. Замечали, как врачи в карточках или рецептах что-то пишут по-своему на тайном врачебном языке? То-то. Целая криптография. Пляшущие человечки нервно курят в сторонке. Брат терпеливо и подробно записывал все, что только попадалось ему под руку, поэтому это было довольно бессистемно. Записи на одну тему перемежались другими. Когда буду свой труд делать, разделы сделаю. По заклинаниям — отдельно, по существам — отдельно, ну и так далее. Но кроме этого, тут просто был целый сборник компромата на многих аристо. Некоторые занимались таким, что у меня аж мозги клинило — не буду описывать извращения и черные дела, которые там были. Просто запомню на будущее. Вдруг потребуется кого-то из них на крючок взять? Да и вообще, после таких откровений у меня возникла мысль пошариться по его картотеке — где-то у него она должна быть? Заодно я и выяснил секрет неуязвимости и непотопляемости брата в его клубке змей. Там внутри такие интриги и местные разборки, что, только ткнув кого-то мордой в компромат, можно было заставить его делать что-то. Или наоборот, не делать. Судя по обрывкам, у него есть он и на Великого Магистра, этим, видимо, и объяснялось благоволение начальства и быстрое продвижение по службе. Но про его шефа практически ничего сказано не было — не все мысли можно доверять бумаге. Многие, вон, сдуру ведут дневники, в которые записывают события из своей жизни. Составляя доказательную базу для следствия, ага. «Дорогой дневник, я доверяю тебе то, что никому не могу доверить, кроме следователя, который будет это когда-нибудь читать»...

Ну а все остальное было очень полезным. Я буквально упивался структурой тайных заклинаний Искореняющих, раскладывая их на составляющие. Да, черная магия, она самая. Искусная и изощренная, а также запрещенная. Всем, кроме орденских, естественно. Этим можно — вы не понимаете, это другое! Мы не страдаем сексуальными извращениями — мы ими наслаждаемся. Ну и черной магией тоже.

Я пролистал дневник на предмет именно плетений, и нашел аж штук двадцать особо убойных и сложных в исполнении, в которых уже не использовался магический алфавит. Это была какая-то другая школа магии, отличавшаяся сложностью и запутанностью, причем никто даже и не пытался разложить заклинания на элементы. В общем-то и правильно — в этом была какая-то нечеловеческая логика. Хотя, учитывая такое количество рас, возможно так оно и есть. В любом случае эти заклинания я точно выучу, чтобы быть готовым ко всему. Но испробовать я их пока не решился — зачем мне, например, «Адская Сушка», которая позволяет выгнать всю воду из живого существа, превратив его в набор рассыпающихся волокон? Или «Инфаркт», очень точно описывающий суть заклинания без дополнительных пояснений? Как говорится «не пробуйте повторить это дома».

— Вот так вот, Друг, — я свесил руку с кровати и почесал лежащего рядом собаки между ушами, вызвав у того волну удовольствия. — Не будем пробовать... пока.

А вот что стоило попробовать... Ай да Арий, ай да проказник! Вот почему у него нет отбоя от желающих попасть на святки. Не знаю, передаются ли эти заклинания по рукам или они описаны в «Карманном справочнике извращенца. Секретно. Только для членов Ордена». Не буду их описывать, чтобы не возбуждать излишнее любопытство, но вот сегодня я их точно опробую. Интересно, как Фили отнесется к разнообразию уже наскучивших, как старым супругам, любовных игр? Так, срочно учим заклинание!

Я перекатился на середину кровати, чтобы не задело пса — а то потом звездец ногам входящих — и начал сплетать любовные заклинания по образцу. Вот сразу видно, дурное дело — нехитрое. Если полезные заклинания учатся через пень-колоду то...

Раздался аккуратный стук в дверь, потом поскребывание коготками. Пес с неизбывной тоской глянул на дверь, потом уронил морду на лапы. Ну что делать, ему приходилось терпеть ежедневное вечерние изгнание на коврик за порогом.

Дверь приоткрылась.

— Милорд? — Фили, как всегда, играла роль служанки.

А что, это традиционно. В ролевых играх часто используется. Любят некоторые то пионерок, то служанок... Кого что возбуждает. Мне все равно, я не фетишист...

— Проходите, баронесса. Да, дайте Другу выйти.

Пес уныло схватил зубами коврик и выволоч его за дверь. Глянув на меня на прощание жалобным взглядом. Ничего, проветрится. Положено сторожить хозяйские покои, когда хозяин в таком беспомощном положении, хотя еще один страж, точнее, стражница, уже внутри.

— Мне его жалко, — проводила взглядом собаки Фили.

— Мне тоже, — вздохнул я. — Но я не эксгибиционист. На счастье окружающих.

— А зря, — хихикнула Фили. — Показать есть что.

— Хочешь организовать бизнес? — спросил я.

— Ну в некоторых борделях такое практикуется, — потупила она свои бесстыжие глазки.

— Даже не буду спрашивать у тебя, откуда ты это знаешь.

— Ну это из категории профессиональных знаний, милорд, — загадочно улыбнулась Фили.

— Даже боюсь спрашивать у тебя глубину... в смысле твоих профессиональных знаний.

— А зря, — она поспешно избавилась от своего балахона служанки.

— Раньше было романтичнее, — вздохнул я. — Когда ты мне втирала про рыцарские романы...

— Да ну, там совокупляются как животные, чисто по-рыцарски, — махнула она рукой. —

Никакой романтики.

— Писали, наверное, бедные монахи, лишённые плотских утех, — предположил я.

— Наверное, — она вышла из круга сброшенной одежды.

Я гнусно ухмыльнулся, и сплел одно из плетений, помеченное в дневнике брата тремя восклицательными знаками.

Ощущения были такие, как будто я попал в центр урагана. И этот стонущий и кричащий ураган бесновался на мне, стараясь вбить меня в кровать. Вот тут эта качественная мебель не выдержала, и начала угрожающе трещать. Ну а потом нахлынула жаркая волна, и я перестал слышать и видеть что-либо на несколько мгновений.

Мокрая раскрасневшаяся Фили свалилась с меня, тяжело дыша.

— Это был Любовный Шторм? — спросила она хрипло.

— Да, — так же хрипло, с пересохшей глоткой, ответил я.

— Я так и поняла, — она повернулась ко мне и обняла. — Лучше так не делать, хотя...

— Зато было хорошо.

— Фантастически, — ответила она. — Но все закончилось слишком быстро.

Она прижалась ко мне и поцеловала.

— Ну ладно, — смилостивился я. — Второй раз будем без заклинаний.

Глава 8

— Ну и зачем вот это? — спросил Арий Осия.

— Что ты предлагаешь? — невозмутимо ответил тот. — Приехать на бал к Его Величеству на фургоне Ордена Искореняющих? Или мне надо было взять дежурный фургон Королевской Стражи?

— Ну хоть бы взял карету, запряженную шестериком, как положено...

— Чтобы выглядеть как провинциальный нищеврод? — фыркнул Осий. — Не, брат, пока я жив — понты дороже денег.

— Тоже мне, миллионер нашелся... — пробурчал Арий.

— Ну если ты так настаиваешь, то так уж и быть, складываемся пополам, — ехидно прищурился Осий. — С тебя шесть золотых.

— Сколько??? Да ты меня разоришь!!! — завопил Арий.

— А ты прекрати, наконец, скопидомствовать, и купи себе экипаж. Самодвижущийся. Ведь знаю, можешь, — подмигнул брату Осий.

— Мне пока и лошади хватает, — ответил Арий. — Ну ладно, что делать, заказал — так заказал... Пошли!

Это он уже нам. И правильно, нечего тут в парадном стоять, как бедные родственники. А спорили наши старшенькие, на чем выезжать ко дворцу.

Дело все в том, что наследникам клана положено выезжать с шиком и помпой. Не, медведей, цыган и дембелей не надо, а вот экипаж должен быть соответствующий. И вот в этом была и вся заковыка. Арий настаивал на карете с шестью лошадьми, как и положено герцогу или его наследникам. Более продвинутой в дворцовых делах и придворном лоске пополам с шиком Осий категорически захотел подъехать на самобеглой карете. Помните, я говорил, что от Древних остались двигатели, которые местные регрессирующие приспособили для

всевозможных повозок? Ну повозок — это слабо сказано, в основном для экипажей местной знати и фургонов серьезных королевских служб. Черт его знает, откуда у них столько движков оказалось — может, какой склад разграбили или сами по образу и подобию делать научились — но этих экипажей хватало. Проблема одна — стоили они просто неприличных для многих

аристократов денег. Вон, даже Осий не смог себе на немаленькое гвардейское жалование такую тачку позволить. Арий, судя по его словам, мог. У отца был такой самобеглый экипаж, но я не помню, чтобы им пользовались — стоял в «гараже» замка, и с него пылинки сдували. Вещь статусная, дорогая. Если можешь позволить себе такую — ты реально богат. Все равно что в нашем мире купить какой-нибудь «Роллс-Ройс» или личный джет.

Осий, устав препираться с братом, заказал на свои самобеглую карету, сняв ее до утра.

Понятно, что дорого и с претензией, но это же Осий, гвардейский офицер! Такой и сам любит пыль в глаза пустить, и своих родственников не забыть. Тем более, насколько я подозревал, без блага тут не обошлось — все более или менее приличные экипажи были разобраны на месяц вперед.

Выйдя из парадного я первым делом кинул взгляд на это чудо местной техники. Карета как карета, аутентичная, как на картинках или в музее. Красный закрытый кузов, с обильно наложенными позолоченными элементами декора — ну любили местные кич, что делать, эпоха обязывает, никуда не денешься. Резные колеса со спицами, вместо шин — обитые толстой кожей ободья, это у них такая амортизация в отсутствие каучука. Только вот спереди не было ни одной лошади, а на козлах сидел возница в кожаной одежде со сдвинутыми на лоб очками-консервами. У меня тоже глаза полезли туда, где у него были очки — слишком это напоминало первых автомобилистов начала века двадцатого. Что делать, видимо так и было задумано или предписано. Чуть ли не между ног у возницы торчал на толстой оси руль, который мне напомнил таковой у БМП, велосипедного типа — то ли до баранки еще не додумались, то ли на открытом воздухе он был более практичен.

Первым в карету влез Осий.

— Прошу вас, миледи, — он подал Ильге руку, помогая забраться ей внутрь. Что, учитывая ее наряд, было проблематично — такой чехол для леди был слишком объемным. Хотя, судя по ширине дверного проема, на ледей в чехлах для танков он и рассчитывался. Дальше влез Арий, ну и я в конце, как положено.

Я плюхнулся на обитый мягким плюшем диван напротив Ария. Откинул занавеску, увидев провожающих нас на крыльце дома слуг и Фили с псом. Последние смотрели грустно, особенно Друг. Ну что поделать, Фили приказали не выходить из образа и оставаться дома. Ее обязанности по прихорашиванию хозяйки перед приемом возьмут на себя королевские камеристки, которые бродили по дворцу стадами — радуя глаз и не только придворным и королю. Я представляю, как ей хотелось бы попасть на королевский бал, но это значит окончание карьеры в Ордене, молодая красивая баронесса незамеченной не останется. Ну и Другу тоже был закрыт путь во дворец — с такими питомцами там делать точно было нечего, он не левретка и не ручной горностаи. Хотя я сильно сомневаюсь, что там и этот живой уголок приветствуется, в правилах на этот счет было написано категорическое «нет». Насчет магических и разумных животных, правда, ни слова. Все про полумразумных и со слабой степенью разумности — в смысле аристократов. Животные, что с них взять...

Я откинулся на спинку дивана, и попытался насладиться поездкой. Слава богу, видимо учли пожелания клиентов — уличные миазмы внутрь не проходили, салон был относительно герметичен. Но недолго музыка играла.

— Ну вот, приехали, — сказал Арий и открыл дверь.

И вот тут опять в нос шибануло дерьмом — королевский дворец вонял еще больше. Ну правильно, в эту здоровенную канаву сливалось то, что производилось дворцовым комплексом. Кроме производства удобрений данное заведение было абсолютно бесполезным.

— Куда? — уныло спросил я, обозрев длинную очередь всевозможных экипажей, к которой мы пристроились в хвост.

— К внешним воротам. Теперь надо дожидаться своей очереди.

— Тогда дверь закрой, а то я щас блевану, — посоветовал я брату.

— Какие мы нежные, — засмеялся он, но дверь все-таки прикрыл.

— Нежные — не нежные, но нюхать дерьмо Его Величества меня напрягает.

— Изменнические речи ведешь? — осклабился Осий.

— Не, просто забочусь о чистоте салона и ваших нарядов, — парировал я.

Очередь двигалась довольно быстро, и минут через десять мы приблизились к воротам. Тут в дверь кареты постучали.

— Документы? — через открытую Осием дверь протиснулась рожа усатого стражника.

— Что, своих не узнаешь, Силат? — брат, усмехнувшись, подал ему тонкую золотую пластинку с отверстиями.

— Своих здесь нет, милорд, — стражник преувеличенно серьезно совместил пластинку с какой-то бумажкой, на которой на мгновение вспыхнули магические огоньки. — Все верно.

Он отдал брату пластинку и захлопнул дверь кареты.

— Проезжай! — крикнул он вознице.

— Пытаешься воспользоваться служебным положением? — спросил я Осия.

— Нет, проверяю бдительность. Если бы он не спросил пропуск, увидев знакомое лицо, даже своего командира, завтра он бы у меня получал розги на конюшне, — заметил брат. — Знакомый-незнакомый, но порядок есть порядок. Пропуск либо есть, либо нет. А то возможен либо морок, либо взятие под контроль, есть такая эльфийская магия.

— О чем я тебе и говорил, — заметил Арий, кивнув на меч.

— Серьезная у вас тут охрана.

— А ты не скалься, рано еще. Это только начало, — пообещал мне Осий.

Возница сделал вираж и остановился

— Вот теперь точно приехали, — заметил Арий, и открыл дверцу кареты с нашей стороны. — Выгружаемся.

Я спрыгнул с салона, минуя подножку, и потянулся, разминая затекшие члены. Следом за мной вылез Арий, и подал руку Иль, с преувеличенным вниманием смотревшей вниз, потому что за ее юбкой на каркасе из китового уса пола было точно не видно.

Я подал ей руку, в которую она вцепилась, и вместе с Арием мы наконец-то смогли выгрузить ее из кареты.

— Тяжелая стала, — сказал Арий.

— Слишком много жрет потому что. В основном, сладкое.

Ильга послала мне уничтожающий взгляд, но, видимо, решила этим ограничиться. Пока. Потом она мне устроит, но не на людях — драка провинциальных аристократов, да еще и брата с сестрой, что может быть милее для одноклеточных придворных? И пускай здесь нет видосиков и тытрубы, языки кумушек их заменят с лихвой.

А аристократов здесь было больше чем достаточно. Парадный вход во дворец, как никак. И пост перед ним.

— Ты, помнится, беспокоился о безопасности? — усмехнулся Осий. — Ну вот тебе и ответ.

Нам, кстати, туда.

Да, давненько я нигде очереди не видел, а в этом мире так вообще. Тут она, родимая. Через импровизированную рамку магодетектора пропускали всех по одному, будь то дама или кавалер — разницы не играло. Я с интересом уставился на работу местных сотрудников службы дворцовой безопасности, сиречь — Королевской Стражи. Сначала все выглядело спокойно, народ чинно проходил в резные каменные ворота без всяких инцидентов. И, вот те на, когда один из аристократов ступил под свод, раздался неприятный звук, а на рамке выступили красные магические символы. Тут же дюжие королевские гвардейцы беспцеремонно взяли раздетого в пух и прах мужика под локотки и аккуратно повели куда-то вбок, разбираться, наверное.

— Сколько раз говорили идиотам, чтобы не проносили артефакты во дворец к королю! — поморщился Осий, а Арий подмигнул мне.

Ну да, говорили. Надеюсь, оружейник знал свою работу, а Лорий прикинется обычной железякой. Поспит немного, ничего с ним не сделается.

Когда подошла наша очередь войти в каменные воротца, я немного мандражнул, чего уж там. Вдруг эта штука сработает и спалит меня? Но нет, все обошлось. Единственное, как сказал потом Арий, засветилась печать ученика, которой меня заклеил Патитис. Но маги во дворце — дело обычное, так что меня спокойно пропустили к огромной белокаменной лестнице, ведущей на крыльцо дворца. Тем более, когда за мной ступил в ворота Арий, накинувший поверх своего стильного черного плаща Золотой круг магистра Искореняющих. Пришлось стражникам второй раз встать во фронт — первую стойку они приняли, когда в нашем авангарде прошел Осий. Лейтенант Королевских пикинеров из Королевской Стражи — лицо для них значительное, непосредственное начальство все-таки. И судя по каменным ромам застывших стражников — весьма злопамятное.

— Пойдемте, — Осий сделал шаг на каменную ступеньку.

Мы, не задавая вопросов, двинулись за ним. Ох ты ж, тут у местного короля мания величия — чтобы добраться наверх надо постараться, взбежать по такой высокой лестнице не получится. Ну да бог с ним.

Когда мы одолели весь подъем, я аж слегка запыхался без привычки взбираться по дворцам.

— Теперь нам надо найти распорядителя приема, — сказал Осий, поправляя мундир. — Идите за мной, я вас доведу до места.

Я-то думал, что нас сейчас пустят во дворец, но брат выбрал другое направление, и пошел вправо по колоннаде, огибая дворец сбоку.

— Нам точно туда? — усомнился я.

— Абсолютно, — сказал брат. — Все те, кого хотят представить королю, должны сначала зарегистрироваться и подтвердить прибытие в канцелярии. А это служебный, боковой подъезд.

— Очешуеть, — сказал я. Прогулка обещала быть длинной.

Как только мы обогнули дворец и завернули за угол, я уже увидел этот подъезд шагах в ста. И небольшую кучку дворян, стоящих на крыльце — видимо те наши собраты, которых должны были представить королю.

Когда мы протиснулись мимо болтающих между собой благородных, брат нас притормозил. Вовремя — распорядитель был занят другими. Какие-то дворяне, причем всего трое — папа, мама и сынок моих лет. От нечего делать я стал разглядывать эту троицу. Папаша — типичный образчик купца, пузатый и рыжебородый. Но вроде раз он здесь, значит тоже дворянин. Скорее всего, новоиспеченный. Женщина с ним наоборот выглядела по-царски, на все сто. Нет, не в том смысле, что она на все сто, а я всего на семнадцать, просто такую красивую утонченную женщину я здесь еще не встречал. Единственное, что она мне напомнила жену того банкира из Марселя, через которую я до него в свое время добрался. Та тоже была породистой аристократкой. Ну и парень моих лет, может, чуть постарше — полная противоположность отцу, скорее, пошедший в мать. Стройный, подтянутый, с длинными темными волосами — либо ген рыжины рецессивный, либо вообще его приемный сын, что гадать? Я их не знаю и не узнаю, таких тут как собак нерезаных. Развели, понимаешь, аристократов — куда ни плюнь то барон, то граф...

— Господин барон Броденматт, ваш номер в списке двадцатый, — распорядитель наклонил голову в парике, водя пальцем по листу с фамилиями. — Подтвердите вашу подпись. Он пододвинул пузатому отдельный лист. Тот пожал плечами, достал из кармана магическую печать и шлепнул ее поверх листа. Оттиск засветился голубым светом и померк.

— Следующий!

— Клан Осгенвей, наследники! — сказал Осий.

— А, милорды! — поднял голову распорядитель, улыбнувшись брату. Видимо, старый знакомый. — Вижу, вижу. Милорды Осий, Арий, Арман и миледи Ильга... Вы в списке под третьим номером, после герцога Кэипугоуса и графа Вельдего.

— Почетно, — сказал Осий.

— Да, милорд, — сказал распорядитель. — Его Величество питает к вашему клану расположение. Вот, подтверждение. Нет-нет, печати старшего наследника достаточно! Осий достал из кармана такую же коробочку с магической печатью и шлепнул ее на лист.

Процедура повторилась, только вблизи она была еще интересней. Кольца из магических символов, окружавших наш герб, засветились и повернулись в разных направлениях, чтобы потом вспыхнуть голубым светом и погаснуть, оставив на листе отиск.

— Теперь остается только ждать. Вас вызовут. Впрочем, Ваше Сиятельство и так в курсе всех придворных церемоний, — подмигнул Осию распорядитель.

— Благодарю вас, Ваше Сиятельство! — брат отвесил церемонный поклон.

Я про себя хмыкнул. Мы отошли от стола распорядителя и двинулись обратно.

— Твой знакомый? — спросил я у Осия.

— Граф Уилевер? — переспросил он. — Распорядитель? Да, конечно. Все придворные и слуги мои знакомые. Сколько я в Королевских пикинерах уже?

— А зачем так кланяться? Препные, вон, даже не пошевелились.

— Эх, Арман, Арман, — усмехнулся брат. — Ничего ты не понимаешь в отношениях между людьми.

Ну насчет этого ты ошибаешься, подумал я. Еще как понимаю.

— Я просто выразил уважение господину графу. И ему приятно, и мне. Хороший он человек. А то новообращенное быдло, которое его считает за простого конторщика, сильно ошибается. Готов поспорить, что барон Броденматт больше никогда не сможет быть приглашенным во дворец. Граф очень злопамятен. Точнее, насчет зла я погорячился, но память у него хорошая. И в черный список доступа к телу он может внести совершенно спокойно. Скорее всего, так и будет.

— А зачем тогда вообще этих новообращенных приглашать?

— Спроси у Его Величества, — пожал плечами Осий. — Может, какую-то услугу сделал, за которую король ему титул пожаловал. Может, еще чего. Безземельных барончиков сейчас развелось великое множество, как... эээ... блох у портовой шлюхи. Само понятие «барон» деградировало. Это тебе не бароны Пограничья, которые всегда были руками Его Величества и стояли на страже королевства, это гоп-компания. И зачастую король жалует титулы просто по указке своих придворных, мол оказали неоценимую услугу королевству или совершили геройский подвиг. Хотя, судя по роже этого новообращенного барона, он немало заплатил кому-то из вельмож, чтобы получить титул.

— А как же «честь нельзя продать»? — вспомнил я одно высказывание из книг.

— Нельзя. Но ее можно сдать в аренду. Чем многие придворные и занимаются.

— Опасные речи ведешь, брат, — усмехнулся Арий.

— Можно подумать, открыл тайну, — фыркнул Осий. — Все об этом знают и шепчутся за глаза. А как только пойдешь к Искореняющим, тем шепнут на ушко одно слово — и ты уже виноватый. У вас тоже много чего продано и куплено.

— Ладно, может хватит о политике? — вмешался я. — Будет еще время поговорить на эту тему, а пока, может, более приятными делами займемся?

— Устами младенца глаголет истина! — сказал, расхохотавшись, Осий. — Ну что же, господа и дамы, вперед!

И он, подхватив под локоток Иль, преувеличенно быстрым шагом заспешил к парадному входу дворца.

Глава 9

Тук! Тук! Тук! Тяжелый золоченый жезл церемониймейстера трижды ударил о мраморный пол. В наступившей после шушуканья дворян тишине это прозвучало, как удар грома.

— Клан Осгенвей! Графы Осий, Арий, Арман и графиня Ильга!

Мы, расшаркиваясь, медленно подошли к трону, изображая соответствующий случаю верноподданический трепет. Затем, повинувшись скрытому жесту церемониймейстера, опустились на одно колено.

— Так вот, значит, какие дети у моего верноподданного герцога Осгенвея, — с интересом произнес Его Величество, рассматривая нас с Иль со своего трона.

Ну еще бы, старших-то он знает в лицо и общался с ними. А вот понаблюдать за нами ему было любопытно. А мне за ним — нет. Сидит себе, подбоченясь, на троне и рассматривает нас так же, как и породистых скакунов или борзых. Тем более, сказали глаза не поднимать и ни в коем случае в гляделки с ним не играть, может принять за дерзость. Так что из своей коленопреклоненной позиции я могу только наблюдать королевские золоченые туфли с загнутыми носами, точь-в-точь как мои, только носы еще более длинные — никто не имеет право перещеголять короля. Хорошо, хоть только этим меряются — судя по довольно округлому брюшку Его Величества не все у него длиннее, чем у подданных.

— Встаньте, господа! — король все-таки решил помочь нам, чтобы колени не затекли.

Мы медленно, изображая благодарность за королевскую милость, поднялись с карачек.

— Готовы ли вы служить мне также верно, как все эти годы служил ваш клан?

— Да, сир! — хором ответили мы.

— Да будет так, — сказал Его Величество, довольный как кот, сожравший банку сметаны.

С чего бы вдруг? Или тут папаша постарался? Хотя, учитывая хозяйственные и политические интересы, такие союзники королю были нужны. Верные, преданные и платежеспособные. Небось, казна трещит по швам? Ну правильно, если балы и прочие культурно-массовые мероприятия устраивать — никаких денег не хватит. Правда, щедрость короля тоже имеет свои пределы — этот бал-то был платный, попасть на него стоило по десять золотых с носа. И это только для нас, для приглашенных лично королем. А так, насколько я подозреваю, были и еще спонсоры, которых хлебом не корми — дай попасть во дворец.

— Идите с миром и моей милостью.

Монарх сделал соответствующий жест, что-то среднее между взмахом кисти и «пошел вон, мерзавец», отпуская нас.

— Благодарю вас, сир! — так же хором ответили мы.

Затем, мы гордо развернулись, и пошли в толпу страждущих развлечения дворян, смотреть на следующих претендентов, вызываемых к Его Величеству.

Остальную часть церемонии я просмотрел вполглаза, стоя со своими и морщась от ароматов, витавших в зале. Некоторые явно пренебрегали ванной и злоупотребляли духами, выдававшими при смешении с амбре адский выхлоп. Примерно так пахла бы тухлая свинья, политая одеколоном. Мои представления о средневековье начали сбываться, и, причем, не самые лучшие.

Церемониймейстер вызывал призванных к королю дворян, Его Величество перебрасывался с ними парой фраз и отпускал. Не всегда, правда с миром. Несколько знатных он опустил так, что не был бы он королем, его бы точно вызвали на дуэль. Но король — всегда король. Я вспомнил фразу из одного бессмертного фильма Мела Брукса — «Хорошо быть королем!». Примерно так тут и было.

Наконец лицемерие морд закончилось, король дал знак, и слез с трона. Заиграла музыка, и народ начал сбиваться в пары под команды церемониймейстера.

Танцы я особо не любил. Нет, танцевать меня учили, даже, конечно, дрючили, чтобы не опозорился в высшем свете. Правда, до высшего света я редко добирался, область работы была попроще. Да и земные танцы совершенно другие, с поправкой на время. Все эти контрданс-

экосезы и котильоны не для меня, я не танцор бальных древних танцев. Хотя и говорят, что танец — вертикальное выражение горизонтальных желаний, но не в этом случае. Эти вызывали желание нажраться и отключиться.

Взяв у лакея стакан вина, я отошел подальше, к стене, чтобы не мешать остальным проветривать немые тела в танце. Ну раздражала меня эта вонь. С моим острым обонянием все это превращалось в пытку, так что я попытался отбить чувства красненьким.

— Скучаете, господин граф?

Я аж вздрогнул. Нельзя так к человеку подкрадываться, особенно заточенному под моментальную реакцию. Я посмотрел вбок. У окна с бокалом в руках стоял тот самый купеческий сынок,

— Да, господин... — я запнулся. Беда с этими титулами учтивости. — Достопочтенный Броденматт, простите, не знаю вашего имени.

Именно так именовались по местной системе наследники баронов. Ну как собственно и наши титулы, сначала виконт, потом граф. Все зависит от титула главы рода и клана.

— Сатр, — сказал Броденматт. — Зовите меня просто Сатр, милорд. Я человек простой, и достопочтенным стал буквально месяц назад за заслуги моего отчима.

Вот как! Моя генетическая теория дала осечку.

— Арман, — представился я. — Можно просто Арман. Без титулов.

— Как скажете, Ваша Светлость, — усмехнулся по-доброму Сатр.

— Вы тоже скучаете?

— Да, — вздохнул Сатр, держа бокал вина перед собой. — Я и танцевать-то не умею.

— Не вы один, — сказал я. — Я тоже не поклонник танцев.

— По вам не скажешь, милорд, — он покачал головой. — Вы потомственный дворянин, вам с детства, наверное, уроки давали?

— Только вот я их не брал, — ответил ему я. — Да и я из Пограничья, там у нас бальные танцы не устраивают. Только с мечами и партнеры зачастую ушастые или коротышки.

— Вы имеете в виду эльфов и гномов? — вытаращил глаза он.

— Именно этих вредителей я и имею в виду. Или на конце меча, как получится, — я решил немного прихвастнуть.

— Не могли ли бы вы рассказать поподробнее? — оживился Сатр.

Я посмотрел на него с недоумением. Неужели живого эльфа не видел? Хотя я и сам с образцами местной разумной фауны не сталкивался, исключая ушастых и не к ночи будь помянутого Неспящего.

— Вас так интересует эта тема?

— Да, Арман. Я естествоиспытатель, — сказал он.

— Естествоиспытатель? — удивился я.

Не ожидал, честно, что сын купца — ботан. Местный Левенгук, мать его.

— Ну... да, — смутился он.

— Пытаетесь разглядеть мириады существ в капле воды? — спросил я.

— И это тоже, — вот теперь удивился он. — Вы и об этом знаете?

— Да. И как сделать микроскоп — тоже.

— Ну я пользуюсь Зорким Глазом. А про ваш микро... как его там, даже и не слышал.

— Это такая штука, которая позволяет рассмотреть очень маленькие предметы без использования магии.

— Расскажите, Арман!

— Попозже, — сказал я, наблюдая через стекло бокала танцующие пары. — Не здесь же.

— Ах, да, простите меня, — опять ступевался он. — Все забываю, когда речь заходит о науке. Конечно же, потом.

Я хмыкнул. Ну точно повернутый на науке. Надеюсь, не мэд сайентист, безумный ученый, стремящийся поработить мир. Или пока просто хотя бы снять себе подружку, что ему точно надо.

— Да, обязательно. Потом насчет этого поговорим. А пока, Сатр, вы не хотите пригласить какую-нибудь молодую леди на танец?

— Я уже говорил, что не умею танцевать...

— А вы попробуйте, — усмехнулся я. — Вон та черноглазая красавица так и стреляет глазками по сторонам, думаю, она не прочь станцевать с вами и наедине.

— Ах, милорд, не получится, — скривился Сатр. — Это графиня Аарреста.

— Ну так почему нет? — я подмигнул ему.

— Она пассия графа Брадини. А он очень хорошо владеет мечом и пренебреженно вызовет на дуэль, — вздохнул Сатр.

— Ну тогда вон ту, — я кивнул на пышногрудую тетку, явно затесавшуюся в ряды аристократов по ошибке.

— Это баронесса Хоумилия Фейвелл, — сказал Сатр. — И по слухам, в ее постели перебивала половина высшего света. — Ее папенька только и ждет, когда очередной любитель сладкого и пышного попадет в медовую ловушку, чтобы сразу женить того несчастного на ней.

— Однако у вас и сведения, — покачал головой я.

— Увы, милорд. Это дар и проклятие — феноменальная память. А изучение салонных альбомов будущих на балу аристократов дало представление о присутствующих.

— Да? — я с подозрением посмотрел на него. — А зачем?

— Нет, милорд, совсем не то, о чем вы подумали, — усмехнулся он. — Не компромат и не выгода. Элементарная предосторожность. Мой отчим довольно состоятелен. Не слыхали о фирме «Колониальные товары Броденматта»?

— Нет, — честно ответил я.

— Фирма семейная, и, поскольку теперь он еще и дворянин, к нему и его наследникам проявляют повышенное внимание любители поправить дела за чужой счет. А поскольку у многих здесь за душой ни гроша, кроме титулов, то мне наказали быть более осторожным. Понятно, парень. И то, что ты не договариваешь, тоже понятно. Нахрен ты отчиму не нужен, и наследства тебе его тоже не видать, хотя охотников и особенно охотниц за ним будет немало.

— А что вы знаете о нашем клане? — спросил я в лоб.

— Честно? Очень мало. Я знаю, что вы из клана Осгенвей, одного из старейших родов королевства, живете на севере Лундии. Теперь знаю чуть больше. В салонных альбомах вас нет, только упоминание о вашем старшем брате — лейтенант Осий ван Осгенвей довольно заметная фигура у охотниц на руку, сердце и кошелек.

— Что-то не верю, что вы почерпнули все из альбомов, — сказал я с подозрением. Салонные альбомы? Да бросьте. Сборище скучающих теток конечно та еще спецслужба, особенно когда стараются пристроить выводок своих родственниц, но такое в толстых рукописных книжках встречаться вряд ли могло. И фотографий тут пока нет. Не договаривает что-то Сатр ван Броденматт, сильно не договаривает. А значит, это повод очень сильно им заинтересоваться. И выяснить, на кого он работает. Не исключено, правда, что и на себя — Купеческая гильдия очень интересная структура, где тебя могут удавить за пару грошей, чтобы не вредил чужому бизнесу. Ну и соответственно присутствуют специалисты по улаживанию проблем, местная служба безопасности. Как и у всех серьезных корпораций. Абсолютная память, говоришь? Естественный испытатель? Скорее, похож на аналитика разведки. И пусть внешность семнадцатилетнего недоросля никого не обманывает, в эти годы некоторые уже заслуженные люди.

— Вы не представляете, сколько можно почерпнуть из альбомов общества озверевших кумушек, — усмехнулся Сатр.

А вот это ты не прав, очень даже представляю. Начиная с того, что девять десятых развединформации берется из открытых источников. Для оставшейся одной десятой и существуют тайные агенты.

— Я представляю, что там голодные от, скажем так, недостатка близкого общения тетки понаписали, — сально ухмыльнулся я.

— Именно так, — усмехнулся он.

— И как к вам попадает такая информация?

— Деньги, милорд, деньги. Взять напрокат салонный альбом может кто угодно. Вот тут он прав. А потом все это систематизировать и создать свою картотеку. И вообще, создается такое впечатление, что парень ищет ко мне подход — подошел сам, слово за слово, килограмм лапши на уши, причем отборной, из той, что вешают только друзьям. Оказать доверие, выдать несколько известных всем фактов, маскируя их под секреты... Методичка вот только старая, затертая, повешенная на гвоздике для употребления бумаги по прямому назначению. Придется раскрутить Сатра, вывести на прямую вербовку по той же методичке. Глуповатым и ограниченным показаться может и не получиться, но провинциалом — вполне. Этакий местный реднек, деревенщина, граф из Пограничья.

— Да, завидую, — покачал я головой. — Хотел бы я так знать все и обо всех.

— Поверьте, вряд ли, — сморщился он, как от головной боли. — В голове все это держать довольно утомительно.

— Да уж...

— Кстати, объявили белый танец. Дамы приглашают кавалеров, — усмехнулся Сатр. — И вас, кажется, тоже хотят пригласить.

Я посмотрел в ту сторону, куда он кивнул. Так и захотелось заорать ОМГ и «Я столько не выпью». Точнее, столько вы мне не купите. В мою сторону с охотничьим блеском в глазах двинулось что-то такое, что я мог бы назвать тяжелым танком «Тигр». И не только по внешнему виду, но и по решимости, с которым эта дама перла вперед. Прямо как на вражеский дот в последнюю атаку.

— Справку, быстро! — громко шепнул я Сатру, наплевав на приличия.

— Маркиза Ланготор, единственная наследница клана, — быстро сориентировался Сатр. — Клан бедный, но родовитый. Ищут возможности поправить положение за счет удачного брака. Ну да, ну да. Короче, без критики. И явно положение они не поправят. Нет, конечно я не любитель судить по внешности, но только если это не относится к посягательствам на мою половую свободу. Здесь я всецело отдаюсь чувствам, и, в данном случае, они мне подсказывают... бежать!

Но не тут-то было. Танк выгодно занял позицию и перекрыл пути отхода — ретирада могла быть только в закрытое и застекленное витражом замковое окно. А этого не поймут. Совсем. — Здравствуйте, Ваше Сиятельство! Позвольте пригласить вас на танец! — обворожительно сказала она басом диакона, поющего «Анафема!».

Сердце ухнуло под яйца. Не от восторга, а от ужаса. Сверхкрупногабаритная мадам в мои планы не входила. Всегда жалел таких женщин — не повезло ей родиться девочкой, а не парнем. Тогда все было бы пофигу — и габариты, и грубо вырубленные как топором черты лица, и челюсть, как у экскаватора... Даже усики подошли бы ей, смотревшиеся сейчас на верхней губе чужеродными. Жалко тетку. Но это совсем не значит, что мое сочувствие простирается столь далеко. Максимум один танец, чтобы не пришлось резать членов ее клана на дуэли.

— Почту за честь, Ваше Сиятельство! — я отбил положенные даме ее положения поклоны.

— Пойдемте, граф!

И тетка лихо взяла меня за локоток.

— Пойдемте, маркиза. Только предупреждаю к стыду своему, танцую я плохо.

— Ничего, я вам помогу, — зловеще пообещала маркиза.

И понеслось. Да, танец вышел на загляденье. Моя нарочитая неуклюжесть компенсировала грацию шагающего экскаватора, с которой танцевала маркиза. Фу-у, как от нее потом и немытым телом несет! Мерзко.

Я вздохнул с облегчением, услышав, как кончилась мелодия, и попытался улизнуть, но не тут-то было!

— Вы не пригласите меня на танец, Ваше Сиятельство? — спросила маркиза, стреляя глазками по методике «в угол-на нос-на предмет».

— Простите ради бога, маркиза, — я попытался перевести дух. — Я недавно оправился от тяжелой болезни, и мне еще трудно так много двигаться!

— Пожалуй, и я не буду танцевать! Пойдемте, расскажете мне о вашей болезни! Это так интересно! — и маркиза железной рукой направила меня к стене зала.

Типа уединиться на одном из диванчиков. Вот чертова баба! Вцепилась в меня, как в добычу.

Ну только добыча ей не по зубам. У меня уже возникло желание послать ее подальше и перерезать потом на дуэли весь ее клан к хренам собачьим. Параллельно я стал вспоминать все симптомы триппера — может хоть это ее оттолкнет?

Меня приземлили на диван и начали пытаться вопросами. Видимо, это и называлось куртуазной беседой. Я беспомощно оглянулся по сторонам, и заметил проходящего мимо Ария. Скорчив беспомощную рожу, и так, чтобы маркиза не увидела, подмигнул ему — спасай, мол!

Братец понял все правильно, а может и то, что я могу сорваться и устроить скандал с мордобоем и последующим тыканьем острыми предметами в членов клана Ланготор. И ему совсем потом не хотелось разгребать последствия, в том числе и матримональных потуг маркизы, которая в планы нашего клана совершенно не входила.

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство! — брат как всегда был образцом куртуазного мэна на подобных мероприятиях. Вон как отбил все полагающие поклоны, аж залобуешься. Паркетным придворным тоже надо было родиться. — Прошу прощения, но вынужден срочно похитить Его Сиятельство. Дело безотлагательное.

Фу-ух, ну слава тебе господи!

— Надеюсь, ненадолго, Ваше Сиятельство? — попыталась закрепить успех маркиза.

— Не могу сказать, Ваше Сиятельство. Дело о Скверне на балу. А как вы знаете, я обязан ее искоренить. И помощь брата в этом деле неоценима. Так что, прошу нас простить!

Ага, вот тут-то маркиза и сдулась и с кислым лицом махнула лапищей. Притязания притязаниями, а с Искореняющими шутки плохи. Блин, вот об этой стороне пользы службы в Ордене я и не подумал! Есть плюсы, есть.

— Ну что, строишь глазки мадам Бегемот? — спросил брат, когда мы отошли в другую часть залы.

— Издеваешься, что ли? — меня аж передернуло. — Она меня поймала и решила реализоваться за мой счет. Хотел бы такую сноху иметь?

— Упаси Единый, — брат осенил себя Святым кругом. — В принципе тетка она безвредная, если бы не ее потуги женить хоть кого-нибудь на себе. И обязательно богатого.

— Спасибо, что меня выдернул от нее.

— Ну я решил, что ты сам не вырвешься. А драться потом на дуэли с ее братьями и отцом вряд ли захочешь.

— Если она хочет их лишиться — пожалуйста.

— Это в случае твоей победы. А они неплохо владеют железом.

— Зато помогу ей осиротеть и возглавить клан.

— Ну-ну, удачи. В следующий раз тебя не выручать? — усмехнулся брат.

— Следующей я скажу, что педик и женщинами не интересуюсь.

— Что автоматически повысит твою привлекательность в глазах очередной претендентки.

Поскольку педикам тут необходимо жениться для прикрытия. А, следовательно, богатый педик — лучший вариант для местных великосветских шалав получить богатство и титул взамен ничего. Всего-навсего взамен прикрытия мужа.

— О таком аспекте я и не подумал.

— Вот-вот. Запомни, брат, двор — это редкостный гадюшник.

— Что же мне делать?

— Иди развлекайся. И если что, ссылайся на волю Ордена, так и быть. За местными столько всякой Скверны числится, что одно упоминание — и ты станешь им неинтересен и опасен. Будешь букой.

— Ну это я как-нибудь переживу, — сказал я. — Спасибо, брат!

Глава 10

Легко сказать — развлекайся! Жрать хоть дадут? Вино-то вон бесплатно наливают, наверняка для того, чтобы подвыпившие придворные развязывали языки. И обязательно рядом найдутся внимательные уши. И быстрые ноги — у них тут явно соревнования по бегу, кто первый до опера добежит.

Я тормознул проходящего мимо с подносом лакея.

— Любезный, э-э, а у вас тут столы есть? Ну в смысле пожевать чего-нибудь?

— Прошу прощения, милорд, — с ничего не выражающей миной на лице бесстрастного манекена сказал он. — Это не королевский пир, это королевский бал. Ничего подобного церемонией не предусмотрено.

Вот так. Литовский праздник Обломайтис. Не предусмотрено, бал-зае... С другой стороны — правильно. Нечего продукты переводить. А то гости с голодухи примутся изображать саранчу, потом харч метать начнут и заляпают все стены, да и выгребные ямы переполнятся... Халявы не будет, жрите на свои.

Расстроили меня, господа, сильно расстроили. Ну разве так можно? Я, может, тоже настроился на жареного фазана, ну или такого же поросенка, рыбки там красной, икорки... Придется зарабатывать изжогу абсолютно ординарным дешевым вином без закуси.

Я взял у лакея очередной бокал с подноса, стараясь не смотреть на его презрительную рожу. Не, танцевать я сегодня больше не буду, хватит с меня мамзель Бегемота. И прочей живности. Вот прогулку по королевскому саду я точно себе организую. Тем более таковой здесь есть.

Озираясь, чтобы не перехватили всякие нежелательные личности женского пола, бочком-бочком я дошел до стенки и наконец добрался до распахнутой огромной двери, за которой был выход в сад.

Да, Его Величество явно был любитель зеленых насаждений. Отвести гектар восемь в центре Сенара? Для него — легко. Вот такой вот маленький садик. Охотиться можно. Ну или устраивать оргии на природе, второе — вернее.

Я пошел по тропинке, изображающей дорожку, в саду. Король явно любил первозданную природу, поэтому дорожка была и не мощеная совсем, а по бокам — ни одного магического фонаря для освещения. Мне это не помеха, я и так обхожусь магическим зрением.

Шагов через сто я встал, как вкопанный. Из зарослей слышался рев и рык. Но, похоже, человеческий. Точно! Сквозь рев пробилась женские стоны. Вот же господа придворные, не могут удержаться, романтики на природе захотелось! Я скрыл улыбку. Самое место для куспрома. «По согласию?» «По согласию!» «А партнер?» «А тут никого и нет!»

Ускорив шаг, я пошел дальше по тропинке. Сходить с нее теперь не стоит, опять наткнешься на незадачливых любовников в кустах... Стоп!

Я чуть было не сошел с тропинки, услышав чужой разговор впереди. Хотел обойти, не попадаясь на глаза спорящим. Но притормозил, услышав подозрительный шум. Ругались двое, мужчина и женщина. Причем ругань была конкретная — угрожающий тон мужчины и слабые восклицания женщины. Так, мимо этого я пройти не могу, ненавижу, когда вот так слабых обижают, тем более девушек...

Я осторожным шагом приблизился к ссорящимся, и завернул за поворот тропы. Здоровенный мужик в расстегнутом камзоле и какая-то женщина, хрупкая и невысокая, в платье камеристки.

— А я сказал — будешь! — прорычал мужик, и схватил женщину за руку.

— Отпустите! Мне больно! — вскрикнула она.

— Больно? — гоготнул он. — Сейчас будет приятно!

Раз! И вот уже женщина лежит на траве, с ужасом наблюдая, как мужик спускает штаны.

— Не помешаю? — вежливо спросил я, подойдя сбоку.

Перекошенная пьяная рожа, с совершенно невменяемыми глазами повернулась ко мне. Да, этот сиятельный урод допился до состояния животного.

Ну долго я с ним беседовать не стал. Когда эта пьянь повернулась ко мне, я быстро провел ему двоечку, от которой он рухнул наземь — удар у меня хороший.

— Еще раз встречу — урою, — пообещал я ему, наступив на гульфик, отчего мужик потерял всякий энтузиазм, и с подвываниями схватился за отдавленное место.

— Вы не постра... — повернулся я туда, где до этого лежала дама.

Но нет, там уже никого не было, лишь мелькнуло среди деревьев платье камеристки. Да и ладно, баба с возу — коню легче. Не хватало еще ее утешать.

Все, романтический момент потерял, гулять мне категорически расхотелось. Ну что за люди, могут вот так вот настроение испортить? Причем напрочь? Я развернулся и пошел обратно во дворец.

За время моего отсутствия практически ничего не изменилось. Только танцоров поубавилось — выпустили пар, подустали. Вон, на диванах вдоль стен расселись, как воробьи на проводах. Точнее, как попугайчики — такой же расцветки.

Я поискал взглядом хоть кого-нибудь. Сатр исчез еще после моего танца с мамзель, свои куда-то разбрелись... А, ну вот, наконец-то и Осий! Я пошел к нему.

— Ну что, повеселился? — ослабился довольный Осий. Подозрительно довольный. То ли от вина, то ли от приятного общения с дамами — кто его знает.

— Да уж, нафиг такое веселье.

— Ладно тебе, когда еще в свету побываешь... — усмехнулся он.

— Ага. На чужие посмотреть, свой показать... — буркнул я.

Надоело мне это стадное сборище. Дела у меня здесь никакого не было. Кому-то женихов поискать, кому-то с потенциальными партнерами переговорить, кому-то просто хвост веером распустить... А мне просто стало скучно.

— Когда вернемся? — спросил я.

— Да подожди ты, рано еще, — шикнул на меня брат. — Если лень — вон пойдешь поддержи какой-нибудь светский разговор.

— Не, я...

И тут началось веселье. На пороге двери из сада возник тот давешний встреченный мною полчаса назад мужик. О, какой великолепный бланш, наливающийся синевой, давно такой не видел, на пол-морды! Это чучело обвело взглядом зал, и, наконец, его глаза остановились на мне. Он двинулся в мою сторону как таран, заставляя окружающих расступаться, как прыскают испуганных кур из-под колес машины. Я молча ждал продолжения.

— Ты! — его палец уперся мне в грудь. — Я требую удовлетворения!

— Вы дурно воспитаны, милорд. Удовлетворите себя сами где-нибудь в уголке, — сказал я в наглую пьяную морду.

— В чем дело, маркиз Фелминг? — выступил вперед брат.

— Этот щенок напал на меня в саду и теперь я его припорю, как порося.

— Не обосрись по дороге, — порекомендовал ему я.

— В чем дело, Арман? — брат повернулся ко мне.

— Ну это вот существо пыталось изнасиловать камеристку в саду, — спокойно ответил ему я. — Только вот я помешал процессу. Замечательный у вас бланш, маркиз. Приложите пятак, может сойдет через неделю.

— Ты...

— Спокойно, маркиз, вы действительно дурно воспитаны, — осадил его брат. — Если это правда, то это входит в компетенцию королевского суда, и я вынужден взять вас под стражу.

— Это так ты пытаешься брата выгородить, Осгенвей? — криво ощерился маркиз. — Ну а доказательств где? Где камеристка? Я никого не насиловал, а его слово против моего не пойдет. Наоборот, как должностное лицо вы обязаны взять его под стражу за нападение на меня, доказательств налицо.

— Точнее, на морде, — уточнил я. — Ну скорее всего вы, Ваше Сиятельство, по пьяни на дерево налетели, а теперь пытаетесь свалить все на меня...

— Не лезь, — рякнул на меня брат.

— Я вызываю вас на дуэль, — прорычал маркиз мне в лицо. — Ждите секундантов.

— А вы — моих, — спокойно ответил брат.

— Вы на очереди. Сначала я разделаюсь с вашим недоноском-братцем.
— А вот это уже хамство, — сказал я. Зря Осий перехватил мою руку, я бы его сейчас наказал.
— Свободны, маркиз, — холодно сказал он. — Завтра ждите секундантов.
Морда развернулась, и быстро пошла в другую часть зала.
— Ну и какого хрена? — задал мне вопрос брат.
— Ты бы дал изнасиловать женщину пьяному скоту?
— Ну потом это бы решилось в королевском суде...
— Ага. Так и решилось бы, — сказал я. Вот только вопрос в том, что обычно женщины не подают в суд на насильников, не желая молвы и вспоминать пережитое унижение. — Так проще.
— Ну вот только одна проблема. Маркиз — хороший мечник, и тебе с ним вряд ли сравниться. А я могу только за тебя отомстить, первый поединок будет между вами. Он будет на этом настаивать, потому что знает, что уступает мне на мечях, да и не только.
— Что же он тогда настолько самоуверен?
— Вероятно, замыслил какую-то дополнительную гадость. Может быть с помощью своих дебильных братцев.
Эх, а вот сейчас мне точно не хватает Сатра. Узнать бы побольше про это животное.
— Ну а что про него известно? — спросил я.
— Маркиз Иварий ван Фелминг, алкоголик, хам и полный придурок. Хороший фехтовальщик, но в армии не задержался, уволен из Орочьего легиона с позором. Небольшие земли у Темных Лесов, это на границе с Зунландией. Давно уже не в фаворе у короля, даже удивляюсь, как он получил приглашение на бал. Очевидно, кто-то из высоких покровителей постарался.
— Может, действительно, его через королевский суд пропустить?
— А за что? — вздохнул брат. — Ты помешал ему совершить преступление. Никаких доказательств нет. И пострадавшей особы тоже.
— Ну что тут у вас? Очередное происшествие? — рядом как черт из табакерки возник Арий. — Я же говорю, что задница младшенького просто притягивает приключения.
— С маркизом Фелмингом сцепился, — сказал Осий. — Помешал тому осуществить половой процесс с одной из камеристок.
— Опять за свое, — поморщился Арий. — И ты, и он.
— Что, не в первый раз такое? — удивился я.
— Не в первый недоказанный раз. Ну что тебе стоило дождаться, пока он начнет, потом поймать на месте со спущенными штанами и осуществить гражданский арест? Прямо на тетке? Тогда бы как раз все было тип-топ. Это у них семейная черта, кстати.
— Семейная? — переспросил я.
— Его дяде яйца отрезали по приговору королевского суда за такое же, а вот племянник на горячем не попался ни разу. Хотя разговоры ходили, пытались его даже таким способом оженить, но никаких доказательств не было.
— У тебя подобный шанс есть, — сказал мне Осий. — Или нет.
— У вас что, дуэль назначена? — удивленно вскинул брови Арий.
— Две, — сказал Осий. — Сначала он дерется с младшеньким, а потом я дерусь с ним.
— Да, блин. Как скучно я живу, — почесал короткую бородку Арий. — Ладно, тогда завязываем с этим королевским блядством и едем домой. Выспишься, почищишь ауру и морально подготовишься к завтрашнему. Почему-то я уверен, что все будет хорошо.
— Не знаю, не знаю, — сказал Осий.
— Вот и посмотрим, на что твоя школа сгодится. Ты его последние две недели учил? Или портил?
— Надеюсь, учил, — пристально посмотрел на меня Осий.
— Ладно, пойду оторву Иль от принца Эдминга, пока они там не разучили несколько любопытных па, — хмыкнул Арий. — И домой. Самому надоел этот зверинец.
— Принца? — переспросил я.
— Орлы мух не ловят, младшенький, — подмигнул мне Арий. — А вы пока вызывайте нашу карету.
— Хорошо.

Я разлепил глаза и посмотрел на потолок, как будто он мог мне рассказать о чем-то. Ба, да сегодня же приедут с вызовом на дуэль! Надо вставать.

— Ну что, Друг, надо вставать, — озвучил я лежащему на полу рядом собакину. Он посмотрел на меня таким взглядом, что у меня аж сердце защемило.

Тоска. Беспокойство. Песель транслировал мне свои эмоции.

— Да ладно тебе, все пройдет нормально, — потрепал я его по холке.

— Встал, наконец? — брат с Ильгой уже ждали меня на кухне, поглощая завтрак.

— Ага, — я потянулся было к еде, но Ильга отвела мою руку от еще горячих булочек.

— Только вода, — сказала она. — При ранении в живот желудок должен быть пуст.
— Да что вы все хороните меня раньше времени? — возмутился я.
— Лучше действительно не ешь, — посоветовал брат.
— Не собираюсь я получать ранения, — бросил я.
— Мы тебя предупредили. И пойдем с тобой.
— Так вроде секундантами не могут быть близкие родственники?
— А мы и не секунданты. Я как зритель, а Иль — как врач. На врача запрет не распространяется.
— Ладно.

Во входную дверь постучали.

— Вот, кажется, к тебе.

Вилин прошел к двери.

— Здравствуйте. Нам нужен господин граф Арман ван Осгенвей.

Я вышел из кухни и подошел в прихожую.

— Это я, господа.

Двое высоких мужчин, хорошо одетых по последней моде, но с до предела мерзкими рожами с ухмылкой посмотрели на меня.

— Мы секунданты маркиза Ивария ван Фелминга и привезли вам вызов на дуэль, — один из них протянул мне конверт.

— Спасибо, — сказал я, пожав плечами.

— И вы даже не прочитаете письмо?

— А что нового ваш приятель может мне сказать? — я обвел взглядом парочку с головы до ног.

— Осторожно, милорд, а то и мы можем вызвать вас.

— Простите, любезный, как вас там, э-э...

— Точно вызовем, — сказал второй. — Граф Филилин, к вашим услугам. И барон Скайовуд.

— Хорошо, — «очень рад знакомству» или «очень приятно» вы от меня не дождетесь. — Так что, господа, занимайте очередь.

— Боюсь, что после дуэли с маркизом это будет довольно затруднительно, — переглянулись быдлоаристо.

— Честь имею, — я кивнул, намекая на конец разговора.

— Э-э... — что-то хотел мне сказать граф Филилин. Так и хотелось ему ответить «здравствуй, мальчик Бананан».

— Вам же сказали, господа, что вас больше не задерживают, — за моей спиной появился Арий в полном облачении Искореняющих и со своим золотым кругом магистра. — И вообще, господа, это мой дом, и я могу неправильно понять ваше дальнейшее пребывание здесь.

Ага, вот тут-то на наглых рожах кроме спеси проскочило и легкое подобие испуга. Помочь приятелю — это одно, а вот злить магистра Ордена Искореняющих явно не стоило. Тем более, в его доме. Захочет — прибьет, и скажет, что так и было.

— Честь имею, — приподняли шляпы гости и поспешили ретироваться.

— Ну и сброд, — скорчил гримасу Арий. — Местные помойные аристо, с титулом, доставшимся им явно по ошибке и не имеющие за душой ничего. Стращать прибыли.

— Явно, — усмехнулся я. — Только вот их ждет маленький сюрприз.

— Дай сюда, — брат протянул руку за листком.

— Бери, — я протянул ему письмо.

— Так, два часа пополудни, Тенистая Аллея, оружие — меч. Больше ничего, — брат пробежал глазами письмо. — Приемлемо.

— Тенистая Аллея? — спросил я. — Это что?

— Это — самое известное дуэльное место. И хотя там стоят Стражники, чтобы не допускать дуэлей, обычно золотого хватает, чтобы они закрыли на это глаза и отлучились куда-нибудь попить эля. А почему так называется — самая настоящая тенистая аллея в лесу за городом. Место выбрано так, чтобы ни один посторонний лучик солнца не светил. Чтобы не давал бликов на оружии и выбора позиции с учетом ослепления противника.

— Умно, — хмыкнул я. — А что, какой-нибудь лабаз для этого не приспособить?

— Его Величество не поощряет дуэли. Они способствуют убыли его подданных. Это простолюдины дуэли не проводят, в них смысла нет. А вот регулярная убыль аристократов подрывает силу государства. Хотя я бы с этим не согласился. Некоторых паразитов так и тянет прибить.

— Собираешься устроить большую чистку?

— Когда я стану Великим Магистром, то может быть. Ну а пока — сам понимаешь.

— Понимаю.

— Ну тогда собирайся, нам еще ехать.

Я переоделся, одев костюм для верховой езды. С сожалением отложил разгрузку с пластинами и болтами — она мне если и пригодится — то потом. Для поединка не подходит. А вот

антимагическую иглу Райсотта я затолкал в воротник. Кто его знает, пригодится. Как я понял, ван Фелминг со своими дружками играть честно не собирается.

— Хочешь, я поеду с тобой? — Фили, облокотившись о притолоку, наблюдала за моими сборами.

— Зачем? — спросил я.

— Подстраховать на всякий случай. Хотя бы как стрелок.

— Спасибо, но не надо. Там будут и братья, и их друзья-секунданты, и Иль. Оставайся с Другом и ждите меня. И запомни — я точно знаю, что одержу победу и вернусь. В этом я абсолютно уверен.

«И я тоже», — сказал мне Лорий.

Ну да, вот вся надежда была на него. Единственное, если у Фелминга нет такого же меча.

«Даже если есть, он хуже».

Я хмыкнул. Будем надеяться. Заодно посмотрим, каков я буду в деле — двухнедельные тренировки легли на мои старые отработанные навыки хорошо и плотно. Так всегда и бывает. Ну, поехали!

Глава 11

Какой чудесный день, какой чудесный пень... Это я в смысле о Фелминге. Пенек, как есть пенек, что с дремучего дворянчика взять-то?

К Тенистой Аллее мы подъехали за полчаса до времени поединка. Надо же посмотреть будущую арену для клоунов? Придется побыть коверным сегодня, на потеху почтеннейшей — или не очень — публике.

Да, арена была, что надо. Довольно большая поляна в лесу, закрытая сверху пологом зеленой листвы от исполинских деревьев, помнящих, наверное, еще основание Лундии как государства. И да, брат был прав — ни единого прямого солнечного лучика, здесь царил приятный полумрак, дающий посыл не заниматься всякой ерундой и не скакать, как оглашенный, с железным дрынком. А строго наоборот — выставить на травку большую корзиночку с провизией, постелить тряпочку и, не торопясь, умять все на свежем воздухе. А после полежать на месте минуточек двести...

Ага, щас. Увы, не будет такого. К тому же аура этого места мне очень сильно не понравилась. Видимо, много крови благородных здесь пролилось, многие отдали душу Единному именно вот на этом самом месте. Так что напомните мне, плиз, чтобы я не выезжал сюда с благородной дамой, ну или без нее.

— Все в сборе, — Арий окинул собравшихся любопытным взглядом.

Да, что-то многовато народа на одну полянку-то... Вроде на цирковое представление мы никого не приглашали.

Для начала — у края переминались, потупив взгляд, два Стража. Ну с этими все понятно, местные мусора, которым по идее положено служить и пресекать, ждали мзду за то, что они пойдут прогуляться в патруль куда-нибудь в другое место. Типа, птичку необычную увидели, которая насвистывала гимн мятежников. Надо же преследовать и при возможности задержать? А то как же! Служба такая. Тяжелая и неблагодарная.

Естественно, нас ждал Осий еще с двумя своими сослуживцами, предусмотрительно снявшими с формы знаки различия. Просто так, на всякий случай. Значит, обзавелся секундантами для меня и для себя. Тоже неплохо, от всякой сволочи может и помочь — это если вдруг секунданты противника, которым может и не понравиться результат, решат переиграть его по своему разумению. Ну, на всякий случай брат сам мечник и его секунданты, сильно подозреваю, тоже знают, с какой стороны за железку хвататься и как ею махать.

Со стороны противника был естественно сам Фелминг, его друзья Филилин-Бананан и Скайовуд. Ну и что-то такое мелкое, сморщенное и задрюченное, какой-то мерзкого вида старикашка. Посмотрев его ауру, я хмыкнул — ну верняком какой-то киллер на пенсии, слишком интересная у него черно-красная аура. Он еще и лекарь? Ну кровопускание-то он делать умеет. Почему я так подумал — а про других служителей манежа уговора не было, а без уговора сторона, притащившая посторонних, автоматически получала поражение. Впрочем, тут не шла речь ни об извинениях, ни об обсуждениях. Поражение считалось только одно — секир башка.

Я не торопясь слез с коня, вызвав этим лишь слабую усмешку Фелминга. А что, держать марку надо в любом случае. Тем более, пусть считает, что его малолетний противник тужится и пыжится, показывая, что он круче яиц. От страха или самомнения, неважно. Главное, что он мало опасен. Надо его в этом убедить.

— Все в сборе? — спросил Осий. — Тогда начнем приготовления.

Он подошел к Стражам, сунул каждому что-то в руку, отчего те вытянулись по стойке «смирно», отсалютовали, и быстро пошли к дороге, явно намереваясь показать окружающим образцовое несение службы.

— Ну что, походи, посмотри на площадку, — посоветовал брат. — Полезно.

Тут он прав — и в самом деле полезно. Изучить потенциальные препятствия, прикинуть размер... Хотя нет, похоже это место было идеально ухожено. Как и все культурно-досуговые сооружения — популярность его была довольно большой. Ровная короткая травка, ни сучка под ногами. И идеальная поверхность. Ни бугорка, ни камешка, все просто как по заказу. Я даже споткнулся, вызывая этим очередную злобную улыбку Фелминга. Споткнуться на ровном месте — ну что за растяпа! Точно не опасен.

Походив так пару минут и смерив расстояние шагами, я подошел к брату.

— Я готов.

— Уверен?

— А что kota за я... в смысле хвост, тянуть? Раньше начнем — раньше закончим.

— Ну ладно, — сказал Осий. — Надеюсь, ты помнишь, чему я тебя учил.

— Ага.

Он махнул рукой, призывая секундантов.

— Здравствуйте, господа, — он холодно приветствовал графа с бароном. — Познакомьтесь, фендрик барон ван Роствуд и корнет виконт ван Ислани. Они секунданты моего брата и мои. Есть к ним какие-то претензии?

— Никаких, милорд, — сказал за всех Скайовуд.

— А у вас, господа? — Осий обратился к своим.

— Никак нет, господин лейтенант!

— Хорошо, первый шаг успешен. Итак, правила поединка, господа?

— Стандартные, согласно дуэльному кодексу королевства Лундия, — сказал Скайовуд.

— Хорошо... — было заикнулся брат.

— Только с одним маленьким дополнением, — сказал Филилин. — В связи с тем, что извинения не могут быть принесены согласно желанию вызывающего, дуэль будет проходить до смерти одного из участников.

— Вы не забываетесь, граф? — глаза брата сузились.

— Нет, милорд. Это желание вызывающего.

— Вот как? Хорошо. Внесите это дополнение в дуэльный договор и пусть участники подпишутся. Оба. Чтобы потом при любом раскладе не было разногласий.

— Его Сиятельство уже подтвердил свое желание и подписал, — граф достал из-за обшлага бумагу. — Дело только за вами.

— Дайте прочесть, — брат протянул руку и Филилин вложил в нее лист.

Брат пробежал взглядом строчки.

— Хорошо, — твердо сказал он, обратившись ко мне. — Подписывай!

И сунул мне бумагу. Ага, стандартное обязательство отказа от ответственности, настоящим заверяю, тыры-пыры...

— Перо есть? — я спросил у Филилина.

— Да, милорд, — он подал мне местный аналог карандаша.

Я поставил размашистую подпись на пол-листа — пусть потом любуются и повесят в рамочку. На могиле графа.

— Выбирайте руководителя дуэли, господа, — сказал Осий.

Граф с бароном переглянулись, затем посмотрели на людей брата.

— Я полагаю, им будет виконт ван Ислани, — сказал граф.

— Все согласны? Принято. Окажете честь, виконт?

— Да, Ваше Сиятельство, — вытянулся во фрунт Ислани. — Займемся осмотром оружия, господа.

Мои секунданты пошли к Фелмингу, а я вынул из ножен Лория, успешно маскировавшегося под обычный меч.

— У вас эльфийский меч? — спросил Скайовуд, глянув на мое оружие.

— Да, короткий офицерский эльфийский. Это проблема? — спросил я.

— Нет, — пожал плечами граф. — Разрешите проверить длину клинка и заточку?

— Пожалуйста, — я протянул меч, не выпуская его из рук.

Граф вынул из кармана мерку, замерил длину меча и удовлетворенно кивнул.

— Подходит. Только, как секундант маркиза должен вас предупредить, милорд, что он короче на дюйм меча вашего оппонента, — сказал Скайовуд. — Если желаете, можете заменить на более длинный перед началом поединка, согласно правилам.

— Меня устраивает, — пожал плечами я. Еще бы не устраивало. — Я к нему привык.

— Хорошо, — сказал граф, и пожал плечами.

Подошли секунданты, неся меч Фелминга — по правилам, оружие изымается у дуэлянтов перед началом.

«У него старый графский меч», — успел сказать Лорий.

«Это проблема?»

«Нет. Дворянский вариант меча архимага, слабая подделка старых времен. Справимся.»

— Сдайте оружие, господин граф, — Ислани протянул руку. Я со вздохом задвинул Лория в ножны и подал его руководителю.

— Пойдемте, господа. Нам нужно провести жребий, чтобы выбрать места для дуэлянтов.

— Да собственно в этом нет необходимости, — махнул рукой Филилин. — На ваше усмотрение.

— Хорошо.

Мы сблизились с Фелмингом, находя друг до друга пяти шагов. Господи, ну что же у него такая богомерзкая рожа-то? Хоть бланш свел, наверняка через мага жизни.

Согласно обычаю, Ислани, взяв свой меч под мышку, преувеличенно подробно осмотрел оба клинка, показал их секундантам и сложил крест-накрест возле концов.

— Господа, вам известны условия дуэли, вы их подписали и одобрили. Я напоминаю вам, что, когда я отдам вам мечи, честь обязывает вас не делать никаких движений до моей команды «начинайте». Точно так же вы должны немедленно остановиться по команде «стой». Вам понятны правила?

Я лишь кивнул. Понятны, что тут непонятного? Я взял в руки Лория.

«Теперь можно. Я подчинил себе клинок противника, так что с его стороны никаких магических свойств, на которые он рассчитывает, не будет.»

Ай да Лорий, ай да молодец! Вот, оказывается, в чем причина удачливости маркиза. Тоже читер, как и я. Только, как любят говорить наши западные «друзья» и отпетые конченные либерасы — «вы не понимаете, это другое». Я тоже от читов не отказываюсь — маркиз нарвался сам, да еще поставил условие дуэли до смерти... Ох, зря ты это, дядя...

Мы взяли клинки и замерли на позиции.

— Готовы? — спросил руководитель.

— Нет, — внезапно подал голос Фелминг. — Можно мне заменить меч? Или отложить дуэль?

— Исключено, — сказал Ислани. — Вы представили его как оружие для дуэли, оно осмотрено и исправно. Также, согласно подписанным вами правилам, вы решили отказаться от права прекращения дуэли по урегулированию претензий сторон, а, следовательно, и переноса дуэли. Во второй просьбе тоже отказано. Или деритесь, или противник имеет право забрать вашу жизнь.

— Дерусь, — прорычал Фелминг.

— Тогда, начинайте!

И Ислани быстро ушел в сторону, чтобы не мешать нам. Ну что поделывать, подвижная дуэль! Бегать, прыгать можно по всему полю. Только что по деревьям лазить нельзя.

Маркиз не дал мне этой возможности. Сблизившись со мной, он нанес рубящий удар, который я парировал, переведя его в скользящий лезвием Лория. Ну вот это у него сила, если бы был другой меч, так и клинок мог поломать! И проворство, однако, я даже не успел ответить, как он легко отпрыгнул, разорвав дистанцию. Эх, жаль нельзя включить ускорение, на дуэли не положено.

Я сделал ложный выпад, намеренно поскользнувшись, и маркиз повелся. Подскочил ко мне и сделал контрвыпад, целясь в по его мнению, в уязвимый правый бок. Я повернулся на месте, держа Лория острием вниз, и ушел кувырком вперед разрывая дистанцию, используя время, пока теперь равновесие не восстановит он. Быстро, однако! Я еле успел встать в стойку, как маркиз попытался нанести рубящий удар сбоку. Даже бросать его не стал, присел и поставил лезвием плашмя защиту над головой, по которому бессильно скользнул его меч. А вот теперь рубящий удар в открывшийся левый бок маркиза! Надо же, достал! Широкая прореха в камзоле, наливающаяся красным и рев маркиза это подтверждали. Ну тут уже он окончательно озверел, занеся меч над головой и кинувшись на меня все с тем же диким ревом, решив закончить поединок грубой силой.

«Дай!» — шепнул мне Лорий.

«Ну на», — подумал я.

В следующие несколько мгновений я не владел своим телом — им управлял Лорий, я был только носителем оружия. Уход в сторону, молниеносная атака, сокращение дистанции. И гримаса ужаса на перекошенной роже Фелминга. Этого он явно не ожидал. А Лорий продолжал управлять мной. Блок, удар, вот маркиз раскрылся... Сильный толчок передался в мою руку, и маркиз замер, глаза его остекленели. А из макушки торчало острие клинка, прошедшего снизу-вверх и пробившего мозг.

Тело — уже тело — маркиза ослабло, рука выронила бесполезный теперь меч. Я резко выдернул клинок, и то, что раньше было маркизом, упало кулем на траву.

«Мерзость», — транслировал мне Лорий. — «Отвратительная душа». Это интересно. Как он успел душу оценить на вкус? Неужели я что-то не знаю о своем верном мече? Душами питается?

«Да не питаюсь я душами», — сердито сказал мне Лорий. — «Но психоэмоциональный фон считываю, я же с нейроинтерфейсом. Ну ты понял, в отличие от тупых местных». Понять-то я понял. Примерно. Как-то в моем мире это было еще не изобретено.

«Дикари», — фыркнул Лорий. — «И ты тоже».

«Ну спасибо, родной. Век не забуду.»

— Господа секунданты, прошу вас подойти и засвидетельствовать поражение, — сказал Ислани, подойдя к телу маркиза.

Граф с бароном уныло переставляя ноги, подошли, тоскливо глядя на своего приятеля, за ними спешил тот самый сморчок-лекарь.

— Были ли зафиксированы какие-либо нарушения? — спросил Ислани.

— Нет, милорд, — уныло сказал Скайовуд.

— С нашей стороны тоже. Дуэль считается состоявшейся, оружие проигравшего переходит в собственность победителя, — Ислани нагнулся над телом и вынул из руки маркиза орудие труда и производства. Затем протянул его мне.

— Милорд, может быть оставите его нам в знак примирения? — прищурился Филилин, обратившись ко мне.

Ага, щаз. После того, что я узнал от Лория — нет. И ты свойства меча маркиза тоже знаешь, поэтому и просишь. Нет уж, теперь он будет надежно укрыт от посторонних глаз. А то маркиз с бароном, или братья усопшего продолжают мочить тех, кто им не по нраву.

— Боюсь, не могу. Видите ли, я коллекционирую трофеи, добытые мной у противника. Вот как его, — я указал на Лория.

Глаза у барона выкатились наружу. А ты думал, все так просто? Надо еще напустить загадочности и создать флер особо опасного человека. Чтобы трижды подумали, перед тем как лезть. В следующий раз только дуэли не будет, надоедает мне с мечом по правилам ковыряться. Лучше в моем фирменном стиле, тихо-мирно, темный переулочек...

— Трофей? — переспросил барон.

— Ну да, трофей, — просто сказал я. — Взятый у одного особо резвого эльфа, кажется из «Кортекса», которого я убил.

Ну тут уже глаза барона стали величиной с блюдце и полезли на лоб, как у жабы, которую надувают через соломинку.

— Вы? — не веря спросил он.

— Нет, Пушкин, — с издевкой сказал я.

— А кто это такой? Тоже из Пограничья?

— Да я это, я. Господа, хочу дать вам один хороший совет. Даже два. Не относитесь пренебрежительно к дворянам с Пограничья, и не насилуйте служанок. И то и другое опасно и ведет иногда к травмам, несовместимым с сексом или с жизнью. Честь имею, — я кивнул им и пошел к стоящим отдельно Арию с Ильгой, оставляя улаживать дела Осию со своими секундантами. Интересно, что с телом маркиза сделают? Утилизируют по-тихому или симитируют разбойное нападение? А может залегендируют под апоплексический удар?

— Поздравляю, — сказал Арий. — С первым трупом.

— Ну, допустим, не первым, — хмыкнул я. Правда, в этом мире счет отправленных за грань еще маловат... Ладно, не будем придираться.

— Хорошо, с первым убитым на дуэли, — уточнил Арий.

— Принимается, — кивнул я. — Хотя поздравлять тут не с чем.

— Слава Единому, что жив остался, — повесилась мне на шею Иль.

— Вот это уже от души, — я чмокнул ее во влажную щеку. — Плакать-то не надо, все нормально.

— Я от радости. А потом я тебя дома поколочу, чтобы не ввязывался во всякие неприятности. И Фили присоединится.

— Экие вы кровожадные, — я отстранил сестру от своей уже мокрой груди. — Я тут положительный герой, спасаю драконов и убиваю принцесс. Нельзя меня бить.

— Даже нужно, — сказал подошедший Осий. — Мало тебя отец розгами порол!

— Это за что так? — притворно обиделся я. — Горьки и обидны ваши слова, дорогой брат!

— Хватит паясничать, — усмехнулся он. — Ты оставил меня без противника, как я смогу теперь получить удовлетворение?

— Сказать? — осклабился я. — Есть несколько способов. Ну, во-первых, можно попробовать...

— Молчи уж, у тебя все мысли на одно, — шутиливо прервал меня брат. Из-за тебя мне придется поить господ секундантов из-за неудавшейся дуэли...

— Ну это ты переживешь, — сказал Арий. — У тебя хорошая армейская закалка.

— Может, хоть это тебя утешит, — я подал ему трофейный меч под жадным взглядом барона с графом.

— Стоп! — Арий остановил мою руку. — Дай-ка его сюда!

Он вынул клинок из ножен, взял его за эфес.

— Ага, теперь понятно, почему маркиз был столь удачлив! Скверна, господа. И вы это знали? — он посмотрел фирменным взглядом на внезапно стушевавшихся друзей маркиза. — Я его изымаю.

— Ну вот, — обиженно протянул Осий. — И подарка ты меня тоже лишил.

— Подарка-то ладно, а вот насчет кого и чего лишить, я подумаю, — задумчиво произнес он.

Филилин аж икнул. Знал он, знал, что это за клинок. Ну не мне морализаторствовать, у меня тоже меч не простой. И это вроде как и не Скверна... Видимо, Арий решил застрашать дворянчиков, чтобы не было потом претензий наследников на фамильную железяку. А то будут потом кланчить и совать деньги — «дяденька, верни меч».

— Ладно, возвращаемся. А этот предмет по дороге завезем в штаб-квартиру, пусть проведут экспертизу на черную магию. Так что попрошу вас, господа, никуда их Сенара не отлучаться. Те лишь молча кивнули с бледным видом.

— Ну что, отбываем? — спросил Осий у Ария?

— Да, все. Я полагаю, вы, господа, как секунданты проигравшей стороны тут приберетесь? Вот и хорошо. И, как я и сказал, вы еще мне понадобятся!

Глава 12

Прошла уже неделя со времен приснопамятной дуэли, а мы так и не вернулись в замок. Пока. Для начала Арий реализовал свою идею с наживкой, точнее, попытался реализовать. Но с нулевым успехом. Пользуясь своими и ссуженными братом финансами, мы в послеобеденное время шатались по всему Сенару, неотрывно сопровождаемые тайными соглядатаями Ордена. Почему в послеобеденное? Ну уж нет, дайте хоть с утра с Осием позаниматься фехтованием на мечах, как оказалось на практике этот скилл был мне просто необходим. А то еще опять на дуэль вызовут, и вдруг вместо Лория попадет какая-нибудь обычная железяка? То-то. Лучше потратить первую половину дня, пока Иль с Фили занимались какими-то своими женскими проблемами. А вот после обеда, вместо того, чтобы как все нормальные люди устроить себе сиесту и отдохнуть — вперед, ловить того злодея, который, по идее, должен был охотиться на меня. Но вот что-то никаких злодеев пока так и не нарисовалось. Даже хуже. Меня ушатывало другое — в этом чертовом Сенаре было столько лавок и лавчонок, что голова шла кругом. И, увлекаемый двумя тетками, я был вынужден ходить по всем этим галантерейным, ювелирным и тряпочным лавкам, проклиная про себя тот день, когда я на это подписался. В конце концов я взбунтовался и выкатил теткам ультиматум — либо ходим в лавки через одну, одна моя — одна ваша, либо видал я все это в гробу и ходите сами. А поскольку сами они интереса для потенциального врага не представляли никакого и без меня вся эта дохлая затея теряла смысл, то пришлось им согласиться, причем с таким зубовным скрежетом, что штукатурка с потолка посыпалась.

Зато теперь я управлял положением, заходя в скобяные, оружейные и алхимические лавки, иногда что-нибудь себе приобретаю. Хотя бы вот этот мультитул, который я увидел в витрине. Нет, не лезерман, о котором тут и не подозревали, и не что-то подобное. Да и с какого тут будет подобное? Пассатижи такого размера здесь не в ходу, только что у ювелиров, может быть.

Отвертка в этом мире тоже не нужна в силу почти полного отсутствия винтов, как и открывашки всех типов банок и бутылок. По той же причине. Нет, тут более простой инструмент по типу того, древнеримского мультитула, который считается первым прообразом многофункционального инструмента. Вилка, ложка, нож, шило, зубочистка и загадочный крючок, назначение которого продавец мне так и не смог объяснить. Потому что вещь старая, очень старая, вот сдали в ломбард, и она пылится уже давно. Ну теперь уже не пылится, а болтается в моем кармане.

Так же было и с другими прикольными штуками, особенно в лавке колониальных товаров. Когда я впервые туда зашел, в лицо словно ударил воздух дальних странствий. Со стен глядели резные деревянные маски с уродливыми чертами, панно с головой невинно убиенного бизона, везде были разложены примитивные орудия труда вроде луков и копий, у стены стояли разукрашенные щиты... Даже головной убор индейского вождя присутствовал.

— Это у вас что, сувенирная лавка, что ли? — спросил я у коренастого приземистого приказчика средних лет, по которому, видимо, хорошо прошла судьба. На блестящей загорелой лысине был шрам от чего-то такого, деливший как пробор череп на две половины,

правая рука была искалечена, видно сломана и срослась под неестественным углом... И на смуглом сморщенном лице блестели два живых синих глаза, в которых была усмешка.
— Ну кому сувениры, а деловым людям товары. Только они на складах. Не буду же я здесь выставлять тюки хлопка, шерсть, каучук, табак. Такими товарами мы только оптом торгуем. Хотя можно сделать исключение.

У меня отвисла челюсть. Черт, я и не подозревал, что то, без чего трудно обойтись, можно найти в лавке колониальных товаров. Табак-то ладно, это тело не было им отравлено, хотя и прошлое мое тоже не очень, но иногда от «Короны» под ром или скотч я не откажусь. А вот каучук... Сразу мысли в голове обрели форму. Его мне не хватало, точнее, изделий из него. Ну вот хорошо, что хоть Фили и Иль сразу заинтересовались выкладкой, а то от двух мозгогрызок, капающих в уши яд от посещения оружейной или скобяной лавок я уже устал.

— И откуда это все? — я обвел рукой лавку.

— Из колоний, милорд, — усмехнулся хозяин. — вся Гравия, Черный Исток.

— Неплохо, — я взвесил на ладони тяжелую дубинку из черного дерева. Такой отоварить кого-нибудь по черепу вместо биты... Да ладно, мне другого оружия хватает. — Ходовой товар?

— Вполне, милорд.

Я посмотрел на залипших на туземные украшения и пончо Фили с Ильгой. Ну хорошо, хоть от их треска отдохну.

— А образцы у вас есть?

— Конечно, как не быть, — пожал плечами продавец. — Что вас интересует? Хлопок, шерсть, табак? Что-нибудь еще из редких товаров? Могу рога бизона предложить. Или панцири черепах.

— Они-то мне зачем?

— Галантерейщики берут. Они из них гребни и прочую бижутерию делают. Хоть дорого, но зато красиво и удобно.

— Нет, спасибо.

Ну галантереей я заниматься не собирался. Совсем. А вот другое...

— Есть образец каучука?

— Каучука? — усмехнулся продавец. — Есть. Сколько вам?

— А что, спросом не пользуется?

— А на что он нужен? — пожал плечами продавец. — Ну красные орки и индейцы его жуют, мячики из него делают и посуду. Материал плохой, так себе. Течет и воняет. Особенно в жару. Моряки в основном покупают. Они его в скипидаре разводят и плащи пропитывают.

Во-во, об этом я и говорю. Местные не находят ему особого применения. Как тех кошек, не любят, потому что не умеют готовить. И в самом деле, натуральный каучук без вулканизации та еще морока, геморроя не оберешься. Даже сам изобретатель макинтоша — не, не компьютера, а резинового плаща — с ним намучался, пока не научился закладывать лист между двумя слоями ткани, и до Гудьира, придумавшего как вулканизировать резину, все это было сплошной порнографией.

— На пробу. Фунт или два.

— Есть такое, — он пошел в подсобку, над которой висела особо свирепая индейская маска, и принес небольшую деревянную коробку.

Отлично. Сделаю себе резину, но способ производства патентовать не буду — пока, естественно. Не доросли еще местные до изделий номер два, их пока из овечьих кишок по старинке делают, бр-р. Ну и до всех остальных номеров тоже. Гравия, говорите? Займемся потом, обязательно займемся. Когда-нибудь я там точно окажусь, и пока не скупило большинство плантаций с местными каучуконосами, так и будете овечьими кишками пользоваться и ездить на кожаных шинах. Ибо нефиг, не собираюсь я тут прогрессорством заниматься. Не мое это. Ну, что тут еще у хозяина есть в лавке.

Короче, накупив всякой экзотики из лавки мы вышли часа через полтора. Бедные шпики, следившие за нами, на ножках пришлось постоять, привлекая внимания прохожих... Ничего, переберутся. В наружке обычно год за полтора идет.

— Ну что, куда теперь? — спросил я, вскакивая на коня.

— В галантерейную лавку госпожи Рофии, — заявила Иль.

Я чуть ли не застонал.

— Мы же вчера там были? — сказал ей я.

— Ну и что, сегодня тоже будем, — безапелляционно заявила она. — Я там кое-что присмотрела!

— Так нечестно! — завопил я.

— Честно. Ты сам эту лавку выбрал, теперь очередь за нами, — сказала сестра, а Фили из-за ее спины показала мне язык.

— Ну вы сами тут неплохо затарились, — сказал я. — Вон пончо себе взяли, бусы всякие...

— Ну и что? Выбрал ты, значит теперь я, — сказала Иль.

Я чуть не застонал. Ну что за зловредные бабы?
— Ладно, поехали, — буркнул я, и тронул коня с места.

Я проснулся с утра пораньше, преодолевая сопротивление тела и разума поотжимался на кулаках по нормативам морской пехоты США — сто восемьдесят отжиманий за три минуты — и спустился на кухню в поисках чего-нибудь пожрать.

Ну тут уже было все готово, горкой на блюде лежали ароматные блинчики, а на плите источал запах свежесваренной кофеварки — так тут кофе называли — медный резной кофейник.

— С добрым утром, милорд! — приветствовала меня Мири.

— С добрым утром, госпожа Мири! — я сглотнул голодную слюну.

— Прошу отведать, милорд! — Мири налила мне большую чашку кофеварки и пододвинула мне блюдо.

— О, спасибо! — я взял в руку блинчик. Вот тут и возникает квантово-неопределенная загадка Винни-Пуха — если он есть, то его сразу нет.

— Опять к Осию? — подмигнула мне она.

— Да, Мири. Пока есть время, тренироваться надо.

— Это точно, — вздохнула она. — Это долго и скучно, но позволяет выжить.

Да, именно так. Вот интересно, надо попробовать бы и с самой Мири потренироваться. Чует мое сердце, что с мечом она управляется не хуже, чем со сковородкой.

Когда я проглотил последний блинчик, с дорожки возле дома раздалось ржание. Брат приехал. За мной.

— Спасибо, Мири! Я побежал!

— Удачи, милорд!

Я выбежал из дома. Брат уже ждал меня со второй лошадей.

— Ну что, готов? Сегодня я буду тебя экзаменовывать.

— Зачем это? — спросил я, влезая в седло.

— А ты думал, помахал со мной мечом и на этом дело закончилось? Нет, брат, сегодня ты покажешь мне все, чему за это время научился. И без Лория. Обычным гвардейским мечом.

— Ладно, поехали, — недовольно сказал я. — И вообще, мог бы предупредить.

— О чем? — усмехнулся Осий. — О экзамене? И как бы тебе это помогло? Это не книжки учить и потом сдавать, пусть этим схоласты со своими школярами занимаются. Ну знал бы, попрыгал перед зеркалом с мечом. Помогло бы?

— Нет. Ладно, поехали, — я тронул поводья.

Да уж, хотя я был неплохого мнения о своих талантах, меня просто ткнули носом в лоток. До одного из лучших мечников королевства мне было как до Китая раком, то есть вообще никак.

— Да сделай ты уже мне скидку на мои умения! — возмутился я, когда клинок брата прижался к моей шее.

— Скидку? Я не думаю, что Фелминг ее бы тебе дал. Как ты его вообще одолел бы без своего меча, я не представляю. Хотя он всего-навсего был хорошим мечником, на уровне моих фендриков, не больше, — брат вытер потной рукой пот с потного же лба. — Скидки тебе никто не даст, и не надейся. В общем, учиться тебе, учиться и учиться. Хотя признаю, ты сейчас фехтуешь намного лучше, чем две седмицы назад.

— Ну еще бы, — проворчал я.

В любом деле есть свои нюансы, и краткий курс по владению длинным клинковым оружием дал мне только базовую подготовку, не больше. А вот тонкости я узнал и прочувствовал от Осия. Правильно, а зачем в наше время подготовка по вышедшему из употребления оружию? Которое в основном использовалось как церемониальное, рудимент эпохи рыцарских доспехов и отсутствия автоматических пистолетов? Хотя лихая конница с саблями еще и в Великую Отечественную в атаку ходила. Немцы, говорят, были в ужасе. А дальше все ушло в спорт и реконам.

— Так что учиться, учиться и учиться!

— Есть, — сказал я, потирая ушибленное плечо. И вообще, потирать надо многие части тела, где брат заканчивал шлепком меча плашмя вместо удара.

— Пока ты здесь, я буду тебя тренировать. Арий не говорил, когда вы собираетесь обратно?

— Да, наверное, на днях. Сколько уже можно ему надоедать святками заниматься? — ухмыльнулся я.

— Ну тогда — в стойку! — скомандовал брат.

— Что, опять? — спросил я.

— Снова, — подтвердил брат. — Что я тебе говорил?

— Да помню, помню, — пробурчал я. — Учиться.

Но поучиться мне сегодня не дали — чему я, честно говоря, был только рад. А то уже и подзапыхался, и стал, как синий леопард от ударов меча...

К брату подбежал какой-то гвардеец, что-то жарко зашептал ему на ухо...

— Понял, — кратко ответил брат. — Сейчас буду.

— Это срочно, господин лейтенант!

Брат крякнул с досадой.

— У нас тут небольшое происшествие. Так что наше обучение откладывается. До завтрашнего дня минимум. Сейчас подумаем, как тебя домой доставить...

— Я и сам доберусь...

— Арий будет против.

— Ничего, прикроешь меня. Тем более, до обеда еще почти четыре часа. Что мне, ждать тебя столько времени?

— Да вот, боюсь, сегодня не дождешься. И никого в сопровождающие выделить не могу, опять из-за этого...

— Что произошло?

— А вот это, младший, извини — не положено тебе знать.

— Что положено, на то положено, — ответил я.

Брат ничего не ответил, лишь досадливо махнул рукой и поспешил к казарме. Ну и ладно. Я пошел к конюшне, забрать своего жеребца и свалить домой. А, пользуясь отсутствием навязшего в зубах контроля, можно ведь и не сразу домой ехать, по пути несколько интересовавших меня лавок посетить. В частности, книжную — точнее, они все здесь букинистические — и ломбард с артефактами. Деньги есть, желание прикупить что-нибудь — есть, тем более скоро возвращаться в родные, мать их, пенаты. Не все же девкам шоппинг себе устраивать, накупили столько, что подводу придется нанимать. Ну я более скромнен в желаниях, только то, что можно унести на себе и еще необходимые мне приборы и материалы, ага, значит и алхимическую со стеклодувной посетить надо. Хоть пару реторт купить, а то в нашем захолустье такого не найдешь и днем с огнем, папашины пузатые бутылки из-под косорыловки не всегда подходят. А вот еще одно давно маячившее дело придется отложить, когда контроля не будет от слова «совсем». Особенно ночью.

Я медленно ехал, рассматривая вывески на фасадах домов. Магический квартал, не просто так. Хотя за лабораторной посудой и инструментами придется скорее всего ехать в Мастерской, там это обойдется намного дешевле, чем брать у перекупщиков-лавочников. Ага, вот и алхимическая лавка, это видно по манекену, выставленному в витрине, изображавшему мага с ретортой в руке. Только какая-то у мага мантия потрепанная и сильно побитая молью, и на носу красные пятна выступили. А судя по грязной реторте в руке, по авторскому замыслу эта инсталляция видимо называлась «Бомж, собирающийся опохмелиться». Зато на вывеске гордо красовалось «Магистр алхимии». Ну магистр так магистр, они тоже выпить любят. Тем более свежееотогнанного эликсира Жизни градусов так под шестьдесят, двойная перегонка. Они же его и изобрели в процессе изысканий Философского камня — видимо, под этим подразумевалась абсолютная закуска.

Я остановил коня, слез с него...

— Здравствуйте, милорд!

Передо мной возник Сатр Броденматт собственной персоной, выходящий задом из двери алхимической лавки с большой коробкой.

— Здравствуйте, Сатр. Закупили что-нибудь? — я кивнул на ящик.

— Да, милорд, все для своих естественнонаучных экспериментов, — он, отдуваясь, поставил коробку на землю. — Конечно, не для всех, но для пары — точно.

— Судя по размерам коробки, вы голема собрались создавать.

— Какое там, — он вытер лоб рукавом камзола. — И вообще, големы — это сказка. Их не существует. Ими только детей или наивных орков пугать.

Ну что, была не была? С Сатром, как я уже говорил, дело нечисто, и не зря он на балу со мной познакомился. Вот и сейчас, мог подстроить такую встречу или не мог? А, была не была, отключаем мозг и потенциальную беседу с братом для пробивки этой семейки, включаем слабоумие и отвагу. Заодно выведем на чистую воду, чего он на самом деле хочет. Ну а справиться со мной непросто.

— Хотелось бы взглянуть на ваши эксперименты...

— Всегда пожалуйста, милорд, — оживился Сатр. — Можем устроить это прямо сейчас, хотите?

Ага, стандартная сбивка. Не давать объекту опомниться, исключить возможность контакта с потенциальной охраной — не могу же я сейчас брату позвонить, мобильников-то здесь не водится. Ладно, заглубим крючок...

— Меня вообще-то дома ждут...

— А мы быстро, — подмигнул мне он. — Приглашаю вас еще и на потрясающий обед, который наша кухарка готовит по традиционным лундийским рецептам, пальчики оближете!

— Ну ладно, — я сделал вид, что упоминание об обеде меня заинтересовало больше, чем его эксперименты. — Едем!

— Это правильное решение, милорд! — похвалил меня Сатр.
Ну вот насчет этого посмотрим. Что на самом деле тебе от меня нужно.
— Я думаю, да! — весело подмигнул я.
— Тогда прошу за мной! — и он, плотно закрепив ящик позади седла, взобрался на коня.

Глава 13

До дома Сатра мы добирались минут двадцать — как и многие состоятельные горожане он жил на окраине.

— Это ваш дом? — я обозрел небольшой кирпичный двухэтажный дом, стоящий в тени деревьев. Мне он не подспудно не нравился, хотя я и не мог понять почему. Вроде все на месте, никаких признаков чего-то такого, что брат назвал бы Скверной. Поискные плетения я пускать не стал, чтобы не заметил хозяин. Не буду выдавать свои способности. Но к своей великолепной чуйке прислушаюсь.

— Это мой дом, — поправил меня Сатр. — Мне его купил отчим, чтобы избавиться от моего присутствия.

Я хмыкнул, покосившись на него.

— А то ему вечно не нравилось, что я делаю все не так, да и вообще хоть что-то делаю. Кроме того, что велит он. А бумаги и дебет с кредитом мне совершенно неинтересны. Так что я здесь живу вдвоем с прислугой, она же кухарка.

— Бывает, — сказал я. И довольно часто.

— Ну что, пойдете, граф, — он привязал своего коня к коновязи.

— Пойдете, — согласился я.

Мы подошли к двери и Сатр решительно по-хозяйски постучал дверным молотком. Открыла пожилая матрона лет так под пятьдесят. Дородная мадам, только вот в отличие от большинства мне ее взгляд не понравился — цепкий какой-то, злобный.

— Здравствуйте, Симли. Закомьтесь, это граф ван Осгенвей.

— Очень приятно, Ваше Сиятельство, — изобразила что-то похожее на реверанс толстуха.

— Мне тоже, — я кивнул.

— Что-то желаете милорд?

— Пожалуй, — задумался Сатр, — нет.

— Когда подавать обед, милорд? — спросила она у Сатра.

— Я думаю, как обычно, Симли. Да, и проследи, чтобы вино было холодным, терпеть не могу теплое.

— Будет исполнено, милорд, — она поклонилась ему. — Сейчас же схожу в подвал и поставлю бутылку в ледник.

Я хмыкнул. Похоже, магией тут не любили пользоваться в быту. Тому же магу достаточно сплести или Изморозь, чтобы моментально охладить вино, или любое другое эндотермическое заклинание.

— Вот я и дома, граф, — обвел рукой гостиную Сатр.

Вполне уютная такая обстановка, хорошая мебель, светильники, камин... Только вот совершенно нежилая. Это декорация, бутафория. Здесь не живут. Внешне безмятежный, я напрягся. Что-то тут неспроста и даже очень. Ну что, в случае чего я разберу этот милый домик с его обитателями по кирпичику и выясню в чем дело.

— А где же ваша лаборатория?

— В подвале, — махнул он рукой в сторону небольшой двери. — Чтобы не мучать потом себя и окружающих запахами и прочими неудобствами.

— Как третьего дня, — попеняла ему кухарка. — Когда вы весь дом провоняли такой едкой дрянью...

— Это называется «газ», Симли. Ну да, случилась у меня утечка в результате эксперимента, что же теперь? Я и так извинился.

— Извинился он... Я потом кашляла два дня.

Да уж, естествоиспытатель хренов. Я один раз так случайно свежеполученным хлором траванулся. Надеюсь, газа не будет? Ну ничего, сплету модифицированный на непроницаемость воздуха Малый Кокон, в случае чего. Теперь-то я знаю, как себя обезопасить.

— Прошу вас, милорд, — с поклоном указал Сатр на дверь.

— Только после вас, — расшаркался я. Не люблю оставлять никого за спиной. Даже вот эту кухарку, которая притормозила у двери, пропуская нас.

— Охотно, — сказал он, и начал спускаться по лестнице.

Я ступил на ступеньку... Тьма.

Так, что это было? Перед глазами плавали красные круги. Я быстро попробовал магическое зрение, не открывая глаза... Ничего! Как ничего? Не вижу я свою ауру, от слова «совсем». Куда подевалась магия?

— Можете открыть глаза, я же вижу, что вы пришли в себя, — красивый женский голос проник в сознание.

Я разлепил глаза. Все, приехали! Здесь, кроме меня, были трое. Сатр, Симли и... да, та самая красавица, баронесса Броденматт.

— Голова болит? — спросила она. — Ничего, скоро болеть перестанет.

— Что здесь происходит? — спросил я, обеда взглядом комнату.

Ну это явно был не подвал, куда меня обманом пытался затащить Сатр. Скорее всего, первый этаж — по крайней мере через задернутые шторы были видны силуэты тех деревьев, подсвеченные полуденным солнцем. Похоже, мы рядом с той гостиной, в соседней комнате. А вот то, что стояло посередине этой комнаты... Читал я это у Ярsgара, читал. Модификационный свод, самый настоящий! Откуда? И каким образом? Вопросов больше, чем ответов. Но чтобы ответить на все эти вопросы, надо было встать со стула, к которому меня качественно примотали веревкой, за руки и за ноги, знают, гады толк. Пути я мог бы порвать, но для этого мне нужна была магия, а вот ее в данный момент не имелось.

— Ну а вы как думаете? — усмехнулась злой улыбкой баронесса.

— Вы меня похитили?

— Верно, — усмехнулась она. — Умный мальчик. Да, магия вам здесь не поможет, небольшое украшение на вашей шее не дает вам колдовать.

Я косил глаза. Вот черт, на мне была антимагическая цепь. Та самая, из гномского железа.

— На кой черт вам это? — спросил я.

— Что именно «это»? — спросила баронесса.

— Похищение, насилие, использование Скверны?

— Скверны? — ее брови сошлись на переносице. — Мы ее еще не использовали.

— Ну да, а модификационный свод вам зачем? Сделать из меня уроды хотите?

— Вы знаете про модификационный свод? — ее глаза полезли на лоб.

— Ну если книжка про Ярsgара не врала, то это он и есть.

— Говорила я тебе, что эти книги уцелели, — покачала головой баронесса, обращаясь к Симли.

— Вероятность была слабая, миледи, — ответила Симли, уже не выглядевшая кухаркой. —

Просто чудо, что ему удалось разыскать второй экземпляр. Наверное, в библиотеке брата.

— Так? — спросила у меня баронесса.

Я молчал. И злился. На себя. Все-таки переоценил свои силы. А чем меня, интересно, вырубали?

— Ничего, скоро библиотека брата станет нашей, — махнула рукой миледи.

Ничего себе заявочки! Оказывается, тут уже делят наше имущество, а мы в качестве почетных гостей? Тоже мне, приставы нашлись... Надо разузнать поподробнее, что тут происходит.

— Так что же все-таки тут происходит? — спросил я.

— Смотри-ка, крепкий, не теряет самообладания, — сказала Симли.

— Может, думает, что его придут и спасут? Ты проверил периметр? — спросила баронесса у Сатра.

— Все чисто, мама. Никаких Стражей или еще кого-нибудь подозрительного нет.

— Так скажете или нет?

— Ладно, последнее желание приговоренного — закон, — усмехнулась баронесса. — Так уж и быть, скажу. Все равно тебе остались минуты. Твоему сознанию, я имею в виду. Тело останется. Но только тебя в нем уже не будет. Так что сделала я бы тебя уродом или девушкой с большим удовольствием, но на твоё тело у меня другие планы.

— Все интереснее и интереснее, — пересохшими губами сказал я. — А для чего тогда стол прикатали? И где вы его, кстати, взяли?

— Тебе знать незачем. Где надо, там и взяли, племянничек.

— Что? — я что-то вообще потерялся в реальности. — Кто?

— Ах да, ну ты же конечно не в курсе, — криво усмехнулась она. — Я урожденная графиня Бертелани, сестра твоей беспутной матери.

— Муж знает?

— Кто? Этот болван Броденматт? — скривилась она. — Нет, конечно. Ему и не нужно.

— А это значит...

— Сатр ван Бертелани, твой кузен, — усмехнулся он. — Что, не ожидал?

— Нет, — сказал я. — Говорили мне, что мои родственники по матери полные уроды, но такого я не ожидал.

Сатр съездил мне по челюсти.

— Не порть материал, — сказала ему Симли. — Тебе в этом теле жить.

— Ничего, — отмахнулся Сатр. — Свод поправит.

— Тебе, урод, голову надо поправить, — сказал я, чтобы вывести его из себя.

— А можно я ему яйца отрежу, чтобы вел себя смирно? Все равно свод поправит? — Сатр взял со стола нож.

— Я бы не советовала, — сказала Симли. — А вдруг что-то пойдет не так? И проснешься в его теле без яиц. Что будет проблемой уже до самой смерти. Мы не знаем, в каком состоянии свод. Дышит на ладан, только на тебя и хватит.

— Да какого хрена вообще творится? Что вы собираетесь делать, ублюдки?

— Ну ублюдок здесь только один — это ты, — сказала теперь уже графиня. — Нагулянный моей беспутной сестрой на стороне. А мы все законнорожденные.

— На хрена вам мое тело?

— Про пересадку сознания слышал? — спросила герцогиня.

— Нет, — сказал я, слегка покривив душой.

— Ну вот она и произойдет. Согласно одному древнему ритуалу, который проведет Симли — да, кстати, она ведьма и в курсе твоих с ними отношений — можно заменить сознание один раз в чужое тело.

Ага, только один? Это утешает. Ну что же, вас ждет неприятный сюрприз. Один раз уже был.

— Зачем Сатру мое тело?

— Твоя жизнь тоже. Ты — один из младших наследников клана Осгенвей, с которым у нас личные и кровавые счеты. Твой клан богат и в будущем станет одним из самых сильных в Лундии.

— У вас свой есть. Насколько я помню, Бертелани не бедствуют... тетушка.

— Не называй меня так, ублюдок. Ты только по крови наполовину Бертелани, — с ненавистью зыркнула она.

— Ну а стану тобой, — подмигнул мне Сатр. — Наследником клана Осгенвей.

— Ну это вряд ли. Я младший наследник.

— А кто тебе сказал, что это надолго? — спросил Сатр. — Всего-то навсего перед тобой отец и два брата. Уйдут из жизни при загадочных обстоятельствах. Да, и сестру надо тоже будет ликвидировать. Ты, точнее я в твоём теле все и сделаю.

— Или опять Неспящего подошлешь? — спросил я. — Самое то для тебя.

— Неспящего? — тут глаза у графини опять полезли на лоб. Ну нельзя же так напрягаться, а то когда-нибудь вылезут да так и останутся, как при базедке.

— Только не говорите, что это не ваша работа, — насмешливо сказал я.

— Похоже, кроме нас еще одни игроки на сцене, — сказала Симли.

— Это плохо. Ладно, потом мы с тобой посмотрим, кто это может быть и разберемся. Но потом, — сказала графиня.

— Значит, не ваша, — пожал я плечами, насколько позволили мне путы. Получилось не очень. — Так что и здесь вы крупно облажались.

— Спасибо, кстати, за идею, — сказала графиня. — Надо будет нам сделать своего Неспящего. Не все же своими руками делать?

— А модификационный стол вам зачем? — спросил я.

— Все-таки ты слабый маг, хоть в тебе и есть наша кровь, — вздохнула графиня.

— Я? Слабый?

— Для нас — да. Ты же ублюдок.

— Сколько можно уже об этом упоминать? — возмутился я.

— Поэтому, когда Сатр займет твоё тело, его модифицируют и сделают очень сильным магом. Ну да если ты читал про Ярсгара, ты знаешь.

— Да, только я вижу ублюдков перед собой. Никто не говорил ван Бертелани, что вы ублюдки Сатаны?

— Нет, я все-таки с ним сейчас что-то сделаю, — Сатр отлепился от стола, и вогнал мне в ногу нож. О, блин, довольно больно! Сколько же сейчас он мне сосудов перебил? И мышц с сухожилиями.

— Сатр! — предупредительно окрикнула его мать.

— Да ничего, — ухмыльнулся он. — До модификации дотерпит, вот потом надо уже торопиться, чтобы кровью не истек. Давайте уже начинать, хватит с этим покойником ласы точить!

— А я пока посмотрю его весьма любопытный артефакт, — графиня взяла в руки Лория. — Потом его настроим. Правда, память ему придется стереть.

Она выдвинула его наполовину из ножен, любуясь эльфийской работой по стали.

Сатр сел на стул напротив меня и вопросительно глянул на Симли. Та встала между нами и положила нам ладони на лбы, видимо, это служило проводником.

Увы, что она там делает, я видеть не мог — мешала цепочка на шее, гасившая магию.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она, отняла руки и помассировала кисти. — Ну-ка, еще раз...

И вот тут началась веселуха. Сначала заорали две глотки — Симли и Сатра. Причем Симли урала на пол и забила в падучей, а Сатр завыл и схватился за голову. Ну я не сомневался, что примерно так оно и будет, это было нежданчиком только для моих внезапно обретенных родственников, мать их.

Потом заорала графиня. Ну как же можно забывать про живые вещи и то, что у них есть свое сознание? А также, что они могут управлять людьми? То ли не справилась она с эльфийским интерфейсом, заточенным под меня, то ли мечу не понравилось, что ему хотят стереть память... Упс! На пол шлепнулась отрубленная левая кисть руки, а побелевшая враз и орущая графиня пыталась ее зажать. Но в руке у нее был Лорий. Рраз! Мимо моего уха просвистел клинок, зацепив меня за шею и перерубив цепь, и тут я почувствовал, что моя магия вернулась. Поехали!

Я скастовал Воздушное Лезвие — надоели эти путы, притягивающие мою грудь к спинке стула. Вот только немного с силой переборщил от избытка адреналина. Оно прошло вокруг, снеся голову воющему Сатру и перерубив графиню, пытающуюся пережать предплечье правой рукой, пополам. А говорили, фиговая у меня сила! Ну не надо отвлекаться по пустякам, подумаешь, ручку отрубили...

Я быстро избавился от пут, взял разорванную антимагическую цепочку и крепко затянул ее на шее все еще бившейся на полу Симли узлом. А теперь мой коронный нокаут! Я врезал Симли от души, и она закатила глаза. Фух, ну слава богу, хоть вопли прекратились, а то кошачий концерт из трио магов-неудачников меня порядком достал. Пора заняться собой.

По тому, как текла из ноги кровь, дело было плохо. Я видел, как порвана в этом месте аура, ножом меня ткнули зачарованным. Ну ничего, как сказал покойничек Сатр, до модификации дотерпит? Придется лезть на стол, вариантов нет. Пока я доберусь до ближайшего мага Жизни, успею истечь кровью, тут без вариантов. Да и с такой ногой мне в седле не сидеть. Я перетянул ее выше раны веревкой, чтобы кровь остановилась.

Зайдя за спинку кресла, я подобрал валяющийся на полу меч.

— Спасибо, Лорий! — искренне поблагодарил я его.

«Пожалуйста!» — мне почудилось, что меч хмыкнул.

— Ты молодец, — сказал я. — Честно.

А вот теперь займемся другим делом. У нас имеется язык, которого необходимо допросить. Ордену я оставлять такую ценную находку не собирался, она слишком много знает. И про меня теперь тоже.

Я упаковал Симли со всем тщанием, на которое только был способен, волоча за собой раненую ногу. Потом, убедившись в надежности пут и крепости узла цепочки на шее, отхлестал ее по щекам, приводя в сознание.

— Ну что, поговорим?

— Кто ты? — она прошипела с ненавистью.

— Я? Арман ван Осгенвей, ты же знаешь.

— Ты не Арман, в тебе душа демона! И как я раньше не догадалась? — плюнула ведьма мне в лицо.

Я от души дал ей в лоб растопыренной ладонью, да так, что она завyla от удара головой об под.

— Это тебе за плевков, сука. Да, ты не ошиблась. И когда ты взялась проводить свой ритуал Скверны, ты не поняла, в чем дело и на кого ты руку подняла.

— Я тебе ничего не скажу...

— Скажешь. Запоешь соловьем. И будешь петь залиvisto и долго. Видишь ли, в женском теле слишком много нервных окончаний, а также способов получения удовольствия, такая уж ваша натура, — чуть было не добавил я «биологическая», не поняла бы она меня. — Но то, что приносит наслаждение, может приносить и боль. Особенно, если тобой занимается знающий свое дело человек. И маг. А я свое дело знаю. Так что будешь говорить — умрешь быстро и безболезненно. Не будешь — будешь долго мучиться, потом все равно будешь говорить, но уже с трудом и без определенных частей тела. Поняла?

— Будь ты проклят, демон!

— Твои вонючие проклятия я как-нибудь переживу. Демону они все равно не страшны, — я блефовал по-черному. — Так что давай. Пой. Или я считаю твой мозг.

— Если бы мог, давно бы это сделал, — злорадно заявила ведьма.

Я почесал подбородок, прикидывая. Да, в этом я не практиковался, видел, как делает брат. К тому же сейчас я ранен, устал и вообще очень зол.

— Честно? Попробую. Но я в этом неопытен, так что помереть ты все равно помрешь, но больно, — пообещал я ей. — У тебя будет болтушка вместо мозга, да, впрочем, ты и сама знаешь, что я тебе это говорю?

Она лишь сплонула на пол.

— Ладно, ты выбрала сама, — пожал плечами я и принялся за дело.

Спела она мне минут через пятнадцать, причем умоляла, чтобы я прекратил ее мучения. Никто ей не виноват, я честно предупреждал. Какой там «Молот ведьм», обычный форсированный полевой допрос. «Молот» нервно курит в сторонке, бледный и дрожащий. Ну что же, для верности надо еще покопаться в ее мозгах, я тоже ей это обещал. Я наложил окровавленные руки на разбитую голову ведьмы....

Глава 14

Меня рвало. После того, как я покопался у ведьмы в памяти, меня смело можно было закрывать в тайной тюрьме Ордена как пособника Скверны, столь мерзостные знания хранила она в себе. Ладно, никто об этом не узнает, я позабочусь. Я развязал веревки, и бросил окровавленный кусок мяса на пол, меньше будет вопросов. Потом с ней разберусь, самое время моими ранами заняться.

Инструкцию, как использовать модификационный свод, я выудил из ведьмы последней. Правда, это больше напоминало инструкцию для папуаса по использованию бетономешалки — «положь колдобину со стороны загогулины и два раза дергани за пимпочки», примерно так. Нажать здесь, услышать писк, как замигает вот здесь, лечь и расслабиться. Хорошо то, что пока я был без сознания, они настроили свод по моему телу, вручную. Дикари-с!

Я, пачкая кровью все на свете, стянул с себя одежду, и с трудом взобрался на стол. Теперь действуем согласно инструкции — нажать, подождать, лечь и расслабиться.

Глядя как сверху на меня опускается еще прозрачный, но порядком помутневший от времени колпак, я вспомнил книжку про Ярсгара. Вот и проверим, что на самом деле бль, а что — правда. Хотя Ярсгар до этой процедуры был калекой и стал после нее нормальным и вдобавок еще сильным магом, по крайней мере, если не врет книжка.

Перед глазами побежали строчки худ-интерфейса, как в одном из тактических шлемов, который я когда-то спер из лаборатории в Пасадене. Только более продвинутый — изображение транслировалось не на сетчатку, а попадало напрямую в зрительную кору мозга, минуя глаза. Утраченная технология Древних, до которой даже моему прошлому технологически развитому миру как до небес. Там за такое бились бы до конца, не считаясь со временем и потерями, это обеспечивает в полном смысле стратегическое превосходство над противником

Статус носителя: поврежден

Общая оценка соответствия норме: 75 %

Обнаружен фактор «М»!

Оценка соответствия фактору «М»: 70 %

Рекомендации: приведение к физической норме, энергоинформационная модификация, имплантация устройств корпуса.

Погружение в гипносон

Я очнулся, видя над собой поднятый купол модификационного свода. Интересно, как все прошло... И снова побежали перед глазами буквы древнего интерфейса.

Статус носителя: в норме

Общая оценка соответствия норме: 98 %

Обнаружен фактор «М»!

Оценка соответствия фактору «М»: экзошкала «А», уровень 2.

Проведена настройка и модификация физического носителя

Проведена модификация энергонформационных каналов

Проведена имплантация полного комплекта 3+1 уровня «А»

Проведена интеграция энергетических систем

Имплантирована матрица умений «Паладин-М»

Я присел на каменной поверхности стола. Какая, нафиг, каменная — какой-то композит Древних. Во, даже зрение прибавилось, стало резче как-то, и вообще — стоило мне попробовать магическое зрение, как...

Сила просто текла через меня нескончаемым потоком, я чувствовал себя просто сгустком энергии. Светились энергетические каналы, перевиваясь словно мышцы культуриста, и они были большими, очень большими... Ну а теперь спокойно. Это в тебе говорят полученные способности. Подобные действия оказывают боевые стимуляторы — проще говоря, коктейль из специально подобранных психоактивных веществ, когда чувствуешь себя богом, готовым свернуть горы. Пробовал пару раз в рамках задания. Но результат потом был один и тот же — «уж лучше бы я сдох вчера». Дичайший откат, ломка, короче все прелести абстинентного синдрома, с этим медики ничего поделать не могли. Природа организма такова, живой он и все животное ему не чуждо. И пусть здесь было совсем другое воздействие, дай бог чтобы потом это не прошло и меня не размазало абстактом об стену. Ну проверим, как оно — быть богом. Я медленно слез со стола, стараясь не делать резких движений. Потом посмотрел вниз, на ногу, на то место, куда вошел нож Сатра. Вообще никаких повреждений, ровная кожа, не отличающаяся от такой же фактуры рядом. И не болело вовсе. Словно бы ничего и не было. Может, все это привиделось, и я нахожусь в каком-то сне? Вот только запахи крови, желчи и дерьма были вполне ощутимы. Еще вариант — надо найти что-нибудь написанное и попробовать это прочесть. Если вы спите, то выключены две зоны мозга, ответственные за обработку языка — зоны Брока и Вернике. Поэтому во сне это не работает.

Сейчас, что-нибудь поищу, вот только штаны надену. А то как-то рассекать голышом перед дамами, пусть и убиенными, больше поведение маньяка напоминает.

Я поднял свои штаны. Да, вот им это точно не привиделось — здоровая дыра в правой штанине, пропитанная кровью. В такой одежде можно добраться только до первого уличного Стража, он быстро тебя сдаст куда следует. Конечно, вряд ли ему это удастся без риска для здоровья, но... Я перевел взгляд на обезглавленное тело Сатра, так и оставшееся сидеть на стуле. Нет, без вариантов. Его одежда, пропитанная кровью насквозь, была не в лучшем виде. Хотя и по размеру натянуть его штаны было бы проблемой.

Тут меня пробил нервный смех. Такие приключения, сижу над тремя трупами после знакомства с технологиями Древних, и думаю, как оттереть кровь от штанов... Я по наитию шевельнул пальцами, и моментально бурое облачко окутало штаны и невесомой пылью просыпалось на пол... Опа! А что, так можно было? На подсознании проскочило плетение и очистило вещь от крови? Честно, это не я. Или не совсем я. Даже не думал и не вспоминал никаких заклинаний, и сразу же получил искомое? Вот она, вживленная матрица умений, все делает за меня. Осторожнее с желаниями!

Теперь прореха на ткани. Ну ее нафиг, не буду экспериментировать. В конце концов благородный дон может и штаны себе порвать, подумал я в стиле Руматы.

Я привел в порядок свою одежду и наконец облачился в нее. Теперь меч повесить, и я в полном порядке. Я взялся за Лория...

Обнаружен военный интерфейс Альваро, подключиться (да/нет)?

Подключение установлено

Настройка боевого эффектора

Привязка к оператору

Активация комплекса оператор-оружие

«Я тебе точно когда-нибудь башку снесу», — пожаловался Лорий.
— Что не так?
«Твои импланты попытались меня взломать, для них я чужой, другой расы! Теперь понял?»
— Прости, я не нарочно. Не знал.
«Ладно, проехали. Я уже интегрировался в систему.»
— Хорошо. Проблем нет?
«Только одна, и та держит меня в руках. Ты хоть понял, что ты теперь из себя представляешь?»
— Ну, в общих чертах...
«В общих чертах он», — передразнил меня Лорий. — «Ты так и не понял, что с тобой стало?»
— Усиление способностей мага... — сказал я неуверенно.
«Усиление? Ну да, ты же не в курсе, откуда тебе знать. Это я из тех времен, поэтому помню. После инициации комплекта ты уже не обычный человек, ты сложная симбиотическая структура и боевая машина. Энергоинформационная структура организма перестроилась, все энергетические каналы расширены и укреплены, позволяя пропускать через себя Силу в невероятных количествах. Ты это и почувствовал.»
— И нафига мне весь этот тюнинг?
«Паладины — это каратели Ярсгара, особый отряд.»
— Каратели? — хмыкнул я. — В книге об этом не было сказано ни слова.
«Ну для эльфаров — каратели, по вполне соответствующим причинам. Боевые маги высокого уровня для выполнения специальных операций. Ярсгар создал их на основе своей матрицы.»
— Все больше и больше походит на сказку.
«А все остальное на нее не походит? Я же говорил, что ты нужен и важен.»
— Речь шла об этом?
«Не совсем, но сегодня ты стал ближе к этому.»
— Да что вы все темните? Надоело! — раздраженно сказал я. — Ты хоть мог бы мне сказать?
«Я тоже не знаю всего.»
— Толку от вас от всех... На тебе силу, только инструкций не жди, что делать — не скажу, что будет — не знаю... Не люблю я этих виляний задом.
«Придется потерпеть.»
Тьфу на вас всех, сплюнул я на пол.
— Ну а теперь мне что делать? — я обвел взглядом не совсем чистую комнату
«Тут у тебя есть два варианта. И оба тебе не очень понравятся.»
— Первый какой?
«Чистосердечно признаться брату во всех своих грехах и покаяться. От котла на первое время избавит, но с руководством Ордена придется пообщаться. В том числе и с Великим Магистром. А дальше — как повезет. В любом случае будет плохо.»
— Во всех? Каяться долго придется, — хмыкнул я. — Проще сделать ноги.
«Это не вариант. Сейчас ты никто и звать тебя никак. А тех, кто пробует кинуть Орден, ждет показательная расправа. У них даже киллеры для таких прытких есть. Готов начать новую жизнь с нуля без кола и двора?»
— Нет, мне пока и эта нравится, — покачал головой я. В самом деле нравится.
«Тогда вариант два. Ты еще успеваешь вернуться домой, чтобы тебя не хватились. Но дальше тянуть нельзя, придется срочно возвращаться.»
— Так и сделаем. Давай окончание варианта...
«А то ты не знаешь? Делаешь вид, что ничего не случилось. Ты вообще не знаешь ничего ни про Бертелани, ни про попытку покушения, совсем. Придумай что-нибудь, чтобы оправдать задержку.»
— А вот этот тюнинг они не заметят?
«Как ни удивительно, нет. Маскировку ауры включи, и все, ты теперь это умеешь. Тебя могут выдать два варианта — или вот такая вот и ей подобная установка Древних, или если от большого ума ты решишь вдруг полечиться у мага Жизни, вот тогда точно каюк. Если кто-то проникнет за защитный экран — то да. Но вряд ли тебе понадобится это, ты теперь практически неуязвим.»
— Практически?
«Ну, теоретически», — нехотя признал Лорий. — «Есть варианты».

— Огласи, пожалуйста, — сказал я.
«Давай потом, а? Сейчас надо делать отсюда ноги.»
— А с этими что делать? — я обвел рукой комнату.
«Думай сам.»
— Тут моя кровь, мои запаховые следы. Если тут есть поисковые собаки или поисковые заклинания...
«Всему тебя учить надо», — самодовольно сказал Лорий. — «Ты можешь все это устранить».
— Как?
«Каком!», — похоже, он начинал уже злиться. — «Ты же теперь боевой маг, используй свои таланты!»
— Ладно, — пробормотал я. — Только на это надо время. А как ты сказал, его и нет.
«Импровизируй.»
Вот это я завсегда. Итак, у меня очень мало времени. Задача — уничтожить огромное количество улик, могущих привести ко мне. Как?
Ну первое, что приходит на ум — это огонь. Я могу спалить комнату, всю, кроме установки Древних, ее огонь не уничтожит. Однако это привлечет внимание и сюда примчатся сначала добропорядочные граждане, а потом и Орден, начнут копать, пустят по моему следу собак или магов, одно другому не мешает. Значит, мне сейчас нужно сделать так, чтобы не привлечь ничего внимания, хотя бы на пару дней. Запаховый след я развею, осталось только уничтожить все остальное. Как?
«Я рекомендую использовать Пыль Древних.»
— Что это такое?
«Наниты, используемые ими для различных, в том числе и медицинских целей. Над тобой они тоже хорошо постарались, пока штопали да правили.»
— Молодец, садись, два, — хмыкнул я. — Ну и где я тебе их возьму? Сбегаю в логово Ярсгара?
«Ну ты и болван. Их производит свод для медицинских нужд, и запас внутри свода довольно большой.»
— И как ими пользоваться, если они только лечебные?
«Сам садись, два. Не только. Твои похитители не знают одной вещи. Что всегда делают перед операцией? Я имею в виду вспомогательные процедуры?»
— Стерилизуют помещение.
«Вот именно. И наниты прекрасно справляются с этой работой так, что внутри модификационной не остается ничего. Совсем. Все постороннее, биологическое и нет, разрушается.»
— И как я...
Сразу же перед глазами появился мануал по использованию свода. Ага, вот и пункт «Стерилизация». Я подошел к мигающему огоньками индикаторов своду. Выбрал «Полная стерилизация».
— А нанитов-то хватит? — усомнился я.
«Он их воспроизводит из того, что попадает в зону действия стерилизации. Как — не спрашивай, не знаю.»
— Ну хорошо, — я коснулся сенсора «Пуск».
Сразу же перед глазами замигало предупреждение

Покиньте модификационную зону

Да, надо точно отсюда уйти, перспектива распасться на молекулы меня не прельщала. Я отошел от установки и пошел к выходу из комнаты, стараясь не наступать на вонючие лужи. Все, я в гостиной. Теперь применяем заклинание...
«Очистка», — послышалось в голове.
Я пошел к двери, а за мной подул как будто легкий ветерок, шевеливший ворс ковра, занавески, покрывала... Я посмотрел магическим зрением за собой. Нет, вообще никаких следов, словно меня здесь и не было.
Я отвязал от коновязи обеих коняшек, своего и Сатра. Зачем животному-то мучиться? Пусть погуляет, потом кто-нибудь подберет. Вспрыгнув в седло, я посмотрел через стекла комнаты, в которой творилось что-то невообразимое — тугой клубок красных светящихся в магическом зрении точек точек разворачивался в густой туман, в котором исчезало все — занавесок уже не было, их сожрали прожорливые наниты.
Не выключая «Очистку», я поскакал обратно к центру города, чтобы затеряться среди чужих следов. Думаю, я сделал достаточно. Хотя и не уверен — несмотря на такую зачистку Орден, когда найдет свод, будет рыть землю носом, чтобы выйти на след. При отсутствии физических следов они начнут копать по-другому, и тогда выйдут на Броденматтов-Бертелани. Вот пускай ими и занимаются, а я пошел.

— Ну что, ваши дальнейшие планы? — спросил Арий, потягивая вино и лениво качая ногой в своем любимом кресле в гостиной.

Мы с Ильгой опять сделали тщетную попытку сыграть роль наживки, а вместо этого опять накупили всякого барахла. Шоппинг удался, все больше вещей готовилось уехать с нами обратно в замок.

— Я думаю, пора и честь знать, — сказал я, глянув на него.

— Ну вы могли бы еще погостить, — брат сказал это таким тоном, типа «ну слава богу, наконец-то вы отсюда уедете!».

— Арман прав, нам уже пора, — уловила общую интонацию Ильга.

Ну еще бы, мы слишком подзадержались в гостях. Хотя, надо сказать, не без пользы. По крайней мере, для меня. И приключений тоже хватило — дуэль, два покушения, модификация... Вот как раз последнее меня больше всего и примиряло с ситуацией. Но вот последнее дело, ради которого я хотел бы задержаться в Сенаре, придется отложить до лучших времен. До следующего раза уж точно.

— И тем более, в замке мы будем в большей безопасности, добавил я. — Дома и стены помогают.

— Еще скажи банальное — «Мой дом — моя крепость», — усмехнулся Арий.

— Ну если наступил вечер обмена банальностями, то так и скажу.

— Не такая уж это и банальность. По крайней мере, дома у тебя есть хороший шанс защиты. Все-таки замок — не город, все подступы контролируются. Проникнуть туда какая-никакая проблема.

— Скажи это Неспящему, — хмыкнул я. — Кстати, не выяснили, чья это была зверушка?

— Работаем, — сказал брат тоном полицейского, который понятия не имеет где и кого искать, но должен сохранять многозначительность и уверенность в себе и силах правопорядка.

Ну работайте, работайте. Может, чего и наработаете, но пока вы топчетесь в тупике. Пока черные из Сенара непричастны, Бертелани — я почему-то им поверил — тоже. Значит, снова ждать удара в спину и быть менее самонадеянным, как в последний раз — тоже ведь, реально лоханулся. Нельзя так расслабляться, ох, нельзя! По крайней мере, теперь я намного сильнее, чем был раньше, что радовало. Значит, придется делать вид, что моя ветренная светлость резко охладела к занятиям магией — Патитис тоже не дурак, и перед ним проколоться возможно. Осталось только не забыть, что теперь надо избегать ситуаций, в которых магам захочется пошарить в моей ауре.

— Если вы уже решили отбыть обратно, то когда вы это собираетесь сделать? — посмотрел брат поверх бокала.

— Я думаю, с утра начнем собирать вещи и готовиться восвояси, — сказал я, а Ильга подтвердила легким кивком. — Так что заказывай подводу и побольше, мелочовку-то мы распихаем по сумкам с пространственными карманами, а вот остальной хлам, — я намекнул на вещи, накупленные Ильгой, — придется грузить верхом.

— Хам, — сказала сестра.

— Ну если учитывать, сколько денег — причем чужих — ушло на твои тряпки...

— Ладно, не ссорьтесь, — сказал Арий. — Большинство из этого оплатил Орден, причем совершенно на законных основаниях, как оперативные расходы. А то, что пока безрезультатно — ну что же, бывает и такое. Главное, надо будет довести расследование до конца, чтобы потом у меня не было проблем.

— Надеюсь, как-нибудь выкрутишься, — сказал я. — Так что, завтра с утра начнем собираться.

— Хорошо, — Арий глотнул вина. — Но все равно, жалко. И мне будет скучно...

— Я думаю, любительницы священных писаний будут в восторге, — подмигнул я ему.

— Не завидуй, — хмыкнул он. — Некоторые диаконисы-служанки тоже.

— Ну, посмотрим, — пожал плечами я. — Главное, чтобы не было последствий.

— Да, это точно. Все, спать!

И мы разошлись по спальням, чтобы завтра открыть очередную главу в своей жизни.

Глава 15

Лишь когда наша процессия втянулась в портал, и мы очутились на знакомом тракте, я смог перевести дух. Нервы? Они самые. Кто сказал, что у меня нет нервов? Просто я умею их контролировать. Не путайте, есть разница между хладнокровием, умением свои нервы держать в узде и полным отсутствием контроля, как у обычного человека.

Орден за сутки себя никак не проявил. Скорее всего, еще ничего не нашли, а может и нашли, но не те. Сомневаюсь, чтобы у Бертелани не было помощников и сообщников — чтобы

переместить свод, установить его на место и настроить нужна целая бригада. И если его нашли не те люди, которые нужны, то тогда все мои меры предосторожности пошли прахом — клан знал, кто был их целью. Какую-никакую, но маленькую отсрочку я получил. На тракте нас уже встречали — лично начальник отцовской дружины Ферингтон и четверо верховых дружинников.

— Как съездили, милорд? — он взмахнул шляпой с пером, не слезая с коня.

— Спасибо, господин лейтенант. В замке все нормально?

— Да, все, — но за этим утверждением мне почудилось что-то странное. Потом отведу в сторонку, при случае — не пытаться же его на тракте при всех.

И наш микрообоз из одной телеги, навьюченной купленным в Сенаре барахлом, и семи всадников продолжил путь домой. Неспешно и вальяжно.

Больше всего возвращению домой радовались Фили и Друг. Первой, видимо, надоело быть на задворках истории, пока господа аристо развлекаются, по балам шастают да на дуэлях дерутся, а собакин наконец-то обрел желанную свободу. А то что это двуногие обезьяны держат бедного пса все время под замком, да и друг-хозяин дома не появляется? Скучно и грустно, и некому лапу подать... Или чьи-то тапки от расстройства сгрызть для поправки нервной системы...

Кстати, Друг великолепно рассмотрел, что со мной случилось еще в Сенаре. И не только рассмотрел. Я словно включился в его канал и обрел с ним более тесную симпатическую связь. Ну про это я еще подробнее расскажу. А сейчас ему даже не надо транслировать мне чувства, он словно был со мной единым целым. И сейчас пес был в состоянии восторга и предвкушения возвращения домой, где ходит много забавных людишек, для которых он чуть ли не священная особа. И где его друг-хозяин никуда от него не денется и будет постоянно рядом.

Я перемигнулся с псом, сидевшем на подводе рядом с правящей лошадей Фили. Почему на подводе? Да просто в старую седельную сумку он уже не помещался, растет просто не по дням, а по часам. Ничего, закажу у замкового шорника регулируемую по размерам, а дальше придумаю что-нибудь еще. Будет сидеть вторым, как Арту-Диту у Люка за спиной, почему-то мне в голову пришла именно эта ассоциация.

Вот, наконец, мы достигли развилки на тракте. Налево свернуть, в сторону Змиевки — к нам, направо — к Бригенам. Ну к ним нам пока не надо, раз отец запретил мне сделать визит невежливости — пусть будет так. Пока. И мне не нравится их конный дружинник на развилке, проводивший нас недобрый взглядом. Мы быстро обменялись со псом эмоциями, и оба решили, что это не к добру. Да и черт с ним. Опять же, пока.

Так мы медленно и со скрипом — тележных колес, в смысле — доехали до замка. Ну здравствуй, родной Осгенвей, я уже успел по тебе соскучиться. Вроде бы.

Народа на главной площади было немного — так пополудни уже, я ощутил голод свой и пса.

Вот ведь черт хитрый, может и такое транслировать, морда пушистая! Я глянул на собакина, и вот черт меня возьми, если он в данный момент надо мной не потешался! Улыбка до ушей, язык вывален, а взгляд-то какой хитрющий!

Нежданчик вышел неплохой, только теперь я понял, что имел в виду Ферингтон. Первым, естественно, вышел нас встречать, как и положено, отец. За ним шел Патитис, а вот замыкала тройку встречающих... Триди! Собственной персоной, баронесса ван Иссон! Я чуть с коня от ее вида не упал. Нет, конечно, я все понимаю, но злоупотреблять гостеприимством... И похоже, не только им. Судя по ее довольной физиономии, она тут уже прижилась

Мы с Ильгой слезли с коней, и тут же попали в объятия отца. Странно, раньше за ним подобных нежностей не водилось — ну явно сказалось размягчение мозгов от частного общения с баронессой.

— Ну здравствуйте, мои дорогие! Как съездили?

Полузадушенно пискнула Ильга, я немного напрягся — объятия отца все равно что медвежьи, силу старый хрыч не растерял, все еще силен как в молодости. А, ну да, у него же теперь вторая молодость — седина в бороду, бес в ребро. Ну или в другую тоже временами твердую часть тела.

— Нормально съездили. Хорошо, — я высвободился из его медвежьих лап. — Вот, тебе письмо от Ария, ты его, правда, помял.

Я достал из-за обшлага конверты, порядком помятые и потерявшие первозданную чистоту.

— И от Осия тоже, отдельно.

— Ладно, потом прочитаю. Проголодались, небось? Ну пойдёмте за стол!

Пес, стоявший рядом, навострил уши. Ему явно понравился этот пункт программы.

— Я займусь багажом, милорд, — кивнула Фили, увидев мельком брошенный на повозку взгляд.

Ну и ладно.

— Может, мы сначала с дороги переоденемся? — внес я ценное предложение. — Да и купальню неплохо посетить...

— Вы там застрянете на час, — сказал отец. — Потом жди вас...

Ага, похоже, папаша сам проголодался. Да и вина, наверное, хочется, по такой жаре-то...

— Ладно, пойдем, — решил я. — Все равно лишней грязи не прилипнет.

— Это правильное решение, — одобрительно хлопнул меня по плечу отец.

Обедали мы в малой гостиной. В смысле «мы» уже вчетвером — четвертой, как и следовало ожидать, была баронесса. И, мать ее, она за столом была явно лишняя. Во-первых, вместо простецких столовых приборов и простой нормальной трапезы-обжираловки, я как будто попал в дорогой ресторан, с кучей столовых приборов, разнокалиберными тарелками и крахмальными салфетками. И слуга, прислуживающий нам, теперь был в ливрее и парике, а не как обычно. Не, я конечно все понимаю. Да, герцог должен жрать не по-человечески, не как простолюдин — в теории, конечно, кто же на практике этому следует не при гостях — но, по-моему, с так называемым этикетом тут явный перегиб. Триди перестаралась. Допусти выпускницу центрального хранилища к управлению слугами, она тебе такого наворотит...

Потом, она явно переборщила, намеренно манерно показывая, как надо употреблять пищу. Я понимаю, ты поэтому и худая, потому что тебя так жрать учили, но нам-то не мешай! Поэтому я с огромным удовольствием под недовольные взгляды баронессы накладывал себе, что хотел, и ел, как мне удобнее. Сначала я подумал, что можно было бы и почавкать за столом, от этого ее бы перекосебило, но потом решил не переигрывать. А то еще наедет на Фили, на которую она свалила всю этикетную подготовку.

А еще Триди явно пыталась влиять на отца. Я заметил, что, когда он наливал себе бокал, она демонстративно хмурилась, типа неодобрительно с ее стороны. И пару раз отец отставлял было взятый в руку бокал от себя, тоскливо глядя на его содержимое. Нет, здоровье, конечно надо беречь, но не до такой же степени, это уже угрозы с применением насилия!

И, вдобавок, она была любопытна. Когда отец пытался пару раз завести разговор о наших столичных приключениях, ее уши поворачивались как радар, чтобы побольше узнать. Ну разговоры я эти успешно пресекал, Иль общую тему уловила, так что, к неудовольствию Триди, так ничего ей и не удалось узнать.

После обеда, когда отец решил нас расспросить о поездке, Триди было увязалась за нами, но я так зыркнул на нее и покачал головой, что она благоразумно решила отстать.

— Что это? — сразу спросил я у отца, когда дверь в его кабинет закрылась. — Ты себе жену завел?

— Ну, не жену... — сперва смущенно пробормотал он, потом опомнился. — Мал еще мне нотации читать!

— Ну а ты стар! — сказал я.

— Дерзишь отцу? — грозно нахмурил он брови.

— Не-не, ни в коем случае, — я примирительно поднял руки. — Просто констатирую факт.

И тут же еле увернулся от затрешины, реакция, бывшая и так в норме, после модификации стала молниеносной. И на ускорение я переходил автоматически и не задумываясь.

— Ладно, папа, может вы потом с Арманом разберетесь? А я помогу, он меня за эту поездку достал, — вставила шпильку Иль, стараясь немного разрядить обстановку.

— Хорошо, — буркнул он, отходя от меня и садясь в свое кресло. — Рассказывайте уже.

И мы принялись пересказывать, иногда в лицах, все те приключения, которые нам пришлось пережить. Я благоразумно помалкивал о некоторых своих подвигах, о которых присутствующим знать совсем не обязательно, даже категорически нежелательно. Пусть Иль рассказывает, со всем пылом-жаром, по-женски эмоционально.

— Удивлен, что ты нарвался всего на одну дуэль, — хмыкнул отец, когда я ему рассказал про происшествие во дворце и последующей разборке с маркизом. — Поздравляю, ты завел клану еще несколько врагов.

— Я думаю, в моем возрасте ты тоже кротостью нрава не отличался, — потер я рукой место недошедшего леща.

— Это другое. В твоем возрасте я уже был фендриком и резал ушастых. А военному без дуэли никак нельзя. Замнем для ясности.

— Ну я тоже хоть и не военный, но весь в тебя пошел, — подхалимски заявил я.

Пусть погордится, хуже не будет. Молодость вспомнит, ощутит прилив крови в жилах... Работа на приятные воспоминания всегда помогает, психология. Да и Триди будет в восторге от его усердия.

— Кстати, что мы все о себе да о себе? Давай о нас всех, точнее, об изменившемся положении в замке. Как у вас вышло с баронессой?

— Мал еще свечку держать у отцовской кровати, — недовольно сказал он.

— Ну все-таки? Нам интересно! — не отставал я.

— Что тебе интересно? Что два взрослых человека занимаются тем, чем ты со служанками занимаешься?

— Я просто интересуюсь тем, не надо ли нам ее будет называть мамой и герцогиней Осгенвей...

— Нет, не надо.

Ага, скептически хмыкнул я про себя. Пока не надо, а потом взбредет старому в голову сочтаться с молодой — для него, конечно — баронессой и заявить «теперь, детки, это ваша мама». Ну вот в таком случае баронессе точно грозит несчастный случай в виде падения с лошади точно головой о камень или еще какой оказии. Об этом я позабочусь — нечего всяким кошелкам охотиться за наследием клана. В принципе, если у нее есть чувство самосохранения, сама поймет — тут и без нее четыре наследника, и у всех большие и острые зубки, не надо подставлять под них пока еще не дряблую шейку. Да, и пятого наследника тоже зачинать не надо — про несчастный случай смотри выше. А что, у меня тоже собственнические мысли, а на кошелок, обирающих стариков, я и у себя насмотрелся. Так что в ее интересах вести себя умненько-благоразумненько, как обещал Буратино.

— Так что с ее владениями?

— Это просто черная дыра, — пожаловался отец. — Денег туда приходится вкачивать уйму. От отстройки ее разрушенных деревень до найма крестьян. Жалею, что у нас рабство пару тысяч лет назад отменили, сейчас бы пригодилось.

— Ну-ну, — скептически сказал я.

— Я выполняю указание Его Величества. На этих землях должен быть создан домен, и он будет создан. Вот как раз и вы приехали, помощь будет нужна.

Я закатил глаза к потолку. Похоже, со многими планируемыми занятиями придется завязать и заняться родовыми угодами, что мне категорически не нравилось. Лопаткой в земле ковыряться? Нет, если уж лопаткой, то саперной, и не в земле, а в черепе врага. А если станет неважно — всегда есть варианты, рвануть в Сенар и пойти хотя бы к Осию в его Королевскую Стражу, стать Королевским пикинером. К Арию — нет, дохлый номер. В Ордене наверняка проверят мои магические способности, найдут импланты и поволокут в подвал на предмет «откуда у тебя, мил человек, древние артефакты?». Ну а если и Осий откажет по указке отца, тогда можно будет рвануть еще дальше. Орочий легион вон постоянно набирает новобранцев для службы на Черном Истоке, самое место скрыться на виду. Но это только в том случае, если действительно припрет так, что хоть вешайся. А ведь может — когда найдут свод в доме «Броденматтов» и, если выйдут на мой след. Вот тогда придется улепетывать во все лопатки, роняя кал. И, кстати, в свете этого надо будет завтра же заняться мерами предосторожности, заложить наконец тайники на случай побега.

— Так что сегодня отдыхайте, а завтра — за работу.

— Какую еще работу? — удивился я.

— Тебе, Ильга, придется заняться землей клана Иссон, а то Патитис там уже с ног сбился.

Проелешь по землям клана, посмотришь, что не так и где требуются услуги мага Жизни, ну да твой учитель введет тебя в курс дела. Туда еще прибывают переселенцы, возможно им потребуются твои услуги. Не все из них здоровы, а больные работники нам не нужны.

— А что же госпожа баронесса ими не занимается? Ручки марать не хочет или слишком плотно здесь прижилась? — задал я провокационный вопрос. — На землях-то своего клана?

— А вот это не твоего ума дело, — зыркнул на меня отец. — Раз приняла вассалитет, значит все остальное — наша забота.

Ну я бы с отцом поспорил. Секс — сексом, а кекс- кексом. В смысле дела. Одно другого не отменяет. Трили, я смотрю, стала слишком вольно толковать вассалитет, скинув с себя все дела. Так не пойдет.

— А ты завтра с Ферингтоном отправляешься к графу Финну.

— Я? Зачем?

— Ферингтон и его команда проинспектирует всю его банду, именуемую дружиной, на предмет воинского искусства и заодно посмотрит в оружейку. Сдается мне, там все еще очень плачевно.

— Ну а я-то тут при чем? — выкатил глаза я. — Вояка из меня — так себе, как и специалист по оружию.

Ну тут конечно я приврал, не без этого. Но копаться в куче старых железок рискуя порезаться и получить столбняк — то еще удовольствие. Хотя нет, теперь мне столбняк не страшен. Если не справится новый улучшенный иммунитет, посмотрю на рану Дурным Глазом, все микробы и подохнут. Вместе с вирусами.

— Ты? Мне нужно твое независимое мнение. Взгляд со стороны, так сказать. Одно дело — специалист, глаз острый, но может и замылится. А вот ты посмотри на это дело со стороны, может, что и подметишь. И учись у Ферингтона, пригодится.

— Может, тогда уж лучше сразу в пикинеры? — спросил я. — Там за пару лет и научат.

И тут же у моего носа оказался большой папашин кукиш. В смысле размера пальцев его лапищ. — Смыться решил? Да хрен тебе. Никуда не отпущу, и Осию скажу, чтобы не сманивал. Арию тоже. Эти бездельники решили бросить родовые земли и поискать счастье в столице. И ты туда же? Нет уж, это наша земля и никуда ты отсюда не уедешь. Я — лендлорд и владелец

герцогства, а ты, значит, решил вильнуть хвостом и на вольные хлеба податься? Только попробуй, наследства лишу!

Да, отец разошелся не на шутку. Похоже, братья его хорошо разозлили, раз в нас с Ильгой он вцепился не на шутку. А и правда, что получается — старшие — отрезанные ломти, остаемся мы с сестрой. И то, сестра уже скоро на выданье, и останется здесь только в том случае... Да ни в каком не останется. Заберут ее в замок будущего мужа, детей герцогов на выданье хватает. С Бригенами не получилось, слава богу, но получится с кем-то еще. И значит главной папашинной надеждой остаюсь только я. Есть, конечно, вариант, что Осий по каким-то причинам — дай бог, не по увечью — оставит службу и вернется сюда править по праву майората, но он довольно призрачный. Арий точно не оставит, пока не доберется до поста Великого Магистра Ордена, знаю я его честолюбие. Короче в долгосрочной перспективе замок и земли повиснут на мне мертвым грузом. И стану я из юноши бледного со взором горячим властителем домена, отращу пузо, обременю Фили детишками — теперь можно, как оказалось она дворянка — и буду проводить время, как помещик. Изредка с бокалом вина, а чаще — за бумагами, с расчетом податей, налогов и прочей бумажной волокиты. У меня аж зубы занули от такой перспективы. Ну не мое это, не мое! И выражение — «а придется» служит слабым утешением. Ладно, пожужим — увидим. Главное не суетиться, а быть готовым ко всему. Даже к должности главы клана. — Все уяснили, дети мои? — спросил отец, мигом превратившись в милого и благообразного папочку. — Тогда до завтра отдыхайте, а завтра — работать! Я про себя добавил «арбайт, швайнен!». Ну что же, посмотрим, как пойдут дела в нашем захолустье. Но варианты, прикинутые мной к носу, оставлять я не собирался. Вот именно, что посмотрим. А там — решим.

Глава 16

Замок графа Финна мне совершенно не понравился — с нашим замком не сравнить. Как говорится, и труба пониже, и дым пожиже. Только пониже была крепостная стена и пожиже — ров, всего метров десять, Такие препятствия серьезными не являются, удивительно, как прошлые набеги миновали его стороной — видимо потому, что брат было нечего и как опорный пункт он реди никакой не играл. Да и мелкий он был, меньше нашего. С одним кольцом крепостных стен с башнями, игравшими роль огневых точек. Все это, конечно, полная ерунда — когда появится артиллерия, я все-таки не думаю, что до нее не дойдут из-за всевозможных запретов, вот тогда и откажутся от крепостей и перейдут на бастионную и полигональную фортификационную систему, а потом и до фортов додумаются. Пока же толстая крепостная стена превосходно защищает и от камней катапульт, и от фэйрболов магов. А вообще у меня сложилось стойкое впечатление, что эти надуманные запреты и их поддержание всеми расами, не раз сходимшимися на поле боя, носили весьма конкретный характер. Если считается, что Древние, вопреки теории эволюции Дарвина, появились извне, то вполне понятно, почему возникла эта система сдержек и противовесов. Вариант один — горстка разнорасовых существ берут уцелевшее оружие и успешно завершают увлекательное занятие геноцидом или... Или остается только вполне себе конвенционное средневековое оружие скатившегося в регресс мира, неспособное кардинально переломить ситуацию в пользу конкретной расы, чтобы дать всем возможность плодиться и размножаться, осваивать территории, возрождать утерянную цивилизацию. А надо именно размножаться, чтобы увеличить все популяции и наконец подмять чистую девственную планету под себя. Вот когда потом разумным не будет грозить вымирание, тогда и ОМП можно будет ввести в оборот. Когда грянет перенаселение. Тогда и откроются тайны Древних, внезапно появится огнестрельное оружие, отравляющие газы и прочие прелести цивилизованного мира, то, что сейчас объявлено Скверной. А на самом деле технологиями. И Орден Искореняющих Скверну есть регрессоры, искореняющие именно их. Вот только мне с ними не по пути, я не винтик, точнее, камешек средневековой машины. Ну ладно, опять я отвлекся. Так что замок графа Финна был именно таким сляпанным на скорую руку укреплением. Современные ему средства штурма он выдержит — ну или не выдержит, все зависит от нападающих и обороняющихся. Ну, судя по тому, что он был довольно старый, приступом его явно не брали и не равняли с землей. Еще успеют. Так что пока я бродил по внешнему периметру, не входя в сами замковые помещения — хозяин явно был бы не рад такому досмотру, а кому приятно, что по замку шарятся посторонние — Ферингтон устроил местным воякам строевой смотр. И судя по его кислой роже и отпускаемым командно-матерным выражениям, он был недоволен увиденным. Нормальную дружину содержать стоит больших денег — профессионал задешево себя в услужение не отдаст. А уж вооружение и экипировка для него — вообще стоит за пределами.

Хотя бы даже на уровне простой регулярной армии, финансируемой королем. Так что тридцать дружинников графа, выглядевшие оборванцами — это предел, которое мог набрать стесненный в средствах лендлорд.

— Расслабились, иху мать, — рычал раздраженный Ферингтон в переводе с командно-матерного. — Сброд, а не дружина. Да в любой банде больше порядка и умения, чем в этой самой дружине! Быдло, как есть быдло!

Ну отчасти наш лейтенант был прав. Действительно, в любой успешной банде найдешь больших мастеров ножа и топора, чем в дружине — там без профессионализма не проживешь, либо прирежут свои или чужие. Ну а выполнять функции недотеп-мусоров и этих хватит — банды по окрестностям не шастали, понимая, что лендлорды от них не в восторге и устраивают им упражнения в виде висения за шею на веревке. По крайней мере, в каждом замке за оградой стояла такая Г-образная кормушка для ворон, на всякий случай. И потемневшая не только от времени деревянная колода для особых случаев. Другое дело, что они почти всегда пустовали, повешенных в замке я видел всего пару раз в жизни. И то, это были перепившие крестьяне, затеявшие поножовщину.

— Это не дружина, а жопный казарменный балаган, — продолжал плевать ядовитой генеральской слюной Ферингтон. — Единственного, кого надо сюда прислать — нашего палача, чтобы дал каждому по двадцать палок, и не только по спине, но и в...

Потом лейтенант осекся, скосив глаза на меня. А я что? Все правильно, таких пентюхов только так и учить. Не доходит через голову — дойдет через жопу.

— Поддерживаю, — сказал я. — Особенно, если не по спине, а именно туда.

И особенно насмотревшись, как летали от него местные типа фехтовальщики, размахивающие мечом, как дрыном. Под злобный смех нашей дружины, которые веселились от души — наши были намного круче. Все от командира зависит, а он был не ахти. Когда красный от злости он стал напротив Ферингтона и через пару секунд получил от него мечом плашмя по заднице, я думал, что у него пар из ушей пойдет.

— Хреново, господа дружинники. Очень хреново, — подытожил Ферингтон, пройдя перед строем дружинников. — Надеюсь, стреляете вы лучше?

Зря он надеялся, очень зря. Получилось примерно так, как у меня с его луком в первый раз. Вот только проблема в том, что я не луком и мечом на жизнь зарабатываю. А эти — да. С арбалетами было чуть получше, но тоже не ахти — постоянные заминки и задержки. Ферингтон сначала корчил рожи, потом махнул рукой — надоело, видимо, смотреть, как неопытный народ мучается.

— В жопу таких вояк, — сказал он мне, отойдя от них.

— Все очень плохо?

— Все совсем плохо. Я еще удивляюсь, как этим сельским мусорам крестьяне еще по морде не дают, — пожал плечами Ферингтон. — Уровень ниже кротовой норы, даже у их командира, которого любой мой дружинник на тряпки порвет.

— И что будешь делать?

— А ничего, — скорчил неопределенную мину он. — Это не мои проблемы, милорд.

— А как же союз и прочее? Все-таки вассалитет...

— Милорд, давайте начистоту? — перебил меня Ферингтон. — Вассалитет, союз и прочее — это политика. Меня она не касается. Мое дело — воевать, ну или готовиться к потенциальной войне. И я свое дело знаю, вы в курсе.

— Да, знаете, — кивнул я, подтверждая.

— Дружина графа — именно его дружина, и как он там с ней управляет и кого набирает — его проблемы, не мои уж точно. И с ними я валандаться не собираюсь.

— Ну может как-то подучить... — начал было я.

— Я же говорю, милорд — это не моего ума дело. Рамки своих должностных обязанностей я знаю, и выполняю их строго в установленных пределах. Дурака учить — только портить, и решение передать их мне во временное пользование может принять только граф по согласованию с герцогом, это уже политическое решение. Так что по вертикали подчинения я получаю приказы только от вашего отца, и не имею право проявлять инициативу там, где меня не просят. Я не настолько альтруист, чтобы делать это за свой счет или за счет своих людей. Достаточно того, что десяток дружинников сейчас посменно патрулируют земли Иссон, выполняя несвойственные им задачи на чужой территории. Но это приказ герцога.

— Вы от этого не в восторге? — спросил я.

— Милорд, я не девочка с бантиками, чтобы быть в восторге или нет. Я выполняю приказ, и мое отношение к этому роли не играет.

Все правильно, вздохнул я. Приказ есть приказ, и такие тертые профессионалы, как Ферингтон выполняют его, не отвлекаясь на чувства и не размазывая розовые сопли по стенам.

— Ну что, милорд, пойдете в их оружейку? Я подозреваю, что там нас ждет много открытий, — сказал он.

— Пойдемте.

Он подозвал своих бойцов, и мы вместе пошли в замковую оружейку. Да, о сколько нам открытий чудных... Нет, не просвещения дух, а замковый оружейник, совмещавший работу конюха с этим побочным занятием. Все было плохо. Старые армейские мечи валялись кучей на полу, а древки стоящих копий щерились трещинами. Более того, на их остриях кое-где даже виднелся налет ржавчины.

— Это что? — Ферингтон взял особо убогое копьё.

— Копьё, ваша милость, — равнодушно пожал плечами конюх. Перед чужими он явно расшаркиваться не собирался.

— Вижу, что не хрен. Почему в таком состоянии?

Видно, что оружейнику такие вопросы не нравились, но послать Ферингтона на три веселых буквы он боялся, особенно в присутствии начальства.

— А что с ним не так?

Ну я чувствую, сейчас начнется порка. И дело может дойти до кулаков.

— Трещину видишь? — Ферингтон показал конюху треснутое древко.

— Вижу, — пожал плечами тот. — Ничего страшного.

Ну это он зря сказал. Сейчас получит.

— Ничего страшного? — вскипел Ферингтон. — Хочешь ударить им вон в тот щит?

Он показал на скрепленные истыканные острым железом доски. Как и везде, для проверки холодного оружия.

— Не-а. Хотите — прошу, — скорчил неопределенную рожу конюх-оружейник.

— При ударе древко лопнет, и хорошо, если не проткнет самого копейщика, болван!

— Заклеим, — вновь равнодушно пожал плечами кузнец.

— Когда? Перед боем, после боя или вместо боя? И, к твоему сведению, древки не клеят, а меняют полностью. А острие-то какое замечательное! — Ферингтон перехватил копьё поудобнее. — Тупое и даже ржавчина есть! Возьму как сувенир, покажу вашему хозяину. Я заметил, как командир дружинников Финна, бывший с нами, показал кулак из-за спины Ферингтона.

Вот тут на роже горе-оружейника проскочило что-то похожее на испуг. Видимо, предвкушение палок на спине вызвало определенные рефлексы.

— Не надо. Приведу в порядок, — сказал конюх.

— Это в ваших же интересах.

Ферингтон подошел к куче мечей, лежащих на полу.

— Почему оружие хранится так? — строго спросил он.

— Так это мечи негодные, — сказал конюх. — Только на перековку. Отбираю, чтобы кузнецу отдать.

— Правда, что ли? — глаза Ферингтона сощурились. — Даже этот?

Он покопался в грудке железа, и вынул оттуда старый потертый клинок. Ого, а местный оружейник — полный дурак. В магическом зрении виднелась почти исчезнувшая полоска плетений на заточке.

— Ну а что в нем такого? Старое железо плохого качества.

— Раз так, я его заберу, — сказал Ферингтон.

— Как будет угодно вашей милости, — решил не спорить с взвинченным лейтенантом оружейник. — Еще хотите чего глянуть?

— Показывай все остальное, — и Ферингтон пошел вглубь залы, отведенной под оружейку, вместе со своими сопровождающими. А я вышел на воздух.

Да, похоже с такими союзницами каши не сварить. Да еще и проблем огребешь по полной. Дождусь, пока лейтенант полезет на башню проверить тяжелое замковое вооружение. Боюсь, что оно еще в более худшем состоянии.

Ждать мне пришлось недолго, минут пять. Даже витамин D не успел от солнца получить.

— Бардак, — выйдя из донжона сказал лейтенант. — Пороть и пороть. Жестоко. До крови и беспамьяства. Может хоть это научит?

— Боюсь, что нет, лейтенант. Ну что, наверх полезем? — я направил его туда, куда сам хотел попасть.

— Конечно, — с подозрением глянул на меня лейтенант. — А что?

— Да так, есть мысли.

— Примерно знаю, какие, — хмыкнул лейтенант и мотнул головой сопровождающим. — Захватите лук!

Ну он меня правильно понял. Когда мы взобрались на башню, используемую как артиллерийская, нас ждал тот же бардак. Старая ветхая баллиста, хранившаяся видимо в сарае и по торжественному случаю поднятая вверх и возведенная на треногу, своим потрепанным видом могла вогнать в уныние. Или ярость, как Ферингтона. Я молча наблюдал, как он

наливается краской и наполняет полную грудь воздухом перед тем, как разразиться матерной тирадой.

О, надо запомнить шикарные матерные обороты, которыми он покрыл командира местной дружины при виде этого образчика оружейного порно! Такое виртуозное владение языком выдавало в нем старого вояку, привыкшего говорить матом, а не просто вставлять его в монолог.

— Он говорит, что все плохо, — перевел я смысл высказывания Ферингтона окружающим, у которых скрутились уши в трубочки.

— Знаем, милорд, — вздохнул командир. — Но ничего поделать не можем. Денег нет. Этой рухляди лет сто в обед, как и остальным баллистам.

— Заряжайте и стреляйте! — приказал Ферингтон. — Дымовой!

Дружинники кое-как зарядили стрелу, подожгли фитиль и спустили рычаг. Баллиста со страшным скрипом выплонула метательный снаряд, который прочертил в воздухе дымную дугу и исчез в редком леске возле замка.

— Хреново, — сказал Ферингтон единственное приличное слово. — Лук!

Ему вложил в руки более или менее приличный лук, который тащил командир. Он осмотрел его, брезгливо морщась, и махнул рукой.

— Стрелу. Тоже дымовую.

Вжии! Стрела тоже прочертила дымную дугу и улетела в лесок, даже подальше чем из баллисты.

— Видите, куда упала стрела? — спросил Ферингтон у командира.

— Да.

— Почему же этого не вижу я? — опять спросил он.

— Потому что она упала не на открытое пространство, а в лес, — устал уже от этого представления я. — Почему у вас нет зоны отчуждения возле замка? Любой ушастый сможет подобраться на полет стрелы и ударить оттуда втихую.

— Вот, милорд правду говорит, — поддакнул Ферингтон. — Все должно быть вырублено на два полета стрелы, тогда незаметно к вам не смогут подобраться.

— Но Его Светлость не разрешает... — попытался заикнуться командир.

— Это не мои проблемы, — жестко оборвал его лейтенант. — Решайте их с Его Светлостью сами. Вы командир или где?

И мы опять полезли вниз.

— Ну, я думаю, больше нам здесь делать нечего, — отряхнул перчатки Ферингтон. — Собираемся, поехали!

После ужина отец велел зайти к нему в кабинет.

— Я разговаривал с Ферингтоном, — сразу начал он. — Он очень низкого мнения о дружине Финна. Что ты можешь сказать?

Я удивился. С каких это пор он считает меня военным экспертом? У меня и дивана-то нет, с которого поллитрологи обычно вещают свое охрененно ценное мнение, не шаря в этом ни ухом, ни рылом. Ладно, обойдемся без экспертного заключения. Все равно я академий генштаба не заканчивал, у меня другой профиль. В который как раз и входит проникновение в защищенные объекты.

— То же самое. Дружина — сиволапые, как и остальное мужичье, ничего выдающегося. Их всего двадцать. Оружие старое, да еще и плохо обслуживаемое. В защите замка от них толку нет.

— Однако они успешно отбивались три раза за последний век.

— Видимо, не было цели взять замок.

— А ты бы мог взять этот замок? — в лоб спросил отец.

— Откуда мне знать, я только по книгам знаю, как берут замки, — я почувствовал легкое чувство опасности.

Что-то он подозревал, и мне это сильно не нравилось. Хотя проколов у меня было достаточно, но вроде не настолько сильные, чтобы вызвать такие обоснованные подозрения.

— Ну а все-таки? — прищурился отец.

Сказал бы я тебе правду, да ты не поверишь. Что я с группой подготовленных бойцов безо всякой магии возьму этот замок за полчаса и принесу голову Финна в пластиковом мешке?

— Я думаю, пехотная сотня и сутки времени. И все. Замок падет.

— Плохо, — сказал себе под нос отец, и достал карту окрестностей. Надо же, даже таким запасся!

— Вот мы, — он ткнул пальцем в среднюю область, обведенную красным карандашом. — Вот земли клана Иссон, вот — Финна. А вот здесь, за всеми нашими владениями, Виллемарсова пустошь. Если все так плохо, то на союзников рассчитывать не придется. Иссон без дружины, Финн, считай тоже.

— А что, что-то намечается? — спросил я, наострив уши.
— Пока не знаю. Но кое-то мне сильно не нравится.
— Что именно? — любопытствовал я.
— То, что написал Осий в переданном тобой письме.
— А что он там понаписал?
— Тебе это не нужно, — отмахнулся он от меня, не желая озвучивать содержимое.
А я еще раз глянул на карту. При наличии армии, способной устроить осаду, мы оказываемся в окружении. Причем в плотном и глухом. Противник заходит с флангов, сметая Иссонов и Финнов, выходит на Виллемарсову пустошь, и мы в мешке. С другой стороны, это должны быть довольно большие силы, дружина Бригена, потенциального естественного врага, на это не способна, ему нас не взять. Тогда чего же опасается отец? И что написал Осий?
— Ты думаешь, нам что-то грозит? — спросил я.
— Нам всегда что-то грозило и грозит уже много столетий, с того момента, когда Осгенвеи заняли эти земли и построили здесь форпост. Тогда не было ни Бригена, ни Иссонов, ни других земель вдоль тракта. Да и тракта самого не было. Вот почему мы занимаем в этой части Пограничья такое положение. Первые среди равных.
— Да ладно, ничего такого не будет, — попытался успокоить его я, хотя на сердце уже начинали пачкать лоток кошки. Чуйка начинает вибрировать, но пока слегка.
— Может так, а может будет. Но рано или поздно... — протянул отец.
Накаркал.

Глава 17

«Запах. Плохо. Яд», — транслировал мне Друг, отодвинувшись как можно дальше в угол моего пентхауза на башне.

— Знаю, — вздохнул я, стараясь дышать через раз.
Я высунулся в окно, и пару раз сделал несколько вдохов. Вышло плохо — сквозняк выгнал серную вонь как раз в этом направлении, и полной грудью без кашля дышать не получилось. Что я такого вонючего делал? Да вот, угораздило меня попробовать сделать резину по заветам предков. А поскольку я знал процесс только теоретически, ни хрена у меня и не вышло. Кроме вони, конечно — ее было достаточно. А, казалось бы, всего ничего — ну смешал каучук с серой, отформовал по виду нужного изделия в форме и нагрел до ста сорока-ста пятидесяти. Ну аля — и готово! Шаз. Как же. Как эти полтора града градуса достиг — ума не приложу. Выходило либо больше, либо меньше и никак! Видимо, поэтому, здесь столь нужное и важное знание о получении критически важного природного полимера было не столько утеряно, сколько вытеснено объемом секса при его изготовлении. А без него в технике и вообще во многих прикладных отраслях никуда — вообразите себе мир без резины, всевозможных прокладок, уплотнений, шин, да хотя бы просто без изделий № 2. Вообразили? А я в этом мире сейчас жил. И хотел получить свое. Хотя бы простейшие резиновые жгуты для метательных орудий типа «рогатка». Сейчас мне это было нужно. В свете грядущих событий.
К предупреждению папаша я отнесся серьезно — что-то такое готовилось. Уж в чем-чем, а в невращении лендлордов Пограничья упрекать было бы глупо. И если отец среагировал на всю эту обстановку, значит то, что у него на это были все основания. Не зря эти проверки готовности союзников, собственной дружины... И разговор со мной в кабинете тоже пустяшным не был. Всего он мне не сказал — хотя бы почему не отослал Иль подальше, в тот же Сенар, почему не перевез казну, не набрал дополнительно вооруженных людей? Либо сам не знает степени серьезности того, что творится, либо рассчитывает на свои силы. Главное, чтобы расчет был безошибочным.
Я тоже готовился к грядущим песцовым событиям в меру своих сил и возможностей. Сначала я посетил местного замкового шорника и сделал ему несколько срочных заказов. Первый — сбруя для Друга, точнее для меня, больше похожую на рюкзак для перевозки собаки верхом. Долго я думал, как его перевозить — сначала хотел скопировать сумку-кенгуру, но потом от этой идеи отказался. Неудобно постоянно ходить с таким грузом на животе, он для этого природой не предназначен. И случись мне принять бой верхом, он только бы мешал пользоваться оружием и магией. А учитывая то, что собакин рос как на дрожжах и все увеличивался в размерах и живом весе, пришлось переместить его за спину. Как еще прикажете такую зверюгу таскать верхом? То-то.
Шорник, конечно, немало удивился, но памятуя, что собакин непростой, выполнил заказ с душой и выдумкой. Причем эта мысль настолько понравилась Другу, что он попытался использовать меня как средство передвижения и пешком, но был естественно отчитан и

поставлен на четыре лапы. Вот же хитрая мохнатая задница! И главное, его способность делать при этом невинный и милый вид просто поражала. Манипулятор шерстяной.

Второй заказ был более привычен шорнику. Помните старый принцип «все свое ношу с собой»? И я тоже помнил. Поэтому я решил отказаться от закладки тайников — до них еще надо будет добраться — а все могло понадобиться здесь и сейчас. Ну и вполне естественно, мастер сделал мне пояс путешественника, как его тут называли. С множеством кармашков и одной хитростью — вдоль пояса можно было затолкать по периметру двадцать золотых монет, как в чулок. Я уж не стал делать знаменитый жилет Онотоле — он неудобен в повседневной эксплуатации, как по мне. Тем более, когда я его лично знал, а это было давно, того жилета на нем еще в помине не было. Ну а если бы я заказал портному камок, то вот тогда бы возникли вопросы, на которые я не готов был отвечать. Так что придется привыкать к поясу для повседневного ношения — кто его знает, как все обернется? А первое и основное, что нужно было путешественнику — это деньги. Второе и третье, впрочем, тоже. Ну кроме золота я насовал в кармашки серебряков и медяков — не буду же я на глазах изумленного лавочника снимать пояс и высыпать из него золотые? Так может и до смертоубийства дойти — не меня, а тех, кому блеск золота застит глаза.

Так что теперь этот пояс для фитнеса с утяжелением буду надевать всякий раз, как только выйду за пределы замка, пусть будет со мной. Ведь помимо папашиных тревог, которые могут сбыться, а могут и нет есть другой повод для меня покинуть замок — я прекрасно помню свои грешки в Сенаре, и если меня попытаются хлопнуть Искореняющие, то мне один черт придется бежать. В милосердие божьих мусоров я не верил ни капельки, особенно плотно пообщавшись с Арием. Он-то меня вряд ли сможет прикрыть, если дело будет серьезное — зачем ему жизнью рисковать, про карьеру я даже не говорю. Под такое я его подводить не буду.

Так что главный принцип, который исповедуют все, кто имеет дела с законом, находясь на другой стороне от него — вовремя делать ноги. И желательно не с пустыми карманами и сирым и нагим. К тому и готовимся.

Друг чихнул пару раз, послал мне волну неудовольствия и успокоился. Да, с такими экспериментами пора завязывать. Тем более, большой необходимости в них нет, как, впрочем, и в дополнительном оружии. Нет, я конечно люблю острорежущие предметы в силу своей деятельности, но теперь я еще и маг. Что дает мне больше очков по шкале выживания при подобных раскладах. Так что устроить теперь шагах на двадцати собеседнику тромб или инфаркт я смогу. Только если раньше для подобного приходилось сосредоточиться, сейчас это получилось само собой, на подсознательном уровне. Бертелани хотели сделать своего наследника боевым магом? Ну так сделали, причем с имплантатами Древних, которые, наверное, хранились в роду достаточно давно. Почему они не использовали их раньше и на себе? А я почему знаю, задайте им такой вопрос. Не ко мне. А к главам их клана, кто там у них в живых остался? Надо, кстати, осторожно выяснить все об их клане, кто, где и почему. Точнее, кому, за что и сколько. Чувствую я, что это не последняя наша встреча, да и им же хуже.

Глядя из окна башни, я заметил всадника, въехавшего во двор. Я протер глаза, но ничего не изменилось — на всаднике был мундир королевского пикинера, подразделения Королевской Стражи, где служил Осий. Вот только абсолютно точно это был не он, этого его подчиненного я видел впервые.

Всадник спрыгнул со взмыленного коня и бросил поводья дружиннику. Перебросился с ним парой фраз, а потом быстрым шагом пошел ко внутреннему периметру, входу в замковую стену.

— Тревога, Друг! — я отошел от окна. — Пошли, узнаем в чем дело.

Собакин резво вскочил на лапы, моментально стряхнув с себя остатки лени. Я открыл люк в полу, и стал спускаться по лестнице. Да быстрее же, быстрее — ступеньки словно не заканчивались, это видимо адреналин пошел в кровь и придал мне нетерпеливости. Будешь тут терпеливым, как же...

Мы вывалились из башни и пошли к отцу — ну где же еще узнаешь важные новости? Не у прислуги, которая ничего пока не знала.

Я осторожно подергал дверь его кабинета — заперто. Но он там и точно не один — видимо с гонцом. Потому что я слышал лишь отголоски двух голосов. Точнее, голос и отцовский рык — ему что-то явно не нравилось. Я оперся на противоположную стенку, и стал ждать.

Минуты через три дверь распахнулась, и из нее вылетел тот самый гонец, который приехал в замок. Взъерошенный, с перекошенным лицом он, не обратив на нас никакого внимания, тем же быстрым шагом пошел к лестнице. Что-то явно случилось.

Вслед за ним выскочил отец, красный и разъяренный. Но видимо не на гонца, а от полученных новостей. И тут он увидел меня.

— Вот ты где? Зови сестру, срочно! И сам приходи! — отец держал в руках большой лист письма.

Обычно таких здесь не писали, обходясь парой строчек. Ну, конечно, если речь не шла о массивном доносе, как у Барентия. Тот лихо бумагу марал, пока не преставился. Мы с Другом развернулись, и пошли за Иль, отрывать ее от важных женских дел.

Когда мы уже в полном составе вернулись в кабинет отца, там уже были Патитис и Ферингтон.

— Явились? Закройте дверь. На засов.

Я, пожав плечами, подчинился и накинул полосу на крюки. Сейчас узнаем, что случилось.

— Я хочу вам сообщить пренеприятные известия, — сказал отец, тряся бумагами.

Память сразу же подставила цитату из Гоголя — «к нам едет ревизор». Но тут, похоже, все было гораздо серьезнее.

— Его Величество, Король Лундии Каллинон Пятый преставился вчера вечером.

— Мир ему, — осенил себя Святым Кругом Патитис.

— Да ладно тебе, не делай скорбную мину, — бросил замечание отец. — Сам давно мечтал об этом, не так ли? Но дело не в этом. Как мне сообщили, король скончался от апоплексического удара подсвечником.

— Хорошее начало, — усмехнувшись, тихонько сказал я.

Но отец все равно это услышал.

— Конец будет плохой, — пообещал он мне. — Страной сейчас правит принц Вулий, пока его еще не короновали согласно кодексу.

— Тот самый? — злобно усмехнулся Ферингтон, и сделал жест, обозначающий голубого.

— Тот самый, — злобно сказал отец. — И мне сейчас привезли бумагу, которую первым делом подпишет принц. Да, сами знаете, у меня есть свои источники. И многое попадает ко мне раньше, чем на стол к канцлеру, который несет бумаги Его Величеству на подпись.

— Ну ты хоть перед детьми не раскрывайся, — не выдержал Патитис.

— А, все равно. Уже все равно, — махнул рукой отец.

— Что в письме? — сказал я.

— Вот. Слушайте, — он пробежал страницу глазами. — Вам известно, что принц Вулий известен своими причудами, которые привили ему эльфы.

— Ну если под причудами ты подразумеваешь... — я оборвал фразу, сказав себе «поручики, молчать».

— Именно эти. Но если бы он только ими занимался, а не лез в государственные дела, было бы полбеды. В конце концов, его задница — его дело...

Иль громко кашлянула.

— Но дело не в этих его причудах. Как вы знаете, он у нас большой любитель эльфов во всех смыслах. Многие этим недовольны, как и мы, и не собираются подчиняться Вулию. По крайней мере, он поддержкой подданных не пользуется.

— Кроме него наследников больше нет, — заметил Патитис. — Только внебрачная дочь Его Величества герцогиня Ирийская. Весьма разумная и во всех отношениях высокородная дама.

— Вот так Его Величеству повезло, — сказал отец. — Малахольный сын-педик и внебрачная вечная претендентка на престол. Но оставим изменнические речи до тех пор, пока я не закончу. Вот тогда вы их сами скажете.

Я поднял бровь. Заговор? В интересную ситуацию я попал.

— Как вы знаете, Каллинон поручил мне организовать домен и укрепить здесь королевскую власть, чтобы усилить Лундию в Приграничье.

— Ура, — саркастически сказал я.

— А вот теперь, я не зря упоминал патологическую любовь к эльфам. Вулий прекрасно понимает, что дожить до коронации он вряд ли сможет. Против него многие по различным мотивам, в том числе и корыстным. Так вот, чтобы обезопасить свою любимую задницу, наш любезный во всех отношениях принц заключил договор с эльфами о помощи и поддержке Лундии Эльфарией.

— Мля, — сказал Ферингтон. — Только этого нам и не хватало.

— Это еще ладно, лейтенант, — успокоил его отец. — Это не самое страшное. Страшно то, что в знак поддержки и добрососедских отношений он передает Пограничье Эльфарии.

— Что? — мы все вскочили с мест.

— Это же измена! — в один голос сказали Ферингтон и Патитис.

— Да, господа, это государственная измена, — подтвердил отец. — И это политика наследника. Наш домен уходит ушастым, не зря это была спорная территория, на которую они претендовали. Правда, это было пару тысяч лет назад, но у ушастых долгоживущих память длинная, как и их уши.

— А что будет с населением? — спросила Иль. — Дадут уйти, или...

— Или. Будут рабами, — ответил ей Ферингтон. — Я на это посмотрелся.

— Ну с нами, я думаю, поступят по-другому, — сказал я и провел пальцем по горлу.

— Скорее всего, — ответил отец. — В лучшем случае, в знак великого милосердия наследника, нам позволят уйти в том, что на нас надето. При условии, что мы мирно сдадим замок и позволим ушастой сволочи тут командовать и спокойно жить.

— У нас есть другие варианты? — спросил я. — Если не рассматривать позорную сдачу замка и возвращения в Сенар изгоями?

— Есть. Как я уже сказал, Вулий не пользуется поддержкой не только простолюдинов, но и аристократов, а, следовательно, долго он не протянет. Ну по крайней мере несколько месяцев, не больше. Учитывая то, что он более эксцентричен, чем его старший братец Каллинон, это может произойти еще раньше. Но, пока принц управляет государством, дел он наворотит, чувствую, порядком.

— И хороши же мы будем, если уйдем с позором с этой земли... — сказал я.

— Да. И не только в глазах остальных, но и в своих собственных, — подтвердил отец.

— Итак? — спросил я.

Что-то папаша растекся мыслью по древу. Я уже понял, к чему он вел, и мне это нравилось больше, чем пройти через строй эльфов. Тем более мне точно нельзя попадать к ним в плен — эльфийский умный клинок на бедре и Спутник не оставляли шансов на благополучное разрешение конфликта. Да и сдаваться я не собирался. Тем более на сомнительную милость победителя.

— Итак, — медленно сказал отец. — Я принял решение замок не сдавать, организовать оборону и держаться, сколько можем. Если повезет, то до того, как самого принца хватит подобный апоплексический удар.

— Судя по его привычкам, скорее приступ геморроя от раскаленной кочерги, — со злобной усмешкой прокомментировал я.

Иль опять кашлянула. Да что на нее аллергия напала, что ли?

— Я давал присягу вам и Каллинону, милорд, — сказал Ферингтон. — И не собираюсь давать ее полоумному педерасту-узурпатору, который убил своего брата-короля и собрался отдать наши земли эльфийской заразе! Так что я поддерживаю ваше решение. За.

Взгляд отца перешел на Патитиса, который покашлял, прочищая горло.

— Я хоть теперь человек и мирный, но не мыслю того, что мы сдадим эльфам эту землю по приказу узурпатора. Пусть ищет предателей и трусов в своем окружении, им там самое место. Мы все давали присягу Каллинону, так останемся же верны ей. За.

— Ну а ваше решение? — отец обратился к нам.

— А какое еще может быть решение? — пожал плечами я. — Вернуться обосс... извините, опозоренными в Сенар? И потом до конца жизни слышать шепотки за спиной, «да, это те самые Осгенвеи, которые бежали от эльфов»? Мне терять нечего, кроме вас и нашей родовой земли. И уж эльфам я сдаваться не собираюсь. Так что за!

Иль тоже кивнула и сказала: «За!».

— То есть единогласно, — сказал отец. — Поздравляю, господа и дамы, мы только что подняли бунт против короны!

— Только пока корона об этом не знает, — сказал я.

— Скоро узнает, — «успокоил» меня отец.

— Может, тогда отошлем наших дам-некомбатантов подальше?

— Бесполезно, — сказал отец. — Портал заблокирован верными Вулию частями. Уходить можно по объездным дорогам, на тракте тоже буду люди Вулия.

Вот как. Быстро принц подсутился.

— Я остаюсь, — сказала Иль. — Маг Жизни пригодится во время осады и войны. Тем более, как ты сказал, мы отсюда никуда не можем деться.

— Ну я не сказал, что мы не сможем незаметно выбраться из замка. — ответил отец. — Но лучше, пока расклад не будет ясен, этого не делать.

— Меня больше беспокоит другое, — заметил я. — Численность экспедиционного корпуса, который попытается взять нас в осаду, как бы превышает нашу сотню дружины. Раз так в десять или двадцать, трудно сказать.

— Это решаемо. Большинство мужчин из сел, хотя бойцы из них дерьмовые, могут оказать вооруженный отпор, по крайней мере на замковой стене. А потом у нас есть козырь в рукаве на подобный случай.

— Есть, милорд, — подтвердил Ферингтон, загадочно усмехнувшись.

— Некромантия? — предположил я. — На сельские кладбища наведаемся?

— Дурак, — прокомментировал отец. — Думал я, что ты оставил свои замашки паяца, да видимо, тебя могила исправит.

— Батальон военных инженеров Его Величества, расквартированный в восьми лигах дальше по тракту, — пояснил Ферингтон.

— Вы думаете, они предпочтут спокойную жизнь бунту? — скептически сказал я.

— Не все, но предпочтут, — сказал Ферингтон. — Тем более, позорный марш без оружия через строй эльфов. Ваша Светлость, разрешите отправиться туда?

— Да, Ферингтон, конечно. Действовать нужно немедленно. И вот, передай это письмо командиру батальона, — отец достал из ящика стола конверт. — Ну а что еще делать, ты знаешь, этот вариант нами уже обговоривался.

— Есть, милорд! — и Ферингтон покинул нас.

— Ну а теперь, господа и дамы, у нас есть неотложные дела. Надо заняться гражданскими, нашим населением, — сказал отец. — Итак...

Глава 18

Великий исход... Наверное, он выглядел именно так.

В замковые ворота тянулись вереницы людей со своим нехитрым скарбом — только с тем, который можно было унести в руках. Шли и подводы под управлением дружинников Ферингтона, вывозя все, что можно вывезти и в основном то, что можно было съесть. Это было то самое зерно, которое крестьяне, на свой страх и риск, хранили у себя в амбарах, а теперь горько плакали о своей жадности — отец реквизирует все в пользу прибывших. Некогда оформлять сделку и расплачиваться, получи расписку и жди, когда тебе вернут его обратно — после окончания заварухи, конечно.

Никакого насилия не было — во все наши подконтрольные деревни были разосланы отряды дружинников. Правда, вооруженных до зубов — вряд ли кто из селян обрадовался этим известиям, и мог сторжача что-нибудь натворить. Но тут уже людям был дан выбор — или идете в народное ополчение, или в другую сторону, на ваш выбор. Только вот налегке, без имущества — все равно эльфы все отнимут. Ну или кто хочет остаться под эльфами и потом работать на них — милости просим, ваш выбор, сами себе буратины. А для крикунов и паникеров есть вон хорошие такие раскидистые деревья с крепкими сучьями. Не, веревку свою не надо, дружинники обеспечат, от сердца оторвут.

На удивление, большинство крестьян решили остаться с нами. Прекрасно зная, что жизнь под эльфами не то что не мед, даже не хлеб. Тут еще помогли и старики, некоторые из которых были у эльфов в рабстве и прекрасно помнили, как утонченные эльфарские дворяне относятся к человеческим жизням. Даже не как к скоту, о нем хоть заботились, а вот о людях — нет. Низшая раса, чего их жалеть! В общем, вели себя как в свое время эсэсовцы на оккупированных территориях, о чем некоторые уроды у нас забыли. Но здесь все помнили. Кое-кто, конечно, остался, наивно надеясь на милосердие победителя, кто-то ушел, справедливо полагая, что их обчистят позже до нитки, и есть возможность хоть что-то спасти. Но те, кто верой и правдой исстари служил многим поколениям Осгенвеев и пользовался их покровительством, остались. Замок превратился в одну большую деревню. Как я и говорил, набеги вражеских армий были не таким уж и редким явлением, и все было давно приспособлено к проживанию здесь большего количества людей, чем обычно. Амбары в стенах и подвалах забиты зерном и припасами, три источника пресной воды из подземных пластов, способных напоить всю эту разномастную братию от пуза. И да — отхожие места, тоже предусмотрены, все честь по чести. А то замок быстро бы превратился в зловонный колодец. Ну тут кроме крепостных сортиров на первой линии обороны, дерьмо из которых валилось в ров — чтобы нападающим преодолеть его было приятнее — были предусмотрены и внутренние. Куда уж там оно стекало, не знаю, может в какую подземную речку уходило, но, когда сняли крышки колодцев во дворе и навесили на них будки типа «сортир», все стало более или менее приемлемо. Минимальное количество удобств было обеспечено. Ну а с проживанием — возможны варианты. Либо в огромном замковом дворе, способном вместить небольшой город, либо счастливым, а также беременным и семьям с маленькими детьми — помещения в наружной замковой стене. Все одно лучше, чем во дворе. Палаток было не предусмотрено, лишь старая парусина, натянутая как тенты. На мой взгляд не лучшее решение, первый же зажигательный снаряд устроит небольшой пожар. Но тут не мне судить, раз это работало и не раз, значит имеет право на существование.

И вся эта вавилонская толпа издавала такой шум и рев, что у меня аж голова разболелась. Последними перед закрытием ворот и поднятием моста через ров прибыли те самые королевские инженеры, числом две сотни, разбавив разношерстную толпу крестьян. Либо я не понимал значение слова «военный инженер» в его начальном значении, либо тут собрались их части охраны, но что-то шанцевого инструмента я не увидел, а вот оружием они были увешаны до зубов. Так что вместо батальона мы получили всего две роты. Оставшиеся, видимо, решили выполнить приказ командования. Да и хрен с ними. Опять же — никакого убеждения или давления, только добрая воля. Или вы получите вместо подразделения банду, которая только и

ждет, чтобы ударить вам в спину при малейших трудностях. Колеблющихся и неопределившихся быть не должно. Тем более в таком деле, как бунт. Все должны понимать, на что идут. Ну а кого возможные дыба и веревка не пугает — вэлкам.

И вот в разгар этого великолепия в замок прибыл герольд. Когда он все это увидел, глаза его стали как у какающей мышки, а отвисшей челюстью можно было рыть каналы вместо экскаватора.

Отец встретил его во дворе — нечего посторонних в замок пускать. Герольд лишь вручил ему письмо, покачал головой, глядя на творившееся вокруг безобразие, и отбыл восвояси.

— Все, у нас не осталось времени, — сказал я, обращаясь к отцу. — Он сейчас же доложит во дворце, и тут начнется.

— Ну, времени у нас достаточно, — сказал он, вскрывая осыпавшуюся сургучной крошкой и вспыхнувшую голубым светом магическую печать. — Временной лаг есть. Пока он доберется во дворец, пока то да се — пройдет три часа точно. Это минимум. И обратно еще три, но это конным и немногочисленным армейцам, если пешим — то все шесть. За это время мы сможем эвакуировать еще больше селян и их — теперь общего — скарба. А жрать нам надо, учитывая то, сколько лишних ртов к нам прибыло.

Он развернул королевское послание.

— Так я и думал, — сказал отец, бегло скользнув взглядом по строчкам. — То, о чем мы и говорили. Приказано оставаться на месте и ждать прибытия команды, которая осуществит передачу власти над доменом временному коменданту.

— Когда они придут?

— Написано, что завтра. Но учитывая то, что здесь увидел королевский передал, боюсь, что может произойти быстрее. Хотя до утра они все равно не успеют. А за это время мы как раз и завершим все задуманное. Даже скот успеем забить и освеживать туши — нечего эльфам оставлять. Так что за работу. Помогите вновь прибывшим, рук не хватает.

— Хорошо, — сказал я. — Помогу.

Я сбился с ног, провожая, показывая места, размещая... Хорошо, что дружина тоже этим занималась, без их помощи ничего бы не получилось. Закончили мы тогда, когда на востоке занялась заря, но успели все. Ну или почти все. Мобилизованные на трудовые работы крестьяне успели даже разобрать подъездной мост через ров — никто в здравом уме и трезвой памяти не сделает подвесной мост таким огромным, поэтому большая часть моста была постоянной, построенной на сваях. Теперь сваи сиротливо торчали из воды, а доски настила заняли свое место во дворе, превратившись в элемент укрепления.

— Теперь вроде все, — сказал отец только тогда, когда закрипели ворота и подвесная часть моста дрогнув, стала подниматься вверх, превращаясь в дополнительную защиту ворот.

— Надеюсь, успели эвакуироваться все, — сказал я, глядя с привратной башни.

— Ну кто успел, тот и успел, — философски заметил отец. — Кто хотел, в смысле. Вон, даже Иссоновские крестьяне сюда перебрались, и кое-кто от Финнов тоже.

— Если учесть, что за сторожка у Финнов вместо замка, то немудрено.

— Иди поспи, целый день на ногах, — сказал отец, покосившись на дрыхнувшего собакина.

Тому тоже пришлось побегать со мной. Вот аппетита он не утратил, а мне от избытка адреналина есть не хотелось, хотя и надо будет в себя затолкать хоть пару булок. Сила — Силой, а жрать тоже надо, организм все-таки первичный органический носитель моего непутевого разума. И он может взбунтоваться весьма некстати.

— Ну если только прямо здесь, — я высунулся из бойницы.

Не хочу пропустить шоу, которое, скорее всего, будет утром, хотя может начаться и пораньше.

— Пошли в дом, — повелительно сказал отец.

— И пропустить все самое интересное?

— Ничего ты не пропустишь, — махнул рукой он. — Главное действующее лицо тут — я. И пока я не прибуду на место, ничего не начнется. А поскольку господин герцог изволит почивать и не велел его будить, я собираюсь заставить их немного подождать, часика два или три, пока моя светлость не соизволит принять какую-то там делегацию, тем более от узурпатора.

Я ухмыльнулся. Папаша, похоже, кадр еще тот. Хотя он прав, надо бы действительно поесть и поспать. Завтрашний денек обещал быть долгим и ни разу не томным. Так что я внял совету отца, доплелся до своей спальни и вырубился не раздеваясь, успев только снять сапоги перед тем, как плюхнуться в постель.

— Его Светлость изволит почивать и не велела будить! — проорал один из дружинников с луженой глоткой, выбранный специально для переговоров.

— Срочно вызови его, холоп! — проорал всадник, выехавший почти к самой переправе.

Я полубовался на происходящее сверху, с привратной башни. Да, что-то больше эта комиссия по передаче замка напоминала зондеркоманду. Два десятка рослых мужиков, вооруженных до зубов, сидевших на породистых жеребцах явно из конюшни Его Величества, в черных кожаных

верховых костюмах без каких-либо частей туалета в гербовых цветах и широкополых черных шляпах. Ну ни разу не переговоришки.

— Не велено! — проорал в ответ дружинник, явно обидившись на «холопа».

А вот не надо так себя по-хамски вести. А то еще будет тут права качать, нечего! Папаша явно решил играть свою игру. Нет, встал-то он уже давно, старая закалка позволяла спать и по два часа в случае необходимости, но расположения к гостям и светской беседе он не испытывал. Ну и гостей надо помариновать до нужной кондиции. Чтобы почувствовали свое место.

Я был здесь с самого начала, чтобы насладиться спектаклем. С тех пор, как прибежал дружинник и доложил, что к замку подъехала кавалькада непонятных людей. Ну мы с Другом тоже особо спешить не стали, успели скромно позавтракать и пошли на самые козырные места в зрительном зале.

Действо явно затягивалось. Главный устал перетягиваться с дружинником, вся эта орава слезла с лошадей и устроилась на том берегу рва.

— Вызови Его Светлость! — вновь попробовал наладить контакт через часок их главный.

— Его Светлость завтракает, не велела беспокоить!

— Да что же вы за люди-то такие! — с обидой бросил главный, решил, что в ногах правды нет и тоже по примеру своих подчиненных присел на травку.

Отлично. Клиент понемногу доходит до кондиции. Агрессивная повестка снята. Как и положено при визите младшего аристократа к старшему по положению. Потому что приказ-не приказ, а правила общения остаются теми же.

Отец подошел еще через час, вышел на крепостную стену и обозрел окрестности.

— Кого нечистый принес? — спросил он, на миг окутавшись плетением Разговора. Нечего глотку драть, когда нет мегафона, но есть магия.

— Граф Вальдентис. Назначен кастеляном вашего замка.

— Кто-нибудь что-нибудь понял? — театрально обратился отец к нам и окружающим.

— Только то, что это граф Вальдентис, — сказал я. — Остальное нет. Бредит господин граф.

— Я тоже так думаю. Господин граф, у вас все в порядке? Может быть солнечный удар случился или скисшее вино попало?

— Не паясничайте, Ваша Светлость. Вы все прекрасно понимаете, — ответил граф. — Извольте обеспечить доставку меня и моих людей на территорию вашего замка. Мы принимаем командование.

— Граф, кто назначил вас кастеляном моего замка? — спросил отец.

— Приказ Его Величества.

— Короля Каллинона Пятого?

— Принца Вулия.

— Граф, вы хоть немного в титулах разбираетесь? Его Высочество не Его Величество, и на его распоряжения мне, как бы это сказать цензурно...

— Король Каллион Пятый скончался позавчера, мир его праху, — осенил себя граф Святым Кругом. — Теперь Лундией правит Его Высочество принц Вулий, и вы, как подданный короны, должны выполнять его предписания.

— Я давал присягу королю Каллиону Пятому, и больше никому. Поэтому извольте удалиться и не произносить изменнические речи передо мной и подданными короля, — гневно сказал отец.

— Вы должны были получить вчера письмо о нашем прибытии и о сдаче полномочий кастеляна.

— Я получил какую-то бумагу из королевской канцелярии на бланке, валяющимися пачками у ваших писарей. В этот карт-бланш можно вписать любую нелепицу, в том числе и ту, которую вы пытаетесь мне выдать за правду.

— У меня есть полномочия! — граф вынул из-за отворота камзола бумагу. — Вот, извольте убедиться!

— Отсюда не вижу, — сказал отец.

— Организуйте переправу через ров, и я покажу вам эту бумагу лично.

— Ну это довольно затруднительно, — ответил отец. — Можете добраться вплавь, а веревку, чтобы добраться сюда, мы вам скинем.

Судя по роже графа, купаться в зловонных водах, где плавали фекалии и дохлые крысы, ему явно не хотелось.

— Вы понимаете, Ваша Светлость, что этим подписываете себе приговор в государственной измене и бунте против государя? — крикнул отчаявшийся граф.

— Слушай меня, хамская морда, — решил поставить точки над «ё» отец. — Государь у нас один — Каллион Пятый, и другого пока не короновали. Я присягал ему и выполняю его приказ, с которым тебя не ознакомили, хлыщ придворный. И буду выполнять этот приказ до тех пор, пока его не отменит новый государь, а не верткий жопочник, убивший своего брата и

узурпировавший власть. И сдача земель Лундии исконному врагу и есть государственная измена. Как и сотрудничество с врагом. Как и убийство законного государя.

— То есть, вы отказываетесь выполнить прямой приказ монарха? — решил, наконец, поставить точку граф. Надоело, видимо, пререкаться.

— Законного монарха — нет. Неизвестно кого, называющего себя монархом — да, — твердо ответил отец.

— Его Высочество предусмотрел такую возможность, — сказал граф, и полез за обшлаг камзола. Что у него, секретер там, что ли? — Указ Его Высочества о лишении рода Осгенвей всех титулов, званий и должностей, полученных ранее, объявления их государственными преступниками и конфискации их имущества, как движимого, так и недвижимого.

Отец злобно рассмеялся, а я аж присвистнул про себя. Нет, это не вишенка на торте, и не бумага на случай неожиданности. Заранее припасена, и в любом случае была бы использована. Даже если бы — в самом невероятном случае — пустили эту звиздобратию в замок и сдали командование, то следующий шаг — бумага в нос, арест, кандалы и далее по списку. В том числе и исполнение приговора на месте. Но это только самый невероятный случай, и то, на это требуются подготовленные люди, в том числе и боевые маги на случай сопротивления. Я всмотрелся магическим взглядом в группу, приехавшую с графом. Все нормально, мельтешили черно-красные ауры профессиональных убийц, а вот у одного... Ровный серый шар, скрывающий ауру. Ага, ну такая же маскировка, как и у меня, закрывает лишнее. Значит, это и есть маг. Я всмотрелся, чтобы запомнить его в лицо, на будущее. Вдруг придется встретиться.

— Передайте вашему Вульвию, что он может себе засунуть эту бумагу туда, где часто бывают его любовники, — сказал отец. — Никогда ни один из рода Осгенвей не был предателем собственного народа и короны. И сейчас не будет. Мы — надежда и опора Его Величества и королевства на этих землях, и мы будем сражаться за них до последнего против любого врага, внешнего или внутреннего, — медленно и твердо произнес отец. — Вы приехали сюда без приглашения, и лучший вариант для вас — так же уехать. Сейчас. Потом уже будет поздно. — Потом уже будет поздно, — эхом повторил граф. — Это ваш окончательный ответ?

Вместо ответа отец развернулся и стал карабкаться со стены.

Я проследил за графом и его людьми. Они оседлали коней и не спеша поехали по дороге от замка. Ну и скатертью дорога. Что они еще вернутся — абсолютно точно, и очень скоро. Поехали явно за подмогой. Теперь, когда мы объявлены бунтовщиками и низложены, у нас есть только один путь — держаться, сколько возможно, и надеяться, что все-таки самопровозглашенную сволочь на троне скинут раньше, чем закончится все творящееся вокруг безумие.

Осада началась.

Глава 19

Ночь выдалась спокойной — для нас, в смысле, спокойной. А вот для соседей, похоже, не очень — часа в два пополуночи на востоке вспыхнуло и начало разгораться большое зарево.

— Похоже, горит замок Финна, — заметил Ферингтон, стоявший рядом со мной на крепостной стене.

Нет, меня никто не заставлял нести дежурство, просто я никак не мог избавиться от бессонницы. Фили сейчас побоку, не до нее. Поэтому и бдили мы сейчас с Ферингтоном, как и другие дозорные парами, чтобы не давали друг другу спать.

Как я и Ферингтон предсказывали, замок Финна пал первым — видимо, оккупационные войска не захотели оставлять на левом от них фланге потенциальную угрозу. Хотя какую опасность мог нести потешный гарнизон Финна — непонятно. Оставалось только одно объяснение — он тоже не захотел сдавать свои земли и замок, надеясь на другой вариант. Вот только на какой? А кто его знает. Еще позавчера, когда начали эвакуацию мы, ему предлагалось бросить свое пристанище и увести своих людей под защиту нашего, куда большего и лучше защищенного замка. Но ответа так и не последовало, как и желающих укрыться. Ладно, это вон немногочисленные люди Триди приняли предложение, потому что им просто некуда было деваться — манор сейчас пустовал, да и не был просто большой дом подготовлен к обороне. Не больше, чем обычный дом, не фортификационное сооружение, взять который можно голыми руками.

— Какие-то бесхозяйственные захватчики, — сказала я. — Зачем его жечь-то? Самим не нужен под штаб или еще под что-нибудь? Все лучше, чем в открытом поле.

— Вероятно, они думают по-другому. Или что-то пошло не так. Или Финн сам запалил свой замок, чтобы эльфам достался большой и длинный...

— Ус, — подсказал я. — Еще и завитой.

— Типа того. А еще им всякая мелочь не нужна. Им нужен наш замок. Потому что это самый крупный и защищенный замок на сотню лиг в обе стороны. Кто владеет Осгенвеем, тот и хозяин Пограничья.

Ладно, а вот, наконец, и смена. Можно пойти немного поспать, часа четыре, не больше. А потом опять приниматься за вспомогательные дела. Отец часть своих кастелянских обязанностей возложил на нас с Ильгой — нужно же кому-то беженцами заниматься? Эта волонтерская работа подчас сложнее и хлопотнее будет, чем просто на башнях стоять и ждать нападения или еще какой-нибудь пакости.

Над замком теперь была «бесполетная зона» — сокольничьи отца и лучники уничтожали любую залетевшую на территорию замка птицу. Чтобы исключить возможность следить за нами через «Птичий Глаз». Впрочем, наши попытки также проследить за вражескими силами, подтягивающимися к стенам замка тоже пресекались — либо стрелой, либо метким фэйрболом, пущенным магами врага. Да и враг был довольно интересный...

Перво-наперво к стенам подогнули какую-то воинскую часть неизвестной принадлежности — никто не знал рукавов этих цветов, которые в эту эпоху заменяли эмблемы воинских частей. Какие-то черно-красные, вызвавшие у меня нездоровые ассоциации. Тем проще, легче резать будет. Не люблю я это сочетание цветов.

Часть была какая-то странная. Скорее всего, наемники. Этим только приказать и заплатить, зарежут и маму родную, лишь бы ценник совпадал. И еще спросят, какими кусочками нарезать, мелкими или крупными.

Странность была во всем. Вооружение у всех нестандартное, кто с чем — кто с пикой, кто с алебардой, кто с мечом. Разные по численности группы, никаких тебе подобий пехотного отделения или что там у них? И возраст у всех разный, от сопливого отрока до почти дедули лет пятидесяти. Почему я подумал, что это наемники? А кому еще поручат резать земляков, таких же лундийцев, как и они? Уж не своим регулярным частям, тем это может и не понравиться. А с наемников и взятки гладки. И никаких рефлексий, только четкий прайс.

Вторые... Вот вторую категорию я опознал сразу. И горько пожалел, что в свое время не довел дело до конца. Это была дружина Бригена, хорошо различимая по их фирменным цветам на клоунской форме, над которой когда-то все потешались. Вот и разгадка, почему замок Финна был не нужен — опорный пункт явно у них в замке. И, как и положено, впереди на лихом коне гарцевал, объезжая позиции, недорезанный мной Алиус. Ох, уж эти средневековые традиции о разборках между аристократами! Они противоречили моим представлениям о кадровой политике, где врага никогда не отпускали живым. Вот так оставишь недорезанного за спиной, а он потом дорежет тебя... Ну насчет зарежет — я сильно сомневался, руки коротки, а вот то, что эта сволочь теперь командует своими дружинниками и может доставить множество проблем — к бабке не ходи. Учитывая нашу взаимную любовь между кланами, а также желание прогнуться перед принцем, это только дело времени. Вот интересно, что такого посудили Бригенам, что они вместо сопротивления захватчикам решили встать на их сторону? Хотя, учитывая их давнюю связь с эльфами, как я выяснил еще тогда, там могут быть любые завязки, что угодно. Факт тот, что это становилось проблемой, и ее надо было решать.

Ну и естественно, были идейные вдохновители и уже чувствующие себя хозяевами эльфы. Не больше роты, но это были явно регулярные части. Одетые по форме, вооруженные луками и короткими мечами — знаменитые эльфийские стрелки. Из тех, что летящему комару отстрелят любое яйцо по выбору, точные и смертоносные. Другое дело, что их стрелы сейчас были бесполезны, прицельного выстрела не получится — кроме высоких стен нас прикрывали еще и защитные плетения, установленные Патитисом, позволяющие затормозить любой такой мелкий летящий объект, не долетев до замка. Бедному магу пришлось несладко — он в первый же день, пока позволяло время, подновлял плетения, ранее уже установленные на стенах, запитывая их Силой. А учитывая размеры периметра, это было задачей нерядовой. И спасало оно, на мой взгляд, ну только что от рядового обстрела — массиванный залп пары эльфийских рот подобная защитная магия может и не выдержать.

Так что пат. Мы крепко заперты в крепости, враги осадили ее снаружи. И любые телодвижения как с нашей, так и с их стороны, пользуясь шахматным термином — цугцванг. Только ухудшат положение. И все-таки наша позиция хуже. Нам надо отсидеться по максимуму, потому что уходить нам некуда. Для нас сейчас вся Лундия вредна для здоровья. Мы вне закона. В отличие от спокойно себе сидящего врага, у которого сейчас ресурсы двух государств и которому спешить некуда. Вроде как некуда, а что будет дальше, не знают ни мы, не они. Мы надемся продержаться до кардинального изменения политической ситуации и смены власти, они — наоборот, до ее укрепления. Но сейчас, в условиях полной неопределенности, все будут играть не в долгую, а блиц, рассчитывая на ошибки противника. И этим надо воспользоваться.

После того, как поспал четыре часа, настроение немного улучшилось. Мы с Другом перехватили по куску и пошли опять во двор, который понемногу стараниями беженцев превратился в цыганский табор. Бегающие с корзинами тетки, гололобые орудия дети, хмурые

угрюмые слоняющиеся без дела мужики... А что еще делать? Пока нечего. Сейчас дружина и инженеры понемногу возьмутся за их организацию и подготовку, хоть вспомнят, как строем ходить и копье держать. Или привычный топор.

Ну вроде волонтерить уже особо не надо — гражданских уже брала в оборот привычная сельская власть. Старосты, просто старейшины и все остальные понемногу выстраивали свою организацию согласно уже привычной иерархии. Как и было в селах, где власть была на месте и не за каждым чихом надо было бежать к феодалу. Меня это более чем устраивало, баба с возу — коню легче. Пойду-ка обратно, в замок, к отцу зайду, который занят выше крыши.

Я попал как раз на оперативное совещание. Учитывая, что господа кондовые военачальнички ограничились лишь сердитыми взглядами в мою сторону, я взял свободный стул и сел послушать умных людей. Ну или таковыми себя считающих.

— Пока осадные машины еще не подвезли, — сказал отец.

— И не подвезут, если дадите нам добро на вылазку из замка, — сказал персонаж, которого я видел в первые.

Вылитый Робин Гуд, только штаны не в обтяжку и куртка зеленовато-бурого цвета как китайские пуховики. Здесь материю красили всякой травой, и спектр был довольно разнообразным. Сходства со знаменитым разбойником ему добавлял повешенный за спиной лонгбоу и колчан со стрелами.

— Я здесь все тропинки знаю, в лесу-то.

— В силу своих пагубных пристрастий, — подколот его Ферингтон.

— Какие у меня пристрастия? — обиженно вскинулся мужичок. — Ну подумаешь, иногда свежатинки захотелось, зайца там или куропатки. Почему нет?

— Вот я и говорю — браконьер, — сказал Ферингтон. — Привыкли там у себя в Змеевке отстреливать дичь господина герцога. Никак тебя не поймали на горячем, а то бы висеть тебе на деревянной перекладине.

— А поэтому и не поймали, потому что вы ходите по лесу так, что и глухой услышит. И тайных тропок не знаете. Тоже мне, рейнджеры нашлись, — фыркнул мужичонка.

— Ну насчет деревянной перекладины мы еще подумаем, — задумчиво произнес отец. — Специально строить ее никто не будет, повесим на крепостной стене, тоже неплохо. С тем же результатом. Если попробуешь самостоятельно без моего ведома выйти наружу.

— Ну и пожалуйста, — обиженно сказал тот. — Лучшего стрелка и следопыта на десять лиг вокруг повесите?

— Это кто тут еще лучший? — обиделся Ферингтон. — Ты, что ли?

— Господа, меряться арбалетными болтами вы будете потом, — раздраженно сказал отец. — Сейчас меня больше интересует, выдержат ли наши укрепления с магической подпиткой обстрел из осадных орудий. Патитис?

— Зависит от заклинаний, наложенных на сам снаряд и его массы, — потер щеку маг. — Сами понимаете, защитный купол я создать не могу, это только у Древних были подобные машины. Пришлось обходиться тем, что было.

— И все-таки?

— Скажу так — того, что есть, хватит, чтобы одновременно отразить двести обычных стрел, пятьдесят зачарованных, или двадцать фэйрболов. А там уже зависит от искусности мага и сложности плетения. Если будет что-то большое и слишком навороченное, то защиту оно пробьет.

— Или если сначала выпустить те самые двести стрел и вместе с ними снаряд, чтобы перегрузить защиту?

— Да, — неохотно признал маг, — Это так.

— Ну вот, а говорили защита, защита, выдержит, — буркнул Ферингтон.

— Не лезли бы вы в высокие материи, любезнейший, — окрысился маг. — Ваша задача — мечом махать. Только вот отличие между нами одно — я тоже умею очень хорошо мечом махать, и я могу встать на ваше место и сделать лучше, чем вы. А вот у вас на мою работу не хватит ни сил, ни ума. Я сделал все то, что мог, по максимуму, дальше уже зависит от того, позволят ли этой штуке выстрелить по замку. А вот это уже ваша работа, я свое давно отвоевал. У меня и так проблем с замком куча, которую вы разгрести не сможете.

— Никто и не обвиняет вас ни в чем, господин Патитис, — сказал отец. — Вы сделали все, что могли и гораздо больше. Большое вам человеческое спасибо. Но тем не менее, факт остается фактом. Если они подвезут осадные орудия, нам надо сделать так, чтобы их не использовали. Или не причинили вреда.

— Ну насколько я знаю, максимум, что может бросить та же катапульта или онагр, это камень размером с человеческую голову на три-четыре сотни шагов. Все. Ближе двухсот-трехсот мы не дадим подойти, а такой камешек нам не страшен, — сказал Ферингтон. — Это если мы будем ушами хлопать и дадим им приблизиться шагов на сто, тогда да. Можно и тяжелую баллисту подвести и камень побольше положить. Но максимум, что они могут сделать — неприцельно

запулить маленьким камушком по стене. Вы же сами сказали, что ваша защита работает? Ну и отразит она камень, упадет он в ров, и все.

— Не все так просто, лейтенант, — крикнул Патитис. — Эльфы — существа премерзкие, и не брезгающие ничем. Запустят вместо камня сосуд с «Пылью золотого лотоса», и потом только успевай трупы собирать. Тех, на кого попадут легчайшие споры этой эльфийской плесени, когда сосуд разобьется о защиту. Купол над замком не сделать, воздух-то внутрь проходит, а эта пыль с ним вместе тоже. Ну а что делает эта пыль...

— Можете не объяснять, один раз уже видел, — невольно содрогнулся лейтенант. — Чертова биоматия ушастых. Оружие, запрещенное межрасовыми конвенциями.

— А кого это остановит? — усмехнулся Патитис. — Да и кто об этом узнает? Если «правильные» свидетели на том берегу за стенами замка? Да и пыль я привел в пример. Сколько артефактов осталось после Древних? Пихнут какую-нибудь гадость с черной магией, потом еще окажется, что мы виноваты, а они уничтожили гнездо чернокнижников, творивших Скверну.

— Так что мы решили? — спросил Ферингтон.

— Пока ждем и смотрим, что можно будет сделать, — пожал плечами отец.

— Я все-таки предлагаю сделать вылазку и перехватить осадные орудия до того, как их сюда привезут. Сами смотрите, милорд, — сказал «Робин Гуд». — Если их поставят на позицию, они будут на переднем крае лагеря врага, и чтобы уничтожить их там, нужно будет очень и очень постараться, в том числе пройти через тех, кто окажется вокруг. А так конвой будет небольшим, пара десятков, с которыми мы справимся без проблем.

— Ну ладно, а как мы переберемся через ров и окажемся на том берегу?

— Я думал, вы знаете... — растерянно сказал мужичонка.

— Надо что-то придумать, — сказал Ферингтон. — Ты же знаешь место, где можно проще всего выскользнуть из замка?

— Надо посмотреть...

— Ну тогда иди и посмотри, а потом представишь нам свои предложения.

— Хорошо, — мужичонка подобрался и исчез за дверью.

— Не доверяю я ему, — сказал Ферингтон отцу.

— И я тоже, — ответил отец.

— И я, — наконец-то подал я голос. — Он врет. Я заметил кое-какие признаки в его ауре.

— Когда только ты успел? — спросил Патитис. — Я вот ничего...

— В процессе разговора, — сказал я. — Я очень внимательно за ним наблюдал. Собак тоже. Друг в подтверждение заворчал.

— И потом ему так надо выйти за стены замка, что аж невтерпеж. Так что в лучшем случае он побежит к эльфам или кто там его хозяин с информацией, а в худшем — заведет нас в засаду.

— Нас? Ты-то куда собрался? — с издевкой спросил отец.

— У вас много магов в работе? Тем более, которым вы можете доверять? Господин Патитис нужен здесь, на нем практически все держится, и вообще он невыездной, поскольку знает практически все.

— Ну я как бы сам богу о себе позаботиться, — заметил маг. — И если что...

— Арман прав, — перебил его отец. — Не «если что», а ты остаешься в замке безвылазно. Как и я.

— Ильга тоже не подходит, — продолжил я. — Как и десяток колдунов и колдуний из деревень, которые, я думаю, здесь найдутся. Остаюсь только я, все-таки не зря меня учил господин Патитис.

— Еще я наследника не посылал...

— Сам такой, — парировал я. — Вспомни, что ты в моем возрасте творил? Небось, ходил в разведку и сам глотки эльфам перехватывал? Так что другой кандидатуры на роль полевого мага у вас нет. Тем более, у меня есть Друг, а он тоже не прост. Друг согласно твякнул. Как еще объяснить этим двуногим, которые не могут с ним общаться, что он прав?

— Ну ладно, посмотрим, — сказал отец, чтобы я отстал.

— А за этим непонятным охотником я присмотрю, — сказал Ферингтон.

— Где вы вообще его нашли?

— Один из лучших браконьеров, как я сказал. Знает лес, как свои пять пальцев, — пояснил он. — Поймать не могли.

— А теперь еще хуже, если такой специалист завербован кем-то и работает против нас, — сказал я.

— Ты откуда таких слов нахватался? — удивился отец.

— Поживи у Ария три недели, ты и не того нахватаешься, — перевел я стрелки на брата. — Да, и кстати, этот охотник хотел узнать способ выбраться из замка. Он есть?

Троица переглянулась, не зная, доверять мне или нет.

— Есть, — сказал отец. — Но об этом знают только присутствующие в этой комнате. Никому другому знать это не обязательно.

— Понятно. Будешь много знать — не дадим состариться, — ответил я поговоркой. — Ну я-то надеюсь не посторонний? Мне можно узнать?

Опять переглянулись. Ну что они, в гляделки решили поиграть?

— Ну слушай... — сказал отец.

Глава 20

Из замка было целых три выхода. И давно, один даже с тех пор, когда магнаты не стеснялись обгадить руки кровью, и огнем и мечом орудовали чаще, чем пером с подсчетом дебита-кредита и налогов.

Короче, из замка вело три подземных хода. Три, Карл! Вероятно, хозяева знали, что у крысоловки, в которую превращается осажденный замок, должны быть выходы. Чтобы если дело пойдет совсем хреново, сделать ноги. Вот только все эти три выхода на поверхность были одноразовыми — после любой акции с шумом их обязательно найдут, и, в лучшем случае, засыплют. В худшем — войдут внутрь по заботливо оставленным ходам и устроят крысам уже бойню изнутри.

Первый и самый старый представлял собой узкий ход с полмили длиной, выходящий на восток посреди чащобы. Отряд, конечно, по нему не проведешь, копыя в потолок упрутся, но уйти самим можно. Он вел из одного помещения в подвале, в которое никто не заглядывал — дверь была заперта, а ломать замки из любопытства никто бы не стал.

Второй вел из амбара с зерном, и как раз выходил на северо-востоке, в лесу. Почему «как раз»? Да позади вражеских позиций, в самом тылу, по высоте свода тут спокойно могли пройти вооруженные дружинники. А подлянка была в том, что в случае необходимости он затоплялся из рва, даже засыпать не надо было. Ну а третий, самый короткий выходил из подвала на запад, опять же в лес.

Я задался вопросом, как эти выходы еще не обнаружили праздношатающиеся крестьяне и прочие собиратели грибов и ягод. Все оказалось просто. Не обнаружили, потому что самих выходов снаружи не было — в случае крайней необходимости изнутри снималась деревянная крышка люка, небольшой пласт земли сыпался за шиворот и падал под ноги, и выход появлялся. Сверху в лучших традициях были высажены цветучки-лютики, точнее, густые заросли колючих кустов, в которые могли полезть только средневековые мазохисты и Ферингтон, который и поддерживал в порядке это крысиное хозяйство. Время от времени он проходил по тоннелям, чтобы поддерживать их в проходимом состоянии, и объезжал приметные места поверху.

После признаний нашего главного комитета обороны Ферингтон провел меня по всем памятным местам боевой славы — в смысле, входов в тоннели. Научил, как снимать секретки и правильно открывать двери. Просто так внутрь не войдешь, или войдешь, да там и останешься, припиленный копьем к двери, как жук на булавке. Что, в принципе, правильно — нечего прислуге или случайным людям любопытствовать, что там за запертыми дверями.

Любопытство сгубило кошку, как любят говорить англичане, и в этом я с ними солидарен.

Ну а для наших целей это подходило, но опять же все с той же оговоркой — смотри выше.

Всего один раз. Поэтому отец сейчас и не хотел делать вылазку просто так, от нечего делать. В условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки делать ставку на суматошную и плохо спланированную операцию — бессмысленно. Но и долго ждать тоже было нельзя.

Подождем, пока подтянутся основные части, оборудуют стационарные позиции — это как плюс, так и минус для них в плане мобильности и маневра — развернут штабы и лагеря. Вот тогда по заранее разведанным целям можно ударить. Для разведки можно использовать подземный ход без риска спалить его, если присутствие лазутчика окажется незамеченным.

Пока шло все развертывание оккупационных сил, я зря времени не терял. Ага, занимался тем, что было объявлено Скверной. Была у меня одна хорошая мысль, а именно использовать порох для уничтожения будущих осадных орудий. Вряд ли они прикрыты защитным куполом — во-первых, стрельбе помешает, а во-вторых купол такого размера не всякий маг изобразит. Тем более, они будут ставить их вне зоны досягаемости нашей жильно-деревянной артиллерии из замка, значит и сильно защищать не будут. Будучи в полной уверенности, что им ничего не грозит. Только вот это не так. Если не появились в лесу партизаны, то это вовсе не значит, что их там нет. А то, что охранение лагеря уже прочесало окрестности, я как бы и не сомневался.

Прикинем средство доставки. Всякую экзотику типа хвачхи и ракет я даже рассматривать не стал — слишком много опытов должно быть проделано, так что оставим эту затею на потом. А из доступного был только разборная пехотная баллиста, переносимая по частям тремя дюжими

солдатами и собираемая непосредственно на месте. Меня это устраивало. Трех-пятикилограммовый камешек из такой дуры летел шагов на двести, вот только надо на эту дистанцию подобраться. Это уже будет заботой Ферингтона, когда я объясню ему свою задумку, хотя с его стороны сопротивление будет приличное. Скверна, все-таки по местным дремучим понятиям

Я мешал ингредиенты с особой тщательностью, чтобы все это горело равномерно. Потом засыпал в пресс и смочил. После высыхания и дробления полученной лепешки будет любимый гранулированный порох. Конечно, не фабричный моего века, но вполне для современного уровня приличный. Даже очень.

А вот с корпусом... Не, лепить из глины и соответствующей коричневой субстанции я это не буду. Немного поразмыслив и осмотревшись вокруг, я нашел подходящее решение, наткнувшись взглядом на одну из бутылей для вина, где-то около галлона. Я взял стеклянную шарообразную бутылку и измерил на глазок толщину стеклянных стенок. Пойдет! Тем более усилим ее заклиниваниями. И еще кое-что добавим, но это уже другая история, это вам не справочник юного анархиста.

Итак, у нас получится пятикилограммовый осколочно-фугасный снаряд собственного изготовления, который, я думаю, лишним не будет, а эльфам доставит много-много радости. Очень много, аж до усрачки.

Оставив смесь в прессе сохнуть, я пошел прогуляться до наружной стены, посмотреть опытным глазом, что там творится.

Со вчерашнего дня войск противника прибавилось. Из леса поднимались дымки — видимо, решившие встать лагерем войска готовили себе что пожрать. Некоторые солдаты загорали, валяясь себе на травке нашей зоны отчуждения, на пределе дальности полета стрелы.

Валяйтесь, загорайте, пока на вас наши интересы не распространяются. А вот подъездная дорога к замку была чистая — сидевшие по бокам вояки ее предусмотрительно не занимали.

— Ждут, — кратко заметил Ферингтон, осматривая окрестности.

— Думаете, боевые машины? — спросил я.

У них просто какой-то фетиш на эти машины, они ждут и боятся их подвоза, как будто от этого решится судьба замка. Тоже мне, вундервафлю нашли. Да не решится, можете не опасаться. Все равно замок будут брать люди, ну или нелюди ушастые. А вот, кстати, и признаки подготовки к такому развитию событий. Его не только видно, но и слышно — множественный стук топоров неподалеку.

Солдаты тащили сучковатые стволы деревьев, срубленных в нашем лесу, выкладывали их на траву и топорами приводили их к виду бревен. Готовых к употреблению.

— Похоже, плоты собираются вязать, — заметил я, наблюдая за этой суетой.

— Похоже, — недовольно нахмурил брови Ферингтон. — Вот же суки, столько лет лес рос себе и рос, мы его заготовку запрещали. Даже наказывали тех, кто вырубал без права.

— Этим, похоже, право не нужно, — сказал я, глянув на браконьеров.

— Но наказать я их могу, — сказал он, и снял лук из-за плеча. — Как вы думаете, милорд, сколько тут дистанция?

— Шагов двести пятьдесят. Предел для прицельного выстрела из лука. Для хорошего стрелка, я имею в виду, — поправился я.

— Ну я-то стрелок хороший, — усмехнулся Ферингтон, доставая стрелу из колчана.

— Можно? — я протянул руку и взял стрелу. Затем сжал наконечник в кулаке, чувствуя, как по ладони пробежали мурашки плетений.

Надо же опробовать мои новоприобретенные навыки, которые в меня вшили в тот раз? Вот такие, например, как «Стрела Эльфа». Позволяет обычной стреле лететь дальше и поражать цель даже на излете.

— Прошу, — я подал Ферингтону стрелу.

— И как мне ею стрелять? — спросил он.

— Как обычной стрелой. Просто представьте себе, что этот лук бьет не на двести шагов, а на четыреста, ну и цельтесь соответственно.

— Попробую, — недоверчиво хмыкнул он, наложил стрелу на тетиву и замер, как изваяние, выискивая цель.

Бзынь! Стрела ушла с крепостной стены, и через пару секунд один из солдат повалился лицом вперед, так и не выпустив топора. А из его правого бока торчало оперение подарка Ферингтона.

— Еще, — он требовательно протянул мне стрелу.

— Может, не стоит? — спросил я. — Мы их распугаем, и они начнут делать это там, где мы их не сможем увидеть. Одна стрела — случайность, а вот если мы их отстреляем всех, то тогда элемент неожиданности будет утерян.

— Вы правы, милорд, — вздохнул он и с сожалением вложил стрелу обратно в колчан.

А на том берегу шла движуха. К раненому, побросав топоры, подскочили его товарищи, и потащили в чашу. Оставшиеся разразились громкой бранью и начали грозить, размахивая руками. Впрочем, набор жестов был солдатский, от кулаков до неприличных телодвижений. — Обезьяны, что с них взять, — сплюнул Ферингтон. — Так что вы еще можете сделать, милорд? Кроме таких полезных стрел?

— Есть у меня несколько идей, — признался я.

— Каких?

— Дайте слово офицера, что не скажете никому, — потребовал я.

— Ну если речь не идет о тяжких или государственных преступлениях, то даю.

— Ладно, пойдёмте, — я прекратил колебаться. — Но помните о данном слове.

— Обязательно.

Делать нечего, я привел его в свой «пентхауз» на башне.

— Вот, смотрите, — я насыпал немного пороха из старой партии на бумагу и зажег его от мизинца.

Желтая вспышка, шипение и много синего дыма, от которого опять чихнул Друг, не отходивший от меня.

— Это Скверна! — сказал с возмущением Ферингтон. — Вы знали это, когда просили меня дать слово!

— Никакая это не Скверна, а простой и хороший состав, подходящий для наших целей. Вы же используете зажигательные смеси? Типа Гномского Огня?

Ну у нас он назывался греческим, но это уже мелочи. Здесь местными химиками были в основном гномы, устроившие техномагическую революцию. Тоже сволочь мелкая и вредная.

— В основном на флоте, там его метают баллистами, — признался Ферингтон. — Но Орденом он не запрещен.

— Потому что малоэффективен, — парировал я. — В отличие от этого.

— Но все же это Скверна... — нерешительно произнес он, следуя вбитым с детства догмам.

Я рассвирепел. Вам шашечки или ехать? Из-за того, что Орден стремился скрыть знания, чтобы не допустить геноцида, все у вас даже не в зачаточном, а в противозачаточном состоянии. Здесь и сейчас объект геноцида — мы. И начхать мне на то, что считают остальные.

— Если вы забросите это к баллисте, то от нее останутся щепки, — сказал я. — Так что — будете твердить о Скверне или испытаете мое изобретение? А Скверна или нет — вам решать, отправлять солдат на убой или помочь им выполнить боевую задачу с меньшими потерями. Тем более, я думаю, что осаждающие, особенно нелюди, не будут себя связывать всевозможными расовыми и прочими договоренностями. Не забывайте, Ферингтон, мы все вне закона, на нас не распространяется ни одна договоренность, кроме немедленной смертной казни. Ну и что, что Орден когда-то признал это Скверной? Мы используем это и сразу же сюда примчатся братья из Сенара и потащат нас в свои пыточные подвалы? Могу вас успокоить, они и так сюда примчатся, и не по этому поводу. Так что будем медленно прожариваться во фритюре в соседних котлах, вне зависимости от этого.

— Мы и так хотели забросить туда Гномский Огонь, — почесал нос Ферингтон.

— Вот только боюсь, сильно он не поможет, а только опалит деревянную конструкцию снаружи. Я думаю, что нормальные осадные машины пропитывают составом, защищающим от огня, не так ли?

— Так, — признался он. — Но попробовать стоит.

— Обязательно. И мое тоже.

— Хорошо, — все-таки решил Ферингтон. — Что-то еще?

— Я могу приготовить несколько таких бутылок поменьше, — сказал я. — Будете их против живой силы использовать в ближнем бою.

— Сколько сделаете, милорд?

Я прикинул навскидку. Боюсь, у меня не пороховая башня, так что немного. Хотя ингредиентами я запасаю, держа их внизу и отдельно друг от друга.

— Десяток небольших, может чуть побольше. Смотря, когда вылазку назначите.

— Дня через два — три, когда все станет более или менее ясно.

— Ну а Гномский Огонь готовьте сами, в этом деле я вам не помощник.

— Все будет делать Патитис, — признался он.

А ведь точно — боевой маг, бывший вояка... Наверняка у него в запасе столько сюрпризов, что мама эльфов не горюй. Или наоборот, горюй. Плачь горячими слезами.

— Но опять же, об этом никто не должен знать, кроме нас, — предупредил я его на всякий случай. — Особенно Патитис.

— Само собой, милорд, — кивнул он. — Никто, кроме нас, не узнает. Только потом, когда это увидят и услышат, все равно узнают...

— Тогда и будем разбираться, — оборвал его я. — Можете валить все на меня, я думаю, что тогда будет все равно. Скажите, я вас принудил. Ну или обманул. Без разницы.

Ферингтон козырнул по-местному, прижав руку к груди и пошел на выход. Хорошо, одна проблема решилась, а то я ожидал большего сопротивления, в том числе и прямого обвинения в Скверне перед отцом. А что мне, собственно, бояться? Что когда-то потом об этом узнают Искореняющие и устроят разбор полетов? До этого еще дожить надо, что проблематично в данной ситуации. Зато осаждающим будет большой сюрприз. И потом тоже. Плоты, говорите, делаете? Ну делайте, флаг вам в руки. Как, интересно, наши дружинники топить их собираются? Стреляя со скорпионов и баллист с башен камнями и большими стрелами а-ля копье? Так медленно, очень медленно, особенно когда приступ массиванный и со всех направлений. Могу предложить им и другой вариант, попроще. Куполами закрыть все плавередства не получится, магов на всех не хватит, разве только если артефактами обойтись. И когда рядом или на нем взорвется бутылка с порохом, то вряд ли он выдержит, как и его экипаж. Ну об этом думать еще рано, пока надо подготовиться к грядущей вылазке.

После трудного дня я опять валился с ног, как и все прошлые. А как там, собственно, Фили? Что-то давно — с начала этой суматохи — мы с ней виделись только мельком, у нее тоже работы хватало, с прибытием такой толпы. Пока пристроишь всех по хозяйству, пока то, пока се — и день прошел.

Я дернул за шнурок, вызывая ее к себе. Но ждать пришлось минут пять, пока на пороге не появилась сонная Фили с кругами под глазами.

— Ну что же ты меня игнорируешь? — спросил я.

— Да, похоже, наоборот милорд, — сказала она и зевнула, прикрывая рот рукой. — Потом еще столько дел...

— Ладно, иди ко мне, — я приглашающе откинул край одеяла.

Фили неуверенно скинула платье и сделала шаг к кровати. Устала, вижу по ауре, что устала. Много на нее свалилось. Она легла рядом со мной.

— Устала? — я погладил ее по волосам.

— Ага, — сказала она, прижавшись ко мне.

— Ну тогда отдыхай, — я коснулся ее лба, она закрыла глаза и ровно задышала.

Да, я и так умею, теперь все такие несложные заклинания выходили автоматом, даже думать не приходилось. А ей действительно надо отдохнуть, не будем превращать занятия любовью в секс двух усталых до предела людей. Вон и Друг того же мнения — он сначала вздохнул, как это умеют делать только собаки, но, видимо, поняв наше состояние, плюхнулся обратно на коврик.

Я поудобнее накрыл ее одеялом, она во сне свернулась калачиком, как ребенок. Пусть спит, не буду мешать. Да и самому было бы неплохо — завтрашний день опять будет полон забот и дел, и я больше чем уверен, что неприятных и сложных. Впрочем, а других у меня и не бывает. Я посмотрел на Фили, сладко улыбающуюся во сне, вытянулся рядом и закрыл глаза. Утро вечера мудренее.

Глава 21

— Бойся! — зычный крик Ферингтона заставил дружинников присесть за зубцами стены. Впрочем, это было излишней предосторожностью. Насколько я мог видеть из окна привратной башни, туча стрел — как ее описали бы летописцы, на самом деле их было десятка три-четыре — взмыла в воздух и полетела к нам. Не долетела ни одна — первые, натолкнувшись на вспыхнувшее красным светом защитное плетение, просто отскочили от него, с красивыми бульбушками упав в воды рва, вторые, зачарованные, которых было гораздо меньше, огненными черточками пробили защиту и сразу же сгорели на лету.

Тут же хлопнула привезенная с утра баллиста, и камень, бессильно стукнувшись о защиту, ухнул в воду, подняв султан воды. Вслед за ним прилетели штуки четыре фэйрболов, жарким огнем стекшие по невидимой стене, образованной плетениями.

— Пристреливаются, — сказал Ферингтон, глядя на лучников, спрятавшимися за мечниками с высокими поднятыми щитами.

— Не столько пристреливаются, мне кажется, сколько пробуют защиту, — заметил я.

— И это тоже, — согласился со мной он. — Но Патитис явно скромничает, даже зачарованные стрелы не долетели.

— Но все-таки они пробили защиту. Шагах в пяти находится не рекомендуется, прилетит остатками, — я прищурился, глядя на плетение.

Грамотно и очень мощно. Действительно, Патитис поскромничал. — А что можете сказать про баллисту, господин лейтенант?

— Насколько я вижу, стандартная тяжелая баллиста калибром в пуд, — он кивнул на разлапистое деревянное чудовище высотой в три человеческих роста, которое привезли на десяти повозках и собирали всю ночь и весь день. — Хорошо, что не двухпудовая. Тогда было невесело. Совсем.

Я представил себе еще большую баллисту и хмыкнул. Та должна быть в пять человеческих ростов, если не больше.

— Им и этой хватит. Чем тяжелее снаряд, тем меньше дальность. Они и этой-то не могут добить до стены. Поставили ее так, чтобы не попасть на дистанцию прямого выстрела из скорпиона или лука, — сказал я.

— Но они могут попробовать это сделать, — остудил мой злой скепсис Ферингтон. — Четыре-пять магов в полной готовности чтобы выстоять под огнем защитников, пока они будут ее тянуть, и приблизиться на выстрел. Один выстрел.

— Где вы видели такую тактику? — спросил я.

— На поле боя с эльфами, — вздохнул он. — Маррилонская битва, не слышали?

— Каюсь, нет, — почесал я затылок. Как-то пропустил в летописях, или она была столь недавно, что ее просто не успели туда внести. — Там была такая же?

— Нет, поменьше. И передвижная, — признался Ферингтон.

— Вот именно. Ключевое слово — передвижная. На колесах. У этой я что-то не вижу колес.

Эту дуру собирали на месте, — сказал я скептически, посмотрев на нее.

И опять куча стрел прилетела с того берега рва.

— Ну что, ответим уродам? Бронебойными, заряжай! — крикнул Ферингтон стрелкам на стене и потянул стрелу из колчана. Помедлил, и передал мне. — Зачаруете, милорд?

— Легко, — я сжал на секунду наконечник в кулаке. — На этой дистанции я думаю, щит пробьет насквозь.

— Вот сейчас и проверим, — он наложил стрелу и натянул тетиву. — Залп!

И ответный подарочек от наших, спокойно пройдя через одностороннее защитное плетение, накрыл стрелков. Удачно! Я видел, что, хотя часть стрел воткнулась во вражеские щиты или отскочила от них, несколько. свою цель нашли. Ага, три тела уже падают, ломая строй.

— Беглыми, по готовности, огонь!

Я подсунул ему зачарованные стрелы, которые сделал на ходу. Ну вот тут уже фиаско, братан. Строй поломался окончательно, открыв стрелков, солдаты дрогнули и испугались, побежав к своим и открыв спину. То один, то другой падал под удачным попаданием. Вот и последние уже бегут, побросав всю аммуницию и с одной мыслью — «Мама!». Не, не поможет — стрела, пущенная Ферингтоном пролетела дальше остальных, и воткнулась в спину почти добравшего до леса лучника.

— Неплохо, — хмыкнул он, опуская лук. — Намолотили свиней.

Ну если под свиньями подразумевать вражеских солдат — то да. Результативно. Тел двадцать лежали цепочкой, как отступали, в порядке друг за другом. Как дополнение, валялись щиты и луки.

— Развлекаетесь? — в проеме в полу показалась голова Патитиса.

— Так точно, милорд, — сказал Ферингтон.

— Вообще-то, лейтенант, я просил без меня не начинать, — строго глянул на него маг.

— Так не мы начали, — пожал плечами лейтенант. — Они. Мы только ответили.

— Впечатляет, — Патитис выглянул в бойницу. — Теперь они знают, насколько далеко стреляют ваши луки.

— Ну это и не такой большой секрет, милорд, — вновь пожал плечами Ферингтон, следя за тем, как солдаты возились с баллистой. — Как выдержала защита?

— Отлично, милорд. Стрелы, даже зачарованные, камни уменьшенные держит.

Вновь хлопнула баллиста, послав очередной метательный снаряд. Вспыхнули красным плетения, а камень, вместо того, чтобы отскочить от них, прошел через защиту, вспыхнул и упал в ров, подняв выброс пара.

— Зачарованный, — прокомментировал Патитис. — Проверяют.

— Пока да. Пристреливаются.

— Боюсь, мне придется дежурить здесь, — он присел на лежанку в башне.

— Зачем? — спросил я.

— Кое-что защита может и не взять, как я уже говорил. Если начинка необычная...

— Споры? — спросил я.

— Скорее всего, да. Давайте сейчас подождем, и когда им надоест стрелять, пойдем обратно.

— Не можете же вы дежурить тут вечно? — спросил Ферингтон.

— Не могу, — согласился маг. — Но пока я нужен именно здесь.

Мы молча следили за тем, как солдаты взводят баллисту. С такой скорострельностью можно спокойно сходить покурить, да и прочие дела сделать, не беспокоясь о последствиях.

— Внимание, — предупредил маг, и высунулся из бойницы.

Хлоп! Даже отсюда было слышно соударение деревяшек, которые издала баллиста. А вот снаряд повел себя довольно странно. Сверкающий на солнце перламутровый шар не отскочил от защиты и не прошел через нее, а разбился, и тут же на месте его возникло зеленое облачко, которое стало сносить к нам.

Патитис резко выбросил вперед руку, и большой фэйрбол попал точно в центр дымки и вспыхнул, как маленькое солнце. Хлопок, огненное облако, и все исчезло.

— Вот о чем я и говорил, — он подул на пальцы. — Та самая эльфийская дрянь. Может и другая, но сильно похожая, проверять у меня желания нет.

— Да уж, — качнул головой я. — Сразу с козырей зашли.

— А чего им стесняться? — скривил губы он. — У них задача уничтожить нас как можно быстрее. В том числе и так.

— Надо пугануть уродов, — Ферингтон посмотрел на меня, потом решил перед магом не палить, и передал стрелу ему. — Зачаруете, милорд?

— Дальность большая, но попробуем, — и Патитис принялся за работу, обматывая стрелу плетениями.

И сразу у меня словно побежали строчки перед глазами, хотя раньше я этих плетений не использовал, ну кроме Стрелы Эльфа. Вспышка, Пробитие, Сотрясение Силы, Луч Огня... Все плетения выходили красивыми и отточенными, свивались, взаимодействуя друг с другом.

— Держи, — он подал стрелу Ферингтону. — Не долетит, конечно, но пуганет хорошо.

— А может, со скорпиона? У него дальность-то побольше будет?

— Потом. Когда потребуется. Пусть это будет для них маленьким сюрпризом. И я, заодно, разомнусь, — Патитис закатал рукава свой хламиды. — Пойдемте на стену.

Я посмотрел в сторону вражеской баллисты. Да, вольготно они себя чувствуют, даже слишком. Вон, похоже даже командир орудия у них перед баллистой, сбоку, стоит себе спокойно и командует, обернувшись к солдатам.

— Ну, поехали! — сказал Патитис, и начал сплетать особо убойный фэйрбол. — Целься в того, что перед баллистой справа стоит, чувствую, это их главный артиллерист. Можешь стрелять. Ферингтон скептически кивнул головой, но натянул лук и поднял его на максимальный угол стрельбы.

— Давай, — сказал маг.

Ферингтон спустил тетиву, наблюдая за полетом стрелы, и тут же Патитис выпустил свой мегафэйрбол.

Вышло довольно удачно, я не ожидал. Стрела не долетела метров десять до командира, а потом рванула как хорошая ручная граната. Фэйрбол Патитиса долетел. Почти. На мгновение вспыхнуло защитное плетение, образовав кокон вокруг баллисты, но фэйрбол, вместо того, чтобы угаснуть или беспомощно стечь на землю, взорвался. Со страшным грохотом и пламенем.

— Как я и подозревал, защита магом, — кивнул своим мыслям Патитис, глядя, как расчет в панике бежит, наложив в штаны, и лишь один схватился за голову и присел около баллисты. — Вот он и есть.

— Может еще парочку шаров? — кровожадно спросил Ферингтон, ноздри его раздувались.

— А смысл? — хмыкнул Патитис. — Она защищена очень хорошо, обстреливать, тратя силы — бесполезно. Там не один маг, там несколько. И подозреваю, что у некоторых из них уши длиннее, чем у людей. Я один столько не переплюну. Пуганули — и хватит. Все равно ее надо брать с земли, вот тогда в ближнем бою и можно схлестнуться с ними. Чтобы им было чем заняться.

— Так вот зачем нужна вылазка, — сказал я.

— Именно так. В том числе и как отвлекающий маневр. Пока им будет, чем заняться, я попробую устранить ее магией. Ну, а чтобы им было совсем весело, я дам вам кое-что с собой.

— Вы про Гномский Огонь? Готов? — спросил лейтенант.

— Можете забирать, Ферингтон.

— Спасибо, милорд! Обязательно.

— Значит, выступаем сегодня? — спросил я у лейтенанта.

— Вы сначала с господином герцогом обсудите, — сказал Патитис. — Но лучше — сегодня.

Иначе завтра они придумают еще какую-нибудь пакость, и мне придется жить в этой башне. А я для этого слишком стар.

Я хмыкнул. Ну это маг, конечно, приукрасил. Стар он... Учитывая то, сколько живут маги в отличие от обычных людей, ему еще жить да жить. Но в одном он прав — надо ковать железо, не отходя от кассы. А значит, работаем сегодня.

— Вот так выглядит их диспозиция, — Ферингтон оторвал карандаш от бумаги и посмотрел на план наклонив голову вправо и влево. — Вроде ничего не упустил.

— Весьма странно, — хмыкнул отец. — Подъездная дорога проходит прямо через лагерь? Не бояться, что в случае атаки он будет разрезан пополам и подвергнется разрушению изнутри?

— Не бояться, — Ферингтон еще раз обвел значки, обозначающие укрепления на въезде. — Они возвели тут искусственные преграды, даже ров с мостиком. Конница не пройдет, а пешеходы они отстреляют еще на приближении к периметру лагеря. Да и собственно говоря, чего им бояться? Они в глубоком тылу своих войск. И сил врага не ожидается.

— Так, еще раз. Это баллиста? — отец ткнул пальцем в значок, напоминавший больше раздавленного паука.

— Да, милорд. И около нее дежурит по меньшей мере один из магов. Обеспечивает защиту от того салюта, который сегодня устроил милорд Патитис.

— Мне он уже доложил. Неплохо, — отец глянул на Патитиса, присутствующего на военном совете.

— А вот выход из подземелья, в четверти мили от границ их лагеря, — Ферингтон ткнул острием карандаша в крестик сбоку.

— Слишком близко, — поморщился отец. — Не накроют?

— Накроют, милорд, обязательно. Но при отходе. Я проверил — ходят возле лагеря редкие патрули и только, ничего серьезного. Даже собак нет. А потом с нами идет маг, — он посмотрел на меня. — Обеспечит скрытность при развертывании.

— В этом нам повезло, эльфы собак не любят. Да и другие разумные тоже не жалуют. Я видел, как Другу хотелось поднять заднюю лапу, чтобы выразить свое отношение к тем, кто не любит собак, но он все-таки сдержался.

— Каков ваш план?

— Тихо подходим на дистанцию выстрела из пехотной баллисты, делаем несколько выстрелов с Гномским Огнем. Как увидим, что баллиста или ее защита уничтожена — отходим. Господин маг в это время пустит несколько файрболов. По возможности быстрая ретирада без задержек и отвлечения на силы противника. Уходим обратно через тоннель.

— Как уйдете, я перекрою его и пушу туда воды из рва, — сказал Патитис.

— Хорошо. Тогда начинайте!

Да уж, на все про все — пара часов, не более, до тех пор, пока глухая ночь и не начало светать. Самое любимое время преступников и диверсантов. Хотя в моем мире это уже не катит — ПНВ и геопозиционирование сводят все преимущества темноты на нет, но здесь это очень даже себе тема. У магов есть магический взгляд, которому темнота нипочем, но их мало и на часах стоять они не будут. Есть еще и артефакты, позволяющие видеть ночью как днем, но их еще меньше, чем магов, и стоят они совершенно неприличных денег. Но, самое интересное, что у Патитиса была пара, видимо, когда-то со службы прихватил или по случаю прикупил. Одни такие очки красовались сейчас у Ферингтона на лбу, в них он в разведку и ходил. Маг с видимым сожалением отдал ему и вторые, я полагаю, что это для наводчика.

— Нет, со мной ты не пойдешь, — погладил я Друга по голове. — Дома сидишь. Сожаление. Грусть.

«Друг хочет. Помочь может.», — он преданно заглянул мне в глаза.

— Нет. Прости. Но тебе там точно не место. Ты мне слишком дорог, чтобы я рисковал тобой просто так.

Пес обиженно отвернулся. Ну вот куда я его потащу? Чтобы его там ненароком прибили? Пусть дома сидит и меня ждет. Это согревает душу — мне, естественно. Когда тебя кто-то ждет. Вот если ждать некому — это плохо.

Я экипировался по полной программе — Лорий, пластины, арбалет. Неизвестно, кто там меня ждет, но сюрпризы у меня есть для всех. Я этакий плохой Санта, и раздам подарков полную панамку с возгласом «Хо-хо-хо, б...ь!».

Вся наша группа уже собралась у амбара.

— Ну что, милорд, принесли? — спросил Ферингтон.

— Да, — я осторожно поставил звякнувший мешок. — Разбирайте.

Ферингтон вынул из мешка пинтовую бутылку с торчащим фитилем и обмотанную лентами.

— И как этим пользоваться?

— Разматываете ленты, поджигаете фитиль и бросаете. Как только упадет, это рванет. Хорошо рванет, я туда еще кусков металла насыпал. Так что рекомендую лучше спрятаться, а то сами подорветесь к чертовой матери. Понятно?

— К «чертовой матери» — понятно, остальное потом увидим, — он подкинул бутылку на ладони и сунул в заплечный мешок.

— Ну и ладно. Пошли?

— Пошли.

Ферингтон зашел в амбар, откинул люк в полу и спустился по лестнице. Я последовал за ним. Глубоко, однако, метров десять вниз. Наверное, чтобы пройти подо рвом. Хотя и не исключено,

что и во рве тоже — он никогда пустым не был, и галерея, выступающая из него, видна бы не была.

Но все здесь держалось только на плетениях — магическим взглядом я видел сетку, опутывающую этот тоннель. Укрепление, Свод, Стена — все сплошь знакомые. Убери их — и все рухнет, погребая под собой путешественников.

Мы подождали, пока не спустятся носильщики и не спустят на веревках части разобранной баллисты — ей отводилась основная роль в нападении на лагерь. Затем мы двинулись вперед по этой кишке из спрессованной земли в неверном свете магических фонариков. Ну насчет кишки я, конечно, приврал — он был довольно просторный. На машине, конечно, не проедешь, но три человека в полной выкладке спокойно могут идти плечом к плечу.

Я все время пытался договориться со своей клаустрофобией, пока полностью ее не удавил. Ну а у кого из нас ее нет? Идти под землей по туннелю, который держится на честном слове и паре заклинаний? У меня она абсолютно нормальная, не гипертрофированная и не возведенная в степень паники. Но все равно, не люблю я подобные места.

Мы шли довольно долго, минут двадцать. Вот это выкопали подземный ход в свое время! Что-то у меня такое впечатление, что все это было сделано не вручную, постарались какие-то землеройные машины. Опять следы Древних, о которых так увлекательно было рассказано в книжке про Ярсгара. И, судя по всему, книжка-то не врала, по крайней мере часть приключений, описанных в ней, пришлась и на мою долю, я имею в виду модификацию. Придется относиться к ней предельно серьезно. Что-то не к месту вспомнил, ассоциации наваяло. Ну да ладно.

Вот и все, наконец, мы пришли. Я увидел шагах в десяти такую же лестницу, по которой мы спускались на том конце.

— Выключить фонари, — шепотом скомандовал мне Ферингтон. Я кивнул, и передал команду дальше. Огоньки гасли один за другим, и мы, наконец, остались в полной темноте.

— Ждите здесь, — опять шепнул мне Ферингтон и подошел к лестнице.

Он как кошка полез по ней и исчез из виду. Мы ждали. Наконец через пару минут он вернулся обратно, и махнул нам рукой. Все чисто, можно было подниматься. Я машинально поправил ремень арбалета и пошел к лестнице. Начиналось самое интересное.

Глава 22

Ну хоть бы лейтенант подошвы почистил, что ли! Песок и земля сыпались мне за шиворот, когда я поднимался вверх по лестнице. Ориентиром, нависавшим надо мной, была задница Ферингтона. Ну вот, операция начинается с лицезрения его огромной кавалерийской жопы! Будем надеяться, что в переносном смысле она такой не будет.

Наконец я вылез из дыры в земле и очутился в обещанных зарослях кустарника, на маленькой полянке. Впрочем, с одной стороны был довольно широкий прогал — долго же бедняге-лейтенанту пришлось срезать ветви ножом, вслушиваясь с опаской в окружающий мир! Я ему даже посочувствовал. Ну а чтобы у других не возникло похожих проблем, я первым делом сплел Полог Тишины. Теперь все охи-вздохи, кричтения и прочие издаваемые солдатским организмом звуки не слышат и в двух шагах. Точнее, даже в одном — плетение у меня получилось на славу, чувствуется влияние модификации. Я даже подумать не успел, а оно уже появилось, выскочило, как из библиотеки подпрограмм. Ай да я! Ладно, а то загоржусь и сам себя хвалить начну, а это плохой признак.

В полной тишине наша группа выходила на поверхность. Даже вытянули части баллисты, пару раз приложив их о лестницу, но на этот раз без шума. Когда все вылезли на свет божий, точнее на его отсутствие по причине времени суток, я сотворил самый мощный скрыт, на который был способен, укрыв куполом всю команду.

Ферингтон махнул рукой, и невидимые, и неслышимые, мы поспешили к выбранной им позиции. Когда дошли, он сделал им знак «Стоп», подняв вверх кулак, а затем ткнул пальцем в меня, и поманил за собой. Ну что же, пока остальные побудут без нас, разведка — наше дело. Мы, перебежав к одному особо раскидистому кусту на пригорке, залегли, и стали обозревать лагерь. Не то, чтобы он был виден как на ладони, но обзор был хороший. Народ, наплевав на все меры обеспечения безопасности, спал. Только караульные кое-где подпирали стенки палаток, мечтая поскорее смениться и отправиться на боковую. В общем лагерь охраняли на отгребись, что нам могло сыграть только на руку.

Я перевел взгляд на баллисту. Там дежурил один из их магов, удобно устроившись на подложенном под задницу каком-то коврикe и прислонившись спиной к центральной опоре. — Что это он делает? — недоуменно прошептал Ферингтон.

— Как и положено по их уставу, тихо бдит в расслабухе, силы копит, — сказал я, внимательно осматривая этот высер средневековой инженерии.

Баллиста как баллиста, такие я еще в детстве на картинках видал. Даже сборная моделька такая была, помню, клеил в школе. Конечно, тут на боковых стойках были накручены тоносы из жил, а не модельная резинка, и само орудие размещалось не на ладони, а было просто огромным. А так — одно и то же в принципе.

Я внимательно осмотрел тихо тлеющие на дереве узоры охранных плетений. Правильно маг делает, что ничего не делает, каламбур, да. Пока все спокойно — усиленная защита не нужна, да и замучаешься ее долго держать, ну до получаса, не более. В случае какого-то шухера в виде контрбатарейной борьбы камнями или обстрела файрболами, он резко подрывается и запитывает уже готовые плетения силой, работая батареейкой. Точнее даже конденсатором, я не вижу здесь в магическом зрении проходящих мимо сильных потоков Силы. Обычный магический фон. А вот на самом маге? Да тоже дежурная Пелена, позволяющая скрыть ауру и перейти из ждущего состояния в боевое.

Я магическим взглядом оглядел лагерь. Вроде ничего стоящего моего внимания, а, нет, ошибочка. Вон та отдельно стоящая палатка, перевитая зеленым плющом эльфийских плетений. Бьюсь об заклад, что там дорогие гости и находятся. Иностранцы инструкторы, мать их. Может и будет с десяток, но не больше. Странно, я видел со стены до роты. Куда они делись? Либо еще один лагерь в арьергарде, либо просто отошли в земли Бригена, где у них по идее опорный пункт и находится. В любом случае, хорошо бы это выяснить. Эх, жаль нельзя бросить сканирующее плетение, его могут засечь. Ладно, пора работать, нечего время попусту терять! Мы переглянулись с Ферингтоном, и не сговариваясь поползли обратно с холма. Теперь все зависит от слаженной работы его дружинников.

Когда мы вернулись на место, артиллеристы Ферингтона уже собрали баллисту, пользуясь скрытом и Пологом Тишины. На удивление, их никто не заметил.

Он отрядил пяток самых сильных солдат, дав каждому свою позицию, с которой после начала всеобщего веселья полетят самодельные гранаты — не обратно же их тащить?

Когда солдаты неслышимыми тенями скользнули в сторону лагеря, он вопросительно взглянул на меня. Я извлек свое чудо пиротехники из заплечной сумки, и медленно передал солдату, стоящему у баллисты. Когда тот аккуратно пристроил в желобе мое изобретение, я подошел к нему и наложил на бутылку с десяток самых разнообразных плетений для усиления и прочих шумовых и убойных эффектов. Потом кивнул Ферингтону — готово! Он кивнул в ответ и махнул рукой — начинайте, мол!

Когда солдаты нацелили нашу баллисту в основание вражеской и посмотрели на меня, я соорудил огонек — неяркое пламя эффектно смотрелось на мизинце — и поджег фитиль. Ну что поделывать, люблю я театральные эффекты — а кто не любит? Я махнул рукой — огонь! В полной тишине, обеспечиваемой Пологом, снаряд сошел с желоба и полетел в нужном направлении. Вот и пошла веселуха! У основания баллисты вспух огненный шар. Эх, хорошо пошло! Вверх полетели доски, комья земли и куски мага-неудачника — все-таки пороховая бомба с рубленным железом, усиленная магией, страшная вещь! Тем более, учитывая тротильный эквивалент, без магии, там было на полтора кило тротила.

Артиллеристам было не до этого, они вдвоем вращали ворот, а третий уже держал в руках подарок от Патитиса. Такую же примерно бутылку, увитую заклинаниями. Ну туда я не лез, маг свое дело туго знает, не будем мешать.

И тут начали раздаваться одиночные разрывы гранат, сопровождаемыми воем, ревом и криками ужаса. Ну еще бы, спишь себе спокойным сном, а тебе кидают пригласительный билет в вечный? Да еще со спецэффектами, которых здесь не видели? Да еще и готовые осколки свою цель находят? Если не обосрешься, то по крайней мере повизжишь, ПТСП обеспечен.

Артиллеристы тем временем закончили вращать ворот и наложили зажигательную бомбу. Нет, уже не в баллисту, там правки не требовалось. Из этих разбросанных обломков собрать можно только деревенский туалет типа «сортир», как говорил Лелик. Ну и на дрова сгодятся.

В это время вернулись гренадеры.

— Что? — спросил их Ферингтон.

— Задание выполнено, милорд!

В это время с баллисты сорвался зажигательный снаряд Патитиса. Я так понял, целились по казармам.

— Не успеваем сделать третий выстрел, — сказал Ферингтон. — Сейчас они очухаются и пошлют погоню.

Дружинник у баллисты с сожалением посмотрел на третий снаряд.

— Фитиль побольше и под баллисту, — посоветовал я. Все равно это орудие свою роль сыграло. Теперь ему суждено превратиться в костер.

— Слышали? Исполняйте! — вмешался Ферингтон. — Только подлиннее, минут на пять, чтобы мы могли уйти.

Дружинник кивнул, отмерил стопин, привязал его к фитилю и затем поджег его из коробочки с трутом.

— Уходим, — сказал Ферингтон и стал подгонять солдат обратно ко входу в подземелье. Ну вот теперь бежать со всех ног — на поверхности сейчас будет бушевать пламя. Хотя, увы, вход не заденет.

Теперь можно и бросить поисковое плетение. Твою мать, точно у эльфов был лагерь для айнзатцкоманды неподалеку! Ко входу уже приближалось десятка два зеленых меток, обозначающих эльфаров. Злобных и агрессивных, тем более теперь, когда в их осиное гнездо сунули горящую ветку.

— Ходу! — прикрикнул я. — У нас на хвосте ушастые!

Мы поднажали, и не зря — к тому моменту как ход кончился, и мы выскочили из такой же дыры в амбаре, эльфы уже были на середине тоннеля.

— Все здесь? — Ферингтон оглядел команду.

— Все, — ответил кто-то из дружинников.

— Теперь ваша работа, милорд, — он сказал ожидавшему нас у входа Патитису.

Маг кивнул, и крутанул ворот, опускающий решетку у входа.

— А теперь всем выйти — воздух будет выходить, и выхлоп будет мощный.

Мы, не сговариваясь, вышли из амбара и отошли подальше, смотря на дверь.

А вот и Патитис, вылетел из амбара, как оглашенный. И вовремя! Хлопнуло хорошо, да так, что амбар содрогнулся. Потянуло канализационной вонью, как при прочистке забитого унитаза.

— Все, — сказал маг, машинально отряхиваясь. — Тоннель затоплен. Надеюсь, все эти хлопоты не зря...

— Вот и посмотрим, — сказал Ферингтон. — А теперь те, кто участвовал в операции — за мной. Обсудим, что сделали.

Ну да, выражение «разбор полетов» в этом мире не существовало. Еще. Правда, для самих полетов еще рановато...

— Итак, вылазка успешная, — Ферингтон докладывал свою информацию на военном совете. Сначала на собрании группы мы прикинули, что, сколько и как мы успели утворить. Не считая утопленных в тоннеле эльфов, потери противника в живой силе оценивались где-то в сотню разумных. Бутылки с порохом оказались весьма неприятным сюрпризом, как и огнесмесь Патитиса, попавшая стараниями наших артиллеристов точно в казарму. Не знаю уж, из чего маг бодряжил свой недонапалм, но горела эта штука очень хорошо, а заклинания дали ей распространиться-разбрызгаться по площади, так что досталось не только солдатам из это казармы. И когда воющее стадо с выпученными глазами носилось по лагерю, среди них стали рваться бутылки с моими ингредиентами. Короче, лагерь как организованная структура существовать перестала. К тому же наши дружинники перед отходом не могли отказать себе в удовольствии немножко пострелять, так что и стрелы нашли свою цель. Главное — ужас перед ночной темнотой и лесом, в котором они так некстати расположились и который опрометчиво считали безопасным.

— За вылазку мы уничтожили около сотни солдат противника и баллисту, которая грозила замку.

— Не считая того, что два десятка эльфов утонули в говне, — гыгыкнул отец. — Патитис, что там у тебя за новая смесь? Взрывалось так, что в замке стекла дрожали!

Маг бросил на меня уничтожающий взгляд. Да, мне досталось на орехи от него по первое число. После нашего подсчета в кругу причастных он отозвал меня в сторонку и, буквально выражаясь, припер к стенке — он-то знал, что его зелье таких вау-эффектов не давало. Он ждал объяснений. Пришлось ему рассказать — с корректировкой реальности, конечно — что случайно нашел состав в старой книге из библиотеки Ария, решил попробовать, получилось неплохо. Да, вроде как Скверна, ну и что с того? С чертями нужно бороться той же расплавленной серой и раскаленной кочергой, а не святой водой. К тому же получилось же, и очень даже неплохо!

Ну и тут я выслушал душеспасительную беседу о том, что такое хорошо, и что такое плохо. И так знаю — что если выпил хорошо, значит утром плохо, и не надо парить мне репу. Слава богу, Патитис дураком не был, а ханжой — только в разумных пределах, в тех, которые накладывали на него служебные обязанности. Поэтому после положенного чтения нотаций потребовал поделиться рецептом. Пришлось дать ему простой рецепт супер-пупер Скверны и описать технологию изготовления гранулированного пороха. Вдруг пригодится. Рыбу глушить или баллисты эльфов опять взрывать вместе с их магами — всякое бывает.

— Старый забытый рецепт, милорд. Решил опробовать на практике, — сказал Патитис. Мы с ним договорились, что всю положенную славу он заберет себе взамен обвинения против меня.

— Хороши же у тебя старые рецепты, — одобрительно покачал головой отец. — Поройся в книгах, может еще что найдешь.

Ну это вряд ли. Конечно, я знаю много рецептов самодельной взрывчатки для всевозможных СВУ, даже помогал одному полковнику из другого отдела монографию писать, правда в соавторы меня не включили по причине секретности. Но вот только проблема одна — не найдешь здесь большинства ингредиентов, кроме тех, которые употреблялись в средневековье. На этом все творчество заканчивается. Зачарованного пороха хватит, нечего разводить тут алхимию высшего порядка. А то вон от таких опытов в средние века городские кварталы и замки взлетали на воздух.

— С утра посмотрим, что там наши враги делают, — продолжил отец. — Я думаю, им понравилось ночное развлечение.

— Боюсь, милорд, что они только озлобятся. Вы же знаете эльфов. Это еще те твари, злобные и мстительные. И второго такого случая они нам не дадут, — сказал Ферингтон.

— А нам пока второго случая и не надо, — сказал отец. — Пока не придумаем что-нибудь новое.

— Эльфы не отступятся, — со вздохом сказал Патитис. — Если они во что-то вцепились, то они глотку перегрызут, но своего добьются.

— А, поживем — узнаем, — махнул рукой отец. — Да, кстати, Ферингтон! Всем участникам операции — сутки отдыха. Пусть развлекаются, пьянствуют, хоть на ушах стоят. В трапезной скажи — я велел выдавать сверх винного довольствия. И вот от меня.

Он достал тяжелый кошель, приятно звякнувший о стол.

— Медалей и орденов у меня нет, я не Его Величество. Но по пять золотых каждому — вы это заслужили, — отец протянул Ферингтону тяжелый кошель.

— Милорд, мы служим вам не ради... — попытался сказать тот.

— Бери, лейтенант. Это меньшее, чем я могу вас отблагодарить. Да, кстати, — палец отца уперся в меня. — Этому не давать, вот он точно не за деньги пашет, а для себя и клана старается.

Ну вот, так обломать... Я только было разинул рот на папашины деньги, неплохое подспорье для молодого поколения... Да и для старого тоже, золото — оно и в Гравии золото.

— Спасибо, милорд, — дальше Ферингтон ломаться уже не стал и взял кошель, подкинув его на руке.

Ну а что ломаться, неплохая награда для солдата. Да и дружинникам деньги важнее медалей, на них можно неплохо пожить. Или прокутить, но это личное дело каждого. Хотя до этого нужно еще дожить, кутить особо негде — все возможные места перекрыты, а в замке деньги не нужны, или очень редко бывают нужны. Пока пусть это внушит бойцам моральную уверенность, что когда-нибудь все это закончится и вернется прежняя жизнь. Может быть вернется, а может и нет — у меня не было прогнозов по поводу внутренней политики в силу простого и банального отсутствия данных. Любых — от слухов тупых расфуфыренных баб в модных салонах до сводок местного генштаба или Ордена. А что, я очень сильно удивлюсь и разочаруюсь, если подобные сводки им не подадут. А если подадут... То-то же. Явно принц грохнул своего венценосного братца не просто так в порыве «Дай сюда корону! Моя!». Переворот, тем более такой масштабный и папахивающий — прямо-таки разящий — госизменой и сотрудничеством с врагом, не делается силами одного человека. Вулий тут, скорее всего, дежурная жопа для прикрытия, а рулят этим процессом явно другие дяденьки с большими деньгами и влиянием, которым покойный король чем-то мешал. Чем он им мешал и почему его решили убрать — опять же, нет данных. Что будет дальше и чем дело закончится — тоже, смотри выше. Поэтому оптимизма папеньки я не разделял — «шас скинут, поставят другого короля, и заживем!». Ага. Как же. Может да, а может нет. А оптимизм я излучать обязан согласно своему положению, ноблесс оближ, как наследник клана Осгенвей, и как бы не основной — от братьев-то пока ни слуху, ни духу. И очень сильно сомневаюсь, что за ними не пришли сразу. В любом случае, в этой лодке я оказался случайно, но останусь в ней осознанно. Не крыса я, бегущая с корабля, у меня есть своя честь, совесть и верность.

— Ну ладно, — сказал отец, посмотрев в окно, за которым уже занялась заря. — Пойдемте посмотрим, что вы ночью натворили.

Мы поспешили на крепостную стену, откуда открывался отличный вид на позиции врага. Вот видно нагромождение ломаного дерева на месте баллисты, брошенные бревна для плотов.

— Ничего не понимаю, — пробормотал отец. — Поправьте меня, Ферингтон. Или вы, Патитис...

Хоть нам отсюда и не был виден лагерь но... Никого не было.

— Да, милорд, — сказал Ферингтон. — Это странно.

Тут к нему подбежал один из дружинников.

— Что хотел, боец? — спросил у него Ферингтон.

— С противоположной и боковых стен сообщают, что врага в пределах видимости нет, ваша милость!

— Это точно? — спросил отец.

— Абсолютно точно, Ваша Светлость!
— Поверю на слово. Что думаете, господа? — спросил отец.
— Пока не знаем, — ответил за всех Патитис. — Очень странно.
— Не то слово, — согласился Ферингтон. — Ваша Светлость, разрешите провести разведку в окрестностях замка?
— Разрешаю, — сказал отец. — Узнайте, что за чертовщина тут творится. Не верю я, что войска и эльфы просто так отсюда ушли из-за какого-то комариного укуса, который вы им нанесли ночью. Выполняйте, Ферингтон!

Глава 23

Как выяснилось, никто никуда не уходил, когда вернулся Ферингтон злой, грязный и с запашком, разящий помоями от рва. Хотя он и переплыл до другого берега в утлой лодчонке каменщика, подновлявшего время от времени крепостную стену.

— Не ушли ни солдаты, ни эльфяры, — доложил он, морщась от собственного амбрэ. — Все на месте. Просто они раздвинули кольцо оцепления примерно на две лиги или чуть больше.

— Что они задумали? — задумчиво сказал отец. — Ох, не нравится мне все это, сильно не нравится...

— Скорее всего, ждут прихода подкрепления, — сказал Феринтон.

А вот Патитис недовольно покачал головой. Что-то темнит господин маг, и сильно.

— Эльфийского? — спросил отец.

— Вероятнее всего, — ответил Ферингтон. — Штурмовую бригаду. Или тех, кто уже не нужен для захвата оставшихся владений. Скорее всего, что другие замки и укрепления пали или сданы. Сейчас накопят силы, и пойдут на приступ, не считаясь с потерями. Тем более, они прекрасно знают, что запасы стрел и снарядов для баллист в замке конечны, а число защитников ограничено. И магов у них будет больше, чем у нас. То есть они готовятся к штурму.

— Тогда совсем непонятен их маневр отхода и снятие наблюдателей.

— А что им отход? Позиции они так и не подготовили, рассчитывая взять замок нахрапом, — пожал плечами Ферингтон. — Вдобавок они хотят обезопасить тылы. Прекрасно зная, что если есть одна крысиная нора, то найдутся и другие, но длина их такова, что выходы все равно окажутся внутри оцепления. А если придет штурмовая бригада и привезет с собой тяжелые двухпудовые баллисты, то справиться с ними будет гораздо тяжелее. Просто нас завалят мясом. Это в обычае эльфаров — сначала пусть людишки помахаются между собой, выбивая друг друга, а потом приходит знаменитая эльфийская пехота, и добивает всех. В любом случае ничем хорошим нам это не грозит.

— Тогда надо готовиться к штурму. Как у нас с ополчением?

— Нестроещина, — поморщился Ферингтон. — Кто в лес, кто по дрова, приходится учить на «сено-солома».

— Но хоть что-то они могут?

— Что-то сложнее хрена они в руках не держали, милорд. Только что лить смолу из котлов со стены или трофейные стрелы подносить. Ну если приспичит, могут и железками помахать, но вот в их моральном духе для этого я сильно не уверен. Скорее всего, задерет лапки кверху и сдастся на милость победителя.

— Главное, чтобы в спину не ударили, — сказал отец. — Нет ничего хуже измены.

— Нет, этого они не сделают, — неуверенно заявил Ферингтон. — По крайней мере те, что добровольно пришли в замок.

— Я надеюсь, что вы им внушили, что они воюют не только за свободу, а за жизнь свою и своих близких?

— Я попробовал это сделать...

Судя по кислой роже Ферингтона, эта мотивация не прошла. Ну правильно, трудно объяснить сугубо мирному лаптю, почему он должен героически сражаться и в случае чего пасть с честью, как любят высокопарно рассуждать генералы, политруки и прочие дворцовые пропагандоны. Это за рамками его представлений не только о добре и зле, но и о мироустройстве. Ему нужно работать, чтобы у него была еда, пища и кров. Ну иногда еще и кружка браги. А потом нырнуть под бок к любимой или не очень жене и заниматься улучшением демографии. И мысли о патриотизме мало его мучают, потому что идея идей, но она не кормит, а еще и грозит отнять в полном смысле непосильным крестьянским трудом нажитое. Вот думы о потере всего этого его могут мотивировать. И тут даже не мифическая угроза со стороны, а страх потерять хорошего лендлорда-арендодателя, при котором жилось весьма и весьма неплохо. Потому что от добра добра не ищут, и зачастую новый хозяин может оказаться таким, что все будут вздыхать и

приговаривать «Эх, какие были времена!»... Так что вся дисциплина ополчения держится на крестьянской сметке и желания выгоды для себя и семьи. В этом плане отцу не за что опасаться. Из всех окружающих лендлордов он был, наверное, самым выгодным с крестьянской точки зрения и сменить его на того же Бригена или Финна желающих не было. Так что все пока держится на его авторитете и уверенности, что и этот кризис будет преодолен.

— Чувствую, у вас не очень это получилось, — вырвалось у меня.

— Хотите, милорд — сами попробуйте! — закономерно окрысился Ферингтон. — Может, у вас получится лучше!

— Ладно, господа, давайте без глупых ссор, — вмешался отец. — А ты, Арман, не лезь в наш разговор. Мы тут думаем, что и как делать...

Ну попробуйте, может и понравится. Думать, в смысле.

— Я пойду займусь ополчением и оборонительным вооружением, — бросил на меня злой взгляд Ферингтон.

— Идите, — разрешил отец.

— Милорд, можно переговорить с вами с глазу на глаз? — спросил Патитис.

— Можно. Арман, — папаша указал мне кивком направление на дверь. — Пока закончили, ты мне сейчас не понадобишься.

Намек понял. Очень такой прозрачный. Мы с Другом вышли за дверь и побрели к себе в комнату. Надо будет — позовут.

Позвали нас ближе к вечеру, когда я дремал в пять часов пополудни. Вместе с Другом на пару, естественно — он прямо в меня пошел, тоже не дурак поспать.

Отец впустил нас в кабинет, после чего крепко-накрепко запер двери и активировал поставленное Патитисом плетение.

— В общем так, дети мои, — он обвел нас взглядом своих красных от недосыпа глаз. — К вам есть разговор, и, боюсь, вам он очень не понравится.

Я хмыкнул. Многообещающее начало.

— Вам придется покинуть замок.

Что? У меня аж глаза полезли на лоб от удивления. С какого перепугу? Примерно так я и спросил отца. Мысли вслух, так сказать.

— В ближайшее время ожидается серьезная заваруха и замок может пасть.

— И поэтому мы должны бежать? — вскинулся я. — Вот так просто? Оставить тонущий корабль? Ну уж нет!

— Молчи, дурак! — вспылил отец. — Вы не понимаете многого. И главного — род Осгенвей пресечься не должен. Пусть падет клан, но должны быть те, кто сможет его возродить. На Осия и Ария надежды нет — учитывая их статус, они должны были первыми попасть в темницу или на плаху за измену. Остаются только вы, как младшие наследники клана Осгенвей.

— Ты понимаешь, как это сыграет против тебя в глазах других? — попытался взять я его за душу.

— Понимаю. Я ответственен за многое. И за свой клан, и за его членов, за землю, за все. Но еще и за продолжение рода. Вы — его наследники. А за остальное отвечу я, потому что я остаюсь и приму последний бой. И да, Триди тоже остается. Нет, говорю сразу, никакого венчания и прочих вещей, могущих поставить под угрозу ваше наследование не будет. Но она решила так. — Зачем зазря бабу губить? Ты бы отослал ее с нами?

— Это ее решение. Либо мы выживем, либо умрем вместе. Она решила окончательно.

— Ну и зря, — буркнул я.

Вот ему эта Триди припала! Хотя насчет такого ее решения я был удивлен — зачем баронессе умирать, еще ничего не достигнув? Любовь? Да фиг его знает, кто их к черту разберет. Странно, да и черт с ним. Но вот насчет себя я не согласен.

— Я как-то уже взрослый и решаю сам за себя. Я остаюсь, — заявил я.

— Нет, не остаешься, и этого достаточно. Твоя задача всеми способами сохранить жизнь твоей сестры и доставить ее на Гравию.

— На Гравию? — удивился я.

— А ты можешь предложить более безопасное место? По крайней мере, там вас не найдут шпионы Вулия или кто бы ни было еще. А ее жизнь я могу поручить только тебе. Считай это моим отцовским словом. Или герцогским, или просто приказом.

— Я могу и сама позаботиться о себе... — попыталась пискнуть Ильга.

— Цыц, — прикрикнул на нее отец. — Тебе вообще слова не давали.

— По-твоему, я вещь какая-нибудь, что ли? — возмущенно сказала Ильга.

— По-моему, ты самое ценное и любимое, что у меня есть, — возразил ей отец.

Вот ведь старый хрен! Знает, на что давить. Да и у сестренки слезы на глазах появились...

— Так что вот так. Уходите на Гравию морем. Я, кажется, уже говорил, что в Ризане вас ждет судно? Как раз для той цели, когда побег через порталы невозможен, а в данном случае это именно так и есть. Вас, да и не только, будут ждать и возле порталов, имейте это в виду.

— Как хоть называется судно? — спросил я.

— «Эмехейл», — немного смущенно сказал отец.

Вот так вот. Имя нашей матери, его бывшей жены.

— Итак, вот какой план, — отец вынул большой клеенчатый конверт. — Тут все документы, как я вам в свое время говорил. Забираете с собой. Все найдете здесь, эти бумаги я хранить не намерен, теперь это все ваше...

Чуть не сказал наследство, но вовремя осекся, потому что у нас с Иль защемило в груди. Все-таки по крови — я родной, да и привык уже к семье.

— Если, дай бог не потребуется, вернете мне обратно на ответственное хранение, — сказал он и поставил на стол маленький сундучок. — Здесь средства повышенной ликвидности, в которые я перевел большую часть золота из казны клана.

Он открыл сундучок, забитый полотняными мешочками. Я взял один из них, пощупал твердое содержимое и, развязав шнурок, запустил туда пальцы. Ого! Довольно крупный бриллиант. А если учесть, что мешочек был явно не пуст...

— Особо не надейся, такой мешочек здесь один. В других — тоже драгоценные камни, но подешевле.

— Жаль, мы привезли обратно содержимое тех тайников, — сказал я, вспомнив о том, как мы с Иль зарывали бутылки в лесу.

— Так часть как раз оттуда, — и отец достал большой и тяжелый кошель. — Это на расходы. На первое время хватит.

Шутить изволите, господин герцог? Да тут «на первое время» для покупки небольшого дворца хватит, не меньше. Но и это возьмем, поддался я возгласу ликующей жабы.

— Когда ты нас выгоняешь? — спросил я с небольшой тоской.

— Сегодня ночью же и уходите. Пройдете по подземному ходу, потом проскользнете через оцепление врага, я думаю, хватит на это способностей. И пойдете по тракту в Ризан. В Сенар не заходите и не пытайтесь разыскать братьев, вас будут ждать именно там.

— Да нас и раньше перехватят, если мы будем в такой одежде, — обвел я руками себя. — Есть что-нибудь попроще? Чтобы выглядеть, как беженцы?

— Пороетесь у себя в гардеробе, найдете то старье, что жалко выкинуть и переоденетесь. Кстати, у вас крестьянская одежда была для грязных работ — ее и оденете.

Да? Ну я об этом совершенно не помнил. Но если это знал даже отец, то так и сделаем.

— А можно еще один вопрос? — меня беспокоила одна мыслишка.

— Какой еще? — подозрительно спросил отец.

— Можно я еще возьму с собой Фили?

— А может еще и всех замковых полушлюшек потащишь с собой? — насмешливо спросил отец.

— Ну она все-таки хорошее подспорье для нас с Иль, да и к нам она привыкла. Как и мы к ней.

— Особенно ты, — оскалил зубы отец.

— И это тоже...

— Хорошо, — махнул он рукой. — Втроем у вас будет больше шансов добраться до Ризана. А мне здесь она не нужна. Берите с собой.

Йес! Знал бы ты, кто Фили на самом деле и какими качествами она обладает, кроме служебных и постельных, ты бы ее нам навязал, не то что отпустил. Тем более у меня на Фили были большие планы, причем ни разу не сексуальные. Точнее сказать, она занимала в них главную роль. В том числе и до благополучного похода до Ризана.

— А Патитис с нами не идет? — спросила Иль про своего бессменного учителя.

— Нет. Категорически отказался, чему я, честно скажу, очень рад. Архимаг, да в прошлом еще и боевой маг, мне нужен здесь.

— Очень благородно с его стороны, — хмыкнул я.

— Он человек долга в отличие от некоторых, которым я пытаюсь вдолбить приказы в их тупую башку. И никак не выходит.

Ну спасибо, конечно, за такую лестную оценку, но вот в этом ты крупно ошибаешься. Я человек долга, только вот теперь сам себе приказы отдаю. И выполняю.

— Так что все, — неожиданно мягко сказал отец. — Идите собирайтесь. И естественно в полной тайне.

Тут мне что-то расхотелось говорить. Мы с Иль молча встали, забрали то, что дал нам отец и подождали, пока он откроет дверь.

— Ты куда сейчас? — спросил я сестру.

— Посмотрю своих плохих больных и попрощаюсь с Патитисом, — тяжело вздохнула она.

— Давай, — сказал я. — Я пойду подготовлю Фили, упакую все это великолепиие, и присоединюсь к тебе. Тоже хочу со старым магом попрощаться.

— Лучше бы сказать ему «до свидания», — грустно сказала она.

— Лучше бы да, — оканчивать фразу «но» я не стал. Почему-то чуйка пыталась вбить мне в голову, несмотря на внутренние запреты, что это навсегда.

Когда я сложил всю полученную от отца поклажу на постель, я дернул шнурок вызова Фили. Надо ей сказать, что вышло вот так.

— Вызывали милорд? — Фили деланно играла роль служанки.

— Закрой дверь. На запор, — и я скастовал малый Полог Тишины, оставив небольшой купол для общения. — Есть разговор, госпожа баронесса.

Фили в момент стала серьезной, серьезней некуда. Так я обращался к ней в редких случаях.

— Что случилось?

Я быстро объяснил ей, что нам предстоит. Она слушала, не перебивая.

— Значит, уход... — задумчиво сказала она.

— Ну если это удачный эвфемизм слова «бегство», то да. Именно это он и есть.

— А сам-то ты как думаешь? — спросила меня Фили.

— А как вы думаете сами, госпожа диакониса? Как сестра из Ордена?

— Значит, они знают больше, чем говорят. В смысле отец и этот Патитис, — на лице ее проскочила гримаса неприязни.

— За что ты его так не любишь? — усмехнулся я.

— Слишком умный. И не болтливый.

— Ну так это плюс.

— Кому плюс, а кому и минус. Читать его невозможно, — сморщилась она. — Слишком себе на уме.

— И это говорит мне...

— Слушай, если ты меня хочешь обидеть окончательно — продолжай, когда-нибудь я не выдержу твоего неприязненного отношения к себе и пошлю далеко и надолго.

— Ладно, я не хотел тебя обидеть, — примирительно сказал я и погладил ее по щеке, но она попробовала отстраниться. Ну здесь я сам виноват, перекрутил девку. Хотя и грехи за ней водились. — Ну так как, идешь с нами?

— Куда ж я денусь? Мое задание — ты, и никто меня от него освобождал, — подпустила она шпильку в отместку, стремясь задеть.

— Меняю задание. Теперь оно — Иль.

— Не поняла, — протянула она.

— Вы вместе отправитесь в Ризан и подождете меня там.

— А ты что будешь делать?

— У меня несколько важных дел, одно из них — в Сенаре.

— Ты себе представляешь, что там тебе появляться нельзя? — спросила она. — Если попробуешь выйти на связь с братьями...

— Не буду, — сказал я, хотя и хотелось бы заскочить к Осию и Арию домой. Но там явно меня будут ждать. — У меня есть незавершенное дело. А потом я сразу рвану в Ризан. Есть там, где остановиться?

— Ризан? — она подняла глаза к потолку. — Да, есть. Причем в таком месте, что туда даже Стража боится сунуться. Портовые трущобы.

— Давай адрес, — потребовал я.

Фили хмыкнула, подошла к столу и оторвала клочок бумаги от моих художеств. Быстро начеркала карандашом на клочке, и дала мне.

— Это что? — я прочитал «Южный мыс. Притон тетушки Мари».

— Адрес. А как ты хотел? Там вообще-то никто не вешает таблички, типа «Улица Гнилозубовая, дом пять». И читать не умеют, и писать. Зато притон тетушки Мари знают великолепно. Там ошиваются столько рыл с порта, что найдешь точно. Или ты у Стражей дорогу спросишь?

— Ну вы блин даете, — покачал головой я.

— Короче, я не знаю про твои дела, но ждать там, точнее где — уточнишь у этой самой тетушки, мы будем ровно три дня. Не опаздывай.

— Постараюсь, — вздохнул я. — А теперь иди собирайся. С расчетом на то, что мы сюда можем и не вернуться.

— Поняла, — сказала Фили и исчезла за дверью.

Ну теперь я думаю, пора и мне вещи собирать. А также опробовать купленную в Сенаре за большие деньги новинку — два рюкзака с пространственными карманами. В которых я как раз распахиваю то, что бросать не хочется. Я похвалил себя за предусмотрительность — купил два, думая, что, когда один сносится, второй надену. А теперь, видишь ты, пригодились оба... Один точно пойдет под нашу переносную казну, а второй — под все остальное. Итак, приступим...

— Ну, давайте прощаться! — отец раздвинул объятия.

Вот не люблю обнимашки, чесслово. Как-то повеяло церковно-коммунистическими обычаями. Надеюсь, хоть генсексовские поцелуи взапас здесь не приняты?

Мы стояли у укрепленного колодца в полу. А комиссия по проводам в путь — сильно надеюсь, что не последний — состояла из отца, Ферингтона и Патитиса. Маг все-таки не утерпел и пришел нас проводить.

Я скромно обнял отца, а вот Иль барахталась в его объятиях куда дольше, разведа сопли.

— Ладно, ладно, все будет хорошо, — попытался он ее успокоить. — За вами проследит Арман. Все будет плохо. Но к этому привыкают.

Я поручкался с Патитисом и Ферингтоном, и, избегая долгих проводов, полез в колодец с Другом в постромках за спиной. За мной полезла Филя, и я мог наблюдать ее восхитительные округлости, обтянутые костюмом для верховой езды. Хорошо хоть лохмотья, которые у нас были с собой, решили надеть позже, по выходу из окружения — в лесу они нам не помогут, а драться все-таки сподручнее в приспособленной для этого одежде. Что драки было не избежать, это мне подсказывало внутреннее чутье. Не за грибами-ягодами, чай, идем, а проводим эксфильтрацию.

Да, этот ход был явно неприспособлен для пеших прогулок. Нора и есть нора. Как крысиная, только побольше, чуть больше роста человека. Можно идти не пригибаясь, да и только.

Впереди у нас осторожно семенил Друг, осматриваясь в темноте впереди, в арьергарде шла Иль, как тоже владеющая магическим взглядом. Филя, несмотря на выделенные ей магические очки, шла в середине, готовая принять опасность на весьма соблазнительную грудь. Так мы и шли по земляному утопанному полу. Даже, скорее, брели — в тоннеле особо не пошагаешь, широкого шага не получится.

Наконец наше неспешное путешествие закончилось у старой деревянной лестницы, которой давно не пользовались. Я с подозрением оглядел перекладки и подергал за них — не хотелось потом падать вниз — посадил пса за спину, и, выбив заклинанием Воздушного Кулака крышку, державшую землю, полез наверх. Под усиленное чихание всех присутствующих — пыли с пола поднялось много.

И вот, наконец, я вылез наружу, чувствуя себя бомжом, вылезавшим из теплотрассы. Надо мной раскинулось звездное безлунное небо.

— Вылезайте, — шепнул я в пролом.

Сначала показалась голова Филя, а затем и сама она, легко подтянувшись на перекладке и вылезшая на траву. Затем мы вытянули Иль.

— Ну что, вперед? — спросил я, отряхнув одежду от песка.

— Вы вдвоем со Спутником впереди, а мы сзади, я возьму Филю под скрыт, — сказала Иль.

— Да я бы и сама справилась, — пробурчала Филя. — Тоже мне задача — скрыт наложить...

Иль подозрительно взглянула на Филю.

— Пошли, — пресек я было начавшиеся пререкания.

Мы с полтора часа скользили в чаще, накинув скрыт и Полог Тишины. Никто не должен нас видеть и слышать, сейчас скрытность — самое главное. Наконец Друг замер с поднятой лапой, как будто не завершив фазу движения.

«Враг. Впереди. Один.»

Я обернулся в сторону девчонок, вышел на мгновение из скрыта, и сделал жест рукой. Затем мы пошли с псом посмотреть, кто же нам мешает пройти. Ну конечно же, обычный нерадивый солдат, прислонившийся к дереву и расслабленно держащий копьё. Я потянулся было к арбалету, потом передумал. Беда с этими приобретенными способностями, все время забываешь ими пользоваться, пытаешься все сделать по старинке...

Я сжал кулак, и солдат, выпустив копьё, захрипел и схватился за горло. Рука Паладина, откуда-то пришло ко мне в сознание. Откуда? Да ясно же, все это было записано в импланты. Только пока я этими способностями не пользовался. До сих пор. Дарт Вейдер с его управлением Силой нервно курит в сторонке.

Я сжал кулак плотнее. Раздался хруст гортани и позвонков, и солдат безвольной куклой с выпученными глазами повалился на траву. Контрольный инсульт в голову ему делать не будем, и так хорошо. В смысле, для меня.

Я опять махнул рукой, и позвал девчонок за собой. Так мы вышли за кольцо оцепления. Пройдя где-то еще с полмили, я остановился и сбросил скрыт.

— В чем дело? — спросила Иль.

— Сейчас я вынужден вас оставить.

— Как это? — не поняла она.

— Ну понятно, ты же не в курсе. Ладно, потом тебя в него введет госпожа баронесса, — я кивнул на Фили.

Все равно потом рано или поздно эта информация вылезет, чем быстрее — тем меньше Иль будет обижаться, как я в свое время.

— Баронесса? — Иль уставилась своими голубыми блюдцами на Фили, настолько широко раскрылись ее глаза.

— Ну вот надо было тебе все испортить, — укоризненно вздохнула Фили.

— Я же должен был объяснить, что тебе можно доверять.

— Боюсь, после этого она вообще доверять нам перестанет, — усмехнулась Фили.

— Я попробую сейчас ей объяснить, — сказал я и повернулся к сестре. — Ильга, позволь тебе представить баронессу Филинестру ван Огден, диаконису Ордена Искореняющих Скверну. Нашего ангела-хранителя, приставленного к нам Арием для охраны наследников рода Осгенвей. Подготовленного бойца и во всех смыслах профессионального человека. Я понимаю, тебе трудно это сейчас принять, как было и мне, но Фили доверять можно. И нужно. Поэтому покидая тебя, я больше чем уверен, что госпожа баронесса тебя защитит не хуже меня.

Ну здесь, конечно, я приврал, Фили с профессиональной точки зрения мне и в подметки не годилась, но все-таки она достаточно подготовлена и опытна.

— Понятно, — Иль мотнула головой. — Чудеса продолжаются. Может и ты теперь архимаг и наследник трона? Я уже ничему не удивлюсь.

Упс! Сама этого не зная, почти попала в точку. За исключением наследника трона, это мне уж точно не грозит. Хотя, если подумать...

— Зачем нам разделяться?

— Ну у меня есть кое-какие дела в других местах, — сказал я. — Но вам туда соваться опасно и бессмысленно. Так что просто прими это. Дальше командует Фили. Я присоединюсь к вам в Ризане, и мы вместе сядем на корабль.

— Помни, мы ждем тебя три дня, — напомнила Фили.

— От какого момента? Если пешком добираться в Ризан, то это и так три дня займет, не меньше.

— Хорошо. Шесть дней, начиная с сегодняшнего момента. Время пошло. И, кстати, на, возьми, ты хорошо с ним управляешься, — я отдал ей свой малый арбалет с комплектом стрел. — А теперь идите. Будет очень хорошо, если к рассвету вы окажетесь где-то около Змиевки и выйдете на тракт. Позаботьтесь друг о друге.

— Пока, — девчонки есть девчонки, без обнимашек не могут.

— Ну все, все, идите. Встретимся в Ризане.

— Я тебя жду, — сказала Фили.

— Мы тебя ждем, — поправила ее Иль.

— Давайте уже, — махнул рукой я.

Проводив взглядом уходящих девчонок, я глянул на Друга.

— Ну что, Друг, пойдем, немного пошалим?

«Да.»

Ну вот и песель согласен. Надо же по дороге что-нибудь утворить? Не из озорства, а чтобы помочь отцу и всем, кто остался в замке. Вдруг удастся узнать, что задумали эльфы и солдаты, и помешать этому? Надо.

Мы с Другом опять накинули скрыт и нырнули в темень ночного леса.

К лагерю мы проникли без всяких проблем. Даже никого по дороге ликвидировать не пришлось — солдаты не изменили себе, ведя службу на «отгребись», ничему их прошлая ночь не отучила. Хоть не спали, и то ладно. Мы с Другом спокойно и тихо обогнули ходящий вокруг лагеря патруль и прошли между двумя часовыми метрах в пятидесяти друг от друга. Да, я заметил, что все мои плетения после модификации выходили какими-то более мощными, что ли, или эффективными. Толщина линий вроде не изменилась, но вот их напряженность сильно возросла. Видимо, это было связано с энергетической перестройкой организма. Пока меня это устраивало.

Что-то мне в этом лагере не нравилось. Я поразмыслил некоторое время и пришел к выводу, что не нравится мне то, что солдаты даже не начали заниматься укреплениями. Самое главное — даже сортир не поставили, что делается первым же делом. Просто вырыли небольшой ров, чтобы нечистоты не потекли в лагерь. Это значит только одно — он временный. Зачем укреплять то место, с которого завтра-послезавтра уйдешь? Это не зона боевых действий, где солдаты первым делом вгрызаются в землю, чтобы пережить обстрел или танковую атаку. Хотя и нет здесь танков.

Осмотрев лагерь, я нашел штабную палатку. Эх, не выжгли ее вчера, времени не хватило. А так бы хорошо было... Вот только около входа в нее стояли два эльфарских часовых в своих

неизменных зеленых балахонах с капюшонами и луками, обманчиво перекинутыми за спину. Почему обманчиво? Ушастые натренированы обращаться с луками с младенчества, и чтобы привести их в рабочее положение и выстрелить, им нужны секунды. Это я так, на всякий случай говорю, вдруг вам придется с ними столкнуться.

Эх, придется рискнуть и подобраться поближе — меня просто раздирало узнать, о чем там беседует руководство этой операцией. Только в одного. Я отдал Другу приказ «Ждать», и медленно-медленно, стараясь держаться в тени — старые привычки не изживешь — стал пробираться по стенкам других палаток к штабной. Зайду с тыла, там не видно часовых. Лишь бы какой-нибудь маг на дороге не попался, спалит ведь почему зря. И придется валить тут всех подряд с сомнительным успехом.

— И завтра мы осмотрим замок, и добьем уцелевших, — узнал я голос старого Бригена.

— Не уцелеет никто, — сказал с легким эльфийским акцентом голос. — В этом мы даем гарантию.

— Ваши маги настолько хороши? — скептически хмыкнул Бриген. — Ну посмотрим. В любом случае, этим мы займемся завтра.

— Я предлагаю не ждать и направиться туда после того, как это произойдет, — сказал голос с акцентом.

— Нельзя упускать времени, — сказал второй голос с акцентом.

— Я сказал — завтра, значит завтра! — рявкнул Бриген.

— Эта тупая обезьяна думает, что он здесь командует, — а вот это уже разговор на эльфийском.

Хох-дрю, если я правильно понял диалект... И тут я осознал, что знаю еще и эльфийский?

Чудны дела твои, господи... Точнее, твои импланты.

— Пока он нам нужен — пусть так и думает, — ответил ему собеседник на том же языке.

— Вы о чем там совещаетесь? — подозрительно спросил Бриген.

— Обсуждаем, когда сработает, — ответил ему эльф.

— И когда?

— Да пора бы уже...

На мгновение все стало светлым, как днем. А со стороны замка мелькнула ослепительная вспышка и к небу начал подниматься гриб ядерного взрыва. Я присел, прячась за палаткой и активировал малый купол. Земля ощутимо содрогнулась, а потом налетел шквал, заставивший затрепетать толстые стены палатки и гнуться деревья, с которых полетела листва.

— Успокойтесь вы, герцог, и вы, господа, тоже, — раздался насмешливый голос эльфа. —

Все рассчитано точно, а мы находимся в низине, нас не заденет ударной волной. Можете подниматься с пола.

— Это и есть ваше Посмертие? Впечатляет, — прогудел Бриген.

— Ну похоже господин Винтлиарнилон перестарался, — сказал его собеседник. — Сделал с запасом, чтобы от того замка и кирпичика не осталось.

Ни кирпичика, говоришь? Ах ты сука. Значит взрыв, очень похожий на ядерный, но вряд ли он, раз они собрались побывать на месте, про Яд Древних или радиацию они в курсе. И прямо рядом в замке или под ним, не будем списывать тоннели. Этим они стерли все то, что я обрел и чем дорожил, уничтожили не только тех, кого я уважал, но и всех невинных, доверившихся клану? Отца, Патитиса, Триди, всех остальных...

Я рубанул заднюю стенку палатки Лорием, и влетел через порез внутрь. Вот она, вся нечестная компания. Бригены — старший и младший, командир наемников, два эльфа — молодой и постарше, еще пара каких-то военных непонятного ранга и принадлежности...

Что, суки, не ждали? Я пришел. Правда, ничего предотвратить не смог, но и вы не насладитесь триумфом. Просто не успеете. Меня окутало голубое сияние, обвивая с ног до головы синим непонятным узором.

— Дук'так, — прошептал в ужасе эльф постарше. Да, ты угадал, Палач, как вы называете Паладинов.

Режим «Паладин» включен

И время замерло. Точнее, замерли те, кто остался в обычном времени. Такого ухода на усюрение я не ожидал, оно было гораздо сильнее, чем обычно. Воздух стал почти таким же упругим, как вода, но мне он не мешал.

Первым я выпотрошил эльфа постарше. Точнее, я просто вскрыл его от паха до шеи ударом снизу. Пока в этом времени он еще выглядит прилично, но в своем уже умер. Эльфу помладше я просто снес голову. Вообще, забавно наблюдать последствия ударов, когда время почти замерло, только легкие отметины от отточенного меча. Ничего такого, ни крови, ни кишок — все будет потом, когда время обретет свой нормальный бег.

Раз! Клинок, вошедший в глаз командиру наемников, вылетает у него из затылка. Два! Алиус ван Бриген, оказавшийся в этой компании, получает удар сбоку по черепу, который должен

разрубить его мозг пополам, получится хорошая пепельница с крышкой из черепной коробки. Три! Ну для тебя, герцог, у меня есть хороший удар, который я видел в «Эквилибриуме», теперь морда соскользнет на пол вместе с половиной черепа. Четыре и пять — господа, зря вы в этой компании оказались, ой зря! Ну вот вы и голову потеряли, правда, пока об этом не знаете. Я выглянул из палатки и несколькими колющими ударами сбоку прикончил обоих эльф-часовых.

А что у нас тут в палатке осталось? Ничего примечательного, кроме офицерских мечей, наиболее богато украшенный возьму себе для двуручного боя. И вот интересный такой ящик, явно эльфийской работы. Осторожнее, на такой скорости что-то разбить или оторвать — раз плюнуть.

Я открыл ящик. Вот оно, эльфийское супероружие, о котором говорил Патитис, теперь уже покойный. В ящике было три отделения. Одно — пустое, в двух других покоились переливающиеся зеленью с золотом шары, как будто стеклянные. Та самая «Пыльца». Ну что же, господа, не я начал эту войну, но я ее продолжу.

Я осторожно вынул один из шаров и засунул его в свой рюкзак с пространственными карманами. Я знаю, что с ним сделаю. А вот второй... Я разбил его трофейным мечом, надеясь на то, что пыльца также принадлежит нормальному времени. Похоже да, пока эта взвесь даже не шелохнулась.

Я выскочил из палатки и побежал туда, где оставил Друга. Забрать его и валить отсюда подальше, пока эльфийское биооружие не вырвалось на свободу и не накрыло лагерь.

Я стоял среди поваленного леса в миле от замка и смотрел на то, что осталось после странного взрыва — импланты и Лорий не давали никакого сигнала о наличии радиации. Эльфы что-то там лопотали о Посмертии и его магической природе? Значит, взрыв был явно неядерный, но по поражающим факторам очень похожий. На месте замка остались развалины, кое-где угадывались контуры разрушенных стен и донжона. Везде была груда разбросанных и оплавленных камней, да выкипевший от страшного жара ров. Тут явно никого не осталось в живых. Спите спокойно, мои дорогие и любимые. Я за вас отомстил и еще отомщу страшно, будь я не я.

Собственно говоря, я уже начал. Когда я успел забрать песеля и отбежать подальше, лагерь заволокло зеленым туманом, тянувшимся из штабной палатки, через который слышались страшные умирающих крики людей. Нет, у меня ничего не дрогнуло внутри — только что убили моих родных и уничтожили мой ненадолго обретенный дом, а я должен рефлексировать? Не я к ним пришел с войной, а они принесли ее в мой дом. Значит, виновны. И я во всех своих многочисленных ипостасях приговариваю их к смерти. Всех. Потому что они не пожалели никого — ни мужчин, ни женщин, ни детей.

А дорогого мага Винтларниллона я встретил, когда уходил обратно к разрушенному замку. Злобный ушастый старикашка под конвоем из четырех эльфарских всадников возвращался в лагерь после, как ему казалось, успешно выполненного дела по геноциду людишек. Ну это он немного промахнулся. Снова уйдя в режим Паладина я убил четверых его сопровождающих не напрягаясь, просто и без затей снес им головы. Маг аж посерел, когда увидел перед собой Палача — даже обделался от ужаса. Он что-то пытался скастовать, но вот Ярсгар хорошо готовил своих Паладинов, в том числе и тому, как убивать эльфийских архимагов. Битвы на мясорубках не получилось — маг получил своим же файрболлом, взорвавшимся у него в руках, а потом я разделал его на суши. С превеликим удовольствием. Удовлетворился ли я мстью? Нет. Запомните, осуществленная месть никогда не приводит к успокоению или удовлетворению. Она оставляет после себя ту же пустоту, как после смерти тех, за кого ты мстишь. Но возмездие быть должно, и не только поэтому — я сегодня ликвидировал тех, кого надо, и может спас этим другие замки и людей, которых эти уже не убьют. Именно с той же формулировкой, как в раннем УК — высшая мера социальной защиты. Защиты других от этих вырожденцев. И только так.

Я дал псу сесть мне за спину, взобрался на трофейного коня и поехал вперед, не оборачиваясь.

Глава 25

По тракту тянулись колонны беженцев со своим нехитрым скарбом — шел большой исход из Пограничья на юг. Там уставшие, сорванные со своих мест люди надеялись найти приют, новое место в жизни. Но мне надо было в Сенар не поэтому.

Время от времени у въездных дорог попадались дружинники лендлордов в цветах своих хозяев вместе с эльфийскими солдатами. Причем, если первые выглядели какими-то потерянными и неопрятными, вторые смотрелись орлами. Как из-за внешнего вида, так и из-за выражения

превосходства на острых мордах, пренебрежительно смотря на уходящих с их мест обитания людей. Как же, они добились того, чего хотели, получили без боя — ну или почти без него — провинцию, которую считали своей, эльфийские «кресы всходни». Ничего не меняется в мире, хоть в своем, хоть в чужом.

Я решил, что надо блюдо под названием «мечь» немного остудить — собирался я ни много ни мало отомстить Вулию и его знати. Сейчас подача этого блюда была слишком преждевременной. Ничего, я подожду. В моей работе приходилось как и долго и упорно выслеживать цель, так и иногда отходить, если она была вне досягаемости. Сейчас был второй случай. Тем более сейчас найдутся желающие, тоже потерявшие всеили почти все попробовать венценосного тела, так что не сомневаюсь, что сейчас пропускная система во дворце усилена до невозможности. А учитывая систему защиты, наличие боевых архимагов и гвардейцев, а также ушастых отродий, приставленных к принцу, цель была пока недоступна. Я же не террорист-одиночка какой-нибудь и не шахид-смертник, мне совершенно не хотелось окончить свои дни вот так, не пройдя и ста шагов по направлению к цели. Нет, умирать меня совершенно не тянет, пускай белки-истерички пробуют добраться до обидевшего их узурпатора, я подожду. И потом нанесу свой удар, который будет последним. Все равно принц — всего лишь марионетка, за ним стоят другие дяди и тети. Но это совсем не значит, что он не заслуживает смерти, еще как заслуживает. Просто пусть блюдо немного остынет. И объект ликвидации почувствует себя более свободно, начнет покидать дворец, давая возможность добраться до его тушки. А мне пока в Сенар, в Сенар...

Постоялые дворы на тракте делали, наверное, десятикратную выручку — ну разумеется для тех, кто мог себе позволить воспользоваться их ненавязчивым сервисом. Я — мог, но запасы моих денег улетучивались моментально. Цены были ломовые — переспать одну ночь в клоповнике, гордо и по ошибке именуемым двором — золотой, Легкий обед — золотой. Место в стойле — золотой. И при этом на входе на постоялый двор этот золотой ты должен показать дюжим громилам с дубинками, как право попасть в этот самый клоповник. Нет? Твои проблемы, пошел вон, за оградой ночуй или где хочешь. Эх, как хорошо, что я забрал не только пояс путника, но и все свои сбережения... А то бы ночевать нам на обочине и быть голодными. Причем я бы еще как-то довольствовался малым, мог бы и поголодать, но вот коня и собакина подобная ситуация совершенно не устраивала. Первого — понятно, он наше транспортное средство, овса и воды нет — транспорта нет. Ну а второй — молодой растущий организм, ему калории подавай. Калории стоили еще одного обеда, который приносил хозяин, пожимая плечами — ну если путник не наедается, пусть платит еще, двойная норма бесплатно не дается. Да, кстати, все это подавали в номер, потому что я накинул на собакина морок, теперь для остальных он выглядел просто большим заплечным мешком. Под этим соусом я и снимал комнатушки в клоповниках, пронося его по типу своего багажа. Хотя багажом никого не удивишь, все постояльцы были с мешками да баулами, увозя свое добро с собой. Ну а выгуливать пса теперь — только на редких остановках посреди пути и подальше от посторонних глаз. К чести Друга, он терпел и вел себя как идеальный багаж.

Конь, которого я для простоты назвал Буцефалом — тоже, послушно вез нас среди этой толпы не пугаясь ни людей, ни других животных. Даже эльфов. И слава богу, что транспортное средство было в порядке, не сломало или натерло ногу, а то были бы проблемы — я не стал брать трофеи как заводных, мне и с одним бы управиться.

Дорога до Сенара у нас заняла три дня, и к вечеру я уже входил в постоялый двор получше и побольше. Теперь мне предстояло то, что я так давно хотел сделать.

Сдав лошадь конюшему и отказавшись от ужина я вышел в город.

— Ну хватит уже тебя на себе таскать, — сказал я Другу. — А то гиподинамия — страшная штука, пузо по земле будешь волочить, станешь жирный и некрасивый, ни одна породистая сука на тебя не посмотрит.

Друг выдал мне такую эмоцию презрения к моим советам, что я аж расхохотался. Причем она относилась не только к моим словам про собачье ожирение, но и к породистым сукам. А еще этот гаденьш выдал мне визуальный образ — я же говорю, что связь с ним стала на другом уровне — что я трахаю обезьяну. Вот так он оценивал своих более примитивных собратьев. — Надень морок, — сказал я ему. — Ты же можешь!

Еще как мог. Я даже моргнуть не успел, как на месте черно-белого пса возник угольно-черный кабыздох породы «гномский маламут», очень модной среди сенарской знати.

— Ну-ну, — сказал я ему. — А вот теперь не надо выделяться. Извольте пожаловать на поводок, ваше собачье величество!

Угу. Трансляция изменилась. Теперь перед глазами возник я, которому в горло вцепился собакин.

— Не хами! — я застегнул ему ошейник. — Так нормально, не жмет?

Друг не стал мне ничего транслировать, но опять обдал волной презрения.

— Ничего, переживешь! Пошли гулять.

Да, надо самому морок нацепить. Хотя бы покойного Алиуса ван Бригена, а то еще опознают как сына бунтовщика и вообще опасную личность. Разумеется, интернета здесь нет, его заменяют визиты во дворец, а вот там я уже был и нарисовался достаточно.

Мы шли по окраинам Сенара. Ничего в городе не изменилось. Только может вонь стала гуще — не столько от прибывших в столицу уймы народа, сколько от засранца, севшего на трон. На удивление даже с безопасностью было так же. Я ожидал увидеть патрули Стражей, усиленные армией, пропускные пункты, проверки документов... Ничего. Живут, как и жили.

Безалаберность полнейшая. На секунду закралась мыслишка пошататься около дворца и посмотреть на их меры безопасности, но я придавил ее в зародыше, как таракана тапком. Не время еще. Да и не за этим я сюда приехал.

Солнце уже давно скрылось за горизонтом и вечер постепенно сменялся ночью. Надо поспешить, тут порядочные граждане не доверяют ночным визитерам и закрываются на все запоры, а это в мои планы не входило. Ну вот, вроде бы добрались Район нормальный, не элитный но и не входящий в ареал гопоты и прочего социально далекого криминального элемента. Каменные дома, ухоженные палисадники.

Я отвел пса подальше в тень и отцепил ошейник.

— Жди, пока я тебя не позову. Потом войдешь. Понял?

«Да».

— Ну вот и молодец.

Я подошел к двери, явно усиленной изнутри и постучал дверным кольцом. Ждать пришлось пару минут, пока не лязгнула заслонка, заменявшая здесь глазок.

— Кто? — голос мне сразу не понравился.

Какого-то желчного пожилого человека, нет, старикашкой его было назвать нельзя. А еще мне не понравились охранные плетения на окнах. Не черная магия, но близко к тому. К Скверне, я имею в виду.

— Господин ван Раген? Я от Барентия.

— Барентий представился. И довольно давно, насколько мне известно.

— Но дело-то никуда не делось, — пожал плечами я.

— Какое еще дело? — просрежетал голос.

— Вот это, — я просунул в щель письмо Барентия.

У меня выхватили письмо из пальцев, и заслонка захлопнулась. Я терпеливо ждал. Ну если что, то войти я все равно войду, только с шумом, а мне этого не надо. Все должно быть нежно и ласково.

Минуты через две заслонка лязгнула снова.

— Он у вас?

— Я думаю, подобные переговоры лучше вести внутри. Чтобы не привлекать излишнее внимание.

— Назовите свое имя!

— Граф Алиус ван Бриген, — ответил я, про себя добавив «земля ему стекловатой».

Вести о его кончине вряд ли еще пришли. Да и вряд ли Раген интересовался его здоровьем, как и подозревал о его существовании.

Заслонка опять захлопнулась с препротивным лязгом. За дверью заскрежетало, заскрипело, потом она открылась с противным скрежетом петель. Да, явно этот вот Раген заботился о своей безопасности. Значит, есть что брать. Причем в этом я не сомневался, учитывая то, какие вещи его интересовали.

— Входите, только осторожно, — в лицо мне нацелился заряженный арбалет. — Я вас не знаю, и мне вы не нравитесь.

Взаимно, чуть не ответил ему я. Да, этот задрюченный пожилой ботан хоть и был щуплого телосложения, но вот только арбалет был заряжен зачарованной стрелой, а круги на потолке и полу змеились красными, убийными плетениями. Не для меня, конечно, мне вся эта цветомузыка вреда не причинит.

Я осторожно вошел в гостиную, которая здесь заменяла еще и парадное.

— Садитесь, — он указал мне арбалетом на старый диван. Ого, да он действительно любитель диковинок — наведенная память показывает, что обивка сшита из орочьей кожи.

— Это он? — кивнул мне Раген на Лория, подвешенного на мое бедро.

— Да, — пожал плечами я. — Он.

— Как он к вам попал?

— Дело в том, что Барентий поторопился. Он был у другого человека, который недавно преставился. Вы, наверное, слышали о происшествии в Пограничье...

— Там много чего случилось за последнее время, — пожевал он узкими губами.

— Ну если вы знали Барентия, то и знаете, что случилось там, где он...

— Знаю. О взрыве замка Осгенвей, хозяева которого занимались Скверной, а когда туда пришла спецкоманда Искореняющих, они взорвали и себя и их.

Опа! Вот такая теперь официальная версия? Почему-то я не удивлен. Этого и следовало ожидать.

— А вот то, чего вы не знаете, что я убил наследника Осгенвеев, у которого был меч. Барентий мне давно сказал об этом, но вот случая не представлялось. Ну, а поскольку он преставился, то теперь торговаться за меч вы будете со мной, — сказал я, вальяжно развалившись на диване и играя роль развязного Алиуса.

— Дайте мне его сюда, — поманил он пальцами.

— Ага. Сейчас, — положил я ногу на ногу в классической «четверке». — Сперва деньги.

— Это еще вопрос, принадлежит ли он вам...

— Но вам он точно не принадлежит, — сделал ручкой я. — Да, на всякий случай, мой отец, герцог ван Бриген, один из ближайших сподвижников принца Вулия и его доверенное лицо в Пограничье. Спустите тетиву — и увидите, что с вами сделают. Тем более, мне поручил эту сделку отец. Так что опустите бы вы арбалет, милейший, и отключили бы охранные плетения. А то не ровен час...

Я провел большим пальцем по горлу. Кажется, Рагена проняло. Он понял, что просто так на лоха это не пройдет.

— Хорошо, — он опустил арбалет и щелкнул пальцами. Ага, точно проняло — охранные плетения погасли. — Сколько вы хотите?

— Все, — сказал я, и сжал кулак. Только вот целился я теперь в сердце Рагена. Через сколько времени он там подохнет? Пару десятков секунд, пока еще кровь циркулирует по жилам?

Раген схватился за сердце, задыхаясь, и повалился на пол, скребя пальцами пол.

— Извини, ничего личного, — сказал ему я. — Только бизнес.

Я подошел ко входной двери и приоткрыл ее, дав мысленный посыл Другу. И мигом ступок темноты метнулся ко мне и проскочил в дверь. Ждал ведь, ждал. А теперь пора порыться в вещах, скопленных Рагеном. Здесь много чего полезного и интересного...

Да уж, слишком много полезного и интересного. Я начал обследование с подвала. Раген хранил там явно то, что не следовало видеть не только постороннему человеку, но и вообще никому. Что только не хранилось в оплетенных заклинаниями ларях! Да тут накоплены артефакты всех времен и народов, как говорят. Причем большие по размеру и особо ценные. И особо опасные. Откуда у Рагена все это богатство — я не представлял, стоимость всего этого была астрономической. Взять, например, покореженную плазменную пушку истребителя «Охтонг» — как услужливо подсказали мне мои импланты, вывалив в память эти не особо нужные мне сейчас сведения.

«Ищи пару!» — настойчиво потребовал Лорий.

— И где я тебе здесь ее найду?

«Ищи!»

Я чертыхнулся. Опять у меча прорезался голос. Ладно, попробуем Глубину. Я закрыл глаза, и увидел разноцветье силовых линий, оплетающих подвал. Ага! То-то я думал, что делает здесь с виду обычный дубовый шкаф. А он, оказывается, как та картина — дырку на обоях закрывает. Точнее, нишу в полу.

Поддав силы, я легко отодвинул этот шкаф в сторону. Хорошо оборудован тайник, не придерешься. Если не владеешь магическим поиском, то так и не заметишь тонкие щели между кладкой пола.

Я поднял крышку Левитацией и оттащил ее подальше. Ба, да неплохой тут набор! Похоже, ван Раген хранил в этом импровизированном сейфе все важное и очень дорогое. Артефакты, которых в природе было не сыскать, золото, камни... Ничего. Я прикинул объем хранилища своего рюкзака. Влезет все, пространственный карман большой.

«Вот!» — чуть ли не заорал Лорий, да так, что я аж поморщился. Кто сказал, что нейроинтерфейс не бьет по ушам? Еще как бьет, только вот перепонки от этого не страдают, сразу по мозгам.

Я поднял коробочку по типу ювелирной, в которых хранят украшения, и открыл ее.

«Да, это они!»

В коробочке, вставленные в углубления в бархате, лежали три перстня. Массивные, золотые, с вязью и крупными кабошонами. Я поддал чуть-чуть Силы. Средний и правый так и остались обычными с виду перстнями, а у левого камень чуть загорелся молочным светом.

«Лорий?»

«Сам не понял? Средний и правый — мертвы, они сгорают со смертью носителя. Левый — абсолютно новый, готовый принять настройку».

«И что?»

«Надевай!»

Ладно, поверю я своему интеллектуальному мечу. Я примерился и надел его на палец.

Обнаружен военный интерфейс Альваро, подключиться (да/нет)?

Подключение установлено

Обнаружен малый энергоинформационный эффектор, модель «Эскалитор»

Проводится настройка эффектора

Проведено обновление связей

Проведена привязка к оператору

Запущено обновление данных

Проводится настройка имплантов оператора

Запущена оптимизация энергоинформационных потоков

Вот тут меня хорошенько трянуло, в голову хлынул поток данных. Всевозможные спецификации, инструкции, описания...

— Что это было? — спросил я у Лория.

«Завершение твоей инициация. Перстень работает. И, кстати, теперь ты можешь к нему обратиться сам.»

— Он, кстати, эльфарский. Ты меня забыл об этом предупредить.

«Открою тебе страшную тайну. МЭИ „Эскалитор“ совершеннее, чем человеческие модели. Ну а эльфарские маги заложили в него настройку на все совместимые устройства, в том числе и человеческие импланты, как у тебя. Теперь ты можешь использовать свою силу в полной мере, и даже больше.»

«Уровень архимага?»

«Почти. Когда осознаешь и систематизируешь весь объем информации, доступный тебе — да.

Впрочем, одного архимага ты успешно ликвидировал, владея только навыками Паладина.»

«Как обратиться к перстню?»

«Дай ему имя.»

Внутри меня возникло чувство, как кто-то живой зашевелился и попросил его принять. Вот загвоздка-то! С выбором имен питомцев у меня плохо было. Хотя, почему бы и нет?

«Пусть будет Марс», — сказал я. — «Нравится?»

«Да», — ответил второй голос, более мягкий и сдержанный.

— Ну вот и хорошо, — сказал я. — А теперь пойдём посмотрим, что еще в записках у нашего коллекционера.

Мы поднялись из подвала и стали обследовать первый этаж. Немного повозившись с плетениями и примитивной механикой, я вскрыл его библиотеку, и посмотрел на корешки фолиантов. Теперь даже не надо отыскивать нужное — моя дополненная реальность делала это за меня, подсвечивая корешки разным цветом. Черный — черная магия, красный — какая-то опасная, синий и зеленый — безопасные и условно полезные. Что-то конечно влезет в пространственный мешок, но что-то нет. Жаль, с собой это не унести...

«Загляни в пристройку», — неожиданно дал первый совет Марс. — «Обнаружена аномалия поля Силы».

— Да? — хмыкнул я. — И чем мне это грозит?

Ладно, в пристройку так в пристройку. Где эта дверь?

Сняв плетения и разблокировав дверь, я вошел внутрь. И тут у меня уже полезли глаза на лоб. Самобеглый фургон, самый настоящий. Неплохо жил господин коллекционер... Вероятно, на этом фургоне он рассекал по Лундии или еще дальше и скупал или другими более интересными способами приобретал артефакты. Ну все, со средством передвижения решили. Жаба внутри выдохнула с облегчением и потеряла загибающиеся лапки, приготовившись хапать честно награбленное. Ладно, не будем ей мешать...

Я выехал из дома Рагена, когда утро уже вступало в свои права. Ничего необычного — хозяин рано поднялся, закрыл все двери и ставни, включил охранные плетения, сел в фургон и уехал по своим делам. Качественно сделанный морок, да и только, который я накинул на себя и принялся заниматься делами. Зачем вызывать ненужные подозрения? Так что все те ранние пташки, которые по неистребимой привычке наблюдают за соседями, подтвердят, что господин ван Раген сам, собственной персоной, не суетясь запер дом и спокойно уехал по делам. Я думаю, к таким отъездам здесь привыкли — вряд ли он ставил кого-либо в известность.

А теперь — пора в Ризан. Туда, откуда мы морем спокойно отплывем в Гравию, где можно будет начать новую жизнь и готовиться к возрождению клана Осгенвей. Сперва на новых землях, а потом — чем черт не шутит — вернуться сюда и разнести всю местную петушатню к этой самой матери. Но это все в планах.

Здесь дороги были нормальные в плане отсутствия беженцев и соответственно движения — все-таки это юго-западная часть страны, здесь никаких перипетий не было и не предполагалось. Все, как и положено.

Нет, все-таки путешествовать на колесах веселее — не надо заботиться о лошадях и останавливаться в постоянных дворах на ночлег — если, конечно, не боитесь ночевать в фургоне. На минуту кольнула мысль о Буцефале — жалко было трофейного коня, но он уж точно обретет нового хозяина, когда старый не явится и не оплатит счет за постой. И уж тем более коняга приметный, я, конечно, убрал с него магическое клеймо Бригенов, но чем черт не шутит — а уж в моем отношении тут похоже над шутками работали черти всем лундийским филиалом. И шутки у них были довольно плоские и не смешные.

Я беззаботно крутил штурвал. Оставалось целых два дня, когда меня еще будут ждать, успею — теперь-то уже скоро, на колесах я буду сегодня вечером. А там и фургон на судно погрузим со всем его содержимым за одним небольшим исключением — тело ван Рагена я прикопаю где-нибудь по дороге, съехав в поле. Пусть покоится с миром лучше там, чем у меня в кузове, упакованный в свой собственный ковер, на который наложены плетения стазиса.

Так, переночевав в на тракте и выжав из фургона все, что было только возможно из этого местного чуда технологий, я въехал в портовый Ризан, где остановился в самом лучшем постоялом дворе и припарковал там фургон под надежной охраной местного «парковщика» — смотрителя за стоянкой, которому очень понравился мой золотой.

— Ну что, Друг, пошли прогуляемся?

Собакин аж запрыгал на месте от удовольствия. Правильно, потрясешься в фургоне без движения — еще и не так обрадуешься. Все-таки молодой и растущий, ему надо двигаться. Мы вышли с постоялого двора и отправились туда, где в нескольких милях синела гладь моря, зажатая двумя мысами бухты.

Теперь оставалось только найти нужный адрес. У кого бы спросить? Я остановил пацаненка лет десяти и повертел у него перед носом медяком.

— Где тут Южный мыс? Отведешь — дам пятак.

Пацаненок поправил сползшие ниже пупка штаны и с подозрением посмотрел на меня.

— Давай пятак — отведу.

— Ага, щаз, — усмехнулся я. — Так я тебе и поверил.

Пацаненок развернулся и с достоинством отправился в другую сторону.

— Ну как хочешь, — пожал плечами я.

— Два пятака, — остановился пацан. — Один сейчас.

— Договорились.

Оборзел малолетний вымогатель. Ладно, давно я не развлекался. Быстро сжал медяк в кулаке и потом кинул ему.

Как и ожидалось, шкет, только получив монетку, дал деру.

— Ну что, Друг, через сколько он вернется? — подмигнул я собакину.

Друг, как и положено собаке, лишь почесался задней лапой, как будто вычесывая блох.

Пацаненок вернулся минут через пять, пока я разглядывал обитателей портовой зоны. Кого только тут не было! И орки в кожаных жилетах и шортах, и живописно разодетые личности, зататуированные якорями и русалками с ног до головы — таких показывают обычно как пиратский сброд. Даже эльфы были с их надменными мордами и в сопровождении мадам с пониженной социальной ответственностью.

— Дядь, а дядь, — раздалось жалобно сзади.

Я обернулся. Пацан с жалким видом протягивал мне ладонь, к которой прилип пятак. Да, именно так, плетение Связывания позволяло соединить намертво любые поверхности. Этаким магический клей. И ловушка для незадачливых попрошаек.

— Забери свой пятак, дядь? Ну пожалуйста, — заканючил пацан.

Я щелкнул пальцами, и пятак отлип от ладони. Пацан протянул его обратно мне.

— Оставь его себе, — разрешил я. — Если проведешь куда надо и тихо, получишь серебрушку. Годится?

— А ты меня опять не...

— Ну начнем с того, что ты меня пытался надуть, — усмехнулся я.

— Я не нарочно, — насупился пацан.

— Ну да, я знаю, вот и пятак сам прилип...

— Ты маг? — исподлобья глянул он на меня.

— Нет, но знаю много разных штук.

— А пес твой? Погладить можно?

Друг зарычал и клацнул зубами. Ему предложение пацана категорически не понравилось.

— Ну если руки не жалко, — пожал я плечами.

— Злые вы, — пацан отдернул руку.

— Так ты меня ведешь или будем муму вертеть? — сказал я.

— Куда надо, дяденька?

— В притон тетушки Мари. Знаешь такое место?

— Кто же его не знает. Только вы не похожи на любителей посещать такие заведения.

— Внешность обманчива, — подмигнул я ему. — По мне и не скажешь, что я и орчатину люблю. Запеченную на вертеле.

— Гонишь! — сказал пацан.

— Давай, веди, куда надо, — подтолкнул я его.

Да, портовые города все одинаковы. Если бы не другие расы и отсутствие машин, я бы поверил, что нахожусь где-нибудь в трущобах Гавра или Марселя. По крайней мере, такие же оборванные опустившиеся аборигены провожали меня точно такими же липкими взглядами, оценивая, по зубам я им или нет. Но видя клинки, висевшие у меня на поясе, что-то странное за спиной и довольно большую черную собаку, спокойно идущую рядом, меняли свои намерения. В основном из-за того, что я спокойно и внешне расслабленно шел по их району, оставляя впечатление силы и уверенности в себе. Крысы чувствовали, что этот зверь им не по зубам.

Поплутав по трущобам — сам же просил огородами — мы вышли к грязному старому зданию аж на три этажа. Судя по всему, бордель тетушки Мари процветал — шатавшиеся вокруг аборигены и торгующие собой кошелки только что не стояли в очереди.

— Пришли, — сказал пацан, и жалобно шмыгнул носом.

Я усмехнулся, и кинул ему обещанную серебрушку. Вот тут парня проняло, и, схватив обещанную плату, только и был таков, аж пятки засверкали.

Я пожал плечами и пошел ко входу.

Да, пробиться внутрь оказалось проблемой — меня чуть на части не порвали шалавы, хватавшие за рукава рубахи и наперебой предлагающие себя. Тьфу, только забористого заморского триппера мне не хватало — терпеть не могу продажных женщин.

Внутри притона было грязно, пахло травкой, опиумом и немытыми телами. С грязного дивана поднялись местные потасканные красавицы.

— Ну что, сладкий, пойдем с нами?

— Ага, — оскалился я. — Только мы вместе. Я люблю с причудами.

Я показал на Друга.

«Козел», — транслировал мне он.

Две работницы сферы нижнего обслуживания сразу же отвалили и вернулись на диван. А третью видимо мои интимные фантазии заинтересовали.

— Ну, я в общем-то девушка не стеснительная, — она оценивающе посмотрела на Друга. — Но это будет стоить дороже в три раза.

— Мадам позови, — прервал я ее.

— Она не принимает...

— Меня примет. Я принес ей долг, так и передай.

— Можешь через меня передать, — промурлыкала она и подставила ладонь.

Я посмотрел на нее таким взглядом, что она испуганно распахнула глаза и убежала вглубь зала.

— Что происходит?

Ну да, похоже это и есть мадам. Тетушка Мари явно сама вышла из того возраста, когда обслуживают клиентов.

— Вам велели передать долг, — сказал я.

— Ну пойдем, — согласилась она, и рванула вперед как ледокол-катамаран, раздвигая двумя выдающимися форштевнями собрание клиентов.

Она завела меня в комнатушку за своим выставочным залом.

— Итак? — спросила она, стоя передо мной.

— Вам велела передать привет одна красивая девушка, недавно приехавшая в город.

— Только она сказала, что клиент придет с собакой. И масть у нее не черная, и порода другая.

«Друг?»

Собакин сбросил скрыт и моментально предстал в своем первоизданном виде.

— Вижу, — кивнула тетушка Мари. — Так я и поняла. Она неподалеку в одной из моих квартир.

— С ней все в порядке?

— Чтобы с ней что-то не было в порядке? — усмехнулась она. — В полном и абсолютном.

— Как мне туда попасть?

— Лулу тебя ответит, — тетушка Мари открыла дверь и крикнула в зал. — Лулу!

Через полминуты в дверь просунула мордашку та самая, что не стеснительная и готовая на все.

— Звали, мадам? Обслужить клиента?

— Балда. Проводи его на точку у складов, а сама возвращайся обратно.

— Поняла.

— А ты плати, — она обратилась ко мне. — Ее время тоже денег стоит.

Я чуть не расхохотался. Ну молодцы, бойцы горизонтального фронта, сразу на лету подметки режут.

— Столько хватит? — я дал ей золотой.

— Вполне. Лулу, можешь вдобавок еще и обслужить щедрого господина, он хорошо платит.

— Пойдемте наверх, господин? — предложила Лулу.

— Я что-то сегодня не в настроении, — сказал я. — Проводи меня туда, куда сказала мадам.

— Хорошо, господин, — она сделала реверанс. — Прошу за мной.

Ну за тобой так за тобой. Мы опять прошли через зал и вышли на улицу.

— Как желаете добратся?

— В каком смысле? — не понял я.

— Есть две дороги. Одна короткая, по дворам, другая — длинная.

— В чем подвох?

— По длинной — безопасней, по короткой — в три раза быстрее, но там могут перевстретить местные, которые чужаков не любят.

— А их можно бить?

— Если не боитесь...

— Веди короткой, я спешу.

— Хорошо, господин!

Вот он, тонкий психологический расчет. Нормальный мужик сразу начнет бить себя пятками в грудь, что он всех порвет и хрены им на пятаки порежет. Ну и, похоже, Лулу у них в доле, как провокатор. И вроде бы все нормально, она не при делах, честно предупредила о возможных последствиях. Но кто же признается, что боится драки? Да никто. Мне было вообще абсолютно параллельно. Уж чего-чего, а местная шпана должна забиться по щелям и креститься, чтобы мимо прошел. Вот и проверим, насколько у местных чуйка работает.

Мы свернули в проулок местного бидонвиля и прошли пару кварталов, если их можно так назвать, по горам мусора, дерьма и снующих по своим важным делам крыс. Ну действительно помойка помойкой, даже бомжи не выживут в таком сраче с их невероятным иммунитетом. Но здесь похоже это считалось нормальным. Подобный срач я даже в Гарлеме не видел, в тех кварталах, где обитали поголовно бомжи и наркоманы. Тут только использованных шприцов для полноты картины не хватает. Ну и хорошо, а то можно себе такую забойную заразу подцепить, что потом будешь молиться о быстрой смерти.

Ну вот и обещанные развлечения — говорят же, что если висит на сцене ружье, то оно должно выстрелить. Правда, встреченные мне ружья здесь стреляли на всю ленту до расплава ствола.

От грязных дощатых стен с двух сторон проулка, по которому мы шли, отделились двое мелких — ну в смысле по сравнению с платяным шкафом — ребят. Да, совсем плохо у них с генофондом — на рожах было просто написано большими буквами «пьяное зачатие» и «близкородственное скрещивание». Причем оба термина сразу.

— Я же говорила, господин, что тут небезопасно! — фальшиво-испуганно сказала Лулу.

— Дайте пройти, — спокойно сказал я.

— Че? Ты не въехал? Выворачивай карманы!

— Ребятки, не делайте того, о чем потом пожалеете, — честно предупредил я.

Ребятки переглянулись и достали каждый по большому ржавому мясническому ножу — которым обычно на рынке туши разделявают. Друг сел, и с интересом посмотрел на громил.

Похоже, с гастрономическим.

— Делай, че сказали, — раздался голос позади меня.

О, да тут еще двое гоблинов. Не, не в расовом смысле, а таких же симпатяг, которые вылезли из канализации, а крышку люка забыли с башки снять.

— Лучше не спорьте с ними, господин... — начала было причитать Лулу.

Один из ребят начал перекидывать нож из руки в руку. Признак непрофессионализма, понятно. Рисуется. На гоп-стоп способны, больше ни на что.

— Не буду, — согласился я и вышел на ускорение.

Стандартная работа против двух вооруженных холодным оружием противников в ограниченном пространстве. Меня натаскивали и на такие случаи.

Взмах руками, и вот уже ножи летят в разные стороны, а руки нападающих вывернуты под неестественным углом. Я добавил каждому по удару в кадык кулаком, и повернулся к тем, что стояли за спиной. Смотри-ка, а один пытается двинуться и что-то такое сплести! Слабый природный маг попался. Я в прыжке врзал ему в лоб каблуком, сминая кость. Последнему я нанес удар ребром ладони левой руки в шею, не сдерживая себя. Перелом шейных позвонков обеспечен.

Когда я вышел из ускорения, воздух наполнился хрипом и звуком падения тел. Лулу стояла, прижав руки ко рту, а в глазах ее плескался ужас.

— Ну что, девка, накрылась твоя подработка? — я взял ее за горло и прижал к стене.

— Ты... ты их убил?

— Ага. И нет. Убила их ты, когда направила на меня. Дура безмозглая, — я отпустил ее шею. — В следующий раз думай, прежде чем предлагать кому-нибудь пройти «короткой дорогой».

Я взял ее за руку и вывернул палец на излом — стандартный прием конвоирования.

— Ну а теперь пошла вперед и веди туда, куда вела, — для остротки я немного повернул руку, и девица присела, ойкнув от боли. — Поняла, дура? Пошли!

Друг твякнул приказным тоном.

Следующие кварталов пять ил шесть — тут не разберешь, в этой помойке-то — мы прошли уже без приключений и вышли на обычную городскую улицу.

— Куда дальше? — я опять повернул палец.

— Вон туда, — она кивнула на один из небольших домиков. — Отпусти меня, а? Я тебя привела, куда надо!

— Нет. Пока нет. А вдруг ты и туда кого-то навела, и я не найду там живых? Вперед, а то у меня так и чешется устроить мастер-класс по разделке туш, — припугнул я ее.

Я бросил поисковое плетение, и невольно похолодел. В домике было пусто. Озверев, я потащил проститутку туда, нимало не заботясь о ее ощущениях.

Дверь была не заперта и открылась от толчка девицей. Касанием в темечко я вырубил ее, и прошел внутрь.

Девчонки тут точно были — на грязном колченогом столе лежал листок бумаги, придавленный гребнем Фили. А вот записка была написана почерком Иль.

«Извини, но мы отплываем раньше. Обстоятельства.»

Я от души выругался по-русски со всеми оборотами. Друг аж округлил глаза — настолько я взъярился. Обстоятельства? Какие еще обстоятельства? Мельком взглянув на закатившую глаза проститутку, я сунул гребень и записку в карман. Пора во всем этом разобраться.

Я стоял на пустом причале и глядел на пустую полосу воды перед собой.

— Кого-то ищите, милорд? — ко мне подошел пожилой моряк, посасывая старую вонючую трубку.

— Вы здесь смотритель, отец?

— Да, милорд. Почитай уж лет десять.

— Здесь вроде бы должна была стоять шхуна...

— «Эмехейл»? Да, здесь она и стояла. До вчерашнего утра. Потом, когда стало известно, что вводят запрет на выход в море, она резко снялась с якоря и ушла.

— Ну а пассажиры на ней были?

— Были, как не быть, — согласился старый моряк и пыхнул своей вонючей носогрейкой. — Только вот я их не видел, милорд.

— Как это?

— Приехал закрытый фургон, возница дал мне золотой и велел, чтобы я погулял. Настоятельно так велел, тербя эфес меча. Ну я и пошел от греха подальше. Так что, считай, ничего и не видел, милорд.

— Очень жаль. Я-то надеялся... Ничего не велели передать?

— Парню с псом? — он посмотрел на Друга. — Велели. Извинения передать. И сказать, что надеются в скором времени увидеться.

— Спасибо, любезный, — дал ему серебрушку. — А известно, куда они направились?

— А кто их знает? — пожал он плечами. — Не говорили. Но учитывая, что их шхуна довольно большая — в любое место. Вам тоже не сказали?

— Нет, — соврал я.

— Ну, хорошего дня, милорд!

— И вам тоже, любезный.

Я подошел ближе к воде, сел и свесил ноги с причала. С одной стороны — обидно, что вот так обошлось, с другой — остались бы все и началась бы борьба за выживание. Ничего, я сам о себе могу позаботиться. А на Гравию я попаду в любом случае — порталы есть везде, в той же Зунландии. Перейти границу для меня — раз плюнуть, а там попасть на Гравию и воссоединиться с семьей.

Я погладил Друга, сидевшего на досках рядом.

— Ну что, не пропадем? — спросил я его.

«Нет.»

— Ну и славно, — я почесал его за ухом. — Давай сейчас посидим, подышим морским воздухом, а потом пойдем искать свое место в этой жизни. И думать, как мы доберемся в колонии.

Конец второй книги

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/2wBDAAQCAwMDAqQDAwMEBAQEBAQkGBQUFBQsICAYJDQ
sNDQQLDAwOEBQRDg8TDwwMEhgSExUWFxcXDhEZGxkWGhQWFxb/2wBDAAQCEBAUFBQoGBgoW
DwwPFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFh
YWFh/wAARCAHvAV4DASIAAhEBAxEB/8QAHQAAAAAYDAQAAAAAAAAAAAAAAAAAQBFBgcIAg
MJAfEAFwQAAEDAgQDBQUEBwMJAwwHCQECAwQFEQAGEiEhMUEIEyJRYRQycYGRFSNCQkz
UmKxwdEkcoIFwYVDU5Ki4fA0Y7IYNWVzk8LS8SYnN0RUVYMoNkV0hJSjs8P/xAAABQAABBQEBAA
AAAAAAAAAAAAAAAAAgMEBQYBB//EADsRAAEDAgQDBQcEAQMEAwAAAAEAAgMEEQUSITFBU
WEGEyJxwRSBkaGx0fAVIzLhQiRy8QcWNGIzNYL/2gAMAwEAAhEDEQA/AKY4GPbYFsQbr03KVsbbc
ddQy02pxxxQShCBdSIE2AAHMK49msPxZTkaUw7HfaVpcaebKFoPkUncH44ffZzyhCzfxJgtz69FpjEB9Elbal
Hv3whQVZpNrcwLnoDywc7XrjT3FybUW29HeuOBR06ToQUoBUOlzfc+YxGdUsE7YRuR8FHLiA5x/iLK
OI7Eh1t1xmO86hhOt5TbZUGk8rqI90X6nGIPPFgeEVEjVLSn1aIGDDVLqJROlpR94tSV6UoPUAAp2+Pni
BZ8UwKo/AU+08WFBcaN0qI8v+tjhMFUyWR8YFi0pQLrNdwOy0YGH/AJYy5THOGDwmxXHcw5oeKcv
BKQdLclTq/Ma1XbHnp22wl8CG2pnFsmQpdNi1BmR3yHIsplLiF2ZWrcK5EFIN+e2H+90J5fnokd8E1QBb
HlwOZx4HFQqU6rSCok2SkJHyA5DEhv1aLQeEuUakzlmhSZjsycH35cBDhkoT4ElIdFvEE6ifO4GB0mW2mp
0+V0Oms0EBR7ceeBcYkmFmdcvhLVa6vIeS0rgTmY6ZLDlSlfjBJBGqx+NtrY2cIFys75llwFZaoDQXQ5rjLS
ac2lkuoAU2tKbXCwSQDfe9sNmctBJGg316XTXtWwtqfvZrRfBckPBthJUevkPnhag0aMykriO94r12SPTD4o
2V6317hRmqslvLLcSO3FYXTZM1hpTgeU7pWWIC5BKdrbD0w9KJk6p5dzXTcoUzJdPrNQegCVWcwVSG
uRGhurYW6GGRslsABKdRuVFW+I8sxcDIOg69LqMZXPizm1+HLWyhKrMQk/doZbSLXKxtbGmjwYj7yi
ohxto/tdfjh9mgVN/LcPO8rL3+TdQiViM09HcgKREnMurSkOtpWCnUCVBSRFY38rOPiHR69Gqmc2czZMpl
LpVJSvPnqsam+yN97qT3aGV8nQsE6gL2074RmLWkA+evl8dwozLGTQ6Hz6/bVRVUojDJTpbQEK3tblgg
5GjKGxCCORH9MKjNSSiQwtuL7WuO6h1TdgpN0kKsoHmDaxHfDqyhmJ+rmvplcPckWh0l+oJX9iISpsoU
kbWVuPFywuMuAJPBccBnGQ6nzUYyEOR3LKIW2o7LSP4jHhUnlcYfnDyO9xQzvR8orptKoqJTpckv0ynp
ZU0whntSnFKSPeVYAC+1yNjh5yodWe4d1CoUDg7SYFLiz40anx5tLW9Uak2sK8anlG6zsCdPuk23xJMxALH
fzHOyIU9YdnG452PK9tCNxyvgXBxLjeXW8mZlNyTRIMmHNyu7VG6VXYXeKhPo0gtqSrxBSCo2N9wd7
2w28rVOM55eGWqhlqj0ydJQs06oUqL3CkOpQVhDqAbOIUEkeYJ+nRMC0uA049P+FKFTdwFvz8KY+AM
L3DChN5izjHhTVFunn9UuqOpP6mI14nVXvt4QfNQwOJbMD/ACocqtEhKiUSr3IU1ogfdtk2KNtrpIsbcsK7
wBwHFO9+LpDwMPik02ncQYEaiZfp8Kj5gpkVXs0cvhKaykeJX3irf2jnYHYgW2ttrzjHy5ILLqsqoQxWcwS
VICqs1tX3VPKblMdhVvErfxr5H3fhzvQTaxvy9fJc9o1tZmk48Kh54X+F7FQk54p0el0+n1Ga6XEx4dQSIUd9
XdL8KwrYjna/W2454kbiHlrMcHgvJrtaydlrL1Wp9TbMY0+Kylx1k1qUrQtaSApNrH4HngklDCAeNuPM2S
ZKnIduBPwF1DWoHkrJiacTD2h28vZTzfUEuUuFLrFNnJ+wRozaWWKe0ttBdcOIO7pcCrfs3v1thmcN6XSI
+VqtnrMcNVQhUZ1mNEp2ooROIOXKUuKG4bQkaiB72w5XvyOYObmtpw6oFSBe4TQ1J8xtgBQI2Iw46xn
16oRCH8s5eilqy4bkCmIZVHWk6k+YUm43Sq9+t8P3tAoy/IPOFSQ5SismTW6bHNPisNpZYgMrbQXhBJTu
6XEq0/s3wGUhwa4am9vdb7pHtOu34VD+ADjFJOtXUeQviRs4ZVptMyBFoTENRzbTWTvq4bi7bDgGlnne7
adKIDoVeuFueGEX4qQZbWUeAjqcY6kg7EYkbs1U1jMOBqxRjNPizkvUCW+w1Ijpd0SEJHdRcEhQJl2533
w9cPZYqFOzIvJ2Xsh0yophxHnavmSsUwyUvSksl0ttK9xpsKASKDmRub3OGn1DWkt4gXTLqqzrW0va6gU
G/LGaW1KUBVyvyvh+53y9Lf4dxs4T8uKoE/24Rpmf2VTDmTcXq82g7DfZVjzws8I4E7ONSgopeSsvp0MZ
4IrzjzQkDG63HA6tWsEI1BISfCrSNxhXfXaSBtrvsuOq2VDMPNRpHjpK0pCe8UqyUISVEk8gB1OJKyrwmnv
RolQzbJdo0Oa2VsQ2kg1B4W05QoWZHI3X9AcODILDmpeUXXkR4aUewVzumKpJjIXKbbccQVpbSoi4Tyty
ub9MOLP1WaoOU6k3UXUivy1KXHCQHhOLP7bqzdXeLuBoO4T0GASxtGY73At52VTU1s8zu7i0FiSfJKe
XI1Io1HMClw4sGO4nS7Gj7h/pd5Z8Tp/vbemCGa810+lfdOLVIIKSS3HZ3O37R5JHxxrCsw1SDRpoo9FTl2o
ZYE6fUU6GZTThQ5uNK9XeXCnkplOrmLYYeT6eZUMLCCSrxKUeZPmfM4cNaNQ0bfnooUOFIzg+V2h
+J2PHzWNeqVbzD4ZyWzHUN4bJPdf4r7r+f0wVZo5020/lh6waCpX+rOfaP11RR+qxDfMXHUq7jbHC3LGL
BVkwMZYGJiubJY4e10ZVztBzCWFPqgqWpDaLeJRQpIBv08X5Yth2d+IuQMwxI5irmXA7U2XHWUyO4S

VpCwkrbWgGykmyVdMl2NgRim9r430eZMpFXZqVoeLMlknQoE9QQQfMWOIdVRich7TleNAfRRpIzYi
12ncf2rKdoDjBQKHGYyfScv+xU1xxc0xIxSXXFrWoqefcJ3UPrUbC+4uTitmWqezUq6zCkVOPTmJdty5R
8DSeZKrDc2vtsCdri98E0NeIqUVKUo3KIG5J8yTjYpA5DfDIPTNgabG7jueabbC9w5AbAcL/VTBnnO/DUcT
6fPZh5rrioyfGiWkj7A7G0FMYkpcWVglWskk2IuDY3w2M116Pl/jPhz/lxMMJkyhUhSwwxRi4LrZcCdk3C1cj
1O227D7tHIDAS0kchhWRNFrknQg9U22isSQpEnZRYDmCouVjL3EOk0GnSnC69Tay24mTAB3U2jQCHgC
SE207AC/UonFOt0SeKt13KokLodBZcQzKkp0vTXnFanXIJ/CFK91PQYaqmUnGwM1kjhUibDHQ2xBcSbb
finkjuMI30Og/wCU+cpvU57gbXMvreibpMyrxpLs3glZZaFl2HPe/z6YWcjSaXTJMxM6VHjJkUKXFj114N/f
OJSIs/C4N7csM+CyzTYKdaNbiyLpGxWry+GDTcVS9bzx1uK3UrokdAPIDFbIQ4nXQn0A9FEDjnzAa+17rP
KjcrjJOa49VqbftsqG0zTkPS7J74Lu5YKO4KLAHQcPPH5mbI+YswU2v5lZrVKKRZbUzXKA68pMefZkoadY
IVZNlaSpCweXTq8OzFwPeeacM3ZqSp2kjdU3BgW0pIFjsXFnqm42A2PPfa0/R+EXD2NHbZiZUpTKWhZ
GiMnbD5dHrfc/a3ooTs9wG7Dr1v8IT2mROS4lNyll6pVTNVQfnsyKzODrioMjtdiVhtkqJF7JuVE3PTIbBziLV
BS+JIVpWfW6rOyLUPpfigyFd7BCgdDrClbBad7oGxH0NzqTk6iU2OWYcJhlJ5htsJ/hjc9llyIyo8qDHkNLHiQ
60FA/XHMzCbn+76a9Nghoe0aH/AI1063uufa6TT4oqzcbNdFLFPY7+KtL93amSrSG0BOWcA3IJtytz2PcLK1
BgrzQqoVCPHTVMtSKfFD74SDIdUgpiV5BBufUeeLnS+CPDCVPVLkZLozjzdrVFSdXxw2eIHJz4bZgb7y
kxXcuywBZ2n7Nn0LJug8+dr+uHM8Z479ElveA3A26qo2RqW7RKjT8wNMKc9m1Nymm16VotKSUOICvO
xJHS4HTD5COHr+QqrFpfFOosuzJkZ+nKqT60v01INy80tGrxKvaxRa/Xlhr5zypNyJnqQLZqjzch2GoLQ+2kp
S62sXSoA8vUeeGiuM01MJI8LnS3IjHMoLjwOnLncbruYho9/ThY7KRqBmTKdUzdXiZ9UeiUNrLUqk0ubV
JJVJkSXdoI12+5BUkkgbJFuQsMFctDJ/DzPWPYP8qIeZMzNxlOkpKmtLMWGG8tBQXnnVAbelKjZKRz58hh
g1CI3osABqG23I+eCcZCVIuU6VXN5YeY0OBANhxHP/ISaNrpXFpOu/55WUnZDqGUcq8E6y3VpEmbV
M4OtQ31U15su02Ggh1SFBweFx1QUk8wEpGMK3U8IV3hK1IligKqUQZflKlwpVeeY1qD36yOhTSRcEpKw
CCdXW2I37pN72x4WkK6YWYweOt7/AJ7IPbQlrs3FL/ChdKb4i0WVXFtopsaWl6WXFhH3adzYnr5DCZm
NplGaKiWHkPtLIOLacQ4FhSVKKkm457EX9b4K6Ba2AhATywrLqXX4WT/cHOHFLd+nUyq5ujU+s100C
E8293t7suCNZpZCikbqBIAIBvYm2Hbmik5IoXBSpOjKmd42YqrLqTLrkpmM5CSzHUAgitLhuQTuTyAvf
EcOJCxY419wi3LCXR5ra6Cx25G6bqKUvcSDwI+IspazhmvKVv4gVKjV5Tc/LdUzAFnqMdxCPfKES2hGs
Efg1JVqSeY+eG9k2pUOkR63kLNNRD9Bq62nW6pTiHfZJDZPdvN9wRspPO31wn8M+HGbc+zvZcsUZyQ
IP62U593HaH7zh25jkLn0xPHD7stURIDTmc8wyJ0y4K6fSE2aG26FokXO99xp6Yr6iqpKVmV8nLQb3Gx6F
RjGBe5ufzRQxOyZkql0OfKn8S6VUXIsLTSY1KbWXH3jbQXysAMt89W5Nuow9K66xmXP9RpdSy3VKply
rttLptTitqcepToaSjWFOISSpJuk7aVX3xY3LPCXIIcCbTTctUyG82LIWkPyeX4IHe/qTh6QMsQWWtPdKtb
mqw/IcsVE+PxEGtBJGx2ttqLeSa7uQ8fwKmHCThZV6bxFVzHT++pdBCpbKQDapvp3YaSOYBXpUq4sAk
je+HTw/4X5xh59PEasSJMyW8+4/Mjpg/dyEughxtRWrdJSqw22sPLFhq9MybAmKjLmJekN++1GTrKD5KU
Pck/E4QXs9RltnNHp9JZYA96ZPLi/8AdbBH/FiLnlk817DcW24f2lInG5P5wUSZXYRlfJ9brMijwa6y7JpsiL
FkF8jSHSLAaRqSU2589uePMP0bJyan9tZirVep61Musy6evvmY7iy0UNuNkkiPisSIQ9RiUYsqBmklcc0F4nf
QnWP/evg24iK42tFXpSorKUK99CcMlsj95pQcV8AdBw1+pvJcbm1vcuZDsNr39/D4KHqXw6p9XpDNAaqF
XqEe6HZ8uS+pxvUCFJQylRVZFXc9VFC2FXNnD9k5ggPUGqvsQ6WhgKZqDH640VdxSUnScoeEA9by
5l2g0unKYeozkene0J71osJCoM4EbFafwn1TYjr5Y2VIFNnVBynyYEgVCOIJKQGVcyQeSyv8STbYj52NxiJg
xeUXs420/wBNU26nD7Fw2230UHRqdaytk/M8enU+C9OqdaqEC76SGEobCAqygBrSbqtfoLG+GNltpRy5n
BuuyLOVeutRvZISnLOLdbelJpF+hSQLjmdicWii5SLsoOsZWY42oclSZBW58/CTjOvcNqbVWaurZEy5Lcb3
QuMvQ6k+aFFIsfmMPxY00XDxvbXjpaw+SV3JBuBz+J4/NQC3R8pvT8oVlyuNNvUGhxI9RgCmTxyRiBsr
UhtYsIKtDIPMc7YcHDvL7j/AHjymNCXVqWE290E3t+eHcnINNpk60VUIKy4bUyrpS08ra+mO97rp9FH/E
MSJkOh06bAdSg50HQ60pGlxlrdlC0ndKhcbHFnHVxyNzNdf5W1umZJHt0ITOpMWL2+7H0wuxMq3R+r/L
ElQMvMspCndKBbkef0weESK3sEKV+Wgn1jRxUcyuK5V4GpdJwNjxpVrrLzAx7pOBpOBF15gY90nA0nA
iy8wMe6TgaTgRZeDnhQy6yhchyQ6PAwNj64IEb4PwXdFFUEDxOOH116DDM98lqq+vdIjA6pYorK6nVIPL
B7mOLl3+uHlw+ye9nDPILyizrDNQdLs5xKrfqMj3jzfzNwP8XphDyzH9mo6BzWvn6n/AOeJ67B9PYnVDNG
ZVt3cZkIp7Cz0QIIUq314IH6YrGnNleQUJ47uEX/k5WEotPh0mkk6ZT2EsRyJswmW0iwSkCwwawMDC1E
QwMDAwIQwMDAwIVRe3ll/2DixS8yIqBvWCWFG/Nbe4FvgTiBag0VOKCeYVcYt92+qY29wzpfZ7vUq
nVhpBV5JdBR/EjFR3798pJ5oNjh9tzYpBtYhFA4H4escxz9Dgk4NL4sNlj8/+v4YNPILLxWj3HPeTgtKt3Oo8
kkHDrNHAjiiCQse13JeYGPdJx6E7c8S1qhqscC3njLTbe+FGH0tVRcUt2WzDis2L0l8+FAvyAG6lc7Ac/MYS5
waLLJcQwXctNeplRrVWZpdJhPTJsg2ZYZTdSz/ANdTiwHCzgTRKTIZI9P23U3Ua2MvQXCENm/vPOAg
qHK4FgNwSrCJwVMupznqFw0gfZsBnH8yT2tUoi3JH4UE9EDzucWU4e5ObhwEtRy+hi33suQsrkyT6qO5
G/wHTGZxjE5I3bDl+v9fVv75nPGWRqINk9Zp6WW+5ZTpapIPQG2mUjkFEbYW2YckNJamvJQki6Yc
Uabj1PM/HakS4tPZVEpiW2w3+ufIuE+gP4lemMidMkVBGqS48xFXuRqs8//AHj0HoMZAuLjepCCat98INE
hiS4g6VoZIDbH/rHP5C5wX15dkVRK28z1d6Y0o3TBghTDVvVjVqX8zb0w4EiLAjhl1ptptI9xACUj1J6Ybtez
My1HWQ4nSjdagrQ2B6q5n8scQt0Ci5epYDUSiwIqqNtfjWfUgXJPxwacecaT4DHZT+17Gqwz2KzXqr3jtN
pM5MdBt7QtliMq+BwQpXxsQfPCZlZLHYekoqrSI5ESFRMo+FQ821gkL+A33G2HMr+S5cJ2VvW2sBmo
U+nVB11PhWgXZQ5H1GG64IMGQ0xEQthmQ4UsslWoJVpKrDyFgcJjdXq9Vgpfpl7ptz3Hqkvjhb9oNpur
5HSceblV5CRUpTUIMqJAjyFOBoW592NFtr+kn44Mlv5FcW96vw6bWU0SW+yiPOjPSm3FvJAHYeabKN
Q302tKjt5pvjfXqnSq3Hy4+ivJS9GrClbqokPKXH2HkIOknnYKkFf4fjgh7DT02lxYDT2Co7rcg6kA/vOJupJ+
KMgnmqex3Zm0uD3Tg8Eltp6Or4OAWH+IDDjXNaQ639oN08hQa3SopXTZkWs2NwzUmUtqUPJLrY5/FP
zwYo9fh01T7Lfs/SakhNzCkjwLHm2r3Vj1SfjhBpjamHIS6TPegvFFg2Vkdir8tbJow/ebKcLTMiDmZlWXcz
U1DM5DaXS0lwbqbdH+1jPCxUAbbiykm1wLi6coluP7Qlyp0+FVqeqHVYLEplXvNPJC036EXwzatRsyZRqS
sw5UkVbOf8AaoDyWxfsgH7tKvxpG5TfxA8iR4cHfaqtflLVRecqFWWuzUspAcj3OyHLfQK5HrY710Q5b
MhlLrTgUlfuqHn5HyOCOV8TrhccwPFivck5gpmactxa7SXIOxZSSRrSuRQoGyKLSd0qSQQQdwRhZSknEUc
TMmyU115hoWZa1lx19y9aNKWg6h4UiR3biVJSE+KwBKd+aRg2xwqzaWkuscc85KQsBSVJYhKcgdwQe5

5YvomQTsDw+3Qg6KolbJE+1rhc8rnAucZWGBYY2i2disbnAucZWGBYYEWKxucC5xlYYFhgRYrG5x7q
OPbDAsMCLFeEeHVg/lmOp5La1A900SpJ8zfbBRmOuS53DfvH8hxo+MiJDRHbvpQLXPXESpkAFhuqiu
OeRreA380ebliNDdfcXZLKDoB8z1xYDsBwGqjwxrJMqaz3dWKFBIQpvUotpWT/exWLMsqzliNjUpwjX6C
/88Wm/R90ir1LhPmKLR/BLerTikEqAFksNje/QkW6HyOGIo/AeqrKia7gOAUuzsq1AHXR821OK6Dyfd79B
+IO/wCeBFq2aKY8I1a0ip7STb26n23Hmpsm/wBMRlxjzbrw8p+V3qNmShypWZKNKmT119K2o4mRw2BGj
FLgV3qi4sBKIKKtA22OHL2Y8w8SM7ZDlVus5ddaiQZXCgTDIkqV4QVWbNivQSUq0qJBFrG2FOonNPh
KYbV3bdzdOakinzG5iFKbafb09Hmig/Q4MYyqTLIPp0WdIkNvR5jCHmnUtKb8Kre8k7i18K9Yy1OgxUyEK
TJbIGrugbpv6dR64bynXRL7xumu6aVUqVUjuKREy9I2Oyw+2hJ+pvhIkRs9VdQ1zoVCYvulhJee/vGwBwt
V2pLhuNRo7aXJUi4ZaOpSnCOYQhAK1n0AxD3EHjlmKgVut0uDkOqTl5cfjx6s6GUSpjOP27pJCIFV1XH4d
uuAQPk22Xe+aw24/FOTjtw/crvBOu0xyq1GoZUxjIYU+6SkOt+NJOJsOYxRxx0vOoe0IleaCrHofLF4Mg1viT
mnl+Xc4t0ZlqiZikPRRAXL1SEd2paS4vwdB03CgbAEcyRinnFPL0vLWdqxRZLOh+mmzXFJT0LTiitNvMA
Kt8jh/ujG0ApsTB7jbdN3b9Srlbb4YJTGJStPO6T054OPALbS8g8t7jrj0FLzO/P8AhjrXEFcc0OCIMXLabgg26
4y9MZgX8B/w/HyxjuDiU1wiWloZhLCOY0KxHOxGHDkPLIUzpmuHQKePfOpZFtMdoEa1nzsD8yQMN9X
u3J5YuL2O+F4oWV01apsWnVEJdfJ5oRYFDP53PxxX4IWtpYM3+R2S6lwaBz4KQOD+QKXI/LMSnxYyW
4MdPgQQNUIXVxZ6knDgzRWEt64cZ3uktj795P4B+yPXG7OVAapUFSEuttOFBJWpQCWUDmo35bYQM
m05yolFYqjSmae2q8OM8ghx9d9nVj9k80p58ifLHn0j3yEveblQEtZZppcbbmymu7bT4o0c/gfPqfXCjWqrFpr
d3VanVC6GxzP9BhNzBmAsamY4Be+ob+PmfTphvQINQRuXSY6uZPeynRdCD5eqvT64aQteYq6p1JenyW4
8e9wgqskf1wZpNGjNwm65mSNqssKgwHLKSkG3S4oDms7Gx2T8cHIEckprD0WMElhwa12pSxRlU+vmh
GroAQSQPQYMQ2Xcw1YzJCSmG0bISfxen9cdBshaXmp9abcqE5xTMNtJUgc+XQDr8cJFWyzHzBk19I9sai
0862sgHSpABSRfkgb74c+dJSUuz2NoWU4sIAHkOdvYGC+ZFPo+VG4bSv7RLKYyLHfe5WR8BfA0kG6E
waFS47uWkdkXKwJ7OVVIqHkusJ8Oqw1JUhwXANxYjDoyhIFTmOsNaaZW4ae8Uw2oqakNXsHEk8gTsU
76T6WJ2ZVj9hrGXi34qPKC2UeQWgOED08RGEvM0WXS6gzNglXtVPWJMcI5vt28TR8wpN078jY9MOE
3Nikp11CmN1aO5IaaEeotbPoHJSrdFP0OGW3Sn2LvUQtMreUoOwlgCPMUR7iwdkE/tAfHEh02ZGqdPhVyn
qKmZTKV06akK3sR5j+OEWrRUsZrciLSExqo2CIX7C/P4g2PzwgEgpSadNfTEZdmQm3kw4zpanwFA99Sn
BzKfNvceYANxdJw5jDaqcFuM48Wltnv6fMa5x3OQWm34Teyk8iD64L12LMQgZjgNaqnSh7PUGPwzlw53
T1UBuCFudcbMnoiNPewwnWzTJzXtdIKVX0J21N36gEj5KSOmFXt4gkpWy3VvtSBIP9ZYY9qjK9kqTA8a
EOFN7G43QpJBB8jY7jCSqLJytUu4b7x+mP7s6mQP2Cf2h+E+XwwczYsUhyLmlZKYjSBFrDRTfWwo2S4f
VtRvf9krwsJ7laUwZRD8aQNUdW7gjom/mOmB9txsULdSZrctkDUHPDcKI99PqPpOjXleTgy3Kdo1ReKK
UsKfp77y7hklXjknkAVXQP2SRsEjDdu/Qq0YxN0X1srVyIP/Vj8jhw1an0rMnkabqNNzqEfWHUtOpCglYB
F9+ouR88Lhm7s67JEsQkFuK5mYGPbYFsenrQrzAx7bAtgQvMDHtsC2BCHPfGcZl6TISwwjUtR5X5euMLb
Kc/DmJqQ/K0kqUrSIXQAdMMVE3dRlyj1EhaA0blew6UaeyAE6lr95fmfIemNFWmCH92Bqfv7qP5nyGDec
Y23HcMaHz1xKbKUDsMIDLf3hWtSluLNYo8z/wAsQomueM71Q1D2tcWtOvNy7962XdnqdcddGpXmef02xe
n9Fw0hPCyY8L63p8kk28nCnb5DFGUE0DcWZSV9Ogxft9HrRIZX4VZZdcme0JzPEFdnAgbNLU4SW/iArf
1GJrdvgqubaynPNeSqXILsKXAp8qfIdLz0KORBYLh5rSCQUKPKXSQD5YN0HLkS10Bmix0ss01hOlqnRG
EsRkC97BKdyL+ZN+uFnAw9c81AuSLJo8ZWGjK1x1ZSkNIUj5FJG35YceXg6nL8BLwKXREaCweYogXw
3s49w/nCDHratNlBYLzKfWvSEqBsv0AAIHxrhdpZp9SkLZivFTiBchSbXhMmMtsHIPOzGMabLCpUGBK
mNzmkqhz2b91MjWS4i/P0IO1wQQbYYefOENBzdmBdZzBl211KoOIS09PjzpfPelNpFkh4NXSu1zv6m1sSd
gYdGgsm2vc1weDqTKGXIF9FgRmER4bDcGKICGLDa0MQmBb7tscyF1Hc2xSrt/ZSEWr0zOsRgd24tUCol
I6c21Hz32+eL3PL7tlxZ/Cgn8sQTn2gt5niS4dRUz9mOxnErKk6ihRvdQB2uB16YjzO1F1LpL2K51qaESWqIb
ICvG2elvL5YLPBTTmx+Hwwpy24i6nPokaWZCYEpxqFJULF5CFEJV87b4JqSvPKHU6XE7EHocPI7qQbc
NkWcVrOodceLN1XtzF8Y8iUkY9Fu5ZII8SE7evlh2PS6scKf+6R0Ug9mrJTuduKMOKpkOQoKhIl6h4SAfCk
/Ej6JOL1VOBTmpZbQ5IWlttJS00kDxPunYISBuVE8gMQJ2Oqccr5BkT49Ieer1TXrUZbZZZYSCQgFRFztvp
AJuTuMSBUqtTKXKcqmYK0h6YIOPBKgfZhbdllyUgXufFus33VjGYxUe0VJHBUGClzSZ5CeCyh0qRWJy
KzmpspSfvUUvdRj8lSibjbYhI2HW5tY9XcwEnSh6xUQHlg2F/2Wx/PmcMul5vrueZBj5Ioi1QOK+/qdTSuPD
RvzF/G8rna2225F8P2g0ylZfbMuRkXUZxO8uQB4b/haQnkj4C5HMnFVNE5ts2nRNB YOHLj0IAkVALjtnfu
zstXx8v443ZqrkWmUtyLTwhTdaLEo2+Q9SbC/rjZV6vJdZsAQmY5snb75z4DoPXDbjNMzs2QYMTcKsNIXU
n+oLbRfR9Vkh/CcMtfyupRQy8zFg5bLjSJTqfaqt190q91J9BYj/AMOaOpuDSw6hGhsDQw2fxk8ifUnDPy
I4uuznqs42W/tdwyXr3uhkCyByyulKLjzJwsZirDLb0ia4f7HRmFSFAC+pYgwt1PLAR4rIWp6QmVmjuSO8T
TyGzb/Wonc/8R/LBB6WKxxAbZ8LkKkOezNOBV++eNi8rysCAj4hWG5VK9UMs5DIZiTBXLqpaW6iK0kr
Peq3cdUBv3bQVqUr0HUjCrlDqPSVUmEypSimOh5SIKupWpW6IHqSbknqb4d7otZm56fdJvcpwstmDxhIKP6
qrU9pVuhWgqSfy04zzjH1RkOafvI4AJH7BJH5bfXGriE8qDnPLE+yu7VieiuW5eJIUw/8AuH64Wq4hCpTbC
rWINONC/wC1YEfw07gUpN/hW6+YdWorqrLiSA7DI6NODVb/CsKG3S2N/EggXSAxVGCQWJiUqA8nB
pN/gbftCPk956LxHjSm4RMgPNL35LQpKxt8NWFrPzqWuHteUm39iQX0+liF/1wq2Zw6pKVmQn2qNUdtE
xlLbyehURCE/mMNFuK/RazMpbSutswHk1Cnk7JLbV3rXy8R+ScOnLpErKjW99AJSfgbjCfn5tpNsO9KTXfSV
rirH7SXADy/7p+pwkaJScb7EaZDcYeQh6PFKQrSRdK0Kf9J8QqCmPK8mRS4LlCrrutEaSQXr7oKT904fL
UkpPzw68sqj0WFHdc1lgqirUT1SSEn6AFXCrmWktrzi9resitwAIKDy79i5uB5qbUOqf7o8sKbsWpKNVwK9
WqG40EoVVqf4m97Bw2/gsbFG3lgvkGvMmMrvfju1DUDceFQnik+oIIPqDhNjyV3oskRpCn7BAGtXOQy
fM9Sk/w9cFc3Nt5ezW64hLLNNqiDKadWCEIeuO8RtsNV0qA/v4S1t0KguBgYGPUloEMDAwMCEMDAw
MCEB7pws0uovwcthp6VOKIFvPrhHTyONsV0OKDX+zKjB42w1KwPABVRijnsa0jqtcNovzGW0lSw44FL
KuoG5/69cLNUUxaiQ0psVfM4J5dbDUh95xXg7JJ6Dnz+mDMFlc6UZr1+7Sfu0KHP1OGJHDN0Cq3Pz2yJg
B8N/mic0CHS100mzk7g9B0GJd7JvHG5Or2XsnznG3qEurJU2p1RCopX4AE/um429cQvmmQZNRU2m+
ho6R18XU4KKSplxvujZSCFhXUKFiDfzvH9g8PiVfI4Z7DYLtBHebkR0PsqCm3UHSPI4y22uRudvXFfweH
xhZ4g8NmQDVZKPt+kgtvoAt3iB7qh53FsTzWKfFqtMegTELUy8mytDhQoeqVdDJHmMLabHQZG5XWXIX

Yp8qIqNUe4LSujqwmX6EX5HBWixqFT0/2OTDKyLKc9oSpR+JvhnIyE3Ssq6tT8ZnMEB260MyEpcnNnYbK
cOlaRvcWB3wruUDJjjgXMyO9NARZLJoaEFJ/vAgYUIw7W4uuF5aLC9kuVnMNBpEjYXUazBjssPKlqVITs
PgDfAyjWEV7L0eqoivxRIBPdPoKvGAKA209iACPQjDboWUYk6rOTZcODCpzDo9lo8RlvSgje76031qv+E
G2wvfD35jHOO65pZlvEGqN0bJs+oOqCQ2ybEm3THOviT2lc1VKh1bKdHiRiJcPDrCao28pTq2So+6m1gSL
73xY39JPxNTl/h2rKVLJIJTUagpKFAc0oPvH5DHPptP3bjd/wg7nyOEAAuJUuO7GAc1tgkoktpb8NvxXuQem
FoKRM9/7uUkeLyUPQ4Q3AUuXJ3G4t/HDgpNMIVVpr2EJXK0XS2FWccXcJ0Np/GolQ8I6X8sJcL25p6N1
gb7Im+y424FraQVgXOLF0qxKvBb22ZR01Om5cy/R2obZU9VZjVtSSdgwlQJeWSDcJsB54dfCHgklpxudxDjt
VCcLLby22saG0kCypTwuE256Ek3t1xLbeTo0ExYdGd9gekSkIaaiJDUEoi91JbbINgEg/PfCauBzaVz3AGWJtc
j6JttSwzBkZOttUnOQanLbbQ3PqISZeTZbsh8Q2E+fu0Dp+Q+eDVEybRoT7xfYTOU+blpstNE/vm5ccPQ61
WP7OFLltBrNdTMIwskyKVDZkrjNqsglSmzpwSdPRQI+WMOU5dTedaVX6gEMg94tD4bSfmlN/PHnr5CD
YGyvrJa7xMeK2mo1CLTIkdIDbY02QOgSkeYQ6tmtCqIHgZSpD1SqEt3QiXJJCGwBcquRuAPK/lcYTarRa
PSZKFBxTjMAB6SVITq3HFbNluq5KuumSUYfuQaA9T2Vvaotl+1JSbaEklMdu90ti/XfxEczhnQG+6FhS6I
4ypMSVVLVnOJC58pY91B/CPK/L0GG3mCcpdIzFop7YS5OqDNCiOJP8AqU+++R8NTv0w5MxVaJeiyy5L
QzBhNqkVKYtQAKQLkX6crYash1JVlimstFtyE9V5CSfdW8rwwg+vjc+mFR6AuslOSnqbpWXVLSBqkpB0/
soGyR8/4DDazo62XIOXFSFNrbKKtVilJJDQJ7psgbkqWL2HPSR1woVsrwYEWVXqudFNprffPJHNQGYG0
+ZJsLfhDz7OnDWpVKcnPmeY60SJEj2uDT3kFCm17hC3Bf3UpsEIP3UfERabh9DJUyabc+Sj1FQ2Flynw
ZyEIIAIVXMMNP2hV4pYbjOtiVBiKH6hRBIKHxLt1IG4SMV9guqpduoFJIX9qFokwVKJv95Ef7tQv1OL
m9NOK4cWsiVfja/TGW/Z3m0P1SjP2sjvXGkkpNud3WXQoeTg88aLEsPb701rBo3T4j7qto6k944vO+vwW
niU61IyEaoX9hLU1Jvy0q0q+gUrB+uyErotNqCFXSh5tRV8t/4YS8svxa/k9UR0EMONqbWiy3DboIII80q5+
VsYZTX7Zw7fgrUVPQFKbVq53bOk/mk/XGOeNPJXK8WYGuJkNxPuplOW/uraV/yxnmlFzKOamb+9R3LFE
JUMF5Mm2YKPIvu47HBPqfCf442ZzeCcn5neH4aNI03pqwlt7iyEscMnO9ybFUo++kE/NKf64HERjXltsjnz
bUPzH88a+H6TGyZT0kWJZH5BI/lg9nbehKT1U6gD644d0pJ1N75VMrKE/rG5KJKPS7aFfxScZ54712i07MC
XNlpExqaV35N+47f/AtWFOkxgibNFvCtLTZ+KUEH+OEiitNVbL9Ty5JvodacauD+BYKT9CCKy6zgVzgmz
xVUzQJj1cUFJbp/wDaFaT7zKrBwHzA963mkYXVUKi58yqzS6ylb7MV5L7Og72KSEn6KP5YRcyFVU4Vx
HJgS5ITAEhzLbgutpKFj/eSrCLwLqMrL1CapEmSqY9EiNd246m6nGFpCkEjzBC0/L1w7k/bJB1BFXSO2Bb
HuBj0xaReWwLY9wMCF5bAtj3AwIqt6YwX90vv0e+Ba37XpjM7nGynxHajUm4bQ66lKtyH/X8MJcQGklQ
a/J3JzC/Lz417TIxa7tsn2dK9Tq/9qvyHoMG65NTBgqUCA4oWbHrhTqiY9NgIAIqyqg2AHP1wyqk+7PeMtf
hb91tHpfriHF+67NwWbl/abl/yWmE0XJVySoJSVqPmcevyFEq8hjfTm9MVx23vqsPgMFnLBSyT6/DEknqg
86MTk4Q52zBw6ztFzXl6Spt5hRQ61fwvt33QfL0PTHRvsxdofJ/FiltxYrArijTY7+HIUIKiT+zvjmJI0op7ZV
pTpSFXJsMLfCqDW3c6UaZTafU3G2p7BckxY72IDesarrQNk29bYXe2pSXNBs0rrvmCjwKxFEoMqVoVqb
cQsocaV5pUmxGG/wD5Dlau6kZgqrkU+80JSxqHkSDfEcUlJRR8tykUyTU5dUjLcCW0vxXw8yPjLWikaVj+8
R8cPqncXMP1Jha6S1VJy216FNMxCCFqDQKSkWv54YbNE/W6bMUjDYap40WmwaTTm6fS4jcWm1fQ02
NgTzPqT54j7tE8Y6DwuyfOqMhL0yWw1ZLUdIVoWdkhR5AkkbHArmY65W2+6KvsmITU1GcJecHTU5tp9
Qn64r32+EljEeQ3HQltCpSdVvxHUnc+Z9TjplBNgnG0xAzOVWELGc6xxBzdJzLWn3FuzPcaJullHRI/nhpQ0
AyUoWCdaSDfptg7HStyGwhtpxbijpShCCpSj5ADc4krJvCb7NebqWfNbThIcjUzhwFzx/wDmFAeAwtsD8T
vbEiKJz9l2eVsYBKZXD3JVbziq8NKYcKObSKpKBTGat0v+NXLwj52xZLhZlSg5Qgpj5bjOJIOo0TKxLF5U
jbcMg7Mo+Fjty64TaGQ+W0oYYjxIgaAjQ47YRHYP7iR19Tg/mLotByVBTLrD6nJDgJxGUlbrpHUge6m5A
KjYC488TmRNjF1VSTvInhspLgPU2h0FydOIMQYUdGt6RIdCUphVS1q/iThlUrik1Way9mOjxSrLlHp059E
1a9K5T6NLSNKOiCpagCbEkcrWjr1xWzvmLPyDVVe7inP3dLYcPcNHoVcu8V11EbdAMK1HrIo/Za9mQu
0yZUTFFrGyUyVvG4/TH1xArp2yQuYzjYfE6/JWNJRSNmZfcqzPZ9kvQezXRnX1qMupKkPLVffU48tSiPr
h8QUJp2XdBV4JL0jz0pTqI+lh88M7hiehCMh5VhKR/Z4tJZecSPNSAtX5nC5xGcluZfYgQUqEqsSkRdSSLt7
rcc9Anc/4QOuPNqjxTv8ytG0+EljkOI5Waw5X6k2pMeG+SloAaZMo8zbqGxpSOI7n8Iw4c6VtcGomGxqVN
kKSjS1uoFXJKfXzPQXOCFQqtKyllZgtLDMWIOGoWu6ilN7ayOalKJ2HMK4Z3CX7Y4gZvSluSnnT6q257C
3ISla4EVJIXKkb+Jbmwa8rdNW0x075j4R0HmkukawXKPZuy1PzlkvMFOiOPMUegQISKjIqiwqMki6iSea
eRwflgdTbZVHov+V1WWFJbapLDEC52CUoRrPy8eHdxqzHl7LECi8K8nT2Imf7VZFTcK9apCi5rVHSom6
nVq8azvZorkSLauAfDJOCk9Vs35nceaov228uHskg/wBoeaUhKXnlXHhSps2b5G1zfYC5fhwkcyndh4j1uL/
AGUFtUWsMrxodgj/AAQ4duZtmU/N+ZohbokNwSaLTXkke2LIFpMltQBSUm/doPK+o7kBNguQwOWBjU
U1NHTxiOMaBVM0zpXZnIYiftWNSqXlYlZ9gd732VKi1Ifs3ayoylpS6pd/woHjPoDiWMF6nEjz6dIgy2kux5
TSmnW1C4UIqsQfkcOSRiRham2uyuBUAcS6SnLPEb2phTSKFmhKpEMtCwQ6oAuo223JDoPXUvyw10ZT
cbMTqAjS3UkFDtuXe+6SPmAf8WJJouS11bg4/wANqnUFGpZelJqQi43qUjT4osgDr4CIJ8y1YxD9SfqDDmlq
W0YtSo0kplNKtUft21WHkpFlp9NOMXjFCYZO9aPC75HirygnD25CdR9FjKUUTqclXNmpMA/J0Y2ZkUX
8jV9q/ikQO5SD1LjrlfngRWJLcp6PjBwnS/KbcQQbg/i2+mMMxKeUzTae0m4nVfrvCD7qGklw/wDEUj54p4
75gp5T2jhMamU6KjyLD4qTgzms94uFEG6npSVW9E7n+OCLiu9zZGhpO0dtCFW9Bc/yxmqYmbn5cdsahT
GUpJB/wBYvcp+ITY/PDA6luOQJDwT+0FH4n/5Yi3LeZHIvFfMVGFqptVnN62SAbOx1HJlVvulRltztY9cSjB
8SnnL3C3Tb4Db+uIpbBSTUM1V2XEWluaxU17GcN9IWhpKSFV5pluCMPRZChZuXqufK+YG2actmMFLS
7qbmL+1ogPRdqSlwD/8AUSVf4xhn1uRjPvEpdYgRHHSySlqkt89BSFXPwKfzwXkqT9TyLLmxt2uZea
cdSHUO97pSAXWQeRnTK0nkQBbnhTpLKFZUuiJ+8SIDQSU7ggt3v+WFuD2tDgPncVD7YfS2ZGBYY9J
WoyrC2BbGdhgWGBGVYwWLYzsmWGBGVYOeFJO+HNlDuPTYPeu/rHBdw9fPdeipDk5lKj3IX+m/wD
LBisSfa3IRW1ENIP3qh19L4YmaX2ZwWfxSpySADh9SimZKkurThoKu516Upv73rjRUgEpRhbO6bBivjGmt
95KKrEBve3qeX5YevCfhrmPiJXVu0xtuPTIbhRLqcg/csKAyptcFat+QsPMjHXOjhJLnGzQs745HHISU1m47i
lR4cdp155fhbaZbK3HCBySIIJ+AxJnDXs6Z3zP/aa4UZbp6k6krkIDsh0GxGlpKrJBBO6jEe7ixPBbhtlTJMN
L1JimdPWiz1ZkoHePb8kD8KfQW+JxIG59cY6v7WFhMdK3/9H0H3VtDhYdYyn3D7qL8k8CciZbjtqRS26nP
aAtOqg75QNreFvZCfph+t0SOIoYW/I7tIsENodykegS3YY1ZpzRQcuNpVWamzGUv3GibuL+CRucMeucW

X5KFMZZZojy1LFkTJqg2hHro944zj5sQrHZ5HG3XZTgynh0A1+a18UITFDrMRqHKeHtaFKDRdKIN6fxXJv
Y4f0GFGqGW4K6k0HHEX21125S41QAOoLG4PqDiIcVw5dVzQy5Vzq5s+c6lt6QsW8N/dSBsAN9hiZquAxR
1R46QnUAW2ANhfb+F8JqHyMLGsd4hxGiIgh5i4acllwvzK5VHPfJnT25MtlMtm40umOtxaUFY6nwHcW9f
PDV7X1Li5m4auZcamNt1B51CmwVfqkahqcX5JFvnyxGP2rJb4kT83sVH7Oit1ByPTUNALIS2mUdwUC+y
G9SHD1KtQPh2OCVRqcurybPFQQ4u4Y16rqJ95ajupXnf88eq4bRS9yx0p1sFk6uvaHOObGEU4f5co2SYJk0p
YmVJpBSusv8ibXQw3ySNuZv8AE4wdedmS1G6lLeXqWtSrlR8ycDO1VhUmG23NlIabRsStutZ6AdTiIs75
pqNYiuRWgqJBCtZTIPieHksjp+6PnfFw57Igg2OKSd1/mn3n3iXHokFVMysUSpSQUKnBKaYV+6Pxxqvf0GII
clyarlkvTpLr815RU88td1u/E+Q6AbDoMewAHKb3P7IsnbkOmCTajHeDqT7psrEGSZ0h1VIHCyK1uKW8vT
Ur1QpSrOckk/iGFLMPfoynSoAJLQIPrJHW6kj8gb/PDbmtJcSI9k2V7yCPPEm5Ho68y0HI8ZSbPVKpy3HLD
kll1sKNvKyd/jiHKOMaZOA1KnRzOa5rb68CrY5FjWRAP6EaUlltBSPwoSBt8NgMa69WoT+Z5tXekaIVKBp
rHislxZUO918ypelvz8BHXBKX9b7h7NiyiaHhQYqIrKQdJJKdZTf8AxoGHn2Zsqw84R6lUalGEplmOmnx2J
LY7p55xoKdlqH4hrw6OXMnqCMVS0b6moy7X+m5U2eURRlxVde15JzLQ67FrFflsvQaeyhUugxXND1OmU
JSpqLMUISkIWghzwbBO3UFU+cJuHLudMhUDOeXqq9QIJYQ8qrQ0gy6pFwJ8KfdZWUqsedinZKcNntB9l
HMuZMyQIGWGokyFMZbYmVuoTll9pTQ0JkSEm6nne78BIPj0IvosSbKdn7h1TuE3Cqn5Dpc9+ZCpjy2n5
AAcPeOqcVe23vLV8seiTYbh8VLH3Zu7iLbW299+KzTa2okkdmFgPmmhnhfVIHKfCSX9jQFGRELx6gubJc
L0pxSH0uG7itwDbc2F/ssNBvg/GUObtRnrP/APduj+WF/jQw5K4RZlZZSpTqqU+WwnmVBBIt8wMNRswT
Wf8AMbClpC3EJITVWaQVqN5Lh2A58xirEYZViwsMvqpBeXQm51v6KS98DfEO5w7Q1Fy5OVGqOTM2
MDWUIdkwksIcI/ZK1C/ywdyn2hOHVAcS0/PkUp1ZACZ70InzbtWklPzJw77fT58mYX+CR3Mtr5dFK2BhP
o1YpNXy76lVSHObtfVGFs4P+E4UMSWvBFwUhaAwgTPaUgBwo0LNveSDcA/C5+pxF3aJyUqU2c6UeOp
ydCZDdQYSdpMVNyVAdVouSPNOoeWJX5nHrm4sRf0OGqinjIjG8aFjdkdG8ObuqSw5jYrLpcdxyK6Vy
4Tje6XI/dnkf3VKA+BGHJl1TIQ4gBlbY9lpjSQT5rX94s+lkBsFG7illjKPG+uSEVJpdKEJM6NE0BJpxeJLiA
eWglrUnyuocrYT6P7bSeGdQnySkVKqammb9Hnle6PRIIHwTjBVVP3ErmcRp+e7daaKQPYHjinRk19L1Qn
Vt9X3LaHHSrySSSP+EY18P5K3KNNzFJZDTIRWqWUEeIXFmx/u2+mE2uA07I8HLSZ8IIvZSdY5r9mRpC
z8/Cn/HhyKhlpinUdKQFuLDz4B91KenwxCIs3zS0rUZKkMtR1m6kNJK/7yrnDAyg4mdMq84bpbTJjiT5jXo
H8Bh41Kps0ym1SsOn7u00tyw66RZIHqSLfPDX4PRF50bLhBeQExniB/rAr7z8wcdA/bJXekQ+IUCS1xJcl
0t8sVFMCK0xqJLT11qCkuIB8Qt8xbY4xyxWGMuxpVzHAehQjIK4TyGVvNJ03CmgpHQarpuB4dreG5cjkL
2/jpKfc3YptOYduOmol21/kD9cLVImU+Blz2qpvstPyl6VOKABJvYb9bA4c7w2DCLrnVc5cDAwMelLV2Q
wMDAwIshgYGBgRZaX3VNPJuj3ykhJ+ODCUBiHo2vaxPmeuC9tdWZB5JSVf9fXD64YZIVm+on2x4xqY
wnNp0KsvQDYhH7xvYevwOGZ5GxDO42A1WMxHx1b7dB8gs+AvDpeaXnKxXDih5djhvtbjdw7UHR/8Ad
2Ot77KUOXIb8ra5Xy62xTYqZURiBTotYEKlseBphAG3e/tKfuuI8ouY6Jl+rtuSqW6ItOipZolMiR7tVvc7bB
ew3/eOHZToWa87VmPAnw5S5Upkvx8uQHChsNi3imSSLNc590kE2IAVYjGIXGWRxOcMYCGB+ceZ2Cc
gEVNHd51S5UM5Qva1QKFFerMtOyhEALLR/fc91U1wKXszZjkmPHemVMFzMLKsVT55Qa6XZr+7b11C
4KgeuINb4Qwsu5Z9tzLpqrhb7uNlinAMU1byiQlSiwU+VFQBLh07XCRiXeGuXYUvVsnw6PEix4obSVvNRK
BLyDudS9IH4QSQPQDE+i7LsYLynXkNfnstRizi39QXlJgNmQOJmGHl6jhwAuuVluVOcoWvZarhAUD5
KULdcRT2qJFX4a5vo9Ahqy3X26jBekzY8ml+ZbShxtCUpcbWSnXrUQSD7h2OLwz1ali1A/hxzX7YWY5+
YO3BU8vBaGY8dMKIB1A8fdJaL6reR1PKF/QYvv0ylyxxDASBx1UBtVO/dx1PDRK2Rs1QZtRTUqMmQl
uBjbalU+SvvJNPe3IK1jZbK+SF877HflPi5saZl9VSYPeN+zqeTbcghBNviMVVoqomTOMDkqGyWKUYCW
6nDYaKvaY5J1qsN1OJJCxzJNx1xM+Tq8KDUW46paJdDqzffwZTfiQ60r3XB62I1J+eMhjFCGyR1MLfBa/3
HmreiQSWviefENPsVC/D1vuciUpYLjr0iG246644VqJUL2BPib8hh1ZPZeQFScZgNd8pm3tMm33MFPVTiuq
gNwgeI87W3xo47ZMfyoV1DL7i4VfduFTY8VKe7gt7Wcj2Fw0onx89F7iwnNwocAizcLhalbUYNuV+oTJwQ
QR3jKW1NtrN+eq2q/W98bKbHixRCeIXBIGvC51B8gqCPDXmoLJeF/eprkcGMiy8uvUydTvanpKgt2etWp/
V+4o30p5kIG2+IM4odl+sQnHJGVZip0fUShpwDvEDyIHP4i/wxcvJ2WZFYyjTKsupNtqnwmpASlg2RrQFW
3O9r4MqydVvkVpfuic+1IFN8DhZ713iOpUxj4g3K02C5j1ThznnL81SZ2WaklhWwWmOoj+GG7UKROZI
OFyFJbuLnWyoAdOox1X/wAkKs5s4iMR+85f+WE+q8K4k5KISqVsjCjz1NDUfnbCg5/JcJita65WU9zQ4qK
s3BPhPkWA4DyaZRuGMPoIsdOjK0epNBsWN3ZMhJSm3MEhsW/vYsPnLgzW2rEJ1upUBmP3OpRebcUK
s2BurnYWscVp4gZazGng41JyzTn05VbnuzH1OEh6cCR3L+nq2EabX57HphEjzI0sGgdofLj8U5HG3O0u1tsn
/wVL9d4E0hbmpKcy5ilz6qpSrKU2ysjTceakt+AOLIdh916VlrN0pxsNtuZlIjJHINJiR0pt6EC/zxVrgFUBI4N
U+kNvd0pvvoQI/C6/KWo/PRY4tr2L9J4a1hSEBKRmOW0kD9lsIbH5IGKqiaP1F9hoL/AFTuINLYbE6g2Uw
YR35a51e+zopUGolnJroT4STuloK8+qh0FvPGms1WXikuUigBK5yVBL8lxN2YQIuVK/aXbkgdSL2GFCg0y
PSaaiHGK1BJKluOK1LdWtdS1Hqonc40SpdkYINjKRNGBH4XUFKh6EWxD/ZtmyMucK6xRWocuWrLdfm
wPuUIK9KV6gpQUtA5KHxEzYNOy9Q2s+5ky/UabHlwsxhusBiS2lbTjgSGXQEnnbQ2o/+sw2515Wv5XH
xXQfCQozj2reFcauu5ZzPXWwXN0px59DEhIO3urUy84E3HpgtRcx913N7Si1NyMI5RshqDVvYH3D5JbeD
dz8MSjm7gzWfQOU6vlfDjLEVxyGtK2qbs2I0wAi92FBIIv5FJ545y8buFfDeC1DncJM012vNPy0xX4FYozk
d+Mo67qU7pSkFISRpBBvvi3o8DjxEloFz1Fx79NFBfWug3NvfZX1ypwa4W1xlcvJ9VrtlINrBw5DqhUpCu
Y3upCvkSMPXLUm75deU5B4IVCsN2Fotcitur/8AaNHkhrfz3xzB7J2QuJNZ40vKGTM01PLbkkPSX5kOQp
IYAQiyln3soXKU1/O+2LT1Lj9xH7OuYqfllLjUuSzyhSprQzUyUeoJTVWGDq0vPwwkXFxa+2wsCojeNwYg
KOUx2AI5FPR1xlaHXuDu71auiSqypKkVmmssOJOzsV7vWl/IgKHzGFQ4RshZoomcsqw8x5elqlU+c2HGVRZ
U0ux6KQsBST6EXxo4oV9nK+QKxXH5LccQ4a1NuOEBIcIsi5/vEYhu8DTmOyfGp0VUeOrLq2Y8+ViDSOr
ddrFZYiB5A8LENpaG9zy8SytI/vHywvVxmPVcU/LLS1CHI1AISI/gLq0m1z5pTqV8xjTFU5k/K9Pmyy5JIOt
CpyYxSEvd44ktQ42noVanXTfrv8EltS1Rj11UpEuqVol+suW3SsynwgdNZGIPkhJxhK12a5S3Nyff9hZaOn0Y
ANh6Jx5LazJm6VmSUy0IMVPdwiDcBhO7f8AvXLh+KB0wtNTiE6uuX1PqEaEk/iUo2AHzt+eNDjAgUuN
lyCn754hUgPHInmL8AXLBOsViDgnSVLc7q15WYVqdX7j0ogWIP7tyPio+Wks3cbqQiPE5YVQomVIOSA
mpvBLsttKrNjasQSSDSkqd0gBXPcC+NnAqY8IFUo0whM1qeZC0BNgpKkDUtl/ZUSKI+NumHVRaSzI7OO

YavV0kTZvcvtJc5sBspXGNuh1K1/E+mC7NHjxc0IrcQFCozPsUgJGziDZWw/wB1X8VYn1NO6CNjXf5C/kb
pmOUSF3Q2RWoBNMZzJWyoF2oPNsMb7qCUJQII/wARWcJdUoFMzrUE0Cs09mdQKGYnvEaySueoAm1
uXdtkg+rvphg17iC9nTig3Q8ooQ9BoL5TCcKzoqM1QUcTQt+qaAcUT1NrcxeYMq05qhUZunQxqSISnHVk
WU86tRUtxXqpRJPxw/T0b4rOfoeH55JmpmsMoXOK2BbHuBjbrdWXlsC2PcDAiy8tgWx7gYEWw3L8B6p
5oYgse+8nSD5bj/r42xYunw2Mu0GHI+A05IdKgkMtIHeSpFj4Ej03G5sPETzxHXBKjNw2VZokvFISb6eWzY
2+IuTy6gC2HnWKRObqsbLFDc7nM2ZHmacZqAXPs1uSsNtobsRZ/wAQcc13SkAeRFJXh9VM2Bm3H0Cxd
W5sc8khPHT1UxcCeGVazPUkyo8xIkNvKS9WUth1iPpXpdixUFXifSAUqeUNKSbAHdItLkLkDBydRfs2gQ
RHZUvvh3FLLj0ly1i464q6nFmw3UScZUWjs0WLSabBZbZjU+KWEobTZIslluB8QT88KinbS0IPJaT9cWIL
RxU7bNGvE/nBUM8z5jc7IqlMeVWnctAW5C06CfwqUL3HrY4NNvj2tTRFIJ3HqMJ9KSsZmq61DwKUxpP
n92L4Nlsmr6xySjc4IbJrQ78ltqCncRy370OWvaqd+ze3zmR9QUo67JPIVEatb43x1Mkbsq/un+GOan6R
TLa3e1s+uA2tt2ZRIktxOGwSvU43qJHLZsW67Y6bZXX2sn6fUgE8fRIGZafMbt116cxSpTSilcd1GoZNie6K
b3JVbY87i/ph99mTIHE7N9MqL8aDAYy5IZXPTFfcWIMqWfAB7O4N2la0r1LsUqKfdOoqxFsWny1xGYXts
uZOeKIzU19ZdcCnFBIKb3tYq5emOl+RqDCyxlW10GntpRHpkJmK3Ycw2kJufXmfniSpWh0DoXHMyl/L6KQ
WDve8GhsqWQsz1eL3tFnNOIkUYqVMjOaDIpK7K1oBPg8ygrSd+QwfROmVGvNSHZN1uMPfeJSLJSGV
2IA2sLjEW5tmzmeImYqzT3FNVGJmWpPxBHVk7KTNeshRG5QQAhSeqSRiW+Gn2Y/xSpEGOG5MHMGZ9
gYWrwlEhbbi0A+QQI+37otijqsMjbMBENM1rKXHVuMZL+SuplunsUnLtPpUYqLMGI0w2VG5KUICRf6Y
OY9VbVYcumNUx9qLFW++sIbbF1E41rTlaqIC+i2gX6Y0z5TUGIqVIVpbbF9+p8h64Y9ezNNnOaIylRmBy
CT4lepOEd55539a64v+8onDLpxwUxIIdC4pPzJEerM7Q473MFbvfpIbVZbx1XDattmz16nlyvczKjx5ENyI+w
25HcQW1tKSNKkkW028sbMDEVWAFIV/M9HjZK4sU7L9LJRFk5u79LadrNqhjwkDQFKP0GLUdibfhLU17
ePM1TO3o+R/LEFcQKVHqPHI+UWNS6HIpMonyD6nmlH/AIE/QYnjsesNUzKeZqCjXrg5mlOK1/iD4Q9cel
1qHxBw1TkMqbHcj1TVY4uh94Tpo+YpNNz5PypV+6bW6VtAKe8GqbF27zSOZU0tQCuey2z1sHjHeQ82Fo
NwcI+ccs03MLIPdmtLMmkzEy4UhGzjKwCk2VzAUISkqHUEjCvDjpYb0g3J3JOLbW/RVhLCOHit2CM+GH
Z0Sa2IHfRVqAUrn3ahZYHxsk/1YPYGOPKKVqm02r09cGpwY8yM4PG0+2FpPyOIQzZ2SuF9RkyJeX369IS
TMeLspdKnIbbxPMFp8ONi5sbpSDtz53nnZOBfyw/DUTQOzRuLT0Nky+Jkgs4XHVRjwh4I5XyDIOo5fYkS
KgzVcN2yS4hMeVJsLfeOs6VK+Gw9MODJfC3hxlCUqZlvJFDp0pxRWuSzCR3y1HmS4QVEnzJw7lc8enlh
Mk0kji57iSV1sbGgABeAAGwFvhiMe0MuFOYhRku4pqiUVxNaqp1aRJ7skMRATs45YkHog+YOJP9MV
U7VtYfz9H7hietnKMacqMytn9bV5qCpt5YBFwmm6QRu44oAchqhVTwyFxxKkwzSAJsvVxdddMcao3rM
qSpUOPGcKkyX12TqSDtpSAEIP4UBSuuHHIOKqmxnaxUHBImOLKu802Djx6AfsIFgB0AGGTkKkSqnZ1
9+MafTst/Z9LgnZDACR3i1DkVBNk9bbgHniQNbMhwvOhaafCA8CRqUbmwSkDcrWrp64wNUXOIlbqTv
9vutGwNa0W2WufPfpNLMtqzlyqqINQ0qP6tJ998jnZI/PSOuC2X8mP5grOWcpR3HE0tmR9r1Z5SiVuNMK
AbbUrqXXVkm/NKv4SKbIn1DO2YnKmGzKhS24UcCwin2VnuW1hke+9ZS1XULhRvY2AxL3DBuBleHv
7N2ZqhHptPdkNRo0hTgK3GmRpCAm1yS6tywFyScTncPd7UGPH8dT+dE1PMGR5r77LdxwC6Fw9m1JR7
ldZrdLitx7CxZTIBSoAeqNZ9AMMvM6JfCwZlCK5LjMy2vaa1NirCFMsKVfuEQR5ped3AKD0pCiCDpOE3iXx
Ea4gvQ8zSafMi5Ty8IVRpkRbZTMmPhC0d642knbSohtv3rquQDYB18PcuT4NBMqpllqUdM2oAK1BDq7W
bB/ZbSEoHonFjXPjIqA9puGae/wDpRY88cXi0Lj8k3+FXD+i5UfqNWYpsaJNqjpKI8ZGhinxxZLbDSenhQkr
V+JRPSwDpeaKVWSLjCoqnOhN7g40d2BsRyww6RznFxsMgIsuY9sC2PcDGrXo1gvLYFse4GBFghax2OD
+WKRJruYoViiJknpr6Wk26A8z8hc/LBE7G2LIcKeFcjXJBKTxEzLriVbM6UU6gxighbLT11OuquDZRaSq
NvjcdU0jY2FxoG1UDEKttPET/kdAOqQkO/HoVMHsfdR/ZFaYbDiNSX3rEMJVsNQSIIcV1Fk3xKn6Ojh6
mt8RKjn6qoEiN15SmoSnkAqfLw1OyDYWcKoURtzLythiLM9wqrW+J9O4f5fgtyqiwpMaOx3mgSjzrfeLB
URYBDQQCrFYK6i2LsdlHh2rhbkYzIV2UuZJckpny5JPhfcfbSlwJHRIU2QB5WxEw9jrCRwtfX3n+lgax+Ylt7
2UoPKQlxAUbKUyfuU2xocRrnoV0Qjf54K5sX3CafKv4WKg1qHnru0PzcB+WFFtDiz8Bi0UEaC6yShlUpQ
G6rXPnj1KbLUR9o4ywMCF4seG2KI/pCaW5B7Q9PqK1K0VPLYWkJI2/s76rm//APUD6YvfiBO31w0czpwuV
W6RC7/MOWiZsAJsFvN7d/Hv5LbBIH7SEHphuWPPGW805E6xVQuDUMVPjXkyIFHeGXX4yQjzCVd4r6
JQo/LHSn7OQnk4rV54o5+jgo9Lzhx0kZjStEpjK1KTIYIspKX5KINpJB3StKG3PUaj54vgeW+GaWAXRgOG
pSpJiXeE6LmJx2hlyzxeztBKVq9jrcl/SDqK1PWkaRbncv2AxY3sc8O5FPz5BqcttxUfLGXI0Nt47JVKUixTbq
UoKifLUnEb03JdZ4jdprMWYvs4JS/mOV9kQ5IC2pbkZXs6pT4AJQw0WkqG4Kl6QO17oZJy/Byxl1mkwQV
BBLj7yvfPK991Xqo7/QYabATOTwBv7/61S3yAR5eJ+n9pWw0uJcxfEMQEmyQO8XbqeQw7cMHi/EkJIMz
mVG+kKSB10c0n4g4kzXyJFKAZBdIubJfLxt5LrSgpCwCkjjxliGrRDawMJWasz5byzHS/mKvU21NqBKTN
lla1AC5sFHe3pjoBjsFwkAXKI5qpjbl9Urp7ol6BHYSKjxXaeWtKiev6zbytg5wxqYoPaUWy5LbZh5mhGEW
lqsXJbN3mQkdSWzJv6JGIqzHx84f5irEPJeX3Z9TkVmuYw1MZjIMdBKgu5UuxOyCLAHfEn5Oyk7nPINmC
cGrpy/A7ynOKBsmoqcCmlAjqmMWI52dt1xDkimGixNtYkH4Jt80RpnkG49VMHELMVtyy5AqSaQ1Ky+gu
qrs0PqD1NZCLpdQ0Ekup1bKAIKU+Le1sOGM+1JjNyYzqHmXUshHG1BSVAi4Iiwjcn8ws5w4f0zMJhORf
tKKFSIUgDXHc3S6ysAkakrC0kX5g4RuFGQaLICK/5Pw4Kad7Etfsc+AjuQ+yVeoS6ASFuJBaVqHi06uu2ia
0HTYqkLiNdwtjLDBzjxHo+QdC841qC9T1SUzXvYyhrjqWojQH2ASoAk2K0jSOagkAnDoyxmTL2ZYrsn
Ltcp9WZYc7t5yFKQ8ltdgdKiknSqxBSd98Ic0t3S2vDtkrYGBgYSloYGBjxQCKI5HngQmPRXNlms0yZSIPSIu
XW0Kbrc2NrTlk7CFLFKL1qJAUT0491PiKIY4zITJOXYic7Zjp8ZGY5iRSsq0NhWuPrWBq0uq6FxxKLrW
bW1aUAMYtic60qlQIjqtScjxotLbW8p94hLcdIHlWb7CwvvtmZq5JznnSXmuWjuGQ0pmnoWrwxYSTfvFb2
Clm6ydtAPu4qcWqWww23cdh15qVRRGR9uHH7e9EKXDaptIRTWXj3bKNUiQ+vc28SILUfW6ifPErcEsjo
mLjZnrUUpZjkuUiE8mziSQUmS6L7Kuk+BJ3Qk72USBW3NeYuHeaoqY+YOI8el5VZfB1waSsv1KsaVApA
7q6mWSQLm2pQN/CBctqpcUuFuXJ3t/CnJGa6VU2SW2p7+Y346HRYpDi2g453p3uO8F/OxGIGGYcyO1R
UHxcAeHU9VeOoa6r/ap4yRzANvjwVh+P6IH48JDTjCftKitSIR0Ea0KYcKCopG9ilTYG1vDiMuG+Zadnuh
p+xa2qq5uhSZCICKowFM5dSpStTzTYABGIrSSkqWvadQFwIH4YV+dH4x/wCUdWmvS5dedXHM0Ouret
32wCstRIAXp5k2F7WxKHYPoVUH56zbJKQmDDQKe+rSD3j6XCQK9xpAJ5b6hhU0UYiklaTYgHz5j3qX

UYRPRU4FTYOABA33NviE78i0ypx6nlvKFVfTlKQuaupqoyE3HfljJLyXAOmshkkdNZG+J/W8O7KgoE/HD
B/yZms8WhmVp1v2B6nLadZ5KD90JCh5goTv5aR54c6jYbk4rrAbcbn4qoddxuUZckOr5qt8MaxfUTfnjSFeR
lrl1wIFlzKtgWx7gY1y9EyrwjHpTtgHnhZybSolVrjTVSmtwoCFBU19xWnw33A9SOWEucGgkrjrNBK3sKc
DXc/wCbW82ZlgOf5MU1WpAV4RMfB8KR5pBG+Jc7aOdKBD4kR2pLqlwclUIUmZHaICC+6Ulhgb21nQk
aTuAodFYIflh1njh9IXhLRmKapsOplhDEJmE8iQ44r94JNxc3JUrycybY57doLPVszjnrMc6QW0NyKo86+iOv
UxqBCEHVzUCepSB0TtblfDf7c7Cy972v5fmiwFTJUUV1YS8Zct7dLeqmP9GtWI2YO1c49NUJepmhT5HtTg8
L0hx6OXFoB3FrqA9FHjpoOhtCHFLA8SrAnztjR2Zc9xOGfGnK2a5feJjQp95qm1kEsOIU2u4/ZAWFEddA8
hjrTFeakx5DCw408gLbWOSkkXB+hxNDQqJLsqirhMULib3AKJ5njGVStA/1chl3/cdSv/3cH0dceSEa2VJ8xj
JPujHEXwXUBgYBGC1UblkRVk3Kd7YMK5jAXywHVDTYgprcLsqUnKdKkRqVfYyATJkKcK0MpStSf
wpWoDxaR4QTVYDDkmuJahvOKOKjQST8sZRm+7a0joTbCBxFnKjUZEZoaVt3kxkXVpA1bFRPQBOo39
MJ2CV/N6Z3ZtydScs5BbqkJElydmImfOkynVLcWXFqWIKQo+BAC9kJsNyeZJxIQBPIYZeeul+T8k5XdnT6
pDhQ4aA00p5fvFIseobHjXsOgxVPi32s5NXjvQ8s06oWJKRkKpDym37SEIN9/3jfeSSqA0Y3Mem3xVnQ4L
V1hJa2w5q7zzrbKbvOobHmtQT/HcBmmE1VKE6GlpCwyC42pCgbEfdzGOZdR4sZvnahKkNvIUb6H9bg/4l
YVco8bMy0J5C4feRd/vDCkKbCv8AB7pO/UHDLqma2rNoh/pXP/alSyzg4XVYqeeQao7CBs3JBfYT0SfxpH
zsfng+4tKFJcYrVpT8f8AoYvhvnxfp2aadGVKc72XDkJPfBIQoA+FSXE9DYncbG3TEicT6/AytlJzMDRfbZi
U5xLzi1qskixAF/UkD54TE9smnHlxVfNG+ElrxYhRv2v+NbPDMhIy7QZCF5tqqQIydlUILSjYvLHnz0g9d+Q
OKfVaXOq9TVUqzPIVKcv3pU10uun01K5D0FgPLCLWszVHPFfio5rqwT7TUHVPrCfdQLBKUj4JAHyWq4
0VPA2NtuKy9TUOkffgnh2eGQ7x5yo4tN2os9Uho2uEpQy4bn0vbHQXs/MSso0WmZyqVvC+z88zlcUwVa2
WHHVBMJxJ/BqSglV0KnEeWODmQquigU/MFVQtaKg9Szt6aRyC31AOL+KEpSoedyMXw7GNdczp+j9EJ
Z1zaBBmUxKtlEOxrqZWPufdkfAYjiHPWGY/4gNH1KcfJlp2xjibn6BP7Lkk5L7QFYybNIJEDojblyf+2SB3b
zQbbnMAAbqZeG5J7x3lp3kIOIjQWY6rxW7IOWOMuWIceXnHLLDddhsMjVrkNJKJKQW3+9ZL7drXutJ
AuBiasv1ODWqHDq9OkNyIk5hLzLragpKkqAOxHxwqoZZ1+aTC67bLfljRn7B+Oy6AbjW2FWPnvjyLEixV
OKixWWC8vW6WmwnvFftKtzPqcb8DDCfsvPF549388JVvzDRqfcPzm1OXt3TN3XL+WINz9cJk3MdTfig0
ehOKWo21VJ0R0pHnpAUo/Cww544XAJbWPdsEfr1c9jqbNigwH6jVZLK3mozXhQICdit10jS2m5sL7k8gbG
yNMhcYqjTZPsr2T8vyCk+zB1qRUt7bayFMgb+QOGvT2Mz1utZhckZok0t2m1uMHxRkhsPt+wo0NEuhZCU
rWVm1rkDpcGOHu0jnKPxQzhwiYpLttQqFIMaNTsxIKdZU80IRLzKAEqduohAbsAq2+kC+JJDGQ94dlGoc
yZW7pj1SpcktxEq9H4sZxjJpNCs3Ng0sORTpQ1JC9KlaQpSEggJCutgerGIs41cUHMwNu5dy68tmjXtJkJuly
eeRTtya9PxddSWF4o8FV0vsp5rrWZEvNzmacqXEpeWkzEcDneKcecSo988skqUTcAk8zdRpagnRa2MvVQy
GQTYixP8RyHXqvVexVHS1mykA5LCwGhNt1ghCUCyUgD0GMsek3GC0qRo8KdV1PlhkAuK9Nc6OBtxsh
OfUhaVNLUlaCFBSTYpI5EHocXb7H2X1UngVTqhiQyqZxNXXKpJfbBu6XFeArJ5qCAglFFF1JedPdsoljrh0t
pHNSjsB9TjoZwwkxalIGlOKOVGPT4TUZCXV6jZCQkXPU7c8OTMPC2buvm+10/eOZprqfROZxg9Malnd
kU/XB5stPJCRml380nmP64Ckg7HFocZTYrF3BScWenjpUpkg7YUIMpPI2xrUyoeuOhy7ouX1sC2Pee2MKpu
Ceg5nGyJsvRg268Sk67DDk4aZZczZnan5dakKY9sWrW8G9ZbQIBUohNxfZNViRhpvdaSbC/xtiRoym1WY9K
4xxXXUJX30N9IGpxLYCiAq+pW3JBxDq5XNhe5m4BI+CbnqConc4HX6Keco8MadR635HYZTSYpb/ALS
hCgX5mkGyn3udtz4RsMUuzRJSmdlhNW0MPOiBskBJGo/XFyc653kOPJp8ApmT3l6WGY6CpKb7eFPNav3
jZl574qvxAy9ljPEuFKIRJzzii9pZkBwxlKJJbetuHE33HXFN2bkleZHTuu42PwWTJc9+SIXLTL7IN3J1Eerkp
LTDKpLpukMIWApduhUSAhNualEDHUrS5t5s7NdD+03w/UqKp2kTIBYWCuOsoBBTsqUBBBHQjHMJ
IVHU6hdQ/vzd6xt3htbe3MemLm/okK+8WM45WcX9w0qNPjoJ/EoLQ5YfbtvGqbMHEtGygYphMsUHevlu
3gPqSrpYGBgYUs4sfFgbKxpny48KG5LmyGY0dlJU4884EIQBzJUdgMR3mPtBcGqL3gl8QqI8tolK0QpHtSk
kbEFLWo325YEqOGWQ2Y256KS9k4AIOImy921+BIzNmOIFPib2vUW3IQ/8A8yU4krL9bo1ep6Z9CqsGpx
Vcn4chDyPqkkYN0SQyx6PaQueuiP98U57fPF+rUfijAyhqYw2adBL0t1wXDDzh8JPQkIB2N/fB9MW8q8+L
S6XJqc99tiJEZU8864rSICEgkkk8hYY5OcZM1s5z4qV3NSpLzjFWmrkNJUPElBPhRzNrJsPlhioF2EHYq/7M
Usc1ZnlbdrRfphdaa5U3qnWnKhOkv1eovK8UiSsrvfYHQb7DkME32aisDvdLKD0ICQMaYT8hxJ9jQ1HQB
YrUQFEfe4LvPPOK0t5S1crlWITG2NgvWWSRCPRpA4AaD71CQjQ4UlXK/VJuMarY9UQOah9cF5EgBOI
HzOH9IEkka3Uo1QKzLoeYg6pBXpcaXum/hcT1SrzBxIXaT4yDM3AwnZRY11UUh9EiSvVctoQfCyrb9rcG4
2SOeIq9cIGA3lCA2g833lObHkiOwH53w7SU7XzCTi1YHtVixsAP+Tjb3cV5w9ReTJc6hCR9Sf6YdOGlkJwJ
qbrR/1jW3yOHbi8XniyUTpCLmwN7euLpfoMkjJ4e48T6C5HKYMea3KQ8eSnHYulafkGkH/FilaePKIEJA3J
PIYubwPXW+EP6NWrZkptEmy8x55luuU+KzHW68oyAGWT3Y3slpvVt8cJa3KEpziSkv9DHxMi/Z1e4VVK
YoSQ79p0lpZ8KkWs8lPqCEq/wAR8sS12saPmvgkxfEPgtLXTorVUS9X8vut+0U11t0kKfQzBw0rvCkr7taEk
KWo73OKvdlrs8cVeH1TicYqnWaXIGTQNUliBVTvJRpUITTytQSYlaSU3JJGoG1xbf/czVvJXEDg0Wn5hm
0rOVFUI8eJdeciSy83YlpCfESArmOR64HtzNIS4HNZK1zxcX1HRUyh9rjjNmKr06ht/wCS9Canymoz1Raprijz
IWsJLiErdKE2BoyoYrJdJzLM4pVLKnFfipmCt9y8X6I2y+zTY81pIstDiYwQ4HEXBKVEJWCIslbjUEsLh/
2P5kZpmZxBzYiMhCdSoNORZ8AEEKccJ0t7A3SLkX2O2LJUCbVWKY9PNKRWqFTmmhElzmWy84LaV
dybXdSBBfa+4BViBTxSua4SCx4LRYxNheckZw8ki3ivffpbaNnydl11NIopitaNvZac0p5y/7wbCIE78zg9Mn1
glnw6C6224R/aag6GEAiBdwn00j44Kv5jzTPik0ODBo8e/hEthTbjo89Cd0A/vb+mEvNddr7+V6iumZwqbJi
RqOtdQ32hILpRshoKvq0EqFlgXN7DfD7aR3N1TPrnnYwWmks1XL+W69NjnqRNyNnmFySy1o7httdBaI6
FKuTobAa1bkk3Nrk2xSvI+Zcx1H9I/QqDIq8epOwczn21+Gz3LcmQlkpcUQSSQjSpCbnZKR6k3rzvKgcP+Ga
VzX0oj5aoeuU8o+8pDd1KJO5uRffHO/9GhTahnDtw0WtPl7xy+n+2Vicogkqu2pBP/tHknDwiaSceGiy966x67
rpT2o5MaH2d85SJSzyiixNXxKCB+ZGOV42bHwx0f/SIVINI7KfRZRUXI0JISL7uPJ/kDjm9pKtjsPTnijxg+
NoXrv/TNpFNM625H0WiU+o+BrC9SMFX2lpSFKHPCihtKNkgDGRTcEKf8VAeG7BeiSUrpbLztkEXymo/5
XUcAgf6RYJJ8g4D/ACxbqg5gIUD3hxT2YtcUUiUybljrS83c23SbgH02w/8AhTxUOYKuzBLPdL7h12RqX7
qkqSAE+Yso/TE+OIyxFzRsvN+0QbHVNjkOpFh7jr9Vbug5kG13L7jDsptZYkHHeK1evXFd6JmG6UqsvY2II
ONnEniY5k3lz2YUIW8Ir7QW2gjiUtKlhJAv8cRDS96Q226zFRB3TS/gE/wDjPxcj0mo03KmS5UWZmaoVIEJ

xh1NxFaRpW+tuPwGwIv4lDniVmvE2lWkUAbG6fyxz87L2fWpvaAqGb6xCfn1yty+7YZYZ7xMVs++4pR
90AJQkHnt9LrSzAo3UfkrHMqW9sTWxs+PNVINI+W7+C520iA5NdIBs2k+JdsCwHlB6m2iSIJsCra/yxup9
QkQme6bKdN7kEdcYzKm9JojQ2VW5pQNvniwLn5ui9ly0zIGgE5+OnyCLKS2lWyR9MZocUhQW0oocSbp
WnYpPmPLBIEBxDSXZS0tJWLpHMn4DnjQ8qOkAnhrV1J5/LHbgpp8HhIEAeB+yd8HiVXadl00+kxYcK
c8kok1hCSqW4gj3UqJ8H+HDO3KypRUpSIFSIKNyoncknqcYG98YSHAH7x5DHGRRx3yCyhRUKFOCW
Nsibqrun1OJs/R35qey52rqJCS7eNmFl+myG1KISksuoWB1OpoJ35BZxCW1vXB+kS5FKqUKrwhAzOp76J
MV4i/duIUFJV8iBh2E2dcqnxKjfWU7mNdY7/ANLskUgm+IF7SPajypw8fk0HLrbeY8zR1pS7FQ4UR4lvz3r
wBGoC/gTc3IvYG+II7Qvapr+daAzl3JYmUOnPRkpqU9RCJUxSkWW2ja7bdfEFCG21hzrwy2022ltpAQhIs
kAWAHkMjQK1sfhZqfkoOAdiZaq01YcrOA4n7BPD1xQz5xKqDj2bswyJEVS9TVMZUWobAsBZLQ2Vy5q
udzhpqKcYUhA8gMZDTbbnjzT54qZJnyG7jdeqUeGUIHG14IwB09Si1RbCmrkbg4NZHzVmjJVTNSyfmOo
UOUr31wnikL/von0r/AMQOC8/eOcJydNt8PwSOaLgqrxWip5n5HsBBHFTdxa7Vmf98Mmci1aLCpyZykv
WrRCbzGSLKbU2RZtKr+IhRukEWF7iEa62hicoIbbaWhSkONoTZKVJNrpB5AixHxwHUpW2pCxdKqQqeo
ONFVmidIbWI4YU2yhllytRcUhISXCfNvrmE8S94zXcLHswuPDqkmH+LxtyI9NUXU6pWxWT88YEK9ceW
9MDCFPJ3QwMDAwLixlqKIyIDmBtbzW2s4601JlpSioojpBueu9zh0vMvFuO73RLLr5b17WBSnUf4j64aGa
3C5XXzquEkJHpYf1vi2oWEMLUa897V1IkqGxA/xHzK00CV7HVGXibJ1aV7/AITsf6/LD9xHLLS3XUttoUt
ayEpSkXJJ5ADrjqlwU7GXCpngxQ4fEfKjdXzQ5HS/VJ6JzDiXleLu0qaWmyUXCBA19NzzOJyja59UeBEq1
bg0efVItKiVKU3GkT5bndsxW1my3FqOybJvYna9sdf+OvaM4M8J+D9Kp9MzJT6/IbhMppNOpD6HIPNoRp
QsIJbQbe8edja5wzeIvYDylNeck5DzvVqCVKBEOoNCoR0+gJKXAP8ZxFXAnsM5iHaOdcTzTpGwKO2m
apdOXduokrIbZUDZSLhJUoG+21ze+BC28O8g8Ze2PVk5hzvUpOVOGqXPuIMRZT35AulTSFJs7v/rf7DoM
XHyRlnLPD7LsfK+SYKWW4UYR1zXV6nQ2m+xcVySN/JI6AYdK0x2aami0VtmDTYLXduOoSEtMISpCt
8AMM2mFOfa+5SaUhTWUac5afJPOsuA7s+YaB5j8XLlEQj9Ao7eZlfalQP+gWj3jaXdhUSP9Yr/AlkcwD7/
ADO1r7Hak5mmqR22kaKYHUIMggp78D8aknkNth88bM41BqsOLpTB/wBGxV6HUUpFhIwK+7/cSRa3UjyG
Bl5TdcDoRdDed5xZ/BtZI+JJ/14ELKsIErMjzTO4ceCE2+Qwn8Qmpv+dah0SIFez1kNPyiR4G0RHA4rfoVD
QN/IYwskxly17SrcMAqJ/ePL+eE5yRLmct8wVr2hK6fR6a3SIqQB/2lxXevm/onuBb0+OBCrp+lpzw1RuBE
yjNPull5pnIjtd2qxDKFBa7/ALpCdJ/vW64jr9CRR0jPOe667HBkQafEjMulO6Q6t1SwD690i49BiL/ANKFnp
rM/HZnLUWxj5TjGMpQ6vOaVuD5WQMWN/QmU5DfBzONyCLLk19EYq8w2whQHY74/XAhPb9KtPWx
wPoNPQoWnZia7xJHNKGHI/8AiCcUQ6DFzv0ss9SKTki128D8uXIPxbbKqf8A+04pkeYxmMWN6i3Re6f9PI
wzCC7m4r3w33xky29JltxYkWRKkPK0sx47SnXHVfsoQkEqPoBh3cFeF+duK9dNPYdSu+jsvBqbUn1aIkK4v
4181KtbwJBVum9gb4vn2ceAOSuDFJTVFhNXzMWSiVWX2ylSrknQw0SQ0ncDw7mw1E45SYbJLZztGp7t
F20pcPaYoLpK5cB5n0VeuAfZUqUapUzN3FNj9y4iVaOLLgUpVgFJMpvtrKP6tJ5p3JBKcQB2yMtu5F7U
WZBTky5GYqQbqMIwVJbDaHkhKtQtYAuodv8ji4fac7VHD7h5OkRXZYrtebJbTsaE4FGPbkhI+6jmdmb
7DHPrijBxHbzjzxZpVlpE/QliNGijS1Higkhsb3VZSiStckq8rAaBsLI48jRYLxyfE6muq++1cS48vkAe7qXnn
OCpiafBy/FYU20FiblvELcSNri3P/nhL4v5kztVsuRqHVAZARNk77tqM8VuuEG4Fr8r23cG728waqW5Mky0
Ox1am1FWpSfVN9sO/l2cUSA5HcrjqFOMIWESHkgdQU36A8+WGDF3dntaDZT21AqCYZHOaTpra3vFk/O
DNGz/IGC4xSluXae5IAU/Ll63nXvJPhI0gb7euHk5SOIYdU9W9eJj0NF7tsUtgNpQfK5uo4nCFMSyxJf/ZZa
HbC50KB2wqKzE3FbCpEICEqNgVKCbNEB80jnXsL+Sum4TTxxgZiR56fJQxMuHTtscb4iUtpSSm6uZxZM
9kGc/HQ8niHFU2pouJV9kKvtb/vet8L2UeyXlqMphzMWZqhU9Dmh1lhoRm1XG1jdSh9cNXC0n61SMexh1
/cqozZjputW5s2B0GNQUEDU4q6jyA6Yvars1cI2e5CstOOANi/wDbXbrHK99XO4OIO7U3A7LeTplLey0uR
Cj1JbJ5DpdZS6EgoSVHdIVvuSbHANdAmm9oYZZRe9zzVflStfw2TjQpRUq5N8GJcJ+NjXHfLbjatKOKF
iDjFLHmfpuUIWZzv3WtCCtVk8up8sKtKid6EvODwIPgF/eI6keWC8ZoPSEsoOm+5I8hhbZQUIDUdlx1a1B
DbLTZwtxRNkpSkbkkkAAAbknDE7y3wN3KssPpY7ullPgbvy5/JDbVywLfTEzcXuzjmjh1wDZz/XqkhVUU+2
qTSWGgURGFkAanCblwEi9hbe29rmFmHO9bCvPESemkhtnG6t8KxqjxEO9ndcNnrfgWWBfAwMR1crXN
P9nUcSTmns+Zqo3Z4pfGFms06dSp1PanPwghbb8Zty1rE3Su2oX5dbX5YjmQC40oeQxdcxH8y/osocKQCQ5Ia
yyttl52UySbfRGLfDYWSNeHBedduMRqKGWBORsCTfTe1IRB1WlIs/IE4VuJsZqNlOJZSke0Zbp0hduq1sJU
onIucIij31PIJPvN3H0w4uKolfyxqCd8p0r4/9nTzWuJoyO53CYrPXPq4LfxLSfommpJTzFr8sY4PSE6miP2dxg
s22pZIT0FzfHLKVJEWusFqwMe78seY4m0Y0rSiOlSm1IUlbiQFXUgk6TcdL6cMcrL11OQq97vK+18PeKN
MiStSVDSQjc7EBN7j5k/TDDIK1yXF7eJRO3xxfU7csTQvI8Xk7yukd1I+CsD+jS4bM8Re1DSzUoi5FIy6hV
UmDTdBuJ9UhR8i4QbdQk46T9rDiezwo4NVLMTLjRqz49ko7To1JdlrB0EpuCpKbFSgDfSk4q1+jgohyJwKX
mKoU2opmZ4qYcZNMbImrp8cpQICSbW72Q41A3AKXLgjeYB27M4Zpr2aKBCqy3lZcbpwmUJ11FlySq6X
VPEeEvoIDagk2HP8AFYIq5THE5wGqewHD2V+IRvwdZpOvkNSEm8CuMHHtziNEo2Wc4Ta1UK5MI9krJ
9qjKWrdSyCQW0JAKtLakpABsMdA6NAkQ6V7EuVrkOkyavPuQlbpHjCb+6NrAfhSAMV+/R1c1lZbykriN
Wo/+mK+1opzbrQ1QooJusE7gubE+gT64mLiDVUyUUSItSabEUPtB5tVlSnido3qFXBWR0288NOLZWxgyG
5PyUztVPRSV7mUbA1jNLjieJSXmYPtC4TI+WcuBceluHZ9ABDyAd3VeSOegH3j4iNKd3PXERcrZV5Yoi
O5ckpLepBspu3jduN772B/alwfyDREUqnqmyktplykhywnSEADYDyAGw9Bhrlqq9WkVx1pTapP3bCFG
5QwknRt01k9fTE1ZtZMttspabGIdAQII8gMKFAYS3lCbVypRXV3UoaB6NIJCQPq4lf4sJNSUmpNSW0IT
jpdSEjmVbKon+f5YfqewoQIDKB7LCA8I5WSNKR9R+WBCS501GTsgS607GW8+23rSwj33nVEJbaT6qU
pI+Jwz5zqVwy4Tjylcu5TYcmu1RxS7lbp1OOEk/tLKgB5Cw5YUnsywMz9oFOS4kpxbeUoIqVUqkeBUh06
Y6FG1jpSHV26HRiqP6W7i03SYsrI1NmqtPrzsb25CD7sNIBXpJBuNTrifQhKhgXS0jcKime69NzVnKqZkq
K9UqqzHJTU/IrUTYegvb5Y6R/oXEpT2Za8RzXmp5Svj7NGH8HjmHjpd+hQdKuAeamSq+jMxUE35XjM/0w
LiX/ANJrkboOBymS52Vcs1GuCnPS25bUBnvXWg6GtKtPldBBPS4w0uz92MJtSbbrHFyWqNgCQFIoMB8p
dFxyffT7pF/dbJ5e9i7QxWvtk9r7J/B2LJy/10x8xZzKLJhtOBUAo23krSbg2Nw2PEdr6Qb4jOo4ny944XKuqft
BX09EaKJ+VhJom+u4upzbpmhzwS4bCfvpNNy3QqYwEsR2kBJUEgAIabTutXIWAJ3xZr7WvbVznxLkSK
HkUSMsZaJ0hwECfJtax1rSSGwSeSN9h4tyMQpxcz/wAROMmcDmHOVvkVB/xezpWO7jREKvFQ0jkiPId

SbC5PPDZmZdfYb1e1xyf2VK0/S+JKpiSTcpLkPOvvLeeWpxxwS1rUSpSibkknmTgzQKgm1FuSgX0myk/t
A8xgm4gpUUm2x6EH8xjwnbT1xwgEWKXFI6N4e02I1CkwyKPHfUXW2A4rcIxAuq++xOPEScry1rQpERLl
jpOptIN/Q4a+ZYtSrFbkTmYyktOq1ITqsEJ8t7YQpTAmF6FOJUoc9Bv+eIbYAdnarU1GNSMPjgAHUbp9r9L
oqlQ4k+YpsX8LJSQnbkFHGikUpeZGzNqUt9mMPCwhThJPrC8+uEeFSWBRUynSXHnrJSg7BJJsD6n+uHn
BeaiRGmEr0pbQEGC/TDUhbGPDvzVjQ0cte+1SLMABAHXa66J0zMVIpvCCHmat1KPCgxaMy7IkOLsIPK/
qfgN8Qjxi7U0GhLzLS8uUxv7SpzkRdPTU0KH2j3igVfTKTcBKFBW5BOGFmCr5KztwJptTz9Wsu0U2k0Osy
ESINljd9GfK196yy6du7sg6Er5c+tsGv84VDzBnyiR5/CagvZpixfaIFZXL7xmmU1BKkqfbtpW602nYm41Wsd
8NQwNsHEXVJWd5DM6LYtNk95HFPjse9Uuhpy5GcpVantlrRYZdTEC2/Ey6kE6FIdsq6iLgEb8w3OJFd48
VXhfPpuf6RI+NOIVUxaY24y2Y85BF7MOBw6Vak+fstvFY7naMuHfFrOdQzbmaB1bPjmXKpXas9OpcyS4l
LMjWoj2dzUISUIQ0FJtcKFri+6lmbKWZ8r8F8z5jzHTK/Q4kWDFi09FYmd6XqiZGTkYa1WA0glQsDcEDn
iS2NoOwUKSWRviBIssuJWRqc3kn29qrxZGYabcyorDved5ECUnWpXu62ysJICjcJviKOluhxIOSOJWT3uE9
RblUCpJzPUID0NS2H0/Z6nHLBUgtE+BwpFzYbkk9b4j+wCQemIDm5XFq9QweeSelbI7iAfjut9NUEz2yTb
UkpHx2thbp9Rfo1Uh1uMhKn6XKamtJURsFLaWhAknpca+eG6vf5bg+RHLCyopciK3uladj8RiBUDJI14/L
LTUoEtLNTnYg/MWK6f9omnRs89nWoRg2lxNYpC3Wbi41KZLiD8IBJ+WOW1Bf7yKm4OopBsoW18wRjq
RwlqP272Z811UkrDtKiqOocx3enf6Y5q8WaSjLXGXm9FQvWiHWJCAoi2ylax/4sWmKR54WvXnXYsrNPi
EkBOh9DZJx5749FsKWUaDX811f7KyvRp1ZmWF2YTBcKL3tr12QDY21EXtiY+H3ZG4y5iCHqvT6dllhSiF
faEsOPDyIba1Ag+qwfTFNFRzyatavUK3tJhIEbTSgHlufldQUu/q3xe/sGgVfsXxIcw9821VjsZSFG/3ZdUNJ9L
KxH6OwlmVzZ3ihTG1eSaE4v8AMvjB2lZLRHDDg7NyTjKvys0Wm5inGoVCgRXGn1O+zJcYcS02tSylDy0
p0gquoJJFr2ucOo5YXOLxuf5h2z7R0OKQxspnElpvqLaKmdapxpFfqdIQsKbPkRAFCxs24p/IDGWcaqirvU
pxIIEKlXoJJFt2UBB/hh0cf4U2n8asxNz4rkdbs0qBUk6XFd22V6VHZRBVvbkTiP3CTIUg/hVt00/8AG+Izw
WSOHC6vaJ7Z6Onkvc2t77D7108oaT8NsBhGII81bnHj/upA6kYycOlsnyGOq43cSeCJOW70keeNkZF16yNhy
xqXzwZWUss9SyEhKbqJ5YSOXKhaAOc7YaoIleLdMIPKntPeWv0AJA5YaWVKRMzDmim0GnpSqZVZjU
OMISrLJljiwhIJ6C6hhx1VHsuVXUHWq7uxub7qO/wDE4nL9FJwuGdu0InN9TYUqjZMa9tKz7i5Z2ZQr4XW5
8Wx0vjQMfmgLxeqeZZnu5kn4IXF4vzsg9nvhlw9h19bsqL TURqA4xo1LmRgE111YSNiOpAf1C3iRYbqGHI
xh4YZIz9Rsq5LNGjKg0uUzOjCMQIMOI3zAHVLgs3p6gk9MUu7Xmcapxq7RT9MoS01CDBeVSaC0wkEO
C4Lrl+Z1LTv00oT64vD2eMi/5p+C9No1TqLIRqMwKhp+S6rdQSCG2UX91CEKJSOGI8U4me5ttBorOtwy
TDqeGZz7PeL24gd704871P7OisUalHu584Bhjuk/qEae8ByFhywk5LpTU+ufdHVTaKot779/K/GonrbfzKsJ
kOTLmMycxtu651Vc9hooUNr3ILoHUBFV/IDD7o8RmjUyLROPBWhu7qz/xLPqTfEpUiTuJcrXSUUhBUPTB
RDykm1mUkFQ/xBJ+Cj5YblgBYCwhIYOZgkiXWHXUK1Nps21/dH/O+CdFpasyynEKUUUWmoplVJIptah
cFIJG4APvEf3R1wIShk9sSG3Kutv+ysq7uKpaf1zt7a0/ug7A9d+mELtScVqbwg4ZuVBS0rrM9JjUmMQo988E
+8ogeFKQsok7XsOZw9M3Vak0akuOzXmoVnPEczJjIQ3GafFwD0Gw/LHM/tE8T6lxa4my80y0vR4I+6pU
F0gmLHFRa221KI1K9TbpiDXVQp47j+R2W07K4C7FawBw/bbq4+nvU/fosZs+p8R8/VcQTHpk2XGhvSZDy
tS3VqcfJUTipf6RasO1ntj50dXIW81Fltxo+r8CEMo8I9NRUfnixv6NousU3PmbqU4Jm1KksLZTffQ24LUPh
3qPriG/OnWQpWXOPKs2sQXhTMzRm3jK5t+1IBQ436HSIBsbXubXsbdohf1O0nr9UjtbCyHF5WNfGLWH
SwVZcXj/RGcVsh5BoOe6fnbNlLoKHnYsuL9oSksh+yXerDYUfEoWRcC53GKRRIz0p4NR21OLO9hhy03L
DaFBc13X/AN2jYfM9fyxNwaVze2524BVIS8mcdqk73TyR7dmJDS0OWuoKZYQtIv4bueR8PmKUsx9Mr2
idFkTJMhy/eylaUKWrcIRNySseZ5nDlixo8Zvu47KG0+SU2v8fPGbiEONqQ4kKSOWKSLGjAhJXsVZkae+n
NxUb/dsJ5DpvhCq9EqLLqLhK5LY5OA3NvUc8OenqXGkma6oqGkqjPVA5pPqNvkcHcCFGigQbHmMAH
e+H5WKXEqKLuJ0ugWS4nmP64Z9WgSKfJ7p4bH3Fjkoen1wIR5VSnTowaXICeSNA8II8ycJzkZxIW4IJU2l
VtVtsZ0laEz2i5sgqAWT5YelJgdXTFMPoCipRkKjG//LEaSQRCfocPoZMUJu43aDqdfJJeSoRHaZCYCiFoW
AtHXa2+HDhgTkCNVVoZvZDhCd/XbfD3pDipFNacUCSR4tuu11SzOQGY0/ZuukkkfE8eJoA05DRPLhtnWu
ZKqEqVSQxKafZUmXTZjYciz2wPE04g+abgHmDbpcFP4g8aJeYmPsmTzbyhl3JtLnqSqotUSKGIzbcKrXYE
J2FwOfXa4KS0tTbiVp5pNxsZrhoh1j7kWakJ75Cf2bk3T8iD8rYTTkWiSe01ABMyoA0Oh8+CSyL7HBrMd
dr1Up7MOpVupTY0dV2WJmTx1to2tdKVEgG3lgrbGqV+POJTtqFl6hgdGbhLXD1+7T7BPIHy/gf5YcqsMrIz
uitpbPjxJT/AD/h6/hxEqm2lPvbjnsMZcODT/iSPX1QsSm+FSmk+wt6iVbb30+Ew6tNhh38Msp5jzxmOFIbK
VJcqVUIJultvZDSQPE46s7NoHVR62AuSaa2drnlrWi5JWwgnhpg+WW2VobqTsr5FzdNpnZdynAh5rVSXq
dkxqpU+ntJa7ytSg+pAYJcSq7d0toKUWXD5042wk5B7N1K4ncfc85zzc5IXTWA4IDVORdpDiww0pZcXzUn
UbaU25G5PLD44NcLc5McNsq5MzDIKFHqmXS6ftyelmU1TVaQslyGASvUkCvDcJAFyqxsky1NqmTuD3
D5x2vZgDUeMS/OqFQeHeSXle864QANSj+FIA5AC22NE1gcwBwXg0IU+Ooe+Fx76jkU6MnZXy/ISIIp+X
qPdp0da9yMwlvV6nSN8H59RgQ2IOSprDKU+8pbgAHxxQvj/APpBkCVKpfc+giUzo0qs5SmyyogbpZsFq
HP3ig7cuuKjcUONvFHiEhxjNocahKiuFV4jSgyzY38JSGDUN7eK+HVCLnON3LrbnPj9wcyndIDFe4g0WK4o
2CPaUqP0TfDFiZ67P+f8xTXcvcSpSjSl1L7zVLR7kZHe7DvA0VBBUdAvsb23BxyIwMCF2HzHwuyTX8jy6
DWXHcxRZ8h2S7IqCGxKQ45zcaW0IIQQLWKQDt1xRLtX8GJ3CTOUZcaYqflyravYH3BZ5laTctO9CqxuF
DmBuBbct2Nu0FuxHy1nOk5KVVo9Wo01wRYSGrvaUNhKvEsh/dTWpVkgkKAuB7cxp3bmrDgzT2U3MwRI
zzVQyxmFmHUIUgaXqbJUQ260voSNabKSSiQIUkEHDE8IkYdNVa4XiMILUMu8hlxcccPggqKAUU+L/A
KtjCcopQBfmEE1QjTzn3fXGqZUHXCwSKIDEAUUp0tZehzqMOBGCriSeQPqj0YJW+nVy3OMquFLhhtJ
V944IJ087X3IYI0dxxyoNalWbNt9uYwamFS6nFQAbJStwqv12A/icdZTmOYMJ6pibF2TYPLOwVwdvxsL
pMzy7opCW/wDaOafTf68qwn+zV+jtZa7tOac9O+JYTpU2qS2TuRue7YSbfvfG2KVUmlOZh4jZfoEeL7U
5LkizBTdK+vj/c2Oo8wm5Hli8nG7hdmribxeyDQaPnNem5Jp5cjTXHF2XTn0ICpQVqVdaSgJ7tQB06lC9iBif
MXiM5RqvP8AC2wGrYZzZoNz5DW3vWz9GxwfbwDxTrcRaVKSy9FaUPCW+SndJHMkWSfLcc8WM4g
z3qpPjUCCTqcm09whxsX0bXccv5JTffzI88GW1QKB12HRKBHREgwWExoLTQsltpI0ggdNhYfXGeQ6a+v2
qu6iXJDFs8JBGzaAfEv/Erf4JGCCIRsACMvr5K+qdM7bgOQ4D4I0wzCiyzUC0hMGktez09sAe9aylAfQX+O
NUuZlay85NWf7TUntCST7rfW35/XGiur9ppqDNKhbssHu0AfiWeZ/jgtmh87NDFApS0uPxmEtEH3WBsVuq

87Ao26mw88PKuRGBCfrtSVSorjjTCBefKbXpLCSNkpP7avyFz5XdiJUKHBKYLcGoUld3HbQNIcc6AAcw
MEFtopsVrLdJKIOkP9pfV77qzzUo9SeZ+mEziBXmMuQYyVWVMF9yU3TaHHeVpTMqDlwkE+QN1E9Ak4
EKuX6RDIPUYOXWOH1NjyC3Vn+8rVTSIQA7xFLiGIY2KrEKUk9Nrb4p+ooS3c8sdM+NPA+k5/4IHJD0sM
1N1322PV/Z0lftxJW48pPk6pSwsC2yza22OafFei1/IGA5OVM3Utyn1eIoByPfWHQRdK21DZaCNwoeoNiCB
Q4lSzPIDxqDp5L1nsRjtBS0D4ZCGPBJN+I536cls4b52qu+IVozjRQhcmnOHVHcWUtyWlApW0sjoQbi9w
FBjSbYmPtd9onJHE7hyjJ2VaCao3LCXpNRqEctppzLuTAO6nRuNXugHryxWd5l6bpVMWUt//AIdB2P8AeP
Xp6YMPaSkJSAAOQGLGigkhjyuPu5LGdpsUp8QrO8gbtoXc/ctFPhxoTAajt6U9T1UfMnBjAwMTVvMUMD
AwMCETrSFimJLlu7GUHB5kd3k/MXwaaWlxtLiFBSVC6SOoxkRcWwRy7rFHZQ5fU3qRv5BRA/IDAhHs
F6lEamw1x3RsobG26T5jBjAwIUdS2XY0lbDqdK0GxGHxIOX7ZRUA+8392r5DY/S354Rc+x2kvMyUqAcW
NKkdSB1xjkKUpqpLilXhdSTYnqPL5XxHqmZoz0Wh7NVvs1e0E+F/hPv2+aNZlp950NuM3p1KI1FRsSTf5
YcjCbtJ1+9bfBORRIPuRnEdDp4KNzyHX+WDqTp54rpX5owF6JhlE2nnp35bNNrctuCHI7YLZghqn0VaUp1P
xvvWR1I/En6b/ACwaT5nHra1IcBQSFdKRhpri1wKsK+kbVU7o3cduh4FMRNIJuOeNUjdlSfYw3QEwZ/f
MJ0xpRKm0j/AFZ6oPwvt6EYSFi6SMWTSdyheX1Eb2F0bxZw0K1Zad7itxnFDbvAD89v54kEDpiM03Q9s
bEG9xiSKa8X4TL5/wBYgE3w3Wt/i5XvYmfWSA9D6FGoesRPqMeBFCS/LeQw1qNhrWoJTc/EjHVbvs8A
B+i8IOHzNHhmqTVpKELrFTCLLmvAdL7pQm5CU9B6kk81Oz7RHsxcdeUvI2qRW4yjcX8KFhxW3wQcd
CO3Dx1p3BLhaucnS/XKlqZpkW/vuW95X7ibgn5DrjtE0EF1tUx20qXiZkAd4bXI630SR20e1DlJgtRzTY6k1T
MsspXssBlxN2wUq0uu3N0t6k2uLknkNiRzD408U87cU8zLrGcaw5Kcv8AcxWyUxo48m27kDmd9yfpCFnj
MlazzmudmOvz3plRnvKdeddWvbk+6L8kjkByAAGNOXqQ7UntSvAwk+JdufoMT1heUgQpU1zRGZUvzP
QfE4WYuVHIAGRISjzShN/zw5IkdmMwlphAQIPIDG0mwucCEhM5Vgp9915fzAxqnZfpLKAp2WpgealDf6
4yrmY0MksQClxv3mkfDzw2pU16S93j7qnFeaj/DywIW9Tilk1LsCU4VMrC23QnQUkG4I3vcYtRxJ7S1D4g
dk5WTZ1DXldVFtN1N9DIEe7KkWkle11qSINGLkEb7AE1MPK3XDmyIEDIMUtrNg6bjz2GEuKbGMztlKp
KOSrl7qMa/ZbcDCsxTGChKIEq288GY0SMYoFLSdQ5E7/wAcMuxCMbC600HY6teR3jg0ed/RJtGQUzEuL
BSmxH1wccSDVVqCgdDQSR8TfGUptLYBSPewWlUG5Ep0AeI6Ta3hSNr/niPBIZpi8jYKbjNLHhuF+yg3
LiNfmpj7GNDjN1biLxdmNNvo4dZelTOZdB0OzXQRuxq5WIQ4gixP3t+mL7cGKXQKTW5pzuXcsuZZh1GG
JDNMdc1ORWXD3i9ZubuOOKJjubhKcUaiocyR2H8rUzh0MVLiZvPnBrKf9YuGyru2E7G4QogL8jdQw4O
CXaWzXktmPlysxzmCl60oaU86r2lgcglKjfUnkAk8sLkrI2TdT27kqal7NVNThhrmC9iRbiQBUfD6zk+tMU1hQ
S/KuRtcNNJ95R9ALAepGHtXpbVLo5S1ZCtHdsJHwt+WEHhtCXTcuHMdabWxPqbaHnmVqCjEQQLCSP
LmfNROCnWmv1Woa1A+I6W2wdhias2ITicHvJS5ziTpa2bJ6q6nBypKg0FEp6GgCXUHC4slRUoki19+QFth
ywZkPM0GhIbFILSLISfxr5n5YbEFmRWkEuLkILOpxRPup62wISnluOqPBeqr5SHFghtbh2SPxLPpzPwBx
z87U3G6rZ64xRahliU5Do+T5t6ChdiFyW1+KUoA2Vq12/dJ/aOLD/AKSfjDEyDw5ZyHRpamavmFpSHFRnS
HIkUFOq2ncKXfSPQqOOe78uTKCUp1xI4Fg2k2Wfiocv1v64g1PSEMj05lanA/06kidVvviNiGtG54EnkFdp
OPbxYPCDMxlbLzi86Pnd3LXKb/sNPdTspRIN3b+8IKehGopO2KgZ5zPmHOeapOzc1VaRVqtM172S8eQH
JCE8kIHRM/MkppDLA6mw22hKUjKAMZYmAGwus5K5pkLmiw4BDAAwMDCC0hgYGBGqhgYGBGqHjVfB
7pCk/vqI+Zv/ADxrnz4kNJMH9CTa+m/iPwGECpZowPlTCA7vfdbgBP0wITkkPNMN9486tl/Eo2GEGrZmSn
U3ARqVY71Y2+Q64bsuVIIoa5Dy3FdNR5fDyWxwIW955x90uPLK1qO6lHBihyPZqow9e2hYubX2vv+WC
Qve2Mmbh1PocJcLiydheWStcNwbqTiBfbl0vgEYxhqK4zS1c1Ngn6YyxRO0NI7tC4OiDuaywMDAxxSrLyX
DTUYSocYEqdILS7e44L2+RvY+hwxFJUHSkKSUqSSkPMEcxh/C6VXBsRvhZ6hBDqKo2k2kqKHfIOAA3
HxH5g4l00l/CVie02H5SKlg6O9CmnLRpc1Drh5ZHL+0UkNE3UwdO5ubHcfzHyw0pibt38sKGSJwJVTunNm
3xpJPQ9D9f44lzN7yHqFlcGqhr4oxzjZrtD7/7Vj+w9Np1O7TuWJIUyult1zui6oJHeFtQTYnrucSh+kW4aZo4
hu5rz8/KIR2MmRWHKZEcI9nlRSgqkuJte94lQA6bI+BxVcpSRyJEq5T7RnEygUJyiVSfGzPSXYyo6otVbu6
GygpsH0+18wbrCztiNS1DWDK5aPtTgdTUyCqhsQBjyppyVa8uUhyoyAtwFMdB8Sv2vQYejLbbLSW2kBE
iwA6Y00ppDNPZbbb0JCB4f6+ZwYUQE3JsBzJxZrzdeLUICSpagll5knlp5irrtwx4ilIzVYqSbKX/ywpT2pV
cWltpXcwRv3h5u/AeXx+ODtMo8GDYtMhTgHvr3P/LAhNSBQ6hLSVIZ0J6F3w3+GFaHlRru/wC1SVIX/d2
AH1w48DAhMnMVIXTnEqSvvGXPdUeYPkcLOSneqPdjQO6XQT8CLD+Bwp1mGmdTXI6gNRF0E9Fdm
NGiSIQalpcSQCSHYPT/AOWGaiMvilCtcFq201Yx7ttj70/Gf+zj4YyvYb+dsaoKguKFAhQPLjMby2VtG3QX
xSr2iJ2dgLeSLVN1LcRvZzSYEN7fjOwwnQUit5ipeUKa4FPVoaXBL0OwLi0o2PLmrCdnme6FNRUK06QV
Kt5m4/hh+dh6PR0cd2czZgV/o3KFNIV19Hd6+87hHgTb++tNvUDFrSR5I8x4ry7tPWmqr+5Zs3T3ndSX2uqn
T18bJ9CojyXKPk+JHy/TUIPgSI7YS7YDYHvi4DbmU4iyAioS6pEiUxlb9QkyW2obTYGtx9awltCb7XKikC/n
j2pS5UyW/LnPd9KkOrfkOH/AFjq1FS1fNROJk7FD3DXK2cHuK/FXMVMp9My7qRR4jqiiIITrAlxDKAVH
u0HbbdSfwf3xURxmepJ5n5Lc1IUzCcFZHxDbAcyd1dak1zMNLYnQaBxDbbg1mPTmkSZLSyqFLEcQFKQ
6QADf8KrHna+HflCM0qU5UXjpZip1hXQn44qZxb7ezFRiyqZw64fMzIrySIFSzE5ZlY2sfZUDUsc9itPIYrpV
eN/F+o5fcoDmepkKjqcUtNoprSI7LYKirQIVi4Ei9gNdgAByxol4252Y3XQTjLxgyNIJDISzXmSJDQkHuoza+
9eIHLRlabqJ+AxXziJ24DChPU/hblcrceUHKvWkKbCB0LbI8RI5+Kw+OKepZbDynynU8r3nVqkcV8VHc/M4
2YfXHM0VerZlRmZJmKov1Or1BzvJMyQbrWeQA8kgWAA2AwTwmDAhDAwMDAhdAwMeLXICSpr
CupFyT0wIXuASAlk2wi1PMkOONEUe00dqZ1+fX5YbtSq02cSI58hB/1aNk/8/ngUqNvU63AhnuXO8ct7r
e/1PTDfqmYZ0qGT7O3+57x+f8ATCLgYELNxsSlqK1qKIHmSbk4wwMDAhdAHPawBzwIXp54za/WJ+O
MCMZs7vJHrjh2SmfyCkqnD+wMj/u0/wxuxjGbkIqGzvoQIAT8BjLFC4+Ir3mnaRTtHQLLAWMDCFNsvfwY
8lxkToDsFYT9+nwE/hWN0n6/xOPQLjHg3Nsda4tIUeqp21ELonDRwso/fbUhSmXE6VpUuqSehBsRhON23
r9QcPHiBF0zmaigeGSgJcIHJ1I3v8RY/XDTnos58cXMLw4AjYrxjE6Z8Ejmu/k02Ug5enGoUtEix1AAxNtrgf9
HCIS4rU19xLoBaKCFXNhtbFDMyA+8HH09iULAN/2T/wAxh9pIjUA6dnJBty/CMVVS3u5SGr1Ts5OK/D
w+UXDQb3420+aQYJvFbuQopTpURyJGx/MYzcQhxBQtIuk8weuMIo0d43cHS4bW6X3/AJ424u43Zmgrxqs
jMVS9nIkfNDAwMI+Yq41A1MMaXJHI0R8fYUo6V1EJTdRAHmcEpdXp0b9ZKbJ8kHUfoMMybPmS1ky
JC1g/hv4R8uWCmBCdqs1Qvwx3z8bD+eEGtzm50zv0Rksm1jY31ep9cCm0qZNGtCNDSDrTdq9kgYLy0Mtlv

DLhcSnbXa2o+Y9MCE78gyFvU5xpZuWVDSOoBv8Azw5aZyY0BfJfhPzxGtJqkmmLzJlI7ywOpN+WNj1cq
irmUtO9/Dt/DFfLRue8kGwK9AwrtZBRUBi3tLnt8rb6a+SN8QUKRmd5g7d3ZJ+Nr/zw5Mh54o+WuEWZaAz
TpbldzDJJMvVAGWojSg4UftalK2PQjDPp9Nn1NzvEpOIR3dXy/54cdKy/CiWW6PaHLc1jw4DExrLMDCsb
V1hnq31DBY1xI421uPgiDErMFWN2iWGVfj3Sn5HmflhQpdDjRIB58mQ+DfUrkd6DCpy5YGOsYxos0WT
M9XUVBzSvLj1N0MDAwMLUdDAwMDAhDAwMDAhDAwXqE6PCb1Pr3PupSLqPwGEaQ7W6qLSyZpSj
B5FZKVKHx/pgQjtXrkOfdCT3zv7CDy+J6YbNqQk+pud2tStJ91psbfTrhcg5Wit2VKdW8rkeFP8AXCxEiR
Yu8eO20TzKUGe/PAhMYUmpEXEJ7/cxm1R6mrlCc+dh/HD8wMCEyEZEqqv/ALtp/vLGNics1Q80tD4rw8y
QBcm2ECt5jbZuzA0uOdXD7o+Hn/DAh11Qor0FkrkyoydrpQFkqV8BbCXjIedfdLrznFq5qUb41YEIYGPQC
TYC5OFGNSnjH9qmKEaPfdS/ePwTzOBCT8HKK0X6rHa0qOpxIIHO198aH1tqVZpGLAOxPvH4nC1w/Z7yt
pdN/uvVA+vlfxwiR2VhKnYdAZ6uOMcSPqnqqwNgbjocDAwMUC94a3K2yvv6YF/TAwMcuNbIX9MDAw
MF0WWmrsCVQZ7KyQG2C8n++jcfzHxzHcvxNg29cSHXHfZ8tVBy/vMhkW81qA/gDiP3RsBbrixoz4PevL+
1bGGuCByF/NObh/Elgl23idVYbdMOesOJD3cpVqbZSEi35/ngjI9sRIDE1tCOR88Yy1HQE8ys3Oiczs8htxhkI
o8NjjG9hf86koswr+1uAgDWaseZ6H+AxvwQzK6uCiLOQLpbUW3QOakne35E/HCNmLMCJLHcQdYsr31
nwm3kMW1K7NEF5R2hgMOJPB46/EfdZZizCSVRoCrb+J4Hn/d/rhtqUVKkIEkk3JPXGONjLa3XUtpKIKN
kgdTiQqNeNpUtwIQLqUbADqcOvLtBDGmVNGp0bpb6IPmfM4MZdordPbDrwSuQrmroj0H9cKM59EWI5I
c91tNzgQkDO1SKR7AyogkXeIPTon+eGvjc6t2TKU4sqW46r4kk4dWX8vsx0JemJDrxsQkjqwo/qcCE36XSpk8
gst2bvYuK2SP64cIjy9FinXIPtDnTULJHwGFhIAFGAB0AGBgQgBYWAwMDAwIQwMDAwIQwMDAwIQ
wMDAwIQxg8ha9kuFA62G/1OM8DAhaWYzDTHsWhsazzUd1H5nG7AwMCEMDAwVnVGFEE/7RIQK2929z
9BgQjWC1TnsQWC7IXb9II5qPkMIc7NOxTDj79Fuf0GNWTIsbMWeIEKu1NUWJIfSiRKIBLaOukcrmlh6k
Y445Wlx2CUxpe4NG5SxHyznTNeUalmWmUh9yi01aUvLra2ryHVZF7kDlthkEEGxG+LF8ZM8O5ZqFNo
OVWVUrJ1MQEwGbk0SyN1LXb3nCokkqv8Dvj3KM/K2cUKrTfBo5ifjr+9dhNpOvQV2BPela2Vz6+eKxulPt
3hZdh2IOvvVy7C2E92JAHjCHeQe5QxRsi5oqmSJmbYNJedpEB1LTr4/Eo9Ejmq3W3K+C1Py5Mfst9SWEH/
ABEj5bYn6s5n4mVarRaTtskVOJAhNn2eiQoKWW2202vpZC7XTcm536YFRm5docX7SzVwXTHkG61Ge
w+ywpQ3KIMjwG3xwkYjIHeJuh2sQT5HVDsLY4WY8ZhvcEDzBUXU/JIUyYk7m+10B6VTGXu59uUQEu
L66L+8BbcpFgduYNkH7DkzZakVOXc/wCzbGwHkD0+mJly5n/MfEfiHT6XH/tkInT9mwgGmlzCRdStA8K
EJF9zc7gXJIBanEOm0umZmkNUaV30NbiidZSL8x+6en9LYchrJDN3UjcpIuOOonI9UxUUDG0/exPzAGx4a
9OYUdZtbiQmG4cRpKFOHU4b3VYcrk78/wCGFjMRTFIL6k2U+q4PUgP38b4bktSqxmYIa5LcDaCN9r8/w
CJw/ozQaYbZQLJbQEgegGHK6SzA3mtH2Jw8y1Lqh2zBYeZ+yywMDAxVXXqllgYGBjiXZDAwMDAiyT
84nTIGSP+/aP5nDohN9/LS2N9RGHzXmfacuz0WB0sFwX80kH+uGnlNnvKgFfs74sIHWhJ5XXnOOUpkxpr
ODgP7TtSNLIQMaHBqlAdBgwnnjRF8S1KxD4raOGjW/miK5qjqk0Z5Cb3SNVgL3tviPyOmJmKIDkd1B/Ekj
8sRs8kh5QIIIVYgjllyoXXaQvOu2sAbURyjdw1+B/tacOnIURksuzVC7gWW035AWB29d8NbDuyD/5pd/9cf8
AwpXOWIS9hFz08W6OGwP1rgB+W/8ALC1hHzHH9tqVPhq/VrUta/gAMCetyXS7JFQfTuf1II5eUHHjwKQII
SkAJSLADpj3AhDAwMDAhDAwMDAhDAwMDAhDAwMDAhDAwMDAwMapUqPGRrfeQ2nzUCcFtuMINQZR
EbTaKhtYvMjSn+uEidXalKUE7cLKTsEt8/rzwldtO2ZNIrUIUiQ2i3Qnf6c8I83NMDKSIz3CFdFL2T/XDw4B
cAOIPGFD9Qy6xDZp0WUI8udOf0BtWIKiAndSjpUD/MYLDqrhJRUemeoeTYNfdrNSZgoeqrPZDbTTq90ob
HO2mx3J94YF0gg2KYeyu1KVsx+7T+y0NP58/wA8JqfSipRJJNyT1xjhVo1DlZ9LhHdMH8auZHoOuBcS
WPTBqJdMSLdxGdWCdlBJt9eWHJAotPipGhLigb63AFG/8ALDz4QZSXnniRS8sJcLEV9ang+k2LERSanV
DIYkWSCORWD0wl72saXO2CUxrnuDWjUozmelS5HZRo9RrKjgJdkh4w1ODxKabc0hV+oNyAeo3x72NGa
7TOK7bUarS1rb1OfeU2w4QnUAKXUk+Enfrjb2kM3x8058ay/R2kxKHREIbixW06W22W9m0Af8R9dumFfsk
tlzjw9p9kzDt6d1ilMbhQSulsHXIHIXZwkBr4mg3LbAnmRv9kzMyqrh4zx6kiuS2nEzo6W1IeUFpC1ICrKB
69fPD37XInVDN6I9SqUyQgAIKS8QFJCEmxA5i++GpmlOnipHR51OEPq63h9dsBnuc/JFuZ//AOaMR2D961
Nv8T9ApL3Hu6vXj6pH7PTTNjYRnh2jsJbqb0VIIKke/wBxclenqL73+HpiKcz1Ex6Y46pz+0ydhf3iTzPy/ph1Z
Fzi9ITMTVXQR+zpGmWi1wtrrcdb/qOuNHahykml53hzaaCafWmg/GQndKCq1wD63B+N8T2kw1zs+ZgC0+
Q1Hqq3KaihYI92k3HmdCmhW6ppU6uetPhRdLd/Pqfph288aadGTBgtRW/dbTa46nqfmb43EW388Rp5e8kJ4L
13AcNFBQsjt4t3eZ+y8wMDAwryuy9tgWx7gY5dLsvLYFse4GC6LLbGsHAIvtKwUKvysRY/wAcNTKsNcS
oS2XCQphwoN+tiRhZkbDBF5BTmGo3G5dCjvfmkYfjZjh5LOYnStdiFPNxFx8rhhFmzKj+6caYg+7J9cZyN
mD9MeRh9yMI4qcdZB5LZbfEe5laDFdka1avvCb2533/niQjtY4ZOdWSirqe3s719RsbYm0TrPIWQ7aQ5qRkg
GrXfj72SFhzZakj7+IfPvE/wP8sNnBykTXIE9EhVlyUPNPuYtF5ipAwXUzqqqXz/q2SkelyP6YzhyGZUdL7
CwpCxsR/A+uNuBCGBgYGBBCGBgYGBBCGBgYxddbaTdxKB5qNsCFIgyRqhmOAwFJY1SFjlp2T9cIk/M
U+QkobUlhJ/2fvfXAhO+VJjxka5DyG0nkVKtfCTMzNcaJTHQt9W+/up/PCrLvL2Zs1TFMUGi1WtSEW1oh
xXJck3va+kG17Hn5HFieFHYj4IzgbjzM3z6fliG4buMLV7RMSkH9hHgFxuPGe4vtgQq61DME+TqShwNI
V0b5/XngvEp1Qmq1oZW5qO6j/U4uj2juAnCvgvwDISqZFeqOYKrLYgxp9VcDjgKIFTndpSEPq7C9wL2G
K7sxlq91Fh8LYgldZ3FgBqVrOznZv9VDnucQ1ptoNSU0KZIVRlXLCR+yOf1wvRafBgNlbLCUaRcrO6vqc
KUHjumvVK8R5AYcvBDLqc3cY8tZcdaW4xNqTfIstkn7pB1rv5AhJF/XXF7TLUPJdb6Fbx2C0GUE973iMXa
L3Op/pXc7NNBp3DDs00+RU3ERv7AqsVV54hIstae8QW2dhwH3SAEkcjexxz3yJFMisW4zkFL9Ym1PLYG
6EbJbRtziQI9bYvp+k4zk3lz8jLUaQ4xKzJLbjpSvS8wUx2dabH3SAEkcjexxz3yJFMisW4zkFL9Ym1PLYG
NaGgALx2IEUyYofzn/ilui5ejRtL0n754WluPCN5dfnhZwMDckyhiS+ybUlsPilMgyFJbcrNEKQozqlW00EpVp
B6agP8AhxGmNUMOskVqMR7uZUdxK47l/dcuLH+vpfEepi72JzL2uLJ+lm7mVr7Xsbo3X6VPo+cK1DqrS
2piJy9SVjfRclBhobk/XEn9ilhUntCR2kJ1K+xJpt82sKVkzFwv4zxWIWbqoqZvjthlqrRbKS7+64g7PJvc3HiS
L8ibnXVsp8ZeEGXJsnKdPodfoktxS5WYKQ2uS6G7BIStKT3rSLDDlum9yTiuM/eU7oHDK8i1jp0uDxV2HJ
UIdpuy97jXrYjmmJnAIHGUPH1DWKvABTfcXdxInbkY9I4kNtqSEKJ5ef3SMR/T+JFTZrsavx6XQXZ7Lakt
SVw+8Hi0+MAKjUNI0nfTvbnh0Zbp3FnhCljPoxocyK4T3+YqgVMRiit/GJCydagU2sgKt1Aw33EzHQuca
AwWOo5W/tPGohe2ZrXEI5uNDz4qDc0zXJLyaTBQ5t11QSoNgqUpRNggAbkk9MT72i6QMv5UyNIWopQ

KtQ6PHbnpSq+h7ujqQT+7rThQy/lfg52fnma9Va83nrO7Cu8haEFMGE9uAtDZ8TywSLKV4QQD4TiLM75nn
5nzFjrNTcUt6QsqOpWoi5ubnqSST/yx2r1NQ9mT+Lbm/A6WsFd9lsPtK6WXS1tPfcX+CTyvA1YKd/64yQ9fr
hvIV6SKppO6Ng3wLemNKF3xtSrCCLKSx4cs8DAv64F/XCE/cIDBWuVWPSyx7Q04rv72KOQtz58zvywav
64R+IKlmjMtsx+8SXCp1zmUEcrDoCOZ+WHqdgfiGu2Vj9XNS0LpYDZwI4X4/LzSvTXWpzTbsVZUh02S
SLG97WI+OCaHQ/OmPn/WPrtt5G38sMyjVioUt0KhPad7+LcX87efrhy0V0/ZiVKUSpfiKj1J5nEiSn7u9joVn
8Oxz9QnYXts5gN+RJtsjktdmrfvYyaWO6T8MJ0+SNgFD642d46mCmX3Tns+vug9pPldrlOrlexBtzscNCM3
Vk7EI2ym5R5a/Ao+QJw283sF+ne1pO7KhqT6Hr9QPrhQdnJ7qwUk38jgu8+0qMW3LFKzYpva4w7ECyQO
VZjE0VXT0izbj58EzfTAOq+DFQY7h9SAQodCnf6+uNCuWLG4XljmFpIO4RmmVGXAWTGD0hXvJluk/
LC21m07B2H8Slz+Vv54Q4MSRLkBiNHdfUFENtoKIEAEk2G+wBJ9BgtZXkcF0ixTs/yrhf7CR9E/wBcZlZ
TAKrFmQkeZSP64afj5HASbcjgXMqerZnTege/3cYSSzQ0sksNurX0BFh9cNBOF/J+Wn661Pkqmx4UWmM
pdIPvk+EKUEJII3UoqIFsC6AToFrn5knvmzWlhP7u6vqcJU9193W84pxXmo3xPWVuD/AA5k0CKT05tk1q
VUZylyojSRHQ2L/eLXcFaUpSFEEkXNh13sFwooHDfLD4cy1lumNvRiY6Z/c9444Ba5Dqt1A2G45kYZFRG
52UG51+SefTSxtu5pA+6qnwk7PHFLiH3cilZfcg01aheoVI+ztW80hXiX/hBG3PFRodFYxyFluVHqedq/mWS
2nxQtAZh69tyPeXbcbkDfliXafmRJZT4x8sHU1R93xag2j9pZ/lh5MJxZPo+WcpUINLyvRafR4aL6WITCWk7
m55c9yT88LsEuy1hMdpbhJ5gbfXDFj12lxV3fe79X75SpphUrPMYJCG3EpSOitgzNSrFFeI3DmicQc/UfK
GbocebS49M11GRH7whxp9LLLqFDdKhd6xHLFbuPnZHzplF5dSyIHM1UYJUtbKdKJUC5toJs6LdU+L93
DZ7aHEXMTPapNXy3X5dMI0OkxmIb8Zyymq1LXtyUDdF0qBGw2xMvZ87Y1FrUBFI4kOM0Srs6G26hf+
yzzYDUf9ksqvdJ8O4so3sK+YQTVmb9x+aLWYZJi+E07K2nPgduNxabaj1VJ6stTVTchvtuR5Ec6XWHmy24
2ryUhQBB9CMWG/Rs5cTN4gV7NciPdqqERIrX5B503WB6hAT/vYsPniFkbiU53+Y6DSayw4rUw48ylZQC
LApWNwbdQcRPkWXI/18SQjI82tZep0afGIKiuTW50aeh9wt6XAsKcbICCPcGQADfmMJP6ARSBwNwE/i/
a2XEKR0LmZXOIuQdLeigf9KRnJjMPHqLl6KtK2sswAw4UqvZ5w61i3Sw0YrtQaoumF0oaS53oF9Rta1/64
UeK+YHc2cTa/mRxZUarUn5KSTeyFLJSL+QTYfLDcxZLFJxf5WP/wD4Nv8A3zjS5meoKJ0JZQDyskkj88Id
j5YNw4kqWtTcWM86tKFLUtBUQIIupRA6AAknpgRZGHK5VVquZih6BIH8sFJUyVJAEh9bgBuAo406Se
QP0w6ZmQc10uIJ9cy9UoEEJCJejlCCDa1lHbe4+uOfzRa5Sgxx2CRaLTnp8gpR4G0nxuHkn/AJ4mnhPxVzj
w8qDTtHq8h+OiwYdYkL196ny1Hnz5KuOgtzxHMCVfBsmPHdZsnkkEf9HBr2hIBK/CACb4bmiibleLhKjmk
ddpsfzdWsjZX4EZ+ah8X6l3lMjplZtdy5FbDbNUKJFwokbNJ1XLnLV1v1hDtAdpPM2c5KqJlXtdFy5DPdQoc
NPdttjZIQgABI9SNXXw8hHMTPO+JICu5cjFXstYW2Uq1W7rTsuw/fSEg/DDUgMKkvpbHU7nyGIUNEQS
ZjmaP4g8uvMqc6fPIEIs529ufIcglvLgelzV1KY6t1d763FFSlq8yTzthXdlWVscEC6hiOGmwAEiwA2wUelWv
c/XC3We661lLK2hpxGDruT1Sr7V643sv3GFigcOcxP0cVutINBpK4zz7Uuc0pPfhstSylDfvG+mwJABJFr4ac
WRcAnrhGVpBUunxTM7dOGO5fBtCtsI8N29t8KLTnh54iyMstdRVOZq2l31xiH8Jrkm3XGsyx5/nhQhKadij
Qd0rdjOPYS/PA8eiWPPB3JTTsRZI2zitU6gQnZXeNrUy2VXXwGAef4fLGRKI0fakunSINwCfleZxmuUbc8JU1
8uIKSrmCL/ABw94zbMVnphS0mZ8DbOP5bFPDefFmhdwIyglWXaY25MkTA8uZAQ9KkurlSiDIYW3H
mMI+VOIObcx50yrVDDZjMy6ymna0QWvYnAvQzf92U21WCbqAuByV0w6eJ3F7PPF4UZRZ3TVpjR6it6L
CS41qShDKIIVfexVdAPwOGXITP2Z+JnFvIU3MrL77rOZWY7c1trGOpsD3e3h7wbHbexGIMELi1z3M1u
7W/nwVPUVtnWzjW2luo4/VO1VYrOcOL2YeH2YsloiTAgisqS6xTgwmhtsqDneJ90G1hvuSLYbPZmrtYiZ
or2W4bsKXTodNmSUMzIbbyQttSAFpJFwbetvTDiqXFbPszEtzOGU6U/LpdWrwpsuIhvQ44lxYQdRHQX3Fr
WGCnArLUSi9pbP2XoZUqNT8uVENAnVpF2jYHqfBf0thIY4RuDha7QRrfbc9DqFw1eZzdQbOsdLWHAdR
umJD4u5ta7wSJUOTHPgcZVTmE60ciAQi6TbqDh29l6lyKW3njNdBpMapU6NS1mKufEDqErSpCII0ncrQH
EfG4OIOUvwOknmo/xOJ87ImYq2jhpnoh0MFAhNKq053ndoJQgJSB5FJKvMWxJqm93TuMY5X+KRnjkm
Zma/Lprp4vZrzRFm0VFEhd0uG+t9ymwG232mg2dStQskIHPCbfTG/tDVGrVdG1kOZO9iQqpWfKefYhNt
KkFK+aylI3Fkja3rgpI468Q820eTIOfeow5sR5pMWDH+9v3ZOrw3UUpAJJPQHyw/s85/q2QOz9wucjU2mT
WZNKU6hE6M11KVFRBNIA/sjHCx8bmFrLG+1730PEqL3kceHOuLHW1rajkmPw4q1WZ7KWZ1NmIuNS
qiy3FfVEbL0fvNSiEqLQok3ve3TAr9Yq8rsngUmTI9jUE1JyEh8Q2w8plKQkNqWE3IAvzv9cOmVnjMHEfsx
Zsq1Qg0WnU+ly2mixS4KY3eurT4VL0+9a5HLrhX4T5HoWc+xfSvV6uGkxY+annn3G0gurYG7gbB/HYbE7
C9zsLHkij0lzhazxfysm2tbZrGG92kC3O/VRn2QMmVao52RnR+ZHo2WaC+BVKIMbQpt0kX9mQIYIWYs
CB7oN9jpu+8tZkkPdo5ujMQqc4itVJ0uwnoTZZTGDS1Ntd03i8VxvdPlhsZp4h07N3FXKORco05umZKpN
ZiR6fT2/EHAXkBTjhpvrUSSPr3UT9XFISC0n9I3GoykaWWa04wlNvdQGHNVzOHJu8kc57tLtNhxG2p6pF
P3UbAxupDhc8D0CQOGKpcviZWpKoiZUp+YYUSMwwPvFhZ2ShIsTaw5dDiwVWkNof7Gy25NiyZccuvV
IRT4Y6/CEMKUPesdRI+XLDFmNZf4Pya8xQZ6qrmqsZ5YanhIDdLiKdVZLJ5lxQsFOemlPK+DuWyjaeE8
GvqSoy3q09HW6T7yQhJsfmcNucX92Yx4QQL8z0Si4B8hkjZEEgchbS6lmj1ZhmP3jbaEqtzAwn15+vmdSU
Q0qciuzFsoKVKSe+NtOsjmkDUbHyw1Ys9SYQGrphbZzdUcr8M6TUyBuvVR119CXpCSoMrSNIUBeb2Uee
2JOKOLImuAuQQoOfTDPXNjtcH/AJSVVuIEqNnFOW8sJhKc9p9jEmUyHXJj+rTfc2QjVcB13tvfCbRe51pz
NH2XNkoVOckmOpoJDFdvaraRbmL7WO/rhLTnLM+XeLiNys7k/LQqlTqL4MyXTULcdLixpdbcGxAJ6Xs
cDK2fMzVLj1JyhDyfluXVGqi47PlzKYiSoaGjrdkOLt92EkWBJ3UUG5xVWkfZ4ab2ve435jVWwext47tsDa
ljbty+ag/jZWPm7i3XZEtK23hJDSkr5jQhKf5YdvZ/odBdo9WzpnJLRpEdtdNp7TqNqITnUWAA6hKVfC6h5
YZHEXmVoxHiVTKCn2ydVqgiMwE/619ZAPY1E3PSx8sOTtV1am5fkUnhPluR3f3UUG5xVWkfZ4ab2ve435jVWwext47tsDa
WT8AE2xKmb5W4PcLnpqVasxIRRGEHwN0+eg+6QGqxnXlmanKfRq9UoMtDiUNpbfUUOhVtB0G6Te4
6emJv471Wo0nhRUKhU8xqqXcMERGkwWmFiW8ks96pSLBQSHFEC1/jhiux2OIXDvL3EZBvU8tSkQa6i+
60oF2nhtyvo+qvLCTxZl1bObVDyZR0qkT6zU22WWRfXk7C9uQ1EEEnoBfjRocWHODRoFmffdzrGHxv1b3
bbAi/ndEOy7IDL6qLW8+Z3joNFZZVSqYh1AUJM95OkaQf2EqFzawKwemIqzvQpOXczyqRJBCo6/Coj30H
dKvmCMSv2tKrT6A7ReEmW5CXaZk6P3MI9vYSpivE84bHe67n4acZ8TYo4kcBabxKiI1jLxTTK8htJuWx+
reJ68xy5XNzthEcsGkErj4XGw6cj7/UJt8cJgMbr426k8+Y9yP9kCHWArkbPGcWKHDmMR6UFRnJsUPNlaF
+PSP2k6km3qMI8jjHmrNNJqNE+w4SWV0+Qp9ynU9tt1tsNq1KUoAWQBz3/ph1dkfMNba4KZ1pdDDjSaSj

7Wnu395KglISB+Ed3c4a1Q47cQ84UCdlepn2+JJgPIEeDF0uN+A+M6RcpSASq/TfDDmufUyXbe1uNre5SG
PZHTMyusTfhe/v4J45z4q5ny3w1yXVFUeL8mRVoKnXJC6U13jtIEeKybX26DGnPXezODHDrK2aKh7JlBqJ
WqHFUw2GWQISr2SEW5p6jrht9oZj2fgTwlF0kl2jOqI8/vTbG7ja2WOyjrwrkJTU41JO42/WrGGvZmPylwvdx
B1O2tk97Y9heGm1mgjQb6LZxmzdWK/wdy5maoQ6TBaqzzzXd06EhoOJbUtJ1bXvdI3FsQjUai9JT3Y8LQN
wnz+OJd4oR9HY04ZSLfrZVR3+EI0YhZIJNhvfFIRMDGFo2BP1VVXvMj2uPifRecztzwsUpAixy4RZA/PoM
E4sez11KB0cx0v5euN7r5PI4dlcT4QnqBoj/ddvw+6kHhHwxrnESQp+NOp9KpbT3dP1Gc8EoSoAEpQm91qs
QbbDfnixPDzbnwh4dITUkuN5wrrJuJD6kqZZULboQAUJSRe51KG++Kg0HME+jSS5CcTpWfvG3Bqbcte2pP
W1zY8xc+eLX8MIyl8LKVPUStXp0VD7mhNk6Iludhy54zeOz1NNECxdSbdVocJZT1kpEly4a9FGfaK4kV
mpuCRUHUuOT2n218dJKGoce4SUGD3ioHmedt+gx8V3TYXw8uPqCibSIFKQVNO767k/edR0/nhhtLsu5xa
UDB71wjc6qJVzvbWvbfRpsOgS9De2GFBl/w88N2O/Y88HmZIO88OuaCNVf0WIZRutT8pIBurf44Lq12O6s
WS4lcSuHzuXKXSKrw8y1JqiW0x3XURWkSJcK7BZSUELJAB5+eJnND4XONEvcM6EpK7FQXT446X3un
oL4rajFYad+SVpBUER1M7c8ZFvzdUGTMSPx/nj0TOoxfdyHwtUpKP839Bb0i1jEjBAdAAPK3TCBmvdw
mzPDU2MnxIDqzdDsFHs6wsi2ymjpVz5EEXwyMeo763CPY68Dh+fUoVLPdnfBNx/w2J29cSdx44PTMihd
UpUxdQowUERU4kB+ISbAOgeEgnkoW+AwhcAc4UjKedjIrtApVZp01kx32KkwlxtNyCFjUDbcWNuh9MX
UUsckPexHMON5uqieebvRFJ4Ttr+bJ6ZS4/vZZ4W5cyWxl6k1uPRE/dU1VYqHWUuuOrUSIKkkk2UbnbtjKt
doFNUqGXanIyjTYTuWaqajDptIQmFDLtk6HVBKblQUncEbi29rjE58OpHCPOVPcels8Ksu9wvrZxiIy43fkQ
DoFrbXv6YLcQKvwiyygy8wxwuy20vQkrkSYjKG0E7C/hJO/TbFL+pUfelmR2e+1zuff1Ur9Mqy2+ZuW2+lrea
iSZ2nZiqhUK9S+HuWoOZqj3hdryWEqmXWLHxhIUkPxt1w1eFHF1jI8mqVxNBkVLMdaZfiTag9P7tCYzh
QShsJNidIGo8hsMIHGrNUPMFcRFpkGIR4UMkpcqQOM98pW5JUKXIHIDpvjhfhfisDvi7hpY3RatluNiTe3K
9/kqeWZ7JLZgbHcAWJ52SzX5NNfmqdosV+JGcsoMvPBxSFdQFAC4vyvvh7dnviq7wtTmOREZ7+RWIKYi
GyBpUnWSokJvYWPlfDW4T5mj5Tz1Aq02IQanEbUUSYS6OHm1tq2UdJB3HMfD1xbjhzX+FWeZLzTfC/L
b6WUDvFQorLiBvcAhSBpJttv88Ra+oZTR2kYSw8R+XUyjjkqnXjcA5vA+XAKKYPaIkGkqgDJ2V6K1UYb
7Cp9KgnNZUBSCm3eB12Nxe1ja+GBxR4oQ83cP6NIJ2Gox2ctR/ZqXITN11Kb3OtOgar7738sWgzU/whym13
qOFOXi4W1L1ORWEIbQPXKUEmwJvyvtiIYXHWkZYz4hukZcysmmym1mU61TUEC/uI8KbIKdJ+bhO1sR
qWrgmOaCNxtrudx5n5JdRRVELP3pGtDtNhfU/Tqo7yXxRhUPg5UOHY8vPPRKY8H6jITP0qdcTcNIKe7OkJ
Ftr72xm9xYyXwUZ4atUKVHhMa3RlBqPicXYqWpOj3SQPdlftfFseGeeqHnfLpqqsoUZ2P3hDSmmRpUeR
2Um979MI3FLitRcqMPQo+WKHBabUEGQ7HDhStQ5JQEi5xHOLU75jH3RL73tc7hPtwpawOEgDQN9L
WO+qpxw1rcPLOeKbmKXTXJ/wBmSEsmY6JHchbqFBSCpWk7BQBsBva2Jjp+cg2jiIzx/XkCWpTGS421UT
UR7O3KILS3NIRf3SUGkSkq6k4jji7nZWb80tv98yIdObU3DKYyGILKt1LUB7xKr8+QCRYb4tFwqZqmZuzl
S0VDL/sFGSyY8OE6PDJYtpJKIWKkrHiB1vc3F9ibHEKlsMLZpGHXQi+wO6r8PjLM+FjxppDbcjZQtMqb
VXzA/U22XWfaTqUh17vCk9QDYWHkOmJKouaEKyLDy1CU3EjPmWVF/UpySpISpZLSwTyAaXGofsuz
si15Dbne00uYSYclSERHntfksvc3rXGDIFrKUP5D14mxRwTwMLDdosRYnhsq2Z08E7SwdWdqD0AO06BifaL
a/TBXOWaky8lx8sKhqTBhuLfaHfXPfL99Z23v5Dbthp/bwDVtf54Rk5XGw0pa3QIKQ7SoqNgB6nD0sLJbZu
BvvxTMcrocyevEW2Txvvgq+XYcWBu6RTMwRqbjTKp32hgQ85BeQbocaUoefQNJcHphG4qcf9UKBVI
dMhU+hprLipFTkx2W25NqetzcUIIHYWuSNhtthx8IOdbzrEbzFmyW5lvLiwFt60hMyYnmCIKtmkHHzUCo
9ANjiYcv0ThdkNjTlbJ8NT1rKqM4hTjh9XXLrVtc7bAeWKOsrMPpX+LU8gTb4bfJXIFR19U3wmw5kC/wA
d1VHsvZkhZfNOZ0/yPzHWK4EPMU2SzedkSKFpCVPC4up4XcA3sArqcRtnJM0Zgkvo891UUh5bgVPZLby
wTcar7XsRy2x0LTnGfIRel3CS0DYBCbjnYdRY8sE5GYYSVS1RZ0OFJ1bFHgVceoJN+R6Yrm9pIc5d3Z+PD
4K1/QqgMde4+H9qnnZpz6jJKcxJkx5EyDW4IgyliENqbcTcnUrUQQpN/CQfxKv0ws8N+J2SuHufHszppVbq
FYiR1x6Mt4sFunpdQAt4jmt4XWkG+kBvzc4mPiJwYyPmRl6ZQon+T9QUonZ2AjS2Tur3jA8Kue5GIWKq8
Xsi5kyTmEtV2MlbUklUaWySpl8DnpJ5Eduncfni5o6yjrScjiHEai9iqStpaulc9oLQdDa4TezJO+0a/MnF110SX
1uBb1u8UCokFVtr2ty2w/ez7xGhcPRmBipRnp8HMF09glQ0NNrbdQSSrXYggHa37sr9MR5TJS4ISYIjbac
VHdS6lDqNaFIJbSpJ5g23HXFxeH2dOFob5kSnO8msqyX5UdDjnsUZkrTcAnU2UbeE2O+2JNFUNp4vEwlv
ThZMYftvqZSWuAcNdeN1CnBbi5TeFwzb/k3HIPs1yE1FYZnNoK1ICiFAvKXSE2UelzhXf7R7tQy5VKGrI2
Wal3UaY/CVPo1LaZmWWgpOlwAeE7A2tiwWZYHCDLsFE5fCmiurU5obSmCx7wub3I5DzxXbjvxDyxlgvx
srZbytDVLSpktw4LavZk23WF6R4+gPS5tiup62nq5f22Ek2ubmmw8+CsaihqKaHNI9oaL2Fhc+Sa3FHifCzjkCg
5YVlxUNvLUQRaW6md3mhBVdetJQNRVz57bYy4icUIOaONGyUjLb0OH15oppixUO9KcPRKysFsarJ6
7bWxHtOIkH1JiWlptxUd5LiUoO1IVpINIj6g23GLhcOM9cLM5vxKeeFuVXJEhkLeRGjM6k3AuVIKnrE+eJ
1Y+KIY1zmEgEnQnQ9fygy0cUtW9zWvANra2FxoVfc58S6bX+E9IyC3lp6HCy+HF0137R7xSFuLUtxSwWx
qCILUbX22AwicE8qtZ34nUrKjtRTTRU3VoM0t953IDal30ki/u259cXPzPF4R5cgtzhwpoTr2vS0kQY48Vr31
WPTfliLifEflIS4pUemZay7liH7fNS3aDDbLkVCQSVJcCRZRta/kTiFFjEb43+zsJ3N+ANr3N1PkWUfJqh4
A0A4Ei9rABRDxy4U1DhpLU29W6dU4/tRipWwVid1hOolTauQsRuCRviOlrJ+GOglTypkip1J1WaMusVPU
6HNLqAsJWUAach390eduWNY4f8Ex73DyCN9wqMm4/wCK3L1xGp+0cBjHfDxKRUYHOHkrfx4Lny4Ta
w+eLu8Kwv8A6kcuFd0g0xk7bbd2Op2w6m+HvBNLn/2dQsdtlQwBz8yqwwp1hVIESFTqBTU0+hwGktsR2
1JGII90C42HK1jffbjmK01ZTtbEdQb/ACU7LcXuemNoc+QaEwVK+0GhaKxTIIBCVMrsrorxb2KwWdWL9
Q8jcOJLDKsxZb+13GEqSyHk60I1K1K0gqsLkQuemNoc+QaEwVK+0GhaKxTIIBCVMrsrorxb2KwWdWL9
UWuwmpmqXyM2JuqCnuWRYHE7ZQ4BuN0Sm1fOWb4dGZrMT2mA1GZMpxSPAbr3SE+9yF/jiwzPD3g
kwtP/ANXUF3T+HuUknvxdXocMvj9LZqGa4zcGKYcOHCbaisNpH3aN+h2HicvIY7U47EWjudzzCkUGET
GT93YDgVW7gEm/G/LaSgq1T0iWf73B/LFyOJ4MfLc5bVkkIQGLC72uU7Dry6Yp72ek348ZXF0i9RSN1W6
Hri6PGBojKc89dLYvfcC6fp8sQu0X/wA0Z6eqfwbw5x19AqcZw41VukZkm0ppNEU1FfUhgCibeU/PEkdmfi
VKzDmD7JdbKHg3qLSVqU0tAIBUkfhIJG3kcQTXedL3EiruezJj/2kgNoTpSLAC9vW1/niWv0fOQatmXi7/IJ
7K+KLQmHFSJXutKdUnSlq/wCI2UVW6WBNri9xVYdSOoC/KA7Le/Wyp4MWq21+QuJbmIseV1OPGWA
HcvKafbUpiYj2OSle2ttQoxHTkCOo57YozXY4hleXESbpYfW2CDfkojn15Yvpx5kx41HS3dKUqfW6bFntC

B8Lnpz64oVWHhJqkmQkWS48padrbEkjETssXCN7eGikdpw0iN/+Rv8ADRW37CTCV8Fai5pTf7TXuokckt
+WGt2wU/6PqNwdPes7hVx7txuDY74evYEB18DKkdJVArucwI/Ya23w0u2clSY1Q3P61q5BjB+7PP8A18sQ
NscP+5TYTfB3D/1VXdRwATjw88H8u0qo1ytRqRSYT0ydMdDUeOynUtxZ5ADG7WD1KMZUo1VzJmKH
Q6LBCnT5roaYjSpupXR/Iabkk7AAk7DF9ODPcSk8H+G6qXIFtPzNV0pXUnkL+7aNiAhu9vCm5F+ark7Cw
G/s2cHKTWPyj9qVMRpuDKmxZ964KYaDv3TZPQbalbFRHkAMKkev06s1p51qa3IkquVqCuYHPnzt16DjF4
/iokBp4tuK2OB4Y5pE791DfamStqjVfSCoXpSwSocxcgJfQFc8XK7VaY7dGqapJfSg0ZYb0o1Er30j0Tfmdup
xTQ4sOzP/iHz9Aonac/6hnl6q6/Y0a1dnSloaRqmPhRP13p/66YjftGn1FsrW5qntXdUTduyenxviVexSwVdm6
EpPMTX7Wtf8AWkf9bj44kiiZSYga45Wcw04z3Uy25TEdwakd6i4bUUnYkXuL3FwDvbFBJM2nxZ0rtg4/VX
ULTLhQiG5aB9FA3ZO7NEY01nPvFeGWYIs7T6K+CIUjqFvp56TtZvr+LbbEu8YuITUZwssBtHso+6avZpHl
5FWkjp0xp438TksNyCzbTXcIpeOB4FEQdddBdfbXtvioHEB083NcPyJCW6xTAo6lEnvJ81dbemJuWpxifl
GFHYKbB4M7tXnYcT/SmtXEPK2cqFOg1ZmBpjJPdyfH3dh0WL8iOaVp6jEJ1R9q1lZ2PT6kzOhhV2HkOB
d0X2CiOSh1+uG8xCYcbSFtpIQLCwxctjttouyhKE9QkWGnLh+Hto7tY8lp4Hgs3iOJ+2BpewBw4jilpVeNrX
V/HE9dj/AIXR8wJ/zlZzj66HCc/0RCdTdM11PN5aeqEqFkg7Egq5AYrzkWgys25+o2VYZUlyqzER1LTzQgnx
qHwQFH5YvVxClQcp5OjUqumR0MQqPESxEZb02KgAlAsRsAMRMbrzSw5GfycnsEoPaZsztgm1xi4grYcUh
ekKQ3qQ2pRS3HRf3leZsP+hisHEXjIXZbjcBRqDoJ++eNmUn9xA58h5YRO0DnWTPrL1FiSSWkKvMcB3e
cPMX8hiLLG+IeF4KxzBPUi5PD7qzxPGzC409LoBoT16K+3CJhSuC1JqrgC3p8ISXCDZKVLReWHMC5xX
biNn+pZVzi3GaYRIYcYQ8tJQvWSq5Ch8PLFmuDjX/wCzrlhdt/sZsjfe/ddL7fPF0u0eCnPLA2/7C3y+KsVuF
0sUmJSxubduunvU+urJ4sNbKxxDrjX3KfODHFuDXkiYckqPdpspty/fMept7yfUfPEg8SMs0zNGVJEKpQ/aY
UhBUtNiCOVnG/Ig9etsUOoVTm0iorTqe8pt9IV0qHX0PmD5Yu/2cMzN5syEzLCUX0lJa1gBck+8gmXJF99
umE4thjsPlbUU5s2/wACjDMTZiEboZwM1teRH3VM+JGVJuUc0P0iapLmnxsvJ915s+6oeW3MdMSV2Dkjd
43rQpIUPst42P8Aer5YdPbFyy2iA7IbQFO055LiXLjdlY3A+f8A8sNz9H4nXx5ULf8A8Jf5f3m8aA1ftWFPk4
5TfzVA6k9jXrRbtceERVgONqQmjsuBpKv7Uv8AFcKsk7bG5/liidQt7a9YW8Z28t8X648NhNaAKwB/afHvV
EQNCtufleQ63xQWfb254jlrNvriV7Lfxk9yse1BuyL3+i04mzsfth3ja4lQvalvH/jbXcmJy/R9p18eFjb/AM0v8/77
eL/EtaOTyKz2Gm1XH5hT5xwjLVTYraQCpUhxACVXudPr1viqvZ0a1doahoWoNBE5alFRsEhKfK3+mLccd
W9FNirUGEB5wncci/hPU8uvLba+KLUWoyqXWW6jEXpkMuFSFq33Nxc+fPgA7Ox19NNGNyLfeFarHngSQ
POwJPwIVmOO3FN2gZkLrLkt2LJcUmOGfhtISnTufO53ww0cdnUGbLdV8PL+28vneFQVqr1CqSi/URslfm
4u4HwHifLBTvdWxxaU+A0rIg2Rt3cTqq2ftDUukPdOyt4CwPzU1o47upUD3VVfrc5hP8TiyXC5c2qcOqVW
phcWajHS+jvV6kULSFAE9LDy54oGpW4GoY6FcgW8r8C8oKBT/AOZWD0ufuk9Pr1xUY9h1NTQNde2xJ9
FZ4PilRUzOZK64A5D0UD8VOKU7LVcQH1znUyStfcpd2GwFWCbfC2Gv/n4eIJLNUOq97y/M3P8MJvao
AFcp6070hleJVVHxeMbWPK353xFKLIJTB/E/DsKo5aRkj2akc+qjYji9XDvVjffZo20HJTQOOiyJquqmAfKX
b+foMSTU6oxUIIOvr7pkmRDQVFSdRBPiF79bHFUQIN9hhodeZ8xUqP7PCqziGfwuWWhP90K5fLHzaAY
HtAh8JHnqlUWOVDCTN4geVhZOTs8Af5+cqg3/wDOjY2+eL91yCzJU4xLQpxhYTrQoII2/6388UF701j2g
Mog2H+lmufoXOL48Xu9iZtQd0ZSvW2QCtPvC6hfkNibjfy/HFZ2hbeVnl6IS8MPjeBz9Ai0XLNChDYNZQc
svS3jqcccsLddPUkkXPzw4lVVK0VFMosCFAP6BfYhBIR68gBb4fPyxQHOXFXMJzPPpkePTINRyC2ka4xJ
0hRtfxc8ODhJx7nQ66w1V0MxEqWB37Nw0DfYONm4KfXpgkwzEjT3vdtteCbbW4b7QW7OvuRpfzupV7
UWVs+VKFPcocdMhDo0alO6VBm26UX2uTfy54ps82t1TbiFIWkkKSoWKSoyIX05id3mXKaHm02U83qF
1AkLsTb03tiiPajy4xRs+Lnxk92metanEX5LBS89/p64mdnKprb0xFidQefmonaCmfI0VAOg0I5dQrE/o8WYyv
TUin3vtpwCybk/dtdBv9MM/tupAizknWVF5mWPwZJJ/Pz3w+f0czZc7P9W8Gr/TbosBzu016Hz8sNDtwRH
XFyGY7anFKlNIQhloQ5LRSIIA53JAAHnbEN4tjV+qLrU7r4U4f+qqrT4sibNYhxIzsiRlcS00y0grW6tRslKUjck
kgADnjoB2R+BdP4PZZazZmuK3IzpUGvA2bKTTUKH6tNvx295Q+ANrkl+xn2e4XC2jxs+55jNvZultkwIK7
EUxJHTzeIO6h7oOkdST3aE4mR6VDmcl/QWQRLkqp+7v/AKpuw572uDfFj2Jkn2eDUiVme4Zc99LoB8uq
ReP/EyPAhzCZ2IIAikvg7uq/wBk38wNxxw1Ow1WXM4VvN1bmpCUx0sMxWSfCy2Q4SBtzO1/P6YrBxPzn
NzZWIPr1Mw2iRGjX2QPM+aj1xZH9GCg/ZODCB7qox2Nj7ruIsuFClw98kmrzb3aj8Km/q3fVjIodGC/v03St2
wkLaodQUggk0tQVpSRtdV+Xx+XXFLDzxeLthOrh0OrKaaKiqhral97ZRUDv6D+OKOq5/PE7s1/4rvP0Chdp
DeaP/b6q+XYdb1dmWAb+9Nki24v96fK/wDD4Ye/ERNtZyu8aUh7vIHSQ3fUEk2JTbcl9cNtSgshZfpyvKf
J6jb707m/liSHqR4IXTTXpqGpigD3ayE322BNgP164y2KN/wBa/wD3H6q+wt59mZYbAfRUE431fMjua10W
uQHKWxFIW1Ed2K0n3V8k8IX9NumG2yplCNPeCwG3iGLZ9oPg3ROIdAcWqO3GqTaf7NNbSC40RchP7yD
1Hr8DiiOdss1bKOYn6FW4ao8tg8iNlpvstJ6pNsbPCK2nmhDixlI3Hqsxi9JOJzJ17MDsfRkKbXgK0963y38Qxt
lKYTuHW/XxDfDLAH7IxmlQ6pGLfMqoQ33KsD2FYeef2jYtqglz7Op0qS2Qb6FeBsK+NnCPni1fEDLruZ2
zDEwRbydaisXFhfY29SOv9MVC/R/zmYHaCQhxYT7bTZDCeW5uhdh8kHFvUk9Qm0LLapIPsuF0JuRyB
JNwLAm9ueMT2icTVN8h6rXYC3LDYb3Poohk9i7LM2Q5JlcS5HfvrU4sJit2uTc2uq/XGCOxNk1StuJ0q2wN
ozX/AMWGC/2mS06ptyRvm1oWQtKmG+YPIjpa35Y8PadBsDUKsQOhZb+GJIqMZAADD8Amn0eFlxvIL+
ZVoKdlan5U4f0jKdNqK5zdmGjJGVpKA6Ep0hXhv87X5YiTnNZwOoc6o3VqnnddOWGushptlCtWkk6rq16
h16YkjhVUZld4Yws0T0p/0ix7Q0VpCV90U3TqAFr2v/XpiD+I3H2VlzMTIPmyJjRuogJEVtJToVewurfz54q
aWsrFY58TfHrcD5q0mhp3UvdyPAYLan5JW8AlkyieXEqYd7bRWj/AO9iSXCXBOg8KKFUMYmbXk17aU
raZcYQ2WlhJBII04UNPP8AZGDIX2nm1Aj2ioJ15Ssw35WtvfbbEsd17PdX4nzqnlY9qVTKWhledktIqnvFX
ISjTzICd78rjE6tmxN8Lmzs8PkoNNTUEcodDIM3QpA7XsSP/k9NceaLhNNdWqkL3Wk3TcA8r2v1tiHP0dq
NXH9Y8qRIP/E3iZe2xLRHyvMQV2WzTtBAUDpUtYt8MQ/+jhGrtdqH/oeRy/vN4fwr/wCrmHDX6JrFSPbo
Dxt6q2udMrx8yR0wZsp2O2l4q1IJFrgjkb9DbfEY/wDkd8J3CFO55r/fK8Sswlba59bd1tiSeL1XIZby6JUENoC
8pJITcgBKIECWAB5+XwxXE9qIJcH39Wsk+4WwTfPzGrffZhftrM/swJ5+isa6OllYz2h4A1tf5qRf/ACNeHf0
55zHa17ITG/w+6w8uCNz+4b8L81PZko+Zq1UJfsjkdLEotFBCiDcaUJN7o87c8QOO1Gnw2eqg0iw/s7H1Nzu
cPbs/cZZ/EPiHHy7T1zXFFtTzxltthlBSQDbSdj4h0+JxYVEuL907vW+G2vkq+KmwWSAxvGbhYp4dopBGV2
XAdit0jcf7M+Xw/6vigiki6ifM46EdpZsJyiykg+89dRN+TZ+vPHpp8Ad4R5m31w92ZPhk8x6ruPWLIZ0Poib

HUNALY8zfGabb+eAvYeXrjVXKyuRtr2Wo3BF8dieB7RPAHJyuQ+xopPu/7JPMdsc3jjpdwHZJ7PeSFWsPs
ONc6rW+6T/zxn+0ovTN8/RXHZ91qh3kqa9rR1Kq3TYncJB YEhSnb+JepwWB6baTy8ziImUC3u4lztbFKc4R
Gzp1JQ5vy1feK5/8AXXETNINvexOwq/sLPL1XMTDTXvJ5+gW1tF97Y2pb25fljBtSRzcGM+9t+PEo3XY+7
A1T67OG/aEyeP8A0wz/AOLF/eNjf/0NqCL7IbIGux94dOvz+mKJ8B4sdjtD5MDDZTTeusD3ifxHzzf/AlYQ3n
8n1KPGaW44oI0oTc38SSduXlJL46LvYenqVZYZMHPJ6/ZcwOKZvxErOrn7c70t+14b/wCPEI8QuGPEibnqry
YfD/ND7Dk55TbrNGKLQsazYhQRYj1G2H32e+yRxMz3mCl/mWjzMrZfCguZnNo7p9TfVLTsvFrPK6gAL3
3tY6qKWNkDSTwH0WYqI3vqX2HE/VWt7MkSSvs65RnzEOKdl09m5VbUsWsk3O+4AOKm9uIx263HZab
b3nSSF2IVpCrWsTyuScXrzzKouTspMwqbHEWm0eKiLT47aRpVZGltAHOwsN7dPLHOHtR5jbrPEH2JhxLj
dNQW1rTyLqjXb4Gw+IOMthsfeYmXM2Fz8VpKyQswwh+5sArQfo02yvs9VfTz+3XQNR3+6Z2GJyp9Byu
MzJr1So8WdUIryXY7i1hQZcSkpSoJOWIBVvv53xC/wCjHQFdnSrk/wD586nznBaZ/riRuNGeYeUqQ/HEGR3
0xy46+5fRHb3F7kxWBtYHEPEs4rnlu99E7ht30zWna2vkkzj/wATm6HDMkVPbYcQm8mSfEGMgjZl/fN9tg
b9OWKEcXM9Ss31dQQpbNOYUfZmCf8AiV5qP5YPcb+I03OIYcaYfeTTG3CWOrJ1vn/aOeZPS/LEfb3GNB
hOF9x+/MPGfl/aqsUxMSDuID4Buef9LFPLFxx0V6Cuk52AIBCotieQ8LuKccli5v6KZGqkZ5N0ixibqJAHhd5
kb4l4wL0T/d9VX4WbVtff9Er9uto/5Ozbd83/AKOSdwdRGsmxAt8+fPrijh54vN2/UBGU5Z0qUDBaISjYJu78
/QnFGTzxB7Oio7/AHegVj2gN5I/9q6F/o/29XZVpZN7faMnkf8AvjiLu17mWfLlOIQsI7pqehxq/hcR3Q8JPM
HYEHmDiXP0e7Z/8k6mEcvtCVckgADvjvvyxCH6Q6OWaiuSEpqnJNrC7Pp8D/PFWYWPxbK8XBJ9VZQ
TPjw4uYbENH1Cmns7cVaTnKjxm1P3dt3aCoDUhVjdtwXFiPM3B6c8HO0Zwao3EbLylKY9nqkZBMeSIP3j
autot1STa4xQXh1mup5RrzdRpzhKbgPsKPgeTfkf5HocX47NnFqk5zoEdsvt95cJbDUeQCrfnACBq8idiN8crq
CagmE0J8PA8uhRSVkdDEWvHi4jn1CoNn7K1YydmZ+hVyKpmSwo2NvC4nopJ6g4RCbC1xbHRrtUcEqdx
OycoQSyxWIN3Ycop5KIN0rIF9CtI+fGcc9865dq+VMxyaHW4i4syIspcQobHyUk9UnocaPDq9IXHycNx6hU
NdTPpnXGrTsfQo/wtZi5IHBSMxNb+wSkuODnqbPhWB8UIW0j9Mdp+dMk6WHUvtSmUqToCSN7FCh8b
3vy25jIj1iy3Yz40P0OUxlaqv6m0WENSyDrT/stzsofh9Lj4wseoDLGJWC5bv5f0peDVwZiY3G19vP8AtN7tec
JKjISrvZljxyae+6EvaU2Dajex+BI/MeuIK63vjq6IHlB02XVNPtszocIGhxLrYChTYPWPS/kOY88Vg449i6vJqD
tW4ZSmJsZ0IRpclwNuNnc2bWfCRysDa3n0wnCcVY6MRTGxGx5hcxPD3d6ZYxvuORU6cB2yey9k4Xbuug
NWC3NN/uvz+oxRbtR7cRmxt/2Bncdd1Y6GeJ8t1TLvZ8yrQK5EchVGJRw2JMZZ8TTgb0qB0m22/X4Yqlx
G7NPFniNxBcoex0RYHsbaFz6g+llhtQKvCbalk8uStIFhzmSxN7nGw1+oUysJfghaN7j6Ks1CpVrrlci0ilRX
Zc6c8lmNhaTdTq1GwSB8cdMuA3DiNwZ4FQ8syFNqqshKp1bebIKe9KRqGo28KQEO6B2v1xp7NnZ6yTw
LiqqrkhvMOcHG9Kqg8kIRGB2KWUG+geajrR35DbDU7T3Fim0ukSyZ6XIySUPrb1SVg+Fps/iF78tgN8PY
tXd/anh1J+aYwmhLCZpNAPkFXvts5xaqEr7PYOldQeDy2wq+hlGyL79SL+W2C36NFOrtGqH/oWTzH7zeIT
zpXpuZcxyavOVd2Qq4SDshPRI9AMT1+jETq7Six/6Ek+/JrFgyfJhrouNiT51RjQv2nEGyD+IIA8grO9pdITIF
DatFw65sF7j7tXNPz5k9eQxzae/XK+OomXafbS3kttISrSH3bjewHdrPwvc45mu/rFH1xB7NCwk93qp3aB144
vf6LDFhP0aKdflaLm3OiyP8AXn4r5+HFIP0Y6QvtJqSf/wAkk9P3m8XtfrTSeRVDRm1QzzVme1IzoymhSk
FKdTw3TsPuzt/DrjnZcFxd+RUcdHO1g0hOSkqQIIVINwP+6P5cvzxxaW4oOKt54oOzjfDjbp6rR41MGsiJ6+i
2ut6T6dDjS5yxZLlrXNSaionGma08VnJJWn+KyWQbEY6e8AGNFZ3yMe7Uq1BiKBAAv3SNrD/wCXnjmB
5DHUvs+MoV2b8hqXp2oMRQ1JuP1KfXp/0MUfaFt6dvn6Kzwr3+oJ6Ki/bDIGcoiQb3bWR/7RWIha/V4mH
tlp054ip56W1bnn+sX0+Wida9354mYT/wCCzySMUP8Ar3/nALNHPG3GpPMY24mlMR7K4PZX4JUgSMq8
Xs457p9HjNS1T4IDWxeRiBQVJbc7wOclGy7BB2sOuLMzuImTl1B1bFWOnWQkiOx25gkwtzxxzOIZ/zC4k
ojVursMBAQhhEuyW0gWCU2GwFsEXM55JsnMNdPn/pJeKWqwyoqXXc8ADbRTqesp4G/wAXEny/tDSU
8WcvTn6G6whKUDpFcO3kPCAeg+eEfNfGakx6eS1IkzFJ3WdPs7YHUIshy+V8czRnHMg2OY67br/pJeC8+v
zagkIqNRqc1AN9D8xS0/Q4Y/Q5jo6XTyP3T36nTDURm/Uj0CsP2k+0Caw87AoD7UmYUItDjG8eEk8yhX+s
X+9yHytiGuCnDufxP4nQMqMTkQ1T1LclVB8a0RGkjU46sXF7bDmLIQw2W6nFZQEtQCNUfeDn9MG6Zm
ioUpbj1Hdk0915PduOMPBKlIvfstblcDb0xa0tEKWmthGp4nieqraqrfVSAyaNHAcB0XQ/s/5f4f8AA/hY/k9r
P7OYJkmoLlyZMaNZIUpKU6UoGsBIDyvcmsv8MNfj9kbJfGCM43/nDTQVKLS0l2IvQrQCNISSm+xva+xt
ijj2ds0PL7x3MVZva3hnqT+Qx4xnnNTKu8YzHWUqtbxz1KH0OK1+E1LphP3gzXvsd/irCPEKaOlxBrrEW3
GyOacIMZFzsuhrRaquqtBtKkSIRSx3u5F0oKleE22N/wCGGd3Tt/1S/wDdOFer12rViV7RV5j5k5wWst5V1bXt
4rXtudvXBP2o/7fX/ljQx5gwB5u7iqKvR8mMEN4XR7leW6nmzOFNyxSGe8nVWUiMykg2SpRtqV5JAUSe
gBOOg/Zr4d5F7PIMr8KTxJj1+oVlbcEWGUojBsLtZKVLNzrNyVdBsN789aRW6hSpwnUqQ5DIJSoJfaXZA
AoWNjba42+eDcnPOcntlczNVLJ5aJskj8iMQ66nmqG92xwDTvfVSqKSGE55GknPZdAeN1FyVxUpblKczex
SXJEVUdD70ZSkIOq6VncXPoVDryxVmlm0VHj5E4fRM6RXqYuGubMr/ALJ3bLdKNjZKI+IIWII3HvX3t
iIwC7ZvadS63meq6k8gZjih9CbY2nPmcVyhIVmSoF4ILYX35vpJbT8LGH5YiUWH1VICGPBB6cVLq6+kqQ
MzXXGg22uuj/BmHw84UcM6fw/pmdk1tTelx1UtLRCVkcXq03SCkC588NbtO8GsucRLv1jPLGXQp5DqQt
kOlZS3pKUpJG+kg7E2vijWUOJWZKdnCBV6nWKjUI8aSh1+MuSrS8kHcFN7HbzxcnhDxDyZx/S9Q6s7Lbl
Ia0sOM2jSYpJ6qQd0qsNwfjipraWqpphUGxN73A0B6qwp6aaIXNJAtYgkXI6KIXGLKrOT88TKLEkvS4rC9
LUh1sILtgLkAdDcEehGC/DrNtVyZmBFTpbtxsH2SSEPIvyP16HmDh6dqVJ9Vylnl2FNrUirsJNmpMoDvgLq
ACreQFj6jEUj16408OWopxns4Ea8is/Nmpqg93dpB05hdH+ztXqomacptvVCo6S2NHENotBRANt23AkXBAbNz
VxjXxwHwY4vJZXWq8ulVJIKkx57TzSUg22XtKb7gK3B6458ZezBWAe847RqjJhOOp0uKYkDkYBvv5
4PM52zghwOjMtV1A3BM1y1/hfFKMElhzmwSAAbXvfyVv+qwrR5ZmG53taydnaV4a0Xh1mWPT8vVmV
WYA2rrmutpQlar/gA3tsefp54jNC1IcCkKIKdwRsQcLVEzRmKtNjBq9Vks0JHhDy9VtwdtttWmJYDfMoP1H9
MXsAkBGBKbniQqeVsbpCYQQORU5cBO0RVsqrZiVuRIWhsBKZqBrUjKHUfjA335/E74ttw34+0cREvp
cacG33tPd7wDlF2SCffG+Oa92xyQr/eH9MzXxNyzodYdcaWnkpcyIQ+BGKmqwWGV5fGcp+I+HD3K0p
8Ula0MIGYD3H48feuv+cvK0khtYIKUm28iGrV8rC39MFqzxfocGCoRn5UgppSSKEFtF7dVGw53PUfHHM
cZuzShIS3mSrADkBOc2/PBSpVqtVFOmo1edKTE+I+StwfQnEJuASX1IHw/tStisFtIyfeLrRW/449peBhbkw
IQEgm6UQ4C9uRfnXgSPO4G/pip2fs31foFYM2qp8AgSNLLCNm2U+SR/E8zhDGg+8MAhAN7Yt6LDqel1

bq7mfTkq+rrZ6huW4a3kPXmtaUqWsJQCSO2AHU4vv2ROCOXOC9cjZ8zZxFguVaZRQ2uiMxxriLeCVKSp
QUorKbAe6OuKIR3XGZLchk6XGhaFDmFA3B+uF2TnzOshKku5oqZ1K1EiSoEnzuN8PVcc0zMkZAB3uo1
L3UT80gJttb+10Y4jVPJedqOKUvMfsKe9We9VFUm10kEkkW/Ft5nFIu0twYhcM3Ismi5tazPBlrWFOMQy37
MBukLVqIUSL7i3I8sR4nOObgf8A95attv8A9uc/+LGdUzlmupw1RKjXZcphW6mn160k/A4rsPw2oo5LiQFp3
FlPq66nqYspabi9ttLpugXNh1xffsjcEsvFa7Gz5m3iLBcq0yihC6EzF+8irdCVqSpQUoqKdIGyR1xQ+K4/GIN
yWCUOMrC0KFvCoG4P1GHBjz7neSIQdzPVDqVqURKUCT53Bviyq4pZmZGEAHe6rqR0Ub80rSbbWXRj
iZUci53owpL2YVxE94r75cVewUnR5eR68sUn7R3BKl8Nqa3PpGd2cytvu2PcQe6S0mxPiVrVc2t0HXEbjOO
b0qucy1f0JnOf/FjOp5yzVU4Zi1GuTJTBNy28vWk7Ecj8TitoMOqKOS4kBadxZWVXW09THILCCL220v8E2
sDG7u0+Zx53Y8zi8zBUndOUs9lvgm7xhqdwMnM8LLFJo0dLkipzGe8QXFqshsJ1JBJAUT4trDbfF+8tV7h/k
7I2X8pU7MoqDFDp7UMSwws10NpSNVkptc6fljmNQc0ZkocFUKj1mXEjqd75TTLulJXYDUR1NgBjY5nH
OK1FRzLVrjJtNcH5XxU4hRT1fhDwG8NNVaUNRBtauaS7paytzx34IZQz+6cxQ+J0envMIWVQnKcpx10l
RukJGpJFiSOR53xTasw/s+pyIepSgy4pKVKTpJHQkdDbphVjZ5zpHSpLeZ6qNRv4pSz+ZOEozJM6UqRM
dLzyySpZAuokkkm3M3Jw7QUs1NH3b3AtG1kVtRDUSd4xpDjve3oiyOYxuxqSLqtjbiYUzHstOBjcQDzGPL
DywZkd2VqwMbdI5WwLDywZlzuYtWBjbYeWBYeWDMjuYtWBjbpT5YGkWtbBmR3ZWrAxtsPLAsPLBm
R3ZWrAxtsPLGJQMAK4WfalpCh/PgtQKTY43YBGrnhYKYfGHea3yqfNiWl8yTBksx5gUYzzjSkofCTZRQ
oiyrHY25Ysx+iqytVqnx4IzjRDWKLr6W8mZMUdLSVrKdCL9VbFVugTc9MEOCvabZgZCpmQOJ+UqNm
vL1HQlmpmU1t4x0D3QQbchtqFzbmCdy+c99rrLbeRVZayTQY9LpoQUoptLp4hskW5LXe+nzCU3OIFZN
K5jomxk6cLKRTwNDmvLwAN+fw4qOP0gFWhT8+RhEW3qeclPFKQB90p1PdnbodKj9cV60G/phZzXXap
mnMMmt1Z4PSJBJO1koSOSUjokDYD+e+Eo7DbD9HAaanbGTcjf36pNVIKid0gFgdvIaLwADpgY9SCdhjM
IHxDxKgtvsteBjbb0x7jmZL7tacDG7AwXR3fVacDG2w8sCw8sGZHdasDG7AwZkd31WnAxux5YYMyO7
WrAxssnyx7pT5YMyTkK1YGNlk+WPdKfLBmRkK1YGNulPlgWHlgzLvdlasDG23pj2wPMYMy73a04GNth
5YFh5YMy53ZWrHqQegxsCRj3BmXRGsUjGWBgYSnBov//Z